

Вестник БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

ISSN 2078-9025

№ 2 (63) • 2024

12+

Серия «ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ»

DOI: 10.47598/2078-9025-2024-2-63

Учредитель:

Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений»

Научный журнал

Издается с 2009 г. Выходит ежеквартально.

ПИ № ФС77-34653 от 02 декабря 2008 г.

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации журнал «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по научным специальностям:

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика; 5.2.4. Финансы; 5.2.6. Менеджмент; 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии; 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна — главный редактор, доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент, директор, заведующий кафедрой политологии, истории, теории государства и права Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений (Уфа, Российская Федерация)

ВЕЛЬЦ Рахиль Яковлевна — заместитель главного редактора, кандидат филологических наук, доцент, ученый секретарь Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений (Уфа, Российская Федерация)

АЛИМАРДАНОВ Мухамади Ибрагимович — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и туризма Университета «Oriental University» (Ташкент, Республика Узбекистан)

АМИРОВА Людмила Александровна — доктор педагогических наук, доцент, главный научный сотрудник Управления научной работы Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы (Уфа, Российская Федерация)

АНТОШКИН Виктор Николаевич — доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, преподаватель кафедры обществознания, права и социального управления Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы (Уфа, Российская Федерация)

АРЗАМАСКИН Николай Николаевич — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ульяновского государственного университета (Ульяновск, Российская Федерация)

АРИСТАРХОВА Маргарита Константиновна — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансовых, учетных, налоговых технологий Уфимского университета науки и технологий (Уфа, Российская Федерация)

АСАДУЛЛИН Наиль Мирваевич — доктор педагогических наук, профессор, директор научно-исследовательского института стратегии развития образования (Уфа, Российская Федерация)

АСОНОВ Николай Васильевич — доктор политических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры политологии Института истории и политики Московского педагогического государственного университета (Москва, Российская Федерация)

АХМЕДОВА Гузалхон Уткуровна — доктор юридических наук, доцент кафедры криминалистики и судебной экспертизы Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Республика Узбекистан)

БИКМЕТОВ Евгений Юрьевич — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры цифровых технологий в экономике и управлении Уфимского университета науки и технологий (Уфа, Российская Федерация)

БУРХАНОВА Флюра Булатовна — доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории региональных исследований качества жизни Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (Уфа, Российская Федерация)

ГАБДРАХМАНОВА Гульнара Фаатовна — доктор социологических наук, доцент, заведующий отделом этнологических исследований Института истории имени Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация)

ГАЙДУК Вадим Витальевич — доктор политических наук, кандидат юридических наук, руководитель Центра политико-правовых исследований «АНО «Евразийской НИИ права» (Уфа, Российская Федерация)

ГАЛИЕВ Фарит Хатипович — доктор юридических наук, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права Института права Уфимского университета науки и технологий (Уфа, Российская Федерация)

ГАЛЛЯМОВ Рушан Рахимзянович — доктор социологических наук, кандидат философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (Уфа, Российская Федерация)

Адрес редакции и издателя: проспект Октября, д. 74/2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450054

E-mail: vestnikBIST@mail.ru

Сайт: vestnik-bist.ru

ГАРЕЕВА Наиля Альфритовна — кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансов и кредита Нижнекамского филиала Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (Нижнекамск, Российская Федерация)

ГАЗОВ Альфис Суфиянович — доктор педагогических наук, профессор, ректор Института развития образования Республики Башкортостан (Уфа, Российская Федерация)

ГЫЯЗОВ Айдарбек Токторович — доктор экономических наук, профессор, ректор Баткенского государственного университета (Баткен, Киргизская Республика)

ДАВЛАТОВ Кудрат Камбарович — доктор экономических наук, профессор, ректор Таджикского технического университета имени академика М. С. Осими (Душанбе, Республика Таджикистан)

ЗАЙНАШЕВА Зарима Гафаровна — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры региональной экономики и управления Института экосистем бизнеса и креативных индустрий Уфимского государственного нефтяного технического университета (Уфа, Российская Федерация)

КОДИРОВ Фируз Абдулхафизович — кандидат экономических наук, доцент, проректор по международным отношениям Таджикского государственного финансово-экономического университета (Душанбе, Республика Таджикистан)

КРИВЦОВ Артем Игоревич — доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента, маркетинга и внешнеэкономической деятельности имени И. Н. Герчиковой Московского государственного института международных отношений МИД Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)

ЛЯПУНЦОВА Елена Вячеславовна — доктор технических наук, профессор, профессор кафедры ИБМ-7 Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана (Москва, Российская Федерация)

МАКАРОВА Гузель Ильясовна — доктор социологических наук, кандидат философских наук, доцент, главный научный сотрудник отдела этнологических исследований Института истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (Казань, Российская Федерация)

МАКАРОВА Тамара Ивановна — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой экологического и аграрного права Белорусского государственного университета (Минск, Республика Беларусь)

МАЛИКОВ Борис Зуфарович — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России (Уфа, Российская Федерация)

МАТВЕЕВА Любовь Дмитриевна — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой туризма, гостиничного и ресторанного сервиса Института экосистем бизнеса и креативных индустрий Уфимского государственного нефтяного технического университета (Уфа, Российская Федерация)

МЕДВЕДЕВ Николай Павлович — доктор политических наук, профессор, главный редактор издательства «Наука сегодня» (Москва, Российская Федерация)

МИРАЛИЁН Киёмиддин Абдусалимзода — доктор политических наук, доцент, председатель ячейки Народно-демократической партии Таджикистана в Хатлонской области, координатор Молодежной межпарламентской ассамблеи государств СНГ Парламента Республики Таджикистан (Душанбе, Республика Таджикистан)

МИХАЙЛОВА Наталья Вячеславовна — доктор политических наук, доцент, профессор кафедры публичной политики, истории государства и права Российского университета дружбы народов (Москва, Российская Федерация)

МОХОВ Виктор Павлович — доктор исторических наук, профессор, декан гуманитарного факультета Пермского национального исследовательского политехнического университета (Пермь, Российская Федерация)

МУДАРИСОВ Равиль Зуфарович — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры философии, истории и права Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Уфа, Российская Федерация)

МУРАТШИН Фларит Рашитович — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры экологического и трудового права Института права Уфимского университета науки и технологий (Уфа, Российская Федерация)

МУХАМЕТЗЯНОВА-ДУГГАЛ Регина Массаровна — доктор политических наук, главный научный сотрудник отдела религиоведения Института этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа, Российская Федерация)

НАЗАРОВА Ульяна Анатольевна — доктор экономических наук, доцент, директор ГАОУ ДПО РБ «Учебный центр государственной службы занятости населения» (Уфа, Российская Федерация)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и интеграционного права Института права Уфимского университета науки и технологий (Уфа, Российская Федерация)

ПАНАЧЕВ Валерий Дмитриевич — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры физической культуры Пермского государственного технического университета (Пермь, Российская Федерация)

ПОЛИЩУК Николай Иванович — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний (Рязань, Российская Федерация)

РАХМАТУЛЛИНА Зугура Ягануровна — доктор философских наук, профессор, директор Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук (Уфа, Российская Федерация)

РЫКОВА Инна Николаевна — доктор экономических наук, академик РАЕН, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)

САФИН Фаиль Габдуллович — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий отделом этнополитологии Института этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (Уфа, Российская Федерация)

СТЕГНИЙ Василий Николаевич — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии и политологии Пермского национального исследовательского политехнического университета (Пермь, Российская Федерация)

ТАГАРИЕВА Ирма Рашитовна — доктор педагогических наук, доцент, заместитель научного руководителя Научно-исследовательского института стратегии развития образования Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы (Уфа, Российская Федерация)

ТЕРНОВАЯ Людмила Олеговна — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социологии и управления Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ) (Москва, Российская Федерация)

ТЛЕПИНА Шолпан Валерьевна — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева (Астана, Республика Казахстан)

УСМАНОВА Резида Минияровна — доктор юридических наук, доцент, декан юридического факультета Стерлитамакского филиала Уфимского университета науки и технологий (Стерлитамак, Российская Федерация)

ФЕЛЬДМАН Павел Яковлевич — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры философии и социологии Академии труда и социальных отношений (Москва, Российская Федерация)

ФОМЕНКОВ Артем Александрович — доктор исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-политических коммуникаций Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского (Нижний Новгород, Российская Федерация)

ХАБИБУЛЛИНА Айгуль Рафкатовна — доктор исторических наук, доцент, директор Уфимской санаторной школы-интерната № 2 (Уфа, Российская Федерация)

ХАСАНОВ Зимфир Махмутович — доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и информационных технологий Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений (Уфа, Российская Федерация)

ХАСАНОВА Зилара Муллаяновна — доктор биологических наук, профессор, член-корреспондент Академии наук Республики Башкортостан (Уфа, Российская Федерация)

ХАСАНОВА Лилия Анасовна — доктор биологических наук, доктор Университета Реймса Шампань-Арденны (URCA), профессор, президент Общества дружбы «Башкортостан-Индия» (Уфа, Российская Федерация)

ЧЕПУС Алексей Викторович — доктор юридических наук, доцент кафедры конституционного права Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)

ЭРГАШЕВА Шахло Тургуновна — кандидат экономических наук, профессор, директор Инновационного ресурсного центра повышения квалификации по международным стандартам финансовой отчетности и аудита при Ташкентском государственном экономическом университете (Ташкент, Республика Узбекистан)

ЮНУСОВА Дилфуза Исраиловна — доктор педагогических наук, кандидат физико-математических наук, профессор, профессор кафедры математики и методики ее преподавания Ташкентского государственного педагогического университета имени Низами (Ташкент, Республика Узбекистан)

ЯМАЛОВА Эльвира Наилевна — доктор политических наук, профессор, и. о. проректора по информационной политике Уфимского университета науки и технологий (Уфа, Российская Федерация)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

БАРАНОВА Екатерина Сергеевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права Уфимского университета науки и технологий (Уфа, Российская Федерация)

БОЧАРОВА Татьяна Евгеньевна — ответственный секретарь журнала «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)», начальник отдела научной редакции (журнал «Вестник БИСТ») и издательской деятельности Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений (Уфа, Российская Федерация)

БЫСТРОВ Александр Ильич — кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры экономики и информационных технологий Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений (Уфа, Российская Федерация)

ГАЛИЕВА Гульназ Физратовна — доктор экономических наук, доцент, директор Центра карьеры Уфимского государственного нефтяного технического университета (Уфа, Российская Федерация)

НИГМАТУЛЛИН Ирек Газизович — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и информационных технологий Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений (Уфа, Российская Федерация)

СУЛЕЙМАНОВ Артур Рамилевич — кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений, истории и востоковедения Уфимского государственного нефтяного технического университета (Уфа, Российская Федерация)

Vestnik BIST

(Bashkir Institute of Social Technologies)

ISSN 2078-9025

No. 2 (63) • 2024

"SOCIAL SCIENCES"

12+

DOI: 10.47598/2078-9025-2024-2-63

Founder:

Educational Institution
of Trade Unions
of higher education
"Academy of Labour
and Social Relations"

Scientific journal

Published since 2009. Published every three months.

ПИ № ФС77-34653 dated 2nd December, 2008

Upon decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission (HAC) of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation the scientific journal "Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)" is included in the list of peer-reviewed scientific publications HAC, which should be published basic scientific results of dissertations for the degree of Candidate of Science, for the degree of Doctor of Science in scientific specialties: 5.2.3. Regional and Sectoral Economy; 5.2.4. Finance; 5.2.6. Management; 5.5.2. Political Institutions, Processes, Technologies; 5.1.2. Public Legal (State Legal) Sciences.

JOURNAL EDITORS:

NIGMATULLINA Tanzilya Altafovna — Editor-in-Chief, Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Director, Head of the Department of Political Science, History, Theory of State and Law, Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa, Russian Federation)

VELTS Rakhil Yakovlevna — Deputy Editor-in-Chief, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Academic Secretary, Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa, Russian Federation)

ALIMARDANOV Mukhamadi Ibragimovich — Doctor of Economics Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics and Tourism, Oriental University (Tashkent, Republic of Uzbekistan)

AMIROVA Lyudmila Aleksandrovna — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Chief Researcher of the Department of Scientific Research of the Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmula (Ufa, Russian Federation)

ANTOSHKIN Viktor Nikolaevich — Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Philosophy, Professor, Lecturer of the Department of Social Science, Law and Social Management, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla (Ufa, Russian Federation)

ARZAMASKIN Nikolay Nikolaevich — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Ulyanovsk State University (Ulyanovsk, Russian Federation)

ARISTARHOVA Margarita Konstantinovna — Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Financial, Accounting, Tax Technologies, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation)

ASADULLIN Nail Mirvaeich — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Director of the Research Institute of Strategic Development of Education (Ufa, Russian Federation)

ASONOV Nikolai Vasilyevich — Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Political Science, Institute of History and Politics, Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russian Federation)

AKHMEDOVA Guzalkhon Utkurovna — Doctor of Law Sciences, Associate Professor of the Department of Criminalistics and Forensic Expertise, Tashkent State Law University (Tashkent, Republic of Uzbekistan)

BIKMETOV Evgeniy Yurievich — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Digital Technologies in Economics and Management, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation)

BURKHANOVA Flyura Bulatovna — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher, Laboratory of Regional Studies of Quality of Life, Institute of Sociology, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

GABDRAHMANOVA Gulnara Faatovna — Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department, Institute of History named after Sh. Marjani, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russian Federation)

GAYDUK Vadim Vitalievich — Doctor of Political Sciences, Candidate of Law Sciences, Head of the Center for Political and Legal Research, Eurasian Research Institute of Law (Ufa, Russian Federation)

GALIEV Farit Khatipovich — Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theory of State and Law, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation)

GALLYAMOV Rushan Rakhimzyanovich — Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Institute of Ethnological Research named after R. G. Kuzeev, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

GAREEVA Nailya Alfrifovna — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Finance and Credit, Nizhnekamsk branch of Kazan Innovation University named after V. G. Timiryasov (Nizhnekamsk, Russian Federation)

Editorial and publisher address: 74/2 Prospekt Oktyabrya, Ufa, the Republic of Bashkortostan, 450054

E-mail: vestnikBIST@mail.ru

Website: vestnik-bist.ru

GAYAZOV Alfis Sufiyanovich — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Rector of the Institute of Development of Education of the Republic of Bashkortostan (Ufa, Russian Federation)

GYAZOV Aidarbek Toktorovich — Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector, Batken State University (Batken, Kyrgyz Republic)

DAVLATOV Kudrat Kambarovich — Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector, Tajik Technical University named after academician M. S. Osimi (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

ZAINASHEVA Zarima Gafarovna — Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Regional Economics and Management, Institute of Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

KODIROV Firuz Abdulkhafizovich — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for International Relations, Tajik State Financial and Economic University (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

KRIVTSOV Artem Igorevich — Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Management, Marketing and Foreign Economic Activity named after I. N. Gerchikova, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

LYAPUNTSOVA Elena Vyacheslavovna — Doctor of Technical Sciences, Professor, Professor of the IBM-7 Department, Moscow State Technical University named after N. E. Bauman (Moscow, Russian Federation)

MAKAROVA Guzel Ilyasovna — Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Chief Researcher of the Department of Ethnological Research, Institute of History named after Sh. Marjani, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russian Federation)

MAKAROVA Tamara Ivanovna — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Environmental and Agrarian Law, Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus)

MALIKOV Boris Zufarovich — Doctor of Law Sciences, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ufa, Russian Federation)

MATVEEVA Lyubov Dmitrievna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Tourism, Hotel and Restaurant Services, Institute of Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

MEDVEDEV Nikolai Pavlovich — Doctor of Political Sciences, Professor, Editor-in-Chief of the Publishing house "Science Today" (Moscow, Russian Federation)

MIRALIYON Kiyomiddin Abdusalimzoda — Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Chairman of the cell of the People's Democratic Party of Tajikistan in the Khatlon region, Coordinator of the Youth Inter-Parliamentary Assembly of the CIS States of the Parliament of the Republic of Tajikistan (Dushanbe, Republic of Tajikistan)

MIKHAILOVA Natalya Vyacheslavovna — Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Public Policy, History of State and Law, Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russian Federation)

MOKHOV Viktor Pavlovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Humanities, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russian Federation)

MUDARISOV Ravil Zufarovich — Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, History and Law, Financial University under the Government of the Russian Federation, Ufa Branch (Ufa, Russian Federation)

MURATSHIN Flarit Rashitovich — Doctor of Law Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Environmental and Labor Law, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation)

MUKHAMEDZANOVA-DUGGAL Regina Massarovna — Doctor of Political Sciences, Chief Researcher of the Department of Religious Studies, Institute of Ethnological Research named after R. G. Kuzeev, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

NAZAROVA Uliana Anatolyevna — Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Director, Training Center of the State Employment Service (Ufa, Russian Federation)

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich — Doctor of Law Sciences, Professor, Head of the Department of International and Integration Law, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation)

PANACHEV Valery Dmitrievich — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Physical Culture, Perm State Technical University (Perm, Russian Federation)

POLISCHUK Nikolay Ivanovich — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law, International and European Law, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service (Ryazan, Russian Federation)

RAKHMATULLINA Zugura Yaganurovna — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Director, Institute of History, Language and Literature, Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

RYKOVA Inna Nikolaevna — Doctor of Economic Sciences, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Head of the Center of Industry Sector Economics, Research Financial Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

SAFIN Fail Gabdullovich — Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Head of the Department of Ethnopolitical Science, Institute of Ethnological Research named after R. G. Kuzeev, Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Ufa, Russian Federation)

STEGNIY Vasily Nikolaevich — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Sociology and Political Science, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russian Federation)

TAGARIEVA Irma Rashitovna — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Deputy Scientific Director of the Research Institute for Education Development Strategy, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla (Ufa, Russian Federation)

TERNOVAYA Lyudmila Olegovna — Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Sociology and Management, Moscow Automobile and Highway State Technical University (MARI) (Moscow, Russian Federation)

TLEPINA Sholpan Valerievna — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law, Eurasian National University named after L. N. Gumilyov (Astana, Republic of Kazakhstan)

USMANOVA Rezida Miniyarovna — Doctor of Law, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law, Ufa University of Science and Technology, Sterlitamak branch (Sterlitamak, Russian Federation)

FELDMAN Pavel Yakovlevich — Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy and Sociology, Academy of Labor and Social Relations (Moscow, Russian Federation)

FOMENKOV Artem Aleksandrovich — Doctor of History Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Socio-Political Communications, Institute of International Relations and Pestilence History, Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky (Nizhny Novgorod, Russian Federation)

KHABIBULLINA Aigul Rafkatovna — Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Director of the Ufa Sanatorium-Boarding School No. 2 (Ufa, Russian Federation)

KHASANOV Zimfir Makhmutovich — Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of the Department of Economic and Information Technologies, Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa, Russian Federation)

KHASANOVA Zilara Mullayanovna — Doctor of Biological Sciences, Professor, Corresponding Member of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan (Ufa, Russian Federation)

KHASANOVA Liliya Anasovna — Doctor of Biological Sciences, Doctor of the University of Reims Champagne-Ardenne (URCA), Professor, President of the Society of Friendship "Bashkortostan-India" (Ufa, Russian Federation)

CHEPUS Alexey Viktorovich — Doctor of Law, Associate Professor of the Department of Constitutional Law, Institute of Law and National Security, Russian Academy of National Economy and Public Administration (Moscow, Russian Federation)

ERGASHEVA Shahlo Turgunovna — Candidate of Economic Sciences, Professor, Director of the Innovative Resource Center for Advanced Studies in International Financial Reporting and Auditing Standards, Tashkent State Economic University (Tashkent, Republic of Uzbekistan)

YUNUSOVA Dilfuza Israilovna — Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Professor of the Department of Mathematics and Methods of Teaching, Tashkent State Pedagogical University named after Nizami (Tashkent, Republic of Uzbekistan)

YAMALOVA Elvira Nailevna — Doctor of Political Sciences, Professor, Acting Vice-Rector for Information Policy, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation)

EDITORIAL BOARD:

BARANOVA Ekaterina Sergeevna — Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law, Institute of Law, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation)

BOCHAROVA Tatyana Evgenievna — Executive Secretary of the journal "Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)", Head of the Scientific Editorial Department ("Vestnik BIST") and Publishing Department, Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa, Russian Federation)

BYSTROV Alexander Ilyich — Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Information Technologies, Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa, Russian Federation)

GALIEVA Gulnaz Fizratovna — Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Director of the Career Center, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

NIGMATULLIN Irek Gazizovich — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Information Technologies, Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations (Ufa, Russian Federation)

SULEIMANOV Artur Ramilevich — Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of International Relations, History and Oriental Studies, Ufa State Petroleum Technological University (Ufa, Russian Federation)

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИКА И ИДЕОЛОГИЯ	11
М. А. Казаков, М. С. Лысцев Политическое лидерство в условиях глобального кризиса: от запроса обществ к парадоксам методологии и уровней осуществления	11
С. И. кызы Мамедова Влияние проекта «Великий шелковый путь» на внешнюю политику Турции	21
Т. А. Нигматуллина Молодежь России: ответ на вызовы времени	27
Т. А. Нигматуллина, Л. О. Терновая Профсоюзы: от насильственного социального протеста к мирным акциям	36
С. Н. Чирун, С. С. Гладких Региональные аспекты политической коррупции: методы и технологии	45
Ш. Ю. оглы Ядигаров Связь с общественностью как механизм управленческой коммуникации	53
ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ ПРЕДПРИЯТИЙ	59
Л. З. Буранбаева, А. А. Атажанова, З. З. Сабирова Оценка влияния состояния и использования земель сельскохозяйственного назначения на обеспечение продовольственной безопасности регионов страны	59
Р. Н. Галикеев Влияние межмуниципальной кооперации на результаты деятельности малых форм хозяйствования на селе	65
Н. Н. Давидчук, О. Ю. Шестова Социальный маркетинг искусственной экосистемы: теоретический аспект	70
А. М. Пятаченко Совершенствование маркетинговой стратегии предприятия как элемент антикризисного управления малым бизнесом	79
О. С. Рыбкина Отличительные особенности системы публичного управления в современной России: основные сущностные характеристики реализации национальных проектов муниципальными образованиями	84
Т. Б. Шрамченко, Г. М. Сундукова, С. М. Сычёва, Н. В. Бобылева Факторы и направления развития науки управления в современных условиях	92
ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	100
Л. З. Буранбаева, А. Ф. Ахмадиева, Г. А. Мусина Экономическая безопасность банковской системы страны в условиях цифровой трансформации	100
Е. В. Мейдер Анализ рынка услуг Российской Федерации в условиях цифровизации	107

Н. С. Пальчикова Теоретический аспект бренд-маркетинга в условиях цифровой экономики	114
Е. А. Попова, М. А. Аракелян Проблемы формирования ценностных ориентиров личности в условиях цифровой реальности	122
Г. М. Сундукова, Л. Н. Деревягина, А. Н. Гелетий Проблемы и перспективы цифровизации бизнес-процессов компании	128
НАУЧНОЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО	133
М. Б. Жернакова Оценка успешности формирования профессиональных компетенций руководителя в процессе обучения на программах бакалавриата	133
З. М. Хасанов, А. И. Низамова, Н. В. Хасанова Системный подход к оценке качества образовательных услуг	138
80 ЛЕТ НАЦИОНАЛЬНОМУ НИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ ИМЕНИ Н. А. СЕМАШКО	143
Л. В. Агафонова, М. А. Бякерев, А. А. Колеснев Демографические и социально-экономические аспекты развития рынка труда агропромышленного комплекса: вызовы и среднесрочные тренды развития	144
Ю. О. Боровкова, Л. В. Агафонова, В. В. Тонконог Современные тенденции и перспективы развития российского рынка труда	150
Д. А. Зайцев Геймификация и платформенная занятость	157
В. В. Тонконог, Ю. О. Боровкова, М. Д. Казаченко Новые профессии как отражение динамики рынка труда	161
К. В. Чижов, П. М. Сперанский, М. Ю. Кузнецов Расширение деятельности государственной службы занятости населения по обслуживанию отдельных категорий граждан: зарубежный опыт	168
ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ	173
Е. С. Баранова, Ю. В. Бондаренко Проблемные вопросы унификации современного российского права	173
К 450-ЛЕТИЮ УФЫ	181
А. В. Васильев Мундиры уфимского дворянства конца XVIII века: историко-правовое исследование	181
А. И. Низамова, И. И. Еникеева, Н. В. Хасанова Первенство российских практик управления персоналом на примере горнорудного дела в Республике Башкортостан	189
АВТОРАМ	195

CONTENTS

POLITICS AND IDEOLOGY	11
M. A. Kazakov, M. S. Lystsev Political leadership in a global crisis: from societies' request to paradoxes of methodology and levels of implementation	11
S. I. kyzy Mamedova Impact of the great silk road project on Turkey's foreign policy	21
T. A. Nigmatullina Youth of Russia: answer to the challenges of the time.	27
T. A. Nigmatullina, L. O. Ternovaya Trade unions: from violent social protest to peaceful actions.	36
S. N. Chirun, S. S. Gladkikh Regional aspects of political corruption: methods and technologies	45
S. Y. ogly Yadigyarov Public relations as a mechanism of management communication	53
ECONOMY AND ENTERPRISE MANAGEMENT	59
L. Z. Buranbaeva, A. A. Atazhanova, Z. Z. Sabirova Assessing the impact of the condition and use of agricultural land on ensuring food security in the country's regions.	59
R. N. Galikeev The influence of intermunicipal cooperation on the results of the activities of small forms of farming in rural areas	65
N. N. Davidchuk, O. Yu. Shestova Social marketing of an artificial ecosystem: a theoretical aspect	70
A. M. Pyatachenko Improving the marketing strategy of an enterprise as an element of anti-crisis management of small businesses	79
O. S. Rybkina Distinctive features of the public administration system in modern Russia: main essential characteristics implementation of national projects by municipalities	84
T. B. Shramchenko, G. M. Sundukova, S. M. Sycheva, N. V. Bobyleva Factors and directions of development of management science in modern conditions.	92
DIGITAL TECHNOLOGIES	100
L. Z. Buranbaeva, A. F. Akhmadieva, G. A. Musina Economic security of the country's banking system in the conditions of digital transformation.	100
E. V. Meider Analysis of the russian federation services market in the digitalization context	107

N. S. Palchikova	
The theoretical aspect of brand marketing in the digital economy.	114
E. A. Popova, M. A. Arakelyan	
Problems of forming personal value guidelines in a digital reality	122
G. M. Sundukova, L. N. Derevyagina, A. N. Geletiy	
Problems and prospects of digitization business processes of the company	128
SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL SPACE	133
M. B. Zhernakova	
Assessment of the success of the formation of professional competencies of the head in the process of studying undergraduate programs	133
Z. M. Khasanov, A. I. Nizamova, N. V. Khasanova	
System approach to assessing the quality of educational services.	138
80TH ANNIVERSARY OF THE N. A. SEMASHKO NATIONAL RESEARCH INSTITUTE OF PUBLIC HEALTH	143
L. V. Agafonova, M. A. Byakerev, A. A. Kolesnev	
Demographic and socio-economic aspects of the development of the agro-industrial complex labor market: challenges and medium-term development trends	144
Y. O. Borovkova, L. V. Agafonova, V. V. Tonkonog	
Current trends and prospects for the development of the russian labor market.	150
D. A. Zaitsev	
Gamification and platform work	157
V. V. Tonkonog, Y. O. Borovkova, M. D. Kazachenko	
New professions as a reflection of the dynamics of the labor market.	161
K. V. Chizhov, P. M. Speransky, M. Yu. Kuznetsov	
Expanding the activities of the state employment service to serve certain categories of citizens: foreign experience	168
LEGAL ISSUES	173
E. S. Baranova, Y. V. Bondarenko	
Problematic issues in the unification of modern russian law	173
TO THE 450TH ANNIVERSARY OF UFA	181
A. V. Vasiliyev	
Uniforms of the Ufa nobility of the late XVIII century: historical and legal research.	181
A. I. Nizamova, I. I. Enikeeva, N. V. Khasanova	
Superiority of Russian personnel management practices using the example of mining in the Republic of Bashkortostan	189
FOR AUTHORS	195

Научная статья
УДК 316.3:323.2
doi: 10.47598/2078-9025-2024-2-63-11-20

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА: ОТ ЗАПРОСА ОБЩЕСТВ К ПАРАДОКСАМ МЕТОДОЛОГИИ И УРОВНЕЙ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Михаил Анатольевич Казаков^{1✉}, Михаил Сергеевич Лысцев²

¹Институт международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, Kazakov_mihail@list.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-7001-4059>

²Институт экономики и управления Нижегородского государственного технического университета имени Р. Е. Алексеева, Нижний Новгород, Россия, MLystsev@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9117-9063>

Аннотация. Новый рост интереса к политическому лидерству, продиктованный слиянием социальной и научной реакции на наступление глобального кризиса, требует как адекватных в его преодолении личностей, так и смелой, честной теоретической работы по переосмыслению инструментария, описывающего предметное поле лидерства. Обозначенные в статье его парадоксы, и на примерах из них в методологии, и тех, что отражают состояние феномена на текущем этапе, указывают на пересмотр роли ряда категорий, пришедших к нам из западной (американской) политологии. Парадоксы лидерства в комплексе с принципами его современного интегративного понимания, приводящие к ускорению процесса единения российского общества и государства, подтверждают приоритет социологической трактовки природы политического лидерства. Она позволяет достичь большей верифицируемости выводов о его легитимности и эффективности, логике действий/взаимоотношений лидеров трансформационного типа.

Ключевые слова: восприятие, запрос обществ, политическое лидерство, парадоксы лидерства, кризис доверия, легитимность, традиционные ценности, рациональность, эффективность

Для цитирования: Казаков М. А., Лысцев М. С. Политическое лидерство в условиях глобального кризиса: от запроса обществ к парадоксам методологии и уровней осуществления // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2 (63). С. 11–20. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-11-20>.

Research article

POLITICAL LEADERSHIP IN A GLOBAL CRISIS: FROM SOCIETIES' REQUEST TO PARADOXES OF METHODOLOGY AND LEVELS OF IMPLEMENTATION

Mikhail A. Kazakov^{1✉}, Mikhail S. Lystsev²

¹Institute of International Relations and World History, Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia, Kazakov_mihail@list.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-7001-4059>

²Institute of Economics and Management, Nizhny Novgorod State Technical University named after R. E. Alekseeva, Nizhny Novgorod, Russia, MLystsev@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9117-9063>

Abstract. A new growth of interest in political leadership, dictated by the fusion of social and scientific reactions to the onset of a global crisis, requires both individuals adequate to overcome it, and bold, honest

theoretical work to rethink the tools describing the subject field of leadership. Its paradoxes outlined in the article, both using examples of them in methodology and those that reflect the state of the phenomenon at the current stage, indicate a revision of the role of a number of categories that came to us from Western (American) political science. The paradoxes of leadership in combination with the principles of its modern integrative understanding, leading to the acceleration of the process of unification of Russian society and the state, confirm the priority of the sociological interpretation of the nature of political leadership. It makes it possible to achieve greater verifiability of conclusions about its legitimacy and effectiveness, the logic of actions/relationships of transformational leaders.

Keywords: perception, public demand, political leadership, leadership paradoxes, crisis of confidence, legitimacy, traditional values, rationality, efficiency

For citation: Kazakov M. A., Lystsev M. S. Political leadership in a global crisis: from societies' request to paradoxes of methodology and levels of implementation. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(2(63)):11–20. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-11-20>.

Введение

В условиях неопределенности современной политики появление нового интереса к лидерству закономерно. Он по-разному артикулирован запросами обществ Востока [1] и Запада [2] в сильных ведущих личностях, опосредован множеством факторов. Одни из них — военные, социальные, технологические, экономические — вполне очевидны и выступают объектами ситуационного анализа, экспертизы при внешне/внутриполитическом планировании и прогнозировании. Другие — идеологии, ценности, традиции, наличие политической воли и готовности акторов к решению проблем — менее очевидны не только из-за социокультурных отличий и особенностей мировоззрения и самосознания народов, элит и лидеров разных государств, но и обретением ими особой динамики, подвергаемой ныне давлению невиданных сдвигов как изнутри обществ, так и извне.

«Россия не бросает вызов элитам Запада — не раз заявлял президент Российской Федерации, — Россия просто отстаивает свое право на существование и свободное развитие» [3]. Такой процесс с неизбежностью сопровождается рисками и парадоксами. Они с незапамятных времен сопутствуют политическому лидерству, представляя специфический срез объективных и субъективных переменных, стимулирующих реальность парадоксов феномена. В вопросе о причинах всплеска интереса к ним в контексте лидерства выделим то, что будучи в центре внимания публики и СМИ, явление существенно изменилось за последние

десятилетия, что не нашло должного отражения в социальных и политических науках.

Проблематика лидерства в Российской Федерации, стараниями отдельных политологов, психологов и социологов, не уходила из числа ключевых направлений междисциплинарной области знаний. Но и не имела того внимания ученых, что было на рубеже веков, порождая ситуации и суждения, расходящиеся в объяснении с общепринятым мнением. Часть парадоксов лидерства носит методологический характер. Это связано и с разломами теоретического инструментария, и кризисом институционального анализа политики, необходимостью ее «очеловечения» в рефлексии разницы традиций и цивилизационных форм ведущих стран. Эти аспекты в русле главных вопросов, стоящих в их повестке дня, и привели к актуализации многогранной проблемы лидерства в дискурсе общественных наук.

В статье политическое лидерство (ПЛ) рассматривается в условиях кризиса доверия между традициями политических культур Запада и Востока, поиска новых (взамен конфронтационных) форм политики и коммуникации современного мира как сложный динамический процесс. В ходе него лидеры и последователи взаимодействуют в определенном контексте. В «восточной» модели, обусловленной культурой и символами, посредством авторитета лидеров и волеизъявления граждан, реализуются процессы интеграции и регуляции обществом. В них ПЛ — механизм осуществления политической власти. В его основе лежит

система отношений и утвержденных процедур, отмеченная взаимовлиянием между лидером/руководителем, выражающим общие интересы социума, и его активными участниками. Они делегируют лидеру политические полномочия, признавая осуществление им своих властных полномочий правомерным.

В отличие от либерально-секуляризованного Запада, где эти процессы формальны, в России они естественны в силу постоянного обращения к опыту истории, традициям, нормам, полирелигиозным связям, задающим критерии ориентации в мире. Исследования лидерства, испытывая влияние кризиса политологического знания, категорий практической политики, осложняются множественностью конкурирующих интерпретаций явления, расширением числа переменных, претендующих на раскрытие его сущности и стратегии должного поведения/деятельности во времени и конкретике места. В отношении реального лидерства на международном и национальном уровне сталкиваются как минимум парадигмы его восприятия и понимания, параметры эффективности и легитимности, во многом объясненные своим состоянием COVID-19.

Он окончательно вскрыл популизм западной демократии. В той ситуации резко обнажились не только персональные качества осуществляющих лидерские функции лиц, но и мера их ответственности перед населением. Кризисы дают политикам шанс стать лидером (Е. Вятр), но не каждая личность способна им воспользоваться. На пересечении в реальности проступили и их дефицит, и социальная природа лидерства, его особая посредническая миссия, что может представлять феномен в разном виде: в выборе и целях; связях с актерами и обстоятельствами; в практиках глобализации, с которой не справились транзакционные лидеры-менеджеры, и конфронтации, необычно обернувшейся эффективностью лидеров трансформационного типа стран Евразии.

Поворот явил новую роль ценностей в их политической и цивилизационной самоидентификации, задающих стратегии целеполагания субъектов, совершающих системные социальные новации. Они идут за реконструкцией нравственности и требуют лидеров не технократиче-

ского толка, а обладающих мощной ценностной энергетикой и идентичностью [4, с. 237]. Подобные фигуры становятся практически незаменимыми в условиях наслоения друг друга кризисных явлений, вызванных к тому же и ограниченной рациональностью «лидеров» Запада: санкции, пандемия, обострение международной обстановки, ответная СВО на Украине. Отсюда своеобразие текущего этапа трансформации ПЛ Российской Федерации.

Его уникальность с научной точки зрения в том, что он включает не только зигзаги и парадоксы лидерства в фокусе реальных политических процессов и кризисных изменений в стране и мире последних лет, но и вынужден на их фоне заново ставить ряд сущностных вопросов. Насколько это актуально и значимо в резонансе с публичными целями лидеров современной России, можно понять, если обратиться к парадоксам феномена Запада. Используя метафору политики как спектакля, Е. Б. Шестопал фиксирует такой их набор [5]. Они важны в объяснении причин нового научного интереса к ПЛ.

Первый парадокс, если кратко, связан с действующими лидерами. Он назван парадоксом «вымирания» породы крупных лидеров. Автор считает, что падение массового интереса к политике обусловлено тем, что среди главных героев ее спектакля крупных персонажей можно «пересчитать по пальцам». Второй парадокс связан со временем действия. Это парадокс смены парадигмы лидерства. Если политический театр прошлых лет предполагал следование участников пьесы неким общепринятым нормам морали и права, то сейчас их заменили «правила», созданные ведущими странами Запада под себя. Соответственно, третий парадокс лидерства по месту действия — это парадокс упадка западного лидерства [5, с. 184–185].

Его носители мерно вытесняются мировым большинством с пьедестала планеты. Но поскольку для них главное в лидерстве — личная власть, ее удержание погружает Земной шар в конфликты, государства — в противостояние, народы — в войны. В противовес этим вызовам, ведущим к глобальной катастрофе, ПЛ стран БРИКС+ проводит мирную, совместно-созидательную стратегию. Представляя собой ведущую подсистему в структуре принятия

решений, оно выступает и как механизм редукции общеколлективных усилий, межгрупповых и межперсональных взаимодействий к однозначно выработанной позиции власти [6, с. 99].

Претерпевая качественные изменения, его функционирование определяется сплавом разных факторов, в нашем случае еще и источниками рациональности как характеристики знания с точки зрения его соответствия общим принципам мышления в связке с его продук-

тами в виде специфики теории рационального выбора и парадоксов лидерства. Из первой, в частности, следует неизбежное наказание коллективного Запада за его эгоистический выбор. Вторые с позиций основных типов рациональности позволяют анализировать лидерские процессы в соотношении с категориями «ожидаемое» — «действительное», которые в реальности нередко имеют противоположное значение.

Теоретико-методологические парадоксы политического лидерства

Небрежность, приблизительность в обращении с методологией лидерства и связанными по содержанию с ней теориями, подходами, концептами, создают немало проблем для практической политики и политической науки. Парадокс последней в части теории лидерства, очевидно, в следующем. Признавая заслуги американской политологии в ее развитии на протяжении столетия, нельзя не видеть замкнутость и дисциплины, и цикла на собственную выгоду, не позволяющей сложению сбалансированного методологического видения политики в целом. В нем значимыми остаются позиции англо-американского альянса, стремящегося сохранить свое доминирование. Альянс обеспечил удобную нишу для развития институционализма, что стало преградой интереса к «живому» лидерству, игнорирует культуру, опыт и знания явления других обществ. Это приводит к противоположным результатам в создании общей теории лидерства.

По мере понимания учеными рисков несовершенства теоретико-методологической базы исследований явления дихотомия «авторитаризм — демократия» (как методов) все меньше объясняет социальное пространство лидерства, но чаще (по примеру США) используется в манипулировании. Честный анализ лидерства как политико-философской проблемы, встроенный в контекст власти, характерный для М. Вебера, Ж. Блонделя, Е. Вятра, все реже встречается и в современной Европе. Да он и не нужен тем, кто временно, но осознанно исполняет ведущие роли, чья власть не учитывает интересы рядовых граждан, чем подтверждается худшая связка парадоксов практики и теории, которая «без метода... — бесполезна» (К. Бойме).

Парадокс методов исследования лидеров, которые сначала в Европе, а затем и в России испытали воздействие американских образцов, имеет давнюю историю. Еще в очерке «Современное состояние изучения политики» (1925) Ч. Мерриам в качестве главного недостатка образцов данной политологии назвал острый дефицит научности. С этой точки зрения американский след в современной политической теории является неоднозначным обстоятельством. Но более примечательным представляется в ней развитие бихевиористского подхода. В нем после так называемой «поведенческой революции», связанной с разработкой методов прикладных политических исследований, возобладали количественные методы. Релевантные для изучения выборов, образования и действий толп, общественного мнения и т. д., они перестали замечать все, что сопряжено с отдельными случаями, включая конкретно-неповторимый, личностный мир лидеров.

Что касается России, перманентно испытывающей влияние особенностей вождизма и угроз безопасности, вызванных субъективным поведением в политике, то еще П. А. Сорокин стремление всю ее подвергнуть количественному измерению назвал «квантофренией», ведущей в методологический тупик. Ныне квантификация больше ориентирована на расчеты в содержании явлений, потому уместно применяются как качественные, так и количественные, институциональные и персоналистские методы. Выражая то или иное понимание лидерства, они тем самым обуславливают подходы к постановке и решению (его и им) политических проблем. В их комбинато-

рике все шире используется синтез конструктивизма и инструментализма [7, с. 56].

Среди причин, рождающих парадоксы методов, выделим как сам (нелинейный) характер их эволюции, факторы и изменения научной картины мира, явившиеся вызовами последней четверти лет, продолжающееся в них столкновение приверженцев позитивистской и постмодернистских тенденций, аналогового и нового (на Big Data) мышления, так и драматургию трансформации ПЛ, в которой коммуникационный модус власти диктует особое внимание к методам case studies, способам общения, технологиям познания. Их эффективность обеспечена применением сравнительного, исторического, психологического, социокультурного и иных подходов, слабость — в непоследовательности реализации базовых принципов исследования.

С другой стороны, смещение познавательных акцентов на субъекта исследований лидерства отражает гуманистические тенденции, когда интерес к его внутреннему миру и индивидуальным проявлениям обогащает развитие социума. Парадокс в том, что технологизм играет с властью как коммуникацией, и с самим собой как инструментом ее оправдания, злую шутку. Обреченный на обновление, прагматизацию и ускорение, он обращает все новые способы властвования в собственную противоположность, в недееспособные попытки перевернуть мир с помощью виртуальной реальности [8, с. 10]. Задачи верификации ядра «истины» технологий, объективации переживаний и намерений лидеров по поводу себя и своей роли в общественной эволюции становятся ключевыми среди точек напряжения в развитии современных обществ.

В начале века А. С. Панарин, сравнивая эффективность различных типов лидерства, вывел парадокс лидера, состоящий в том, что он интегрирует общество не путем компромисса и ориентации на консенсус, опосредованных идеологическими фазами политического цикла, а через самоотождествление с доминирующей нормой, расширяя ее горизонт и социальную «вместимость» [4, с. 230]. И то «очищение» групп интересов от прежних ценностных предпочтений, что исследователи наблюдают в рос-

сийском обществе сегодня, выводит к научному кредо лидерства.

Оно не может быть понято без многоуровневой (по вертикали/горизонтالي власти) взаимосвязи с элитой и массами. Лидеры необходимы массам и потому приходят к ним (П. Бахрах). На смену периодически воспроизводящейся дихотомии «элита — лидерство» идет взаимодействие взаимовлияющих структур: лидеров, гражданского общества и элит, где понимание, используемое относительно ее высших кругов, до сих пор близко значениям В. Парето [9, с. 28], а изучение реалий их обновления ограничено региональным и муниципальными уровнями.

В этом взаимодействии не допустима подмена лидерства элитами [10], недооценка его значимости в политике и управлении, особенно, инновационным развитием на базе социальной и политической стабильности [11, с. 207]. В условиях глобального кризиса аспект обрел особую актуальность. Инновационный способ развития дает возможность экономического роста, интеграции, укрепления суверенитета страны. Он нереален без организации гражданского общества как субъекта такого развития. Активно участвуя в его укреплении, российские лидеры испытывают влияние массового сознания, которое через общественное мнение давит на них. Верным решением стало признание необходимости гармонизировать мировоззрение граждан, присовокупив к идеям и образам знания как средства усвоения людьми категорий мышления и восприятия.

В политологии оно важно для обнаружения сути отмеченных парадоксов, имеющих особое значение для понимания концепций власти, привязано к качествам лидеров в моменты осуществления ими специфики своей деятельности с учетом зигзагов переходной политики, нюансов уровней власти и особенностей контекстов, фиксируемых разными видами анализа и наблюдения. Применительно к публичной политике и процессу принятия решений парадоксы лидерства могут выступать в качестве политических эффектов, по-иному характеризующих состояние и свойства феномена в переломных обстоятельствах современного развития.

Результаты и их обсуждение

Пандемия сразу поставила под сомнение часть компетенций чинов разного уровня, качество системной работы. Бремя по снятию проблем коронокризиса легло на плечи федерального центра, правительства и глав субъектов Российской Федерации. Перед ними вызовом встала задача не только успешно их решить, но и сохранить свое лицо, авторитет, репутацию, поддержку сторонников в преддверии выборов. Принципиальной стала оценка, что неспособность сформировать действенную команду для разрешения кризисных процессов, вызванных/усиленных, в том числе пандемией, ведет к отставке, обусловленной нежеланием центра содержать в регионах руководителей с низким рейтингом общественной поддержки, не готовых обеспечивать социальный успех власти.

Последовало признание, что неуравновешенность качества жизни населения остается значительной до настоящего времени и может повлечь делигитимацию государственной власти. В создавшихся обстоятельствах первоочередной смысл приобретает задача выравнивания качества жизни в рамках государственной социальной политики [12, с. 3]. Пандемийный период, о котором в его реалиях можно говорить в русле обретения нового социального позитива на стыке успехов и неудач, традиций и инноваций, а также опасностей, информация о которых появляется прямо сейчас, в той же среде был отодвинут влиянием другого существенного момента.

Определенные события (или вернее сплав практик разного профиля), в числе которых резкое обострение международных отношений, одной из основных причин которого стала утрата миром однополярного характера и утверждение полицентричности (и в этом ракурсе — последствия государственного переворота на Украине. Вытеснение («отмена») в ней всего русского: людей, культуры, религии, исторической памяти, языка, что не оставило выбора, кроме как начать СВО), стали главными факторами, радикально изменившими восприятие социально-гуманитарной ситуации в стране. Зревшие и обозначившиеся проблемы углубили объективную потребность серьезной (социокультурной) перестройки госу-

дарственного управления, воссоздания в нем ценностно-идеологического контекста, когда антропоцентричность цели и материального бытия имеет ярко выраженную, устойчивую константу, по И. А. Ильину, это государственность, «солидаризирующая народ» [13, с. 106]. Реакцией на ее новое качество стало наложение (на память и традицию) процессов, когда и общество, и его лидеры вступили в очередную острую фазу рефлексии принципов, лежащих в основании российского государства. С той лишь разницей, что в подобных ситуациях именно от лидерской подсистемы ожидается объяснение сути происходящего: если кризис, это одно целеполагание, если развитие, то выбор маршрута в конкретных условиях взаимовыгодного будущего. Механизм действия задан тем, что лидер как первое лицо государства определяет стратегическую линию, направляет процесс принятия решений по путям и средствам достижения, придает им публичную форму, но главное — слышит требования людей, из чего складываются общие смыслы.

В условиях геополитического противостояния между коллективным Западом и Российской Федерацией (с дружественными ей странами) современная российская власть чутко реагирует и на сигналы из политической науки, связанные с ее легитимностью и углублением международных коммуникаций. Этот тренд за десятилетие значительно упрочился, включая в себя не только контакты лиц, принимающих решения (разного уровня) с членами исследовательских и экспертных кругов, но и их участие в неотмененных международных научных форумах. На них все четче видна гео-культурная, политическая, экономическая проблематика, в которой отмечается столкновение интересов США и России, вытекающих из их цивилизационного своеобразия.

В таком противоборстве кардинальное значение имеет решение проблем, затрагивающих нравственные, мировоззренческие основы российской государственности и закладывающих фундамент гражданской мотивации, соответствующей условиям формирования нового мира. Ныне они опираются на два прямо противоположных «культурно-исторических

типа» (Н. Я. Данилевский) или «хозяйственно-этого» (М. Вебер), оказывают воздействие как на глобальные процессы, так и внутривнутриполитические отношения, находя олицетворение в борьбе за «лидерство в мире будущего» (В. Никонов) и качество лидерства в каждой из стран, претендующих на него.

Нам более интересен национальный уровень. Здесь эффективность деятельности лидеров зависит от объема ресурсов, мобилизации капиталов страны и сторонников, его актуализации в механизме обратной связи. Ключевым параметром, характеризующим успешность лидерства в политике противостояния, является сегодня определение, создание, распространение смыслов. Центр генерирует доминирующие нарративы, идущие «вовне страны и вовнутрь», устанавливает парадигму восприятия реальности России как независимого государства, чтобы слова и действия от его имени принимались как должные.

Субъекты федерации, располагая атрибутами внутреннего суверенитета, в лице своих глав призваны снижать неопределенность в социально-политических границах регионов, транслировать картину происходящего, отражая соответствие целей и приоритетов деятельности лидеров реальному проблемному полю, ожиданиям территориальных сообществ. К актуальным проблемам можно отнести разрыв в ценностях отдельных элит и общества, оценку эффективности деятельности органов власти и ее лидеров. В каждом из случаев критерии эффективности их политической практики исходят не только от измерений разных уровней, но и от их личностных качеств, мотивов поведения, навыков общения и т. п.

Так, 7 ноября 2023 г. при обсуждении с членами Общественной палаты Российской Федерации вопроса «что защищает Россия» В. В. Путин, связав на примере Александра Невского ценность его выбора в пользу «сохранения русского народа» с фактами «беспредела» современной Украины, с оценкой организованной извне провокацией в Дагестане, подчеркнул необходимость «сосредоточиться на внутренней повестке», быть «во всем смыслах суверенными, улучшать демографию, укрепляться внутривнутриполитически» [14], что означает дости-

жение запланированных результатов. Экономические аспекты роста и укрепление традиционных ценностей в этом отношении сходятся на уровне легитимности, доверия лидеру как локусу его поддержки для принятия непопулярных решений.

Считается, что легитимным является любое правление, которое отвечает критериям долговременного общественного согласия с ним, восприятие его людьми как оправданного и оптимального с точки зрения ответов на вызовы времени. Сегодня трансформации подвержены практически все устоявшиеся практики и институции. Опорами в рождении нового настоящего остаются культура, религия, народ, государство. Главное при таких переходах: нормы и методы развития, которые сочетают народную мудрость; знание согласованных целей, гибкие способы их достижения; профессионализм акторов, способных действовать адекватно уровню требований как индивидуально, так и коллективно.

Ныне это еще и высший коммуникационный срез взаимодействия, с охватом не только последователей, но и всех заметных групп общества. Не случайно видное место в политической повестке дня начинает занимать вопрос о базовом подходе, исходящем из устанавливаемых практик. В них все более привлекательной становится позиция тех лидеров, которые признают верования и ценности, национальные традиции и цивилизационные коды других, учитывают их смыслы и ожидания, проявляют неравнодушие, уважительное отношение, равноправие в интеракциях.

Как бы ни назывался такой подход — целе-рациональным, диалоговым или партнерским — это востребованный народом формат деятельности ПЛ Российской Федерации. Как отмечает Д. А. Пареньков, политическим лидерам новой эпохи предстоит бороться за власть и ее удержание в реалиях, предполагающих переосмысление двух ключевых аспектов легитимности: результативности и соответствия процедурам [15]. В рамках результативности — это указание на возможности высших достижений в конкретных сферах для данного периода при обеспечении государством условий по поддержке на этапах их создания и демонстрации готового продукта. В рамках со-

ответствия процедурам власть легитимирует себя через процедуру отбора лидеров, принятие решений, обеспечивающих учет ожиданий и интересов граждан и т. п.

Соблюдение электоральных циклов — залог прочности политической системы Российской Федерации. С учетом губернаторских выборов 2020–2023 г. и неспособности оппозиции достичь ощутимых успехов в центре

и регионах, в силу признания ими реальных результатов, политическая власть в России сохраняет стабильность. Но необходимость непопулярных мер при достижении стратегических целей требует от лидеров постоянных усилий по консолидации социума и вокруг целей развития, и ценностей, которыми живет народ. В их традиционном ядре — метод передачи российского опыта.

Выводы

Парадоксы лидерства в комплексе с принципами его сегодняшнего интегративного понимания, правильно оцененными к конкретике стран, их потенциалу, продуктивно используемому лидерами для их развития, приводящему к экономическому росту, единению общества и государства, как признака его мощи, подтверждают приоритет социологической трактовки природы ПЛ. Она позволяет достичь большей верифицируемости выводов о его легитимности и эффективности, логике действий, поведения и взаимоотношений.

Несмотря на острейшую противоречивость глобальной ситуации, ПЛ Российской Федерации стремится крайне осмысленно перестраиваться под меняющиеся запросы, ценности и условия. Корректируется и структура, содержание договоренностей с заинтересованными акторами. Они сочетают обязывающие и этические стороны его взаимодействия с группами гражданского общества и политически-

ми элитами, и не только с разделяющими новый расклад стратегических приоритетов государства.

Главное, чтобы их осознание вело к солидаризации партий и социальных групп, учету их волеизъявлений при принятии/реализации насущных решений, интеграции и ни при каких обстоятельствах не стало политической кампанией. Сама возможность такой опасности говорит о важности образовательной и идеологической работы России как цивилизации. Ее ориентирами в таком случае являются не только национальные, но и цивилизационные интересы Российской Федерации. На практике это влечет за собой имеющий место в нынешней повседневности стран Востока особый характер политических процессов, обусловленный столкновением норм, традиций, отражающих «заветы предков» и нарративов современного развития. К его преодолению должны быть готовы и лидеры, и общество.

Список источников

1. Медведев Р. А., Андреев Н. Д. Владимир Путин и Си Цзиньпин. Личность и лидерство. Москва : АИРО-XXI, 2021. 219 с.
2. Лидер на фоне эпохи. Традиции и новации современного политического лидерства в странах Запада / под ред. Л. С. Окуновой. Москва : МГИМО-Университет, 2022. 660 с.
3. Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» 27.10.2022 // Президент России : официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69695>
4. Панарин А. С. Политология. 2-е издание, переработанное и дополненное. Москва : ПБОЮЛ С. М. Грачев, 2000. 448 с.
5. Шестопал Е. Б. Парадоксы политического лидерства // Полис. Политические исследования. 2023. № 3. С. 181–191.
6. Соловьев А. И. Принятие политических решений. Москва : КноРус, 2006. 343 с.
7. Казаков М. А. Персонификация как тенденция современного политического лидерства: особенности проявления и восприятия // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2018. № 1. С. 54–61.
8. Фортунатов А. Н. Предисловие // Власть в XXI веке. Социокультурные аспекты политических процессов / под общ. ред. М. И. Рыхтика, А. Н. Фортунатова. Нижний Новгород : Изд-во Нижегородского государственного университета, 2020. С. 9–11.

9. Зотов А. А. Теория элит Парето: ее формирование и связь с современной элитологией // Российские властные институты и элиты в трансформации : материалы восьмого Всероссийского семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации СПб. : Интерсоцис, 2011. С. 8–29.
10. Wiatr J. J. Political Leadership between democracy and authoritarianism: Gomparrative and historical perspectives. Opladen : Verlag Barbara Budrich, 2022. 207 p.
11. Казаков М. А., Лысцев М. С. Инновационная политика в специфике современной практики политического лидерства Российской Федерации // *Via in tempore. История. Политология.* 2022. Т. 49, № 1. С. 207–216.
12. Радонова А. В. Генезис и трансформация политики Российской Федерации в области социальной защиты : автореф. ... дис. д-ра полит. наук. Казань, 2022. 42 с.
13. Казаков М. А. Элементы социального гуманизма в социокультурном, коммуникационном, образовательном пространствах современной политики: особенности восприятия и практико-ориентированные задачи // *Социально-гуманитарные знания.* 2023. № 10. С. 105–111.
14. Герейханова А. Путин обсудил с членами Общественной палаты причины возвращения исторических земель страны. // *Российская газета : официальный сайт.* URL: <https://rg.ru/2023/11/06/chto-zashchishchaet-rossiia.html>
15. Пареньков Д. А. Легитимность и политическое лидерство в новую эпоху // *Международный дискуссионный клуб Валдай : официальный сайт.* URL: <https://ru.valdaiclub.com/files/35030/>

References

1. Medvedev R. A., Andreev N. D. Vladimir Putin and Xi Jinping. Personality and leadership. Moscow: AIRO-XXI; 2021. 219 p. (In Russ.).
2. Leader against the backdrop of the era. Traditions and innovations of modern political leadership in Western countries / ed. By L. S. Okunev. Moscow: MGIMO-University; 2022. 660 p. (In Russ.).
3. Meeting of the Valdai International Discussion Club October 27, 2022. President of Russia: official site. (In Russ.). Available from: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69695>. Publication date: October 27, 2022.
4. Panarin A. S. Political Science. Second edition, revised and expanded. Moscow: Entrepreneur without legal entity S. M. Grachev; 2000. 448 p. (In Russ.).
5. Shestopal E. B. Paradoxes of political leadership. *Polis. Politicheskie issledovanija = Polis. Political studies.* 2023;(3):181–191. (In Russ.).
6. Solovyov A. I. Making political decisions. Moscow: KnoRus; 2006. 343 p. (In Russ.).
7. Kazakov M. A. Personification as a trend of modern political leadership: features of manifestation and perception. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Serija: Social'nye nauki = Bulletin of the N. I. Lobachevsky Nizhny Novgorod University. Series: Social Sciences.* 2018;(1):54–61. (In Russ.).
8. Fortunatov A. N. Preface. Power in the 21st century. Sociocultural aspects of political processes. Monograph / ed. 8. by M. I. Rykhtika, A. N. Fortunatova. Nizhny Novgorod: Publishing house of Nizhny Novgorod State University; 2020. P. 9–11. (In Russ.).
9. Zotov A. A. Pareto's theory of elites: its formation and connection with modern elitology. *Rossijskie vlastny`e instituty` i e`lity` v transformacii : materialy` vos`mogo Vserossijskogo seminara «Sociologicheskie problemy` institutov vlasti v usloviyax rossijskoj transformacii = Russian power institutions and elites in transformation: materials of the eighth All-Russian seminar "Sociological problems of power institutions in the conditions of Russian transformation.* St. Petersburg: Intersocis; 2011. P. 8–29. (In Russ.).
10. Wiatr J. J. Political Leadership between democracy and authoritarianism: Gomparrative and historical perspectives. Opladen: Verlag Barbara Budrich, 2022. 207 p.
11. Kazakov M. A., Lystsev M. S. Innovation policy in the specifics of modern practice of political leadership of the Russian Federation. *Via in tempore. Istorija. Politologija = Via in tempore. Story. Political science.* 2022;49(1):207–216. (In Russ.).
12. Radonova A. V. Genesis and transformation of the policy of the Russian Federation in the field of social protection: Abstract Dis. ... Doctor of Political Sciences. Kazan; 2022. 42 p. (In Russ.).
13. Kazakov M. A. Elements of social humanism in the sociocultural, communication, educational spaces of modern politics: features of perception and practice-oriented tasks. *Social`no-gumanitarny`e znaniya = Social and humanitarian knowledge.* 2023;(10):105–111. (In Russ.).

14. Gereykhanova A. Putin discussed with members of the Public Chamber the reasons for the return of the country's historical lands. Rossiyskaya Gazeta: official site (In Russ.). Available from: <https://rg.ru/2023/11/06/chto-zashchishchaet-rossiia.html>. Publication date: November 6, 2022.

15. Parenkov D. A. Legitimacy and political leadership in a new era. Valdai International Discussion Club: site (In Russ.). Available from: <https://ru.valdaiclub.com/files/35030>

Информация об авторах

М. А. Казаков — доктор политических наук, профессор кафедры политологии;

М. С. Лысцев — кандидат политических наук, доцент кафедры методологии, истории и философии науки.

Information about the authors

M. A. Kazakov — Doctor of Science (Political), Professor of the Department of Political Science;

M. S. Lystsev — Candidate Science (Political), Associate Professor of the Department of Methodology, History and Philosophy of Science.

Статья поступила в редакцию 07.02.2024; одобрена после рецензирования 28.02.2024; принята к публикации 24.06.2024.

The article was submitted 07.02.2024; approved after reviewing 28.02.2024; accepted for publication 24.06.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2(63). С. 21–26
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;(2(63)):21–26

Научная статья
УДК 32(560)
doi: 10.47598/2078-9025-2024-2-63-21-26

ВЛИЯНИЕ ПРОЕКТА «ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ» НА ВНЕШНЮЮ ПОЛИТИКУ ТУРЦИИ

Саида Илтифат кызы Мамедова

Азербайджанский университет туризма и менеджмента, Баку, Азербайджанская Республика,
s.mammadova@atmu.edu.az

Аннотация. В современном мире контроль над транзитными и коммуникационными путями означает значительное геополитическое влияние, в связи с чем эти маршруты включают в себя различные транспортные и коммуникационные сети, такие как морские пути, воздушные коридоры, сухопутные торговые пути и интернет-кабели. Контроль над этими маршрутами имеет большое значение как в экономическом, так и в стратегическом плане, поэтому каждое государство ставит контроль над этими маршрутами в приоритет своей внешней политики. В этом отношении Турция не является исключением. Османское государство, предшественник современной Турецкой Республики, на протяжении всей истории считало важным контролировать транзитные каналы. Анализ геополитических последствий османского завоевания Стамбула также позволяет нам понять важность контроля путей сообщения в современную эпоху. В настоящее время новый проект «Великий шелковый путь» занимает важное место во внешней политике Турции, поскольку он позволит стране укрепить свое место в системе международных отношений. В статье проводятся исследования по указанным выше вопросам и обсуждаются полученные результаты.

Ключевые слова: Турция, Великий шелковый путь, Китай, транзитно-коммуникационные пути, внешняя политика

Для цитирования: Мамедова С. И. кызы. Влияние проекта «Великий шелковый путь» на внешнюю политику Турции // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2 (63). С. 21–26. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-21-26>.

Research article

IMPACT OF THE GREAT SILK ROAD PROJECT ON TURKEY'S FOREIGN POLICY

Saida I. kyzy Mamedova

Azerbaijan University of Tourism and Management, Baku, Republic of Azerbaijan, s.mammadova@atmu.edu.az

Abstract. In the modern world, control of transit and communication routes means significant geopolitical influence, in this regard, these routes include various transport and communication networks such as sea lanes, air corridors, land trade routes and internet cables. Control of these routes is of great importance both economically and strategically, therefore, each state prioritizes the control of these routes in its foreign policy. In this regard, Turkey is not an exception. The Ottoman state, the predecessor of the modern Republic of Turkey, considered it important to control the transit channels throughout history. Analyzing the geopolitical effects of the Ottoman conquest of Istanbul also allows us to understand the importance of controlling communication routes in the modern era. Currently, the new Great Silk Road project occupies an important place in Turkish foreign policy, as it will allow the country to strengthen its place in the system of international relations. In the article, research is conducted on the issues mentioned above and the results are discussed.

Keywords: Turkey, Great Silk Road, China, transit-communication, route, foreign policy

For citation: Mamedova S. I. Kyzy. Impact of the Great Silk Road project on Turkey's foreign policy. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(2(63)):21–26. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-21-26>.

Контроль над транзитными и коммуникационными маршрутами имеет значительное геополитическое влияние. Эти маршруты включают в себя различные транспортные и коммуникационные сети, такие как морские пути, воздушные коридоры, наземные торговые пути и интернет-кабели. Контроль над этими маршрутами имеет большое значение как с экономической, так и со стратегической точки зрения. Есть несколько ключевых моментов, касающихся геополитической власти над контролем над транзитными коммуникационными маршрутами. Транзитно-коммуникационные маршруты служат важным каналом международной торговли. Контроль основных торговых путей позволяет государствам влиять на движение товаров, ресурсов и капитала. Этот контроль может дать любому государству возможность регулировать международную торговлю, влиять на глобальные рынки и предоставлять потенциальные экономические преимущества контролирующему государству [1, с. 13].

Контроль транзитных маршрутов позволяет государству занять стратегическую позицию по отношению к другим государствам. Он дает возможность проецировать военную мощь, создавать базы или вводить политико-экономические санкции/блокады, а также расширить возможности государства по наблюдению и сбору разведывательной информации, тем самым укрепляя его безопасность [2, с. 25]

Государства, контролирующие жизненно важные транзитные маршруты, получают дипломатические преимущества. Они могут заключать выгодные соглашения или влиять на соседние страны. Контроль над этими маршрутами также может повысить способность страны формировать региональную динамику и преследовать свои геополитические интересы [2, с. 32].

Транзитные маршруты зачастую проходят через регионы, богатые природными ресурсами. Контроль над этими маршрутами обеспечивает государствам доступ к ключевым ресурсам, таким как нефть, газ, полезные иско-

паемые или сельскохозяйственная продукция. Этот контроль может принести экономическую выгоду и обеспечить энергетическую безопасность государства.

В наше время важную роль в обмене информацией играют пути связи, в том числе интернет-кабели и спутниковые сети. Контроль этих маршрутов может оказать существенное влияние на способность государств контролировать потоки данных. Контролируя эти средства коммуникации, государства могут получить возможности для информационной цензуры, стратегического наблюдения и пропаганды. Такой контроль также создает конкурентное преимущество с точки зрения сбора разведывательной информации, кибербезопасности и технологических достижений. В этой связи присоединение Турции к новому проекту «Великий шелковый путь» имеет большое значение для укрепления ее позиций в системе внешней политики и международных отношений.

Османское государство, предшественник современной Турецкой Республики, на протяжении всей истории считало важным контролировать транзитные каналы. Анализ геополитических последствий османского завоевания Стамбула также позволяет нам понять важность контроля над коммуникационными путями в современную эпоху.

Завоевание Стамбула Османской империей в 1453 году оказало значительное влияние на усиление османского контроля над международной торговлей и транзитными путями. Стамбул расположен на пересечении Европы и Азии, соединяя Черное и Средиземное моря. Захватив Стамбул, османы получили контроль над важными торговыми путями между Европой и Азией, включая Шелковый путь и морские пути через Средиземное и Черное моря. Это стратегическое положение позволило им доминировать и регулировать потоки товаров, ресурсов и культурный обмен между Востоком и Западом. В то же время османский контроль над Стамбулом дал этому государству господство над основными морскими торговыми пу-

тиями, такими как проливы Босфор и Дарданеллы. Эти проливы позволили османам вводить специальные пошлины, тарифы и таможенные пошлины на корабли, проходящие через регион. Этот контроль дал османам значительные экономические преимущества и усилил влияние на мировую торговлю. Например, завоевание Стамбула создало условия для расширения османских торговых сетей. Город стал процветающим торговым центром, привлекавшим торговцев и купцов из Европы, Азии и Африки. Османы проложили ряд торговых путей, которые простирались от Стамбула, соединяя империю с различными регионами и облегчая обмен товарами, технологиями и идеями. Тот факт, что Стамбул был космополитическим торговым центром, увеличил экономическую мощь османов и способствовал росту их империи. Кроме того, завоевание Стамбула дало османам контроль над ключевыми ресурсами и товарами. Близость города к Черному морю и доступ к реке Дунай позволили османам монополизировать торговлю такими товарами, как зерно, древесина, металлы и другие ценные ресурсы из близлежащих регионов. Этот контроль над жизненно важными ресурсами увеличил экономическую мощь Османской империи и дал ей рычаги влияния в международных торговых переговорах. Здесь важно отметить, что завоевание Стамбула превратило город в крупный культурный и интеллектуальный центр. Османы поощряли миграцию ученых, художников и интеллектуалов в Стамбул, привлекая таланты со всего мира. Город стал центром науки, архитектуры, литературы и искусства.

Как мы видим, наличие транзитных каналов было особым приоритетом во внешней политике Турции, начиная со времен средневековья.

Сегодня Турция имеет хорошо развитую дорожную сеть с более чем 68 689 км дорог с твердым покрытием. Кроме того, имеется железнодорожная сеть протяженностью более 10 984 км. Эти сети соединяют Турцию с Европой, Азией и Ближним Востоком. В Турции 62 аэропорта, включая международные аэропорты в Стамбуле и Анкаре. Эти аэропорты соединяют Турцию с крупными городами мира. Турция также имеет 180 портов, включая ос-

новные порты Стамбул, Измир и Мерсин. Эти порты соединяют Турцию с крупнейшими морскими портами мира. Эти транзитные и коммуникационные каналы важны для экономики Турции и ее роли как регионального узла. Они создают условия для торговли Турции с другими странами, привлечения иностранных инвестиций и развития туризма [3, с. 25].

Помимо этого существуют различные транзитные и коммуникационные каналы, которые играют важную роль в региональных и международных отношениях Турции. Например, Турция имеет значительную береговую линию вдоль Средиземного, Эгейского и Черного морей. Это дает ей доступ к основным морским торговым путям. Такие порты, как Стамбул, Измир, Мерсин и Анталия, служат важными центрами морской торговли и транспорта. В то же время проливы Босфор и Дарданеллы соединяют Черное море со Средиземным. Эти узкие водные пути имеют большое стратегическое значение, поскольку обеспечивают единственный морской проход для судов, курсирующих между Черным морем и мировым океаном. Контроль и регулирование движения транспорта, проходящего через эти проливы, очень важны для безопасности и экономических интересов Турции. Босфор и Дарданеллы, известные как Турецкие проливы, имеют большое значение во внешней политике Турции. Эти проливы жизненно важны для национальной безопасности Турции и региональной стабильности. Они служат единственным морским сообщением между Черным и Средиземным морями, и что делает их важными пунктами для военно-морских судов и коммерческого судоходства. Внешняя политика Турции направлена на сохранение контроля над Турецкими проливами для обеспечения безопасности и стабильности региона.

Турецкие проливы регулируются международным морским правом, в первую очередь, Конвенцией Монтрё 1936 года [4]. Конвенция дает Турции суверенитет над проливами, а также регулирует транзит судов. Внешняя политика Турции охватывает права и интересы, предусмотренные в этой международно-правовой базе. Контроль над турецкими проливами также позволяет Турции сбалансировать

влияние региональных держав в Черноморском регионе. Эта власть позволяет Турции контролировать и регулировать передвижение военно-морских сил из стран, граничащих с Черным морем, включая Россию. Внешняя политика Турции направлена на поддержание хрупкого баланса и предотвращение доминирования какой-либо силы в регионе. Кроме того, Турецкие проливы играют роль в энергетической безопасности и внешней политике Турции. Они служат основным транзитным маршрутом транспортировки нефти и природного газа из регионов Черного и Каспийского морей на международные рынки. Обеспечение безопасного прохождения энергоресурсов через проливы является приоритетом для Турции, поскольку сбои могут повлиять на ее собственное энергоснабжение и экономическую стабильность. Управление Турецкими проливами также связано с дипломатическими отношениями Турции с другими странами. Турецкие корабли ведут дипломатические дискуссии, переговоры и сотрудничество со странами, использующими проливы. Эти взаимодействия позволяют Турции поддерживать дипломатические отношения, способствовать региональной стабильности и позиционировать себя как ответственного игрока на международной арене. Турецкие проливы также способствуют международной торговле. Турция стремится поддерживать эффективную и безопасную транзитную среду для грузовых судов в Черноморском регионе, способствуя его экономическому развитию и интеграции в глобальные торговые сети [5, с. 30].

Упомянутые проливы являются стратегически важными водными путями, которые контролируют доступ к Черному морю, граничащему с Россией, Украиной, Румынией, Болгарией, Турцией и Грузией. Турция имеет полный контроль над проливами Босфор и Дарданеллы и может напрямую регулировать проход судов через проливы. В последние годы Турция использовала свой контроль над Босфором и Дарданеллами для продвижения своих внешнеполитических целей. Например, после начала специальной военной операции на Украине в 2022 году Турция закрыла проливы для российских военных кораблей. С этой точки зрения можно легко сказать, что проливы Босфор и Дарданеллы яв-

ляются важной частью национальной безопасности Турции. Они также играют важную роль во внешней политике Турции. Турция продолжит использовать свой контроль над проливами для продвижения своих национальных интересов и формирования обстановки безопасности в Черноморском регионе [6].

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что проект «Великий шелковый путь» как один из крупнейших и важнейших транзитно-коммуникационных проектов в мире имеет большое значение для внешней политики Турции. Турция понимает историческую важность и экономический потенциал Шелкового пути, древней сети торговых путей, соединяющих Азию, Европу и Ближний Восток. В этом отношении возрождение Шелкового пути посредством развития инфраструктуры и расширения связей открывает значительные экономические возможности для стран вдоль его маршрута. Турция рассматривает Великий Шелковый путь как способ увеличить торговые и инвестиционные перспективы, привлечь прямые иностранные инвестиции и способствовать экономическому росту. Участвуя в проекте, Турция стремится укрепить свои позиции в качестве регионального торгово-логистического центра, облегчая перемещение товаров между Европой, Азией и Ближним Востоком.

Возрождение Шелкового пути дает Турции потенциал для расширения торговых и инвестиционных возможностей. Проект, соединяющий Европу, Азию и Ближний Восток, позволит Турции выйти на новые рынки и установить более прочные торговые отношения со странами вдоль маршрута. Например, турецкие экспортеры могут использовать Шелковый путь для доступа к растущим рынкам в Центральной Азии, на Кавказе и за его пределами, одновременно облегчая экспорт турецких товаров в Европу и другие регионы. Увеличение объема торговли может привести к экономическому росту, созданию рабочих мест и повышению уровня жизни в Турции [2, с. 44].

Турция стремится позиционировать себя как региональный торговый и логистический центр, участвуя в проекте «Великий шелковый путь». Стратегическое расположение страны, соединяющее Европу и Азию, дает ей естественное преимущество в качестве транзит-

ного коридора. Существующая транспортная инфраструктура Турции, такая как порты, автомагистрали, железные дороги и аэропорты, может быть дополнительно развита и интегрирована в сеть Шелкового пути. Это облегчит транспортировку товаров, повысит эффективность цепочки поставок и привлечет иностранные компании, желающие создать распределительные центры или региональные штаб-квартиры в Турции [2, с. 46].

Проект «Великий шелковый путь» предполагает значительное развитие инфраструктуры, включая автомагистрали, железные дороги, порты и пограничные переходы. Турция может активно участвовать в инфраструктурных проектах вдоль маршрута, что не только принесет пользу ее собственной транспортной сети, но и предоставит больше возможностей турецким строительным и инжиниринговым компаниям. Подобные проекты не только укрепляют региональные связи, но также способствуют накоплению опыта Турции в развитии инфраструктуры и укрепляют ее экономические связи со странами-партнерами. Участие Турции в проекте «Великий шелковый путь» укрепляет ее позиции в качестве энергетического коридора, позволяющего транспортировать нефть и газ из богатых ресурсами регионов на потребительские рынки. Страна уже служит транзитным маршрутом для многих трубопроводов, включая БТД, TANAP и TAP. Интегрировав эти проекты энергетической инфраструктуры в сеть Шелкового пути, Турция сможет привлечь дополнительные инвестиции в энергетический сектор и укрепить энергетическую безопасность. Это также может привести к сотрудничеству со странами Шелкового пути в проектах возобновляемой энергетики и передаче технологий.

Проект «Великий шелковый путь» может укрепить туризм и культурный обмен в Турции. Историческое значение Шелкового пути в сочетании с богатым культурным наследием Турции может привлечь туристов из стран Шелкового пути и за его пределами. Могут быть увеличены доходы, созданы рабочие места в туристическом секторе и созданы условия, способствующие межкультурному взаимопониманию. Кроме того, участвуя в программах культурного обмена, фестивалях и выставках вдоль

маршрута Шелкового пути, Турция может укрепить культурные связи и дипломатию.

Проект «Великий шелковый путь» также способствует региональной интеграции и сотрудничеству между странами-участницами. Внешняя политика Турции активно поддерживает региональные инициативы, которые расширяют экономическое сотрудничество и связь, и проект соответствует этим целям. Участвуя в проекте, Турция стремится углубить свои отношения с соседними странами и укрепить региональную стабильность посредством экономической интеграции и общего процветания. Проект «Великий шелковый путь» служит катализатором регионального экономического сотрудничества и связей. Турция активно поддерживает региональные инициативы, которые способствуют экономической интеграции и торговле между странами-участницами. Участвуя в проекте, Турция стремится углубить свои экономические отношения с соседними странами и укрепить региональную стабильность посредством общего процветания [7, с. 31]

Участие Турции в проекте «Великий шелковый путь» совпадает с ее усилиями по заключению торговых соглашений и зон свободной торговли с соседними странами. Создавая благоприятную бизнес-среду и снижая торговые барьеры, Турция стремится усилить региональную торговую интеграцию. Примером этого является участие Турецкого совета в усилиях по созданию соглашения о преференциальной торговле между государствами-членами. Кроме того, Турция создала несколько зон свободной торговли, таких как Зона свободной торговли Трабзон и Зона свободной торговли Мерсин, которые могут служить платформой для увеличения торговли и инвестиций на маршруте Шелкового пути [6 2, с. 33].

Из нашего исследования становится ясно, что проект «Великий шелковый путь» требует развития и совершенствования транспортных и инфраструктурных сетей. Турция активно участвует в инфраструктурных проектах, которые укрепляют региональные связи и облегчают перемещение товаров и людей. Одним из конкретных примеров является строительство железной дороги Баку-Тбилиси-Карс, соединяющей Турцию, Грузию и Азербайджан,

способствующее развитию транспортной инфраструктуры Шелкового пути. Подобные инициативы не только улучшают региональные связи, но и способствуют более тесным связям между странами-участницами и создают

возможности для сотрудничества в развитии инфраструктуры. В связи с вышеизложенным значение нового проекта «Великий шелковый путь» во внешней политике Турции трудно переоценить.

Список источников

1. Hüseyinzade E. Tarihi ticaret yollarının geleceği açısından Trans-Kafkasya'nın stratejik önemi. İstanbul : Marmara Üniversitesi, 2020. 121 s.
2. Aslan S. Enerji ticaret yollarına jeopolitik yaklaşım: Kuşak ve yol inisiyatifi örneği. İstanbul: İstanbul Aydın Üniversitesi, 2019. 194 sayfa.
3. Kahraman, O. Türkiye lojistik sektörünün uluslararası alanda gelişim trendinin incelenmesi ve sorunlarına yönelik çözüm önerileri. İstanbul : Bahçeşehir Üniversitesi, 2023. 99 s.
4. Montreux Convention // Wikisource : сайт. URL: https://en.wikisource.org/wiki/Montreux_Convention
5. Güven M. İstanbul boğaz köprülerinin gelirlerinin tahmin edilmesi. İskenderun : İskenderun Teknik Üniversitesi, 2020. 146 s.
6. Çubukcuoğlu S. S. Russia-Ukraine Crisis and the Turkish Straits. 3 June, 2022 // Manara Magazine. URL: <https://manaramagazine.org/2022/06/russia-ukraine-crisis-turkish-straits/>
7. Çelik M. T. Çin'in yükselişi, Bir Kuşak Bir Yol projesi ve Afrika. Isparta : Süleyman Demirel Üniversitesi, 2023. 119 s.

References

1. Huseynzade E. The strategic importance of Transcaucasia for the future of historical trade routes. Istanbul: Marmara University; 2020. 121 p. (In Turkish).
2. Aslan S. Geopolitical approach to energy trade routes: the example of the Belt and Road Initiative. Istanbul: Istanbul Aydın University; 2019. 194 p. (In Turkish).
3. Kahraman O. Study of development trends in the Turkish logistics sector in the international arena and proposals for solving its problems. Istanbul: Bahcesehir University; 2023. 99 p. (In Turkish).
4. Montreux Convention // Wikisource : site. URL: https://en.wikisource.org/wiki/Montreux_Convention
5. Güven M. Estimation of income of Istanbul bridges across the Bosphorus. Iskenderun: Iskenderun Technical University; 2020. 146 p. (In Turkish).
6. Chubukcuoglu S. S. The Russian-Ukrainian crisis and the Turkish Straits. June 3, 2022. Manara Magazine. Available from: <https://manaramagazine.org/2022/06/russia-ukraine-crisis-turkish-straits>
7. Chelik M. T. The rise of China, the Belt and Road project and Africa. Isparta: Suleyman Demirel University; 2023. 119 p. (In Turkish).

Информация об авторе

С. И. кызы Мамедова — докторант кафедры международных отношений.

Information about the author

S. I. kzy Mamedova — a Doctoral Candidate of the Department of International Relations.

Статья поступила в редакцию 22.05.2024; одобрена после рецензирования 06.06.2024; принята к публикации 24.06.2024.

The article was submitted 22.05.2024; approved after reviewing 06.06.2024; accepted for publication 24.06.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2(63). С. 27–35
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;(2(63)):27–35

Научная статья
УДК 316.35
doi: 10.47598/2078-9025-2024-2-63-27-35

МОЛОДЕЖЬ РОССИИ: ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

Танзиля Алтафовна Нигматуллина

Башкирский институт социальных технологий (филиал) Академии труда и социальных отношений,
Уфа, Россия, ufabist@ufabist.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6577-9479>

Аннотация. В статье рассматриваются ценностные ориентации молодежи в СССР и после его распада, до начала Специальной военной операции и в ее рамках, а также основные направления государственной молодежной политики, государственные стандарты и жизненные ориентиры подрастающего поколения, формирование у молодежи мировоззрения на основе российских духовных и нравственных ценностей.

Ключевые слова: молодежь, ценностные ориентации, государственные молодежные программы и проекты, стратегические приоритеты, Специальная военная операция

Для цитирования: Нигматуллина Т. А. Молодежь России: ответ на вызовы времени // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2 (63). С. 27–35. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-27-35>.

Research article

YOUTH OF RUSSIA: ANSWER TO THE CHALLENGES OF THE TIME

Tanzilya A. Nigmatullina

Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations,
Ufa, Russia, ufabist@ufabist.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6577-9479>

Abstract. The article examines the value orientations of youth in the USSR and after its collapse, before the start of the Special Military Operation and within its framework, as well as the main directions of state youth policy, state standards and life guidelines of the younger generation, the formation of a worldview among youth based on Russian spiritual and moral values.

Keywords: youth, value orientations, state youth programs and projects, strategic priorities, Special military operation

For citation: Nigmatullina T. A. Youth of Russia: a response to the challenges of the time. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(2(63)):27–35. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-27-35>.

Трудности и опасности не пугают,
а привлекают молодежь,
вызывают ее на героические подвиги.
М. И. Калинин

Понятие «ценностные ориентации» появилось в 20-е годы XX столетия. Его авторы — американский социолог У. Томас и его польский коллега Ф. Знанецкий. Согласно их определению, ценностные ориентации — это вы-

ражение основных жизненных принципов человека, мировоззренческая и нравственная направленность его интересов, поступков, намерений, способов построения межличностных отношений. Они обеспечивают общую на-

правленность поведения человека, социально значимый его выбор целей и ценностей. А молодежь — это будущее страны. И от того, какие ценностные ориентации она выбирает, зависит благосостояние, развитие, а нередко даже существование государства.

Это понимают во всем мире, в том числе представители недружественных по отношению к России стран, которые пытаются повлиять на нашу молодежь. Один из примеров — речь Аллена Даллеса, директора ЦРУ США в 1953–1961 годах, сказанные им еще во время Великой Отечественной войны: «Окончится война, все утрясется и устроится. И мы бросим все, что имеем: все золото, всю материальную мощь на оболванивание и одурачивание людей! Человеческий мозг, сознание людей способны к изменению. Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих союзников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного и необратимого угасания его самосознания. Например, из искусства и литературы мы постепенно вытравим его социальную сущность; отучим художников и писателей — отобьем у них охоту заниматься изображением и исследованием тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс. Литература, театры, кино — все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства — словом, всякой БЕЗНАВСТВЕННОСТИ. В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху. Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, процветанию взяточников и беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов —

прежде всего вражду и ненависть к русскому народу, — все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом. И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или даже понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества. Будем вырывать духовные корни, опошлять и уничтожать основы народной нравственности. Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением. Будем браться за людей с детских, юношеских лет, и главную ставку всегда будем делать НА МОЛОДЕЖЬ — станем разлагать, развращать и растлевать ее. Мы сделаем из нее циников, пошляков и космополитов. Вот так мы это сделаем!» [1].

Вместе с тем существует точка зрения, согласно которой план Даллеса — это фейк. Так это или нет — принципиальной роли не играет. Сам факт размещения в интернете этого текста — свидетельство того, что против России ведется (и уже давно!) война, цель которой — разобщение нашего народа.

В последние годы эта программа вновь актуализировалась в ряде мировых держав, что для нас недопустимо. Мы солидарны с мнением Е. К. Рудаковой и С. В. Устинкина в том, что «ход Специальной военной операции доказал, что война имеет ментальное измерение, а Запад ставит цели по трансформации и подмене ценностной матрицы общества» [2]. С этими целями мы согласиться не можем, наши ценности — совершенно иные: новые поправки к Конституции Российской Федерации закрепили приоритет семейных ценностей, а также культурную самобытность всех народов и этнических общностей России, что является гарантом сохранения этнокультурного и языкового многообразия.

Немного истории. Что ценила молодежь в СССР? По данным социологических исследований 1971–1982 годов [3], в этот период важнейшими для себя ценностями молодые люди считали интересную работу и семейное счастье. На третьем и четвертом местах было осознание того, что приносишь людям пользу и их уважение. С большим отрывом на пятом месте шло материальное благополучие. Примерно для половины представителей молодого поколения 1970-х годов была характерна

активная жизненная позиция, которая проявлялась в различных видах общественно-полезной деятельности. Меньше всего ценилась спокойная, размеренная жизнь, подчиненная собственным интересам.

К сожалению, нельзя не отметить, что после распада СССР многое в позиции молодежи изменилось, что было связано с ростом глобализма, экстремистских настроений, а также с многообразием информационных каналов, кризисом образования и т. д.

Об этом свидетельствуют данные опроса, проведенного ВЦИОМ в 2017 году, согласно которому в иерархии ценностей молодежи (в группе от 18 до 34 лет) первые три места занимали доход (15%), порядок и стабильность (18%), самореализация (8%). Патриотизм как ценность отметили лишь 4% из числа молодежи; 8% — из представителей старшего поколения [4] (рис. 1).

Эти данные свидетельствовали, что молодежная политика требовала особого внимания со стороны государства.

Безусловно, свою лепту — и не малую — внесла компьютеризация. Казалось бы, новые технологии должны были стать двигателем прогресса, но, однако, случилось обратное:

в подростковой и молодежной среде заметно снизился интерес к учебе, чтению, активному образу жизни. По сути, они перешли из реального мира в виртуальный, что привело к негативным последствиям: такие понятия, как патриотизм, нравственность, историческая память, солидарность, добро и справедливость, крепкая семья, созидательный труд — исчезли из их сознания, что потребовало перестройки, прежде всего, воспитательной работы с подрастающим поколением.

Среди некоторых нововведений последних лет наиболее важными можно назвать принятие:

1) Федерального закона от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» [5], целью которого является защита прав молодежи; поддержка и помощь молодым специалистам в трудоустройстве; формирование системы ценностей и культуры семейных отношений; профилактика девиантного поведения среди молодых людей;

2) Стратегии молодежной политики в Российской Федерации до 2030 года [6], где приоритетом стали вопросы патриотического и духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения, противодействие его деструктивному поведению, а также поддержка эко-

Рисунок 1 — Иерархии ценностей молодежи (■ возраст 18–34 г.; ■ возраст 35+)

Figure 1 — Hierarchies of youth values (■ age 18–34 years; ■ age 35+)

номической активности молодежи, создание благоприятных условий для молодых семей.

Большую роль сыграли: нацпроект «Образование», благодаря которому в стране действуют технопарки и центры цифрового образования для подростков и молодежи; проекты «Цифровые профессии», «Росмолодежь. Гранты» и др.; проведение классных часов «Разговоры о важном».

Неотъемлемой частью жизни каждого учебного заведения стал закон, согласно которому с первого сентября исполнение гимна и поднятие флага стало обязательным.

Активно реализуется проект «Движение первых», миссия которого — «Быть с Россией, быть человеком, быть вместе, быть в движении, быть первыми». Проект объединяет все молодежные организации страны, включая такие, как «Юнармия», «Большая перемена», «Российское движение школьников. Его цель — подготовка детей и молодежи к полноценной жизни в обществе, формирование у них мировоззрения на основе российских духовных и нравственных ценностей, общественно значимой активности, любви и уважения к Отечеству.

В 2024 году Президент В. В. Путин инициировал Национальный проект «Молодежь России»: «Это должен быть проект о будущем, для будущего нашей страны» [7]. Главная цель проекта — оказание поддержки подрастающему

и молодому поколению страны, создание условий для его эффективной самореализации.

Очень важно, что абсолютным стратегическим приоритетом для России является становление и развитие поколения российских граждан — патриотически настроенного, высоко нравственного и ответственного, способного обеспечить суверенитет, конкурентоспособность и дальнейшее развитие России. И, что принципиально, молодежь сегодня выступает не только в качестве объекта, но и становится полноценным субъектом государственной молодежной политики.

Данные опросов свидетельствуют, что благодаря этим нововведениям жизненные ориентиры в молодежной среде меняются. Так, опрос ВЦИОМ, проведенный в 2022 году, показал, что Топ-3 жизненных ориентиров молодежи изменился и включает высокий уровень благополучия, спокойную жизнь и возможность приносить пользу своему народу. При этом 83% молодежи идентифицируют себя как «граждане Российской Федерации»; 76% считают, что хорошо знают историю своей страны; 73% — историю своей семьи; 91% уверены, что поддерживать теплые отношения со всеми членами семьи важно или скорее важно [4].

А на вопрос «Что из предложенного является для Вас наиболее приоритетным в настоящий момент?» были получены следующие ответы [8]:

2023 год	14–17 лет	18–23 года	25–29 лет	30–35 лет
Безопасность (личная и моих близких)	46	48	53	59
Ощущение стабильности	23	34	40	51
Достижение успеха в одной или нескольких областях жизни	37	46	39	29
Свобода действий и высказываний	34	31	29	29
Забота о близких	22	19	35	34
Саморазвитие, духовное совершенствование	33	37	27	20
Получение удовольствия от жизни	29	33	29	20
Получение ярких эмоций, нового опыта	27	22	12	15
Достижение высокого социального статуса, позволяющее управлять другими людьми	9	8	5	6
Уважение и/или соблюдение культурных, религиозных обычаев и традиций	8	3	11	5
Ничего из перечисленного	0	2	0	1
Затрудняюсь ответить	0	1	0	1

Многое в понимании молодыми людьми ценностей изменилось с началом Специальной военной операции (СВО), объявленной 24 февраля 2022 г. Президентом России. Эта дата стала переломной для всего мира, в первую очередь — для молодежи. По мнению А. Г. Дугина, российского философа, военная операция — «это война духа, война за идею, это полноценное столкновение двух миров, двух цивилизаций» [9]. «России необходимо встать на защиту цивилизаций и традиционных ценностей во всем мире... Цивилизационный суверенитет состоит в том, что каждый народ имеет полное право принимать и отвергать любые внешние установки, развиваться своим собственным, особым путем, невзирая на то, что кто-то извне может быть этим недоволен» [10]. И с этим нельзя не согласиться.

Риторика молодежи в корне изменили новые молодежные проекты и реакция на происходящее. Если раньше приоритетом многих молодых людей было «моя хата с краю, ничего не знаю», то сегодня наблюдается обратная тенденция. Данные 2024 года свидетельствуют, что:

- 94 % россиян считают себя патриотами;
- семь из десяти опрошенных согласны с тем, что каждый россиянин должен вносить посильный вклад в успешное завершение СВО России на Украине (72 %);
- около 70 % россиян считают, что многонациональность страны приносит ей пользу;
- две трети поддерживают тезис о том, что сейчас нужно жить по принципу «Все для фронта, все для победы!»;
- 79 % чувствуют гордость, когда слышат слово «Россия»;
- и, наконец, семь из десяти россиян поддерживают решение о проведении СВО и разделяют мнение о том, что каждый должен внести посильный вклад в ее успешное завершение [11].

Эти данные свидетельствуют о позитивном изменении понимания ценностей в молодежной среде, чему содействовала грамотная политика власти в сфере молодежного движения.

Сегодня в числе участников СВО много добровольцев из числа молодежи. Свой вклад

вносят и волонтеры, среди которых немало подростков и молодых людей (на сегодняшний день их около 3 млн). По сути, все они выполняют важнейшую триединую задачу — военную, социальную и нравственную. Это:

- сбор необходимой экипировки и техники для участников СВО;
- поддержка семей мобилизованных;
- доставка в зону СВО медикаментов, предметов личной гигиены;
- гуманитарная помощь семьям Донбасса и Луганска;
- проведение творческих встреч с бойцами, которые находятся в госпитале и многое другое.

Как считают волонтеры, это их вклад в общую Победу и частное требование каждого к себе — не остаться в стороне от испытаний, которые выпали на долю страны.

Работу волонтеров высоко ценят наши бойцы. «Понимание того, что за тебя переживают и в тебя верят за тысячу километров, дает особое, ни на что не похожее ощущение единства наших людей, вне зависимости от национальности и места жительства» [12].

Нельзя не упомянуть и письма детей на фронт: в зону СВО направлено более 2,5 млн писем со словами благодарности нашим воинам за защиту России и пожелания победы. А это значит, что подрастающее поколение уже сегодня можно назвать настоящими патриотами своей страны. Об этом говорят и результаты исследования, опубликованные в книге «Русские ценности: современная молодежь считает основными ценностями мир (70,7 %), справедливость (69,8 %), безопасность (68 %), законность (63,8 %), свободу (59,7 %) и порядок (57,7 %) [13].

К знаковым событиям следует отнести и особое внимание к формированию духовных ценностей в стране: издан Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», а также в 2024 году в кодификатор ЕГЭ по обществознанию включен раздел «Духовные ценности российского общества», список которых представлен в правовом документе (рис. 2).

Рисунок 2 — Традиционные ценности российского общества

Figure 2 — Traditional values of Russian society

Многие из них, как можно заметить, являются универсальными, иначе говоря, составляющим элементом культуры народов других стран и в целом мировой культуры. Но есть те, что связаны с историей нашей страны, особенностями ее географического положения и государственного строя, менталитетом населяющих ее народов (рис. 3).

Сохранение и укрепление этих ценностей, без сомнения, способствуют обеспечению единства многонационального государства, защите и укреплению его суверенитета, развитию его человеческого потенциала и сохранению гражданской идентичности. Это отчетливо видно на примере Республики Башкортостан, где в мире и согласии проживают представители 116 народов и где, как отмечал В. В. Пу-

тин, «как в капле воды, отражается вся наша Россия с ее многообразием культур, религий, языков, с дружбой народов» [14]. Этому способствуют многие факторы: грамотная политика руководства республики, активная работа Дома дружбы народов, включение детских садов, школ, колледжей и вузов в юнесковское движение, рост числа полилингвальных школ и детских садов, а также воскресных школ, цель которых — духовное воспитание и приобщение к российским ценностям подрастающего поколения. Аналогичная ситуация наблюдается и в других национальных республиках страны.

С целью выстраивания связей между молодыми и активными людьми со всей планеты, которым предстоит вместе строить общее бу-

Рисунок 3 — Факторы формирования традиционных ценностей

Figure 3 — Factors in the formation of traditional values

дущее — справедливый многополярный мир, основанный на сотрудничестве и поиске баланса интересов, в феврале-марте 2024 г. на федеральной территории Сириус прошел Всемирный фестиваль молодежи, в котором приняли участие более 20 тыс. чел. из 190 стран. Слоган фестиваля: «Начнем будущее вместе! / Starting future together!». В рамках совместных и командных активностей молодые люди учились взаимодействовать, делились лучшим, что есть в российской ценностной модели и культуре, а также знакомились с жизнью молодежи других стран, ее интересами. Даже сам логотип фестиваля — стилизованное изображение людей, разных по характеру, убеждениям, по культуре и стилю жизни, расе и национальностям, которые держатся за руки, — это символ многополярного мира, где каждый может оставаться самим собой; жить и развиваться так, как ему нравится, не навязывая свои ценности другим. При этом в логотипе круг не замкнут, и это свидетельствует, что будущее открыто для всех, кто уважает свои ценности и готов уважать ценности другого. Как отметила Мария Захарова, представитель МИД России, «в мире много организаций со своей „матрицей“, в которую молодежь должна встраиваться. Россия же выбрала другой подход: мы не создаем „формочки“, в которые нужно загонять молодежь и получать готовый продукт. Наоборот, наш Фестиваль — история с раскрытием личного потенциала каждого участника. Это история творчества, созидания, совместного креатива, содеятельности. Фестиваль поможет участникам не только поверить в свои силы, но и увидеть, что мир — не черно-белый. Во всех странах есть люди, которые готовы слушать, понимать, разделять чаяния и сомнения, несмотря на то, что все это время им говорили,

что мы разные и не способны общаться» [15]. И, судя по отзывам участников, цель Фестиваля была достигнута.

Нельзя не отметить еще одно знаковое событие — Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения», согласно которому основными целями нашего общества являются формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление общности русского мира на основе традиционных духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей. Названы в Указе и задачи государственной политики в сфере исторического просвещения [16].

Подводя итоги, подчеркнем, что:

– СВО стала своего рода индикатором, позволяющим выявить особенности гражданского сознания молодежи, поскольку именно в кризисной ситуации происходит актуализация латентных ценностных установок, определяющих социальное и гражданское поведение;

– необходимость образования и его ценность сегодня признается большинством молодых людей и стала одним из приоритетов, позволяющим освоить престижные профессии;

– как показывают опросы, несмотря на проблемы и трудности, большая часть молодежи смотрит в будущее уверенно;

– молодое поколение сегодня в большей своей части настроено патриотично, верит в будущее России как великой страны и ориентировано на устойчивое развитие и созидательный труд.

Уверены: наша молодежь достойно выдержит все испытания. Об этом говорит и девиз Росмолодежи: «Молодые — главный драйвер развития страны».

Список источников

1. Михаил Лощевский. Из секретного доклада Аллена Даллеса Конгрессу США // Мой мир: блог. URL: https://my.mail.ru/community/blog_maestroufa1/458B598D10503890.html. Дата публикации: 29.08.2012.
2. Рудакова Е. К., Устинкин С. В. Ценностный выбор российской молодежи в условиях проведения Специальной военной операции // Власть. 2023. Т. 31, № 6. С. 147–152.
3. Борзиева, З. М. Ценностные ориентации современной молодежи // Молодой ученый. 2018. № 52 (238). С. 247–248.
4. Люди будущего: ценности и ориентиры современной российской молодежи // ВЦИОМ : сайт. URL: <https://wciom.ru/expertise/ljudi-budushchego-cennosti-i-orientiry-sovremennoi-rossiiskoi-molodezhi>. Дата публикации: 21.12.2021.

5. «О молодежной политике в Российской Федерации»: Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ : Принят Государственной Думой 23 декабря 2020 года : Одобрен Советом Федерации 25 декабря 2020 года // ГАРАНТ.РУ : информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192>
6. Стратегия молодежной политики Российской Федерации до 2030 года // Министерство образования и науки Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/28d/hyih9b0mm2iafi1yfokx52xyn3us4ky.pdf>
7. Послание Президента Федеральному Собранию от 29 марта 2024 г. // Президент России : официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73585>
8. Михайлова Е., Зубок Ю. Российская молодежь: сложный объект исследования и ключевой субъект конструирования будущего // СОЦИОДИГГЕР. 2023. Т. 4. Вып. 11–12(30). URL: <https://sociodigger.ru/articles/articles-page/rossiiskaja-molodezh-slozhnyi-obekt-issledovaniya-i-kljuchevoi-subekt-konstruirovaniya-budushchego>. Дата публикации: 03.12.2023.
9. Александр Дугин. Новая идеология России рождается на Донбассе // Изборский клуб : блог. URL: <https://dzen.ru/a/ZAukuDMUvhqwWsbw>. Дата публикации: 11.03.2023.
10. Философ назвал цель России на ближайшие годы // Газета.ру : сайт. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2024/05/17/23032153.shtml>. Дата публикации: 17.05.2024.
11. Специальная военная операция: 2 года спустя // ВЦИОМ : официальный сайт. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/specialnaja-voennaja-operacija-dva-goda-spustja>. Дата публикации: 24.02.2024.
12. Надежный тыл и доброе слово. Как волонтеры со всей страны помогают участникам СВО // ТАСС : сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17122401>. Дата публикации: 14.04.2024.
13. Ученые МГУ выявили базисные традиционные ценности российской цивилизации // Лента.ру : сайт. URL: <https://lenta.ru/news/2024/04/25/uchenye>. Дата публикации: 25.04.2024.
14. Что Владимир Путин говорил о Башкирии? // Комсомольская правда : сайт. URL: <https://www.ufa.kp.ru/daily/26785/3819585>. Дата публикации: 24.01.2018.
15. Начнем будущее вместе // Комсомольская правда : сайт. URL: <https://www.kp.ru/putevoditel/spetsproekty/our-future>
16. «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения»: Указ Президента РФ от 08.05.2024 № 314 // КонсультантПлюс : сайт. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/84653.html>

References

1. Mikhail Loschevsky. From Allen Dulles' secret report to the US Congress. My World: blog. (In Russ.). Available from: https://my.mail.ru/community/blog_maestroufa1/458B598D10503890.html. Publication date: August 29, 2012.
2. Rudakova E. K., Ustinkin S. V. Value choice of Russian youth in the conditions of the Special Military Operation. *Vlast` = Power*. 2023;31(6):147–152. (In Russ.).
3. Borzieva Z. M. Value orientations of modern youth. *Molodoj ucheny`j = Young scientist*. 2018;(52(238)):247–248. (In Russ.).
4. People of the future: values and guidelines of modern Russian youth. VTsIOM: site. (In Russ.). Available from: <https://wciom.ru/expertise/ljudi-budushchego-cennosti-i-orientiry-sovremennoi-rossiiskoi-molodezhi>. Publication date: December 21, 2021.
5. “On Youth Policy in the Russian Federation”: Federal Law dated December 30, 2020 No. 489-FL: Adopted by the State Duma on December 23, 2020: Approved by the Federation Council on December 25, 2020. GARANT.RU: information and legal portal. (In Russ.). Available from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192>
6. Strategy of Youth Policy of the Russian Federation until 2030. Ministry of Education and Science of the Russian Federation: official site. (In Russ.). Available from: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/28d/hyih9b0mm2iafi1yfokx52xyn3us4ky.pdf>
7. Address of the President to the Federal Assembly of March 29, 2024. President of Russia: official site. (In Russ.). Available from: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73585>
8. Mikhailova E., Zubok Yu. Russian youth: a complex object of research and a key subject of designing the future. *SOCIODIGGER = SOCIODIGGER*. 2023;4(11–12(30)). (In Russ.). Available from: <https://sociodigger.ru/articles/articles-page/rossiiskaja-molodezh-slozhnyi-obekt-issledovaniya-i-kljuchevoi-subekt-konstruirovaniya-budushchego>. Publication date: December 3, 2023.

9. Alexander Dugin. A new ideology of Russia is born in Donbass. Izborsky Club: blog. URL: <https://dzen.ru/a/ZAukuDMUvhqwWsbw>. Publication date: March 11, 2023.

10. The philosopher named Russia's goal for the coming years // Gazeta.ru: website. (In Russ.). Available from: <https://www.gazeta.ru/politics/news/2024/05/17/23032153.shtml>. Publication date: May 17, 2024.

11. Special military operation: 2 years later. VTsIOM: official site. (In Russ.). Available from: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/specialnaja-voennaja-operacija-dva-goda-spustja>. Publication date: February 24, 2024.

12. Reliable support and a kind word. How volunteers from all over the country help SVO participants. TASS: site. (In Russ.). Available from: <https://tass.ru/obschestvo/17122401>. Publication date: April 14, 2024.

13. MSU scientists have identified the basic traditional values of Russian civilization. Lenta.ru: site. (In Russ.). Available from: <https://lenta.ru/news/2024/04/25/uchenye>. Publication date: April 25, 2024.

14. What did Vladimir Putin say about Bashkiria? Komsomolskaya Pravda: site. (In Russ.). Available from: <https://www.ufa.kp.ru/daily/26785/3819585>. Publication date: 01/24/2018.

15. Let's start the future together // Komsomolskaya Pravda: site. (In Russ.). Available from: <https://www.kp.ru/putevoditel/spetsproekty/our-future>

16. "On approval of the Fundamentals of State Policy of the Russian Federation in the field of historical education": Decree of the President of the Russian Federation dated May 8, 2024 No. 314. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/84653.html>

Информация об авторе

Т. А. Нигматуллина — доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент, директор.

Information about the author

T. A. Nigmatullina — Doctor of Science (Political), Candidate of Science (Historical), Assistant Professor, Director.

Статья поступила в редакцию 20.05.2024; одобрена после рецензирования 06.06.2024; принята к публикации 24.06.2024.

The article was submitted 20.05.2024; approved after reviewing 06.06.2024; accepted for publication 24.06.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2(63). С. 36–44
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;(2(63)):36–44

Научная статья

УДК 94(470)

doi: 10.47598/2078-9025-2024-2-63-36-44

ПРОФСОЮЗЫ: ОТ НАСИЛЬСТВЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО ПРОТЕСТА К МИРНЫМ АКЦИЯМ

Танзиля Алтафовна Нигматуллина¹, Людмила Олеговна Терновоя²✉

¹Башкирский институт социальных технологий (филиал) Академии труда и социальных отношений, Уфа, Россия, ufabist@ufabist.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6577-9479>

²Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Москва, Россия, 89166272569@mail.ru✉

Аннотация. В статье рассматривается эволюция деятельности профессиональных союзов, проявляющаяся в их стремлении придать протестному движению не стихийный и часто разрушительный характер, а увидеть в выражении требований трудящихся мирный и созидательный смысл, сформировать не только у своих членов, но и в обществе своеобразную культуру социального протеста. Этим объясняется понимание властями необходимости легализации деятельности профессиональных союзов. Также показано, что помощь в формировании такой культуры социального протеста профсоюзам оказывают авторитетные международные организации, в частности, МОТ и ООН, а сама деятельность профсоюзов опирается на права трудящихся, закрепленные в Международном билле о правах человека.

Ключевые слова: профсоюзы, социальный протест, трудовой конфликт, забастовка, права человека

Для цитирования: Нигматуллина Т. А., Терновоя Л. О. Профсоюзы: от насильственного социального протеста к мирным акциям // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2 (63). С. 36–44. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-36-44>.

Research article

TRADE UNIONS: FROM VIOLENT SOCIAL PROTEST TO PEACEFUL ACTIONS

Tanzilya A. Nigmatullina¹, Ludmila O. Ternovaya²✉

¹Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations, Ufa, Russia, ufabist@ufabist.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6577-9479>

²Moscow Automobile and Road Construction State Technical University (MADI), Moscow, Russia, 89166272569@mail.ru✉

Abstract. The article discusses the evolution of the activity of trade unions, which is manifested in their desire to give the protest movement not a spontaneous and often destructive character, but to see a peaceful and creative meaning in the expression of the demands of workers, to form not only among their members, but also in society a kind of culture of social protest. This explains the understanding by the authorities of the need to legalize the activities of trade unions. It is also shown that trade unions are assisted in the formation of such a culture of social protest by authoritative international organizations, in particular, the ILO and the UN, and the very activity of trade unions is based on the rights of workers enshrined in the International Bill of Human Rights.

Keywords: trade unions, social protest, labor conflict, strike, human rights

For citation: Nigmatullina T. A., Ternovaya L. O. Trade unions: from violent social protest to peaceful actions. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(2(63)):36–44. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-36-44>.

Исторический путь человечества многие мудрые люди стремились сравнить с дорогой, на которой встречаются самые разные препятствия. Движение вперед всегда означало стремление людей к преодолению самых разных сложностей, как индивидуального, так и коллективного порядков. Редко, когда сопротивление обстоятельствам проходило незамеченным, а не облекалось в одну из разновидностей социального протеста, под которым понимается острая реакция на общественную ситуацию, выходящую за рамки привычного порядка вещей.

Часто протест выражается в резком и яростном отрицании принимаемых властями или собственниками предприятий действий. Историческая память сохраняет протестные акции с применением насилия: бунты, восстания, революции, проявления террора. Но это не означает, что протест не может быть направлен и в поддержку определенных мер по урегулированию обстановки. Напротив, социальная практика изобилует самыми разными формами мирных ненасильственных протестов. К ним относятся как апробированные временем действия (бойкоты, голодовки, забастовки, митинги, акции молчания, перекрытия дорог, пикетирование, подачи петиций, саботаж), так и относительно новые формы (протестное голосование, «спящий дракон», филибастер, флешмобы).

Отправной точкой забастовок сейчас считается протест строителей храмового комплекса в Древнем Египте при фараоне Рамзесе II. Но то обстоятельство, что эти действия ведут свое наименование от итальянского слова «*basta*», означающего «хватит, довольно», отразило достаточно близкое к современному пониманию причин трудового конфликта столкновение интересов наемных работников и капитала. Именно оно вылилось в первую в Европе стихийную забастовку чесальщиков шерсти под руководством Чучо Брандини во Флоренции в 1345 году.

Несмотря на полученный опыт объединений усилий протестующих наемных работников, само их сознание не позволяло абстрагироваться от конкретных орудий труда, мануфактуры или отдельного собственника, на которых и направлялся их гнев. Так было, ког-

да в начале XIX столетия рабочие Англии стали ломать машины. Это же понимание истоков социального гнета присутствовало у ткачей, работавших на шелкопрядных фабриках в Лионе, в 1831–1834 годах поднявших восстание. Такие же представления были у участников восстания силезских ткачей (1844). Не отличались они и у текстильщиц Нью-Йорка, марширующих по улицам Манхэттена 8 марта 1857 г. Основными требованиями их протеста было повышение зарплаток и улучшение условий труда. Современные исследователи, в отличие от своих предшественников, которые в «Марше пустых кастрюль» видели сознательное выступление пролетариата, отмечают стихийный характер данной акции [1, с. 67–80]. И хотя в 1880-х годах наблюдается активизация движения американских рабочих за улучшение условий труда и введение 8-часового рабочего дня, его пик в виде массового выступления 350 тыс. трудящихся в Чикаго 1 мая 1886 г. также был во многом спонтанным всплеском протеста.

Организованность такому движению могли придать только созданные на основе профессиональной солидарности структуры, примером которых являлось образованное еще в 1792 году объединение прядильщиков английского города Ланкастер. Именно из-за страха перед организованными действиями трудящихся в 1799 году британским парламентом был принят закон о запрете деятельности профсоюзов, далее преобразовавшийся в Combination Acts, которым запрещались всякие объединения рабочих и их выступления с любыми протестами, а лидерам таких структур угрожали уголовным преследованием [2].

Отсутствие организующего начала всегда и во всех сферах деятельности сопряжено с повышенным риском стихийного хода развития событий, когда сознанием участвующих в них могут овладевать простые и доступные идеи, путь реализации которых также прост и доступен, ибо чаще всего желаемого следует добиваться силой. Поэтому запреты на деятельность профессиональных союзов логически вели к эскалации трудового конфликта и перерастания его в горячую фазу социального противостояния. К этому же вело и замещение профсоюзов сугубо политическими струк-

турами. В молодой Советской России вскоре после Октябрьской революции 1917 года, в самом начале следующего 1918 года, был созван I Всероссийский съезд профессиональных союзов, активность которых, во-первых, была расширена за пределы собственно тех задач, что связаны с обеспечением достойных условий труда, поскольку усилия профсоюзов были направлены и на борьбу с неграмотностью, и на обеспечение населения продовольствием и топливом; а, во-вторых, профсоюз очень скоро стал рассматриваться как приводной ремень от партии к массам [3].

Искажение сути и смысла профсоюзной деятельности в первые годы Советской власти вызвало у теоретиков социалистического развития и сторонников идей мировой революции недоумение, почему в новом государстве рабочих и крестьян не затихли социальные возмущения, которые проявлялись вплоть до начала 1930-х годов в форме забастовок. Их наличие не могли утаить ни в прессе, ни в своих работах марксистско-ленинские теоретики. Приведем лишь несколько примеров такой реакции. Так, Мате Залка, венгерский писатель, участник Гражданской войны 1918–1920 годов в России и герой национально-революционной войны в Испании в 1936–1937 годах, в одном из писем из Солнечногорска в 1932 году писал, что только там за год было пять или шесть забастовок. Мартемьян Рютин, один из немногих советских политических и партийных деятелей, пытавшихся возражать Иосифу Сталину и исключенный президиумом Центральной контрольной комиссии ВКП(б) из партии, в письме «Ко всем членам ВКП(б)» подчеркивал, что «забастовки рабочих, несмотря на свирепый террор, аресты, увольнения и провокации, вспыхивают то здесь, то там» [4, с. 303]. Мнение Рютина разделяли многие другие советские руководители, которые видели, что бастующие рабочие осознавали связь своих экономических интересов с социальными реформами. Для снижения накала протеста администрациям предприятий надо было учиться оперативно и конструктивно находить пути выхода из социальных конфликтов. В отсутствии этого умения сложно было обвинять не имевших опыта и знаний молодых управленцев производством. Но если бы

на предприятиях действовали не номинальные, а реальные профессиональные союзы, то они могли бы не просто служить инструментом сдержек протеста рабочих, но и способствовать поиску согласования интересов трудящихся и потребностей плановой экономики, перестраивающейся под задачи социалистической индустриализации.

Именно такую роль пытались играть те профсоюзы, деятельность которых на Западе постепенно становилась не просто законной, а еще и заметной частью политики по формированию культуры социального протеста. Исключительно показательным в данном плане представляется деятельность организаторов Виннипегской всеобщей забастовки, проходившей в мае — июне 1919 г. в Канаде. Сначала в забастовке участвовали металлисты и строители. Через две недели после начавшихся акций протеста забастовка переросла во всеобщую стачку, в которой приняли участие уже более 20 тыс. чел. разных специальностей. Одним из главных требований ее участников было признание прав профсоюзов. Также выражалось недовольство низким уровнем заработной платы. Стачным комитетом забастовки при поддержке редакции газеты *Western Labor News* ежедневно выпускался «Стачный бюллетень», в котором помимо информации о ходе протестных акций содержались рекомендации бастующим. Например, в одном из выпусков этого издания можно было найти такие советы: «Единственное, что рабочие должны сделать, чтобы выиграть эту стачку — ничего не делать. Просто ешьте, спите, развлекайтесь, любите, смейтесь и смотрите на солнце... — в этом и состоит ваша борьба» [5, с. 49]. Достижением протестующих было то, что фактически в течение месяца власть в городе принадлежала стачечному комитету, а государственные власти смогли подавить протест лишь силой. 21 июня они направили на забастовщиков отряды конной полиции. Это стало причиной того, что этот день вошел в историю рабочего движения как «Кровавая суббота» (англ. *Bloody Saturday*).

О том, что в организованном благодаря деятельности профсоюзов протестном движении присутствует элемент психологической поддержки протестующих, говорит и инструкция Генсовета британских тред-юнионов о пове-

дении во время Всеобщей забастовки (англ. *General Strike*) 1926 года. Забастовке предшествовал длительный период социального напряжения, закончившийся объявлением британскими владельцами шахт локаута 1 мая 1926 г. Несмотря на разногласия в руководстве, Генсовет тред-юнионов принял решение об объявлении забастовки, однако начал переговоры с правительственной комиссией, а также выпустил инструкции с призывами к сохранению спокойствия.

В условиях остановки работы рекомендации профсоюзного центра, опубликованные в первом номере издававшейся в то время газеты *British worker*, послужили своеобразным напутствием по поведению в новых условиях. Несмотря на то, что некоторые из тех советов могут показаться очень неожиданными, они имели глубокий смысл и отвечали цели оказания психологической поддержки людям, которые были выбиты из привычного рабочего ритма и могли не только придаться унынию, но и выпустить накопившееся раздражение и дать своему гневу перерасти в открытый физический протест. Итак, в этих рекомендациях говорилось следующее:

«Постарайтесь действовать так, чтобы все окружающие вас имели улыбку на лице. Для достижения этой цели вам самим надлежит улыбаться.

Делайте все возможное, чтобы не дать ходу идеям насилия и беспорядкам.

Занимайтесь всякой работой на дому.

Постарайтесь забавлять и развлекать деток теперь, когда в вашем распоряжении имеется для этого время.

Следите за своим здоровьем: ежедневная прогулка — моцион сохранит вам свежесть сил.

Не сидите, сложа руки, занимайтесь чем-нибудь.

Болтать на улицах, обмениваться слухами, никуда не годится» [6, с. 56].

Отметим, что многие из этих советов перекликаются с теми, что были даны участникам Виннипегской стачки. Хорошо известно, что Всеобщая забастовка 1926 года оставила ярчайший след в истории социальной борьбы, хотя и закончилась поражением рабочих [7]. Неудивительно, что специалисты наиболее часто приводят этот социальный протест в качестве при-

мера одной из попыток добиться улучшения положения трудящихся именно путем солидарных действий, в которые были вовлечены шахтеры, железнодорожники и металлурги Англии. Эффект заключался и в солидарных действиях, и в концентрации сознания бастующих на такой стороне бытия, на которую часто в напряженных трудовых буднях не обращается внимание, но она составляет ценность и частной жизни, и повседневного человеческого общения.

Вскоре после Всеобщей забастовки, в июле 1927 г., британском парламентом был принят Закон о трудовых конфликтах и профессиональных союзах (англ. *Trade Disputes and Trade Unions Act*), который существенно ограничил права профсоюзов и забастовщиков. Затем на Эдинбургском конгрессе тред-юнионов в том же 1927 году было официально положено начало политике «мира в промышленности» (англ. *peace in industry*), то есть сотрудничества профсоюзов с предпринимателями. Такая политика, девизом которой было выражение «Никаких забастовок и никаких разрушений профсоюзов» (англ. *"No Strikes and No Union-Busting"*) окажется свойственной и ряду других национальных отрядов профсоюзного движения. Всеобщая забастовка осталась не только в социальной памяти трудящихся и предпринимателей, но и в мировой художественной литературе. О ней, в частности, писали Герберт Уэллс не в фантастическом, а реалистической романе «В ожидании» (англ. *Meanwhile*, 1927) и Джон Голсуорси в «Лебединой песне» (англ. *Swan Song*, 1928), являющейся заключительной частью «Саги о Форсайтах» (англ. *The Forsyte Saga*).

В середине 1930-х годов ситуация в профсоюзном движении во многом изменилась из-за необходимости и государству, и предпринимателям, и трудящимся искать выход из тяжелейшего экономического кризиса, приобретшего общемировой характер. Кризис затронул все сферы жизни. Сказался он и на ухудшении условий труда, в частности, наблюдалось удлинение рабочего времени, что вызывало протесты. Во Франции в 1936 году трудящимся удалось добиться установления 40-часовой рабочей недели, для чего потребовалось организовать Всеобщую забастовку. Более того, между организацией работодателей Генеральной

Конфедерации французского производства (CGPF), профсоюзом Всеобщая конфедерация труда (фр. *Confédération Generale du Travail*) и государством были подписаны Матиньонские соглашения (фр. *Accordes de Matignon*), согласно которым были устранены препятствия на пути создания профсоюзов.

Аналогичные процессы легализации профсоюзной деятельности происходили и в Соединенных Штатах Америки. Существенные подвижки в этом направлении были сделаны в рамках политики «Нового курса» (англ. *New Deal*) президента Франклина Д. Рузвельта. Сенатором Робертом Ф. Вагнером был разработан законопроект, гарантирующий наемным работникам частного сектора право объединения в профессиональные союзы, участия в коллективных переговорах и права на забастовки. Принятый Конгрессом США и подписанный президентом Национальный Закон о трудовых отношениях (англ. *National Labor Relations Act of 1935*), также известный как Закон Вагнера, явился основополагающим актом в трудовом законодательстве американского государства.

Опыт как западноевропейского, так и североамериканского забастовочного движения, одним из требований которых было образование профессиональных союзов трудящихся, демонстрирует понимание достаточно организованным рабочим классом, обладающим длительными традициями забастовочной борьбы, необходимости придания их протестной активности институционального характера. Однако был еще и социально-психологический смысл таких действий, что расширяло видение того, что Рузвельт назвал «свободой от страха». Если президентом США эта свобода мыслилась как отсутствие угрозы военной агрессии, то в рабочем движении, начиная с вышеупомянутой Виннипегской стачки, свобода от страха представлялась как уверенность в своей правоте и отсутствие боязни выступить с требованиями улучшения труда и повышения заработной платы.

Безусловно, выбор формы проявления социального протеста зависит множества самых разнообразных факторов, включая личный, национальный, экономический, психологический, конфессиональный и другие. Их со-

вокупность определяет характер развертывания протестных действий в реальной ситуации. Однако при всей важности отдельных обстоятельств нельзя не замечать наличия общемировых закономерностей развертывания социального протеста. Именно на них обращает внимание Международная организация труда (МОТ, англ. *International Labour Organization, ILO*), которая играет особую роль в защите прав трудящихся. МОТ была создана в качестве структурного подразделения первой универсальной международной организации — Лиги Наций (англ. *League of Nations*, фр. *Société des Nations*, исп. *Sociedad de las Naciones*) — в 1919 году на основании мирных соглашений, завершивших Первую мировую войну [8]. Устав МОТ был разработан Комиссией по труду Парижской мирной конференции и явился частью XIII Версальского договора.

Заметный вклад в разработку концепции этой структуры внесла западная социал-демократия, которая стояла на позициях ненасильственного протеста, а также ищущая пути выхода из того тяжелого положения, в котором находились трудящиеся, вынужденные работать в неприемлемых условиях и подвергавшиеся жестокой эксплуатации, при почти полном отсутствии каких-либо механизмов социальной защиты. После окончания Первой мировой войны в большинстве западных государств наблюдалось существенное отставание социального развития от экономического. Это сказывалось не только на материальном состоянии трудящихся, но и на социально-нравственном климате. Наиболее резко этот разрыв обозначился в период мирового экономического кризиса 1929–1933 годов. Меры по выходу из кризиса, предлагаемые властями, непосредственно затрагивали права трудящихся, что требовало совершенствования трудового законодательства.

МОТ признает забастовки в качестве действенного метода борьбы, применяемого в целях разрешения трудовых конфликтов. При этом, согласно Рекомендации № 92 «О добровольном примирении и арбитраже» (1951), трудящимся следует воздерживаться от забастовок и локаутов во время переговоров и рассмотрения вопроса арбитражным органом. Но особо подчеркивается, что положения

этой Рекомендации «не могут истолковываться как ограничение» забастовки [9]. В Конвенции МОТ № 87 от 1948 г. «О свободе ассоциаций и защите права на организацию» определяются права рабочих организаций в случае забастовок. Сразу же после окончания Второй мировой войны в МОТ были убеждены, что подъем забастовочного движения напрямую зависит от развитости профсоюзов и рабочих партий, а также того места, которое они занимают в политической системе своего государства [10]. В принятой в 1952 году Рекомендации МОТ № 94 «О консультациях и сотрудничестве между предпринимателями и трудящимися на уровне предприятия» подчеркивается то, что государство, следуя принципу «трипартизма», не должно стоять в стороне от урегулирования взаимодействия собственников предприятий и работающего на них персонала, а обязано оказывать содействие путем организации консультаций и других контактов в целях решения вопросов, которые, во-первых, представляют взаимный интерес для этих сторон, а, во-вторых, не охватываются процедурой коллективных переговоров или какой-либо другой процедурой, обычно применяемой при определении условий найма. Для продвижения такого сотрудничества МОТ рекомендует добиваться издания специальных законодательных актов, которые бы учреждали органы, имеющие компетенцию в данной сфере, или стремиться к заключению коллективных договоров и соглашений.

Рекомендацией МОТ № 129, выпущенной в 1967 году и отменившей положения Рекомендации 1952 года о сотрудничестве на уровне предприятия, предлагалось формировать на предприятиях систему коммуникаций (социальных связей) между администрацией и работниками. Такая система должна была содействовать формированию атмосферы взаимопонимания и доверия, что благотворно сказывается на деятельности предприятия и направлено на удовлетворение чаяний и потребностей трудящихся.

МОТ возлагает на себя право контроля выполнения своих рекомендаций. Например, в случаях нарушений тех положений МОТ, которые были ратифицированы государствами, МОТ имеет право требовать от их прави-

тельств объяснений. Документы МОТ согласуются с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах (англ. *International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, ICESCR*), который 16 декабря 1966 г. был принят Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций (ООН, англ. *United Nations*). Однако некоторые государства, например, Соединенные Штаты Америки это пакт не ратифицировали. Также есть страны, которые ратифицировали данный документ с оговорками, касающимися ограничения прав на забастовку. ООН и МОТ способствовали утверждению международно-правовой формулы справедливых и благоприятных условий труда [11].

Во второй половине прошлого столетия протест трудящихся превратился в знаковое явление международной жизни, характеризующее не только рынок труда, но и формируемую картину мира. Понимание этого потребовало серьезного изучения и реагирования со стороны структур, входящих в ООН. Изначально в п. 1 ст. 1 и ст. 55 Устава этой универсальной организации обосновывалась необходимость ее участия в международном регулировании труда. Также в этом основополагающем документе были сформулированы задачи международного сотрудничества, направленного на решение социальных проблем, обеспечение уважения к правам человека и основным свободам. Четкая формулировка таких прав и свобод человека появилась в 1948 году в принятой на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюции 217 А (III) Всеобщей декларации прав человека (англ. *Universal Declaration of Human Rights*). В число этих прав и свобод входят и такие важнейшие трудовые права, как: право на труд, свободный выбор работы, защиту от безработицы. Однако этот минимальный набор прав дополняется теми правами, которые закрепляют справедливые и благоприятные условия труда. Среди них есть как право на равную оплату за равный труд без какой-либо дискриминации, так и право на удовлетворительное вознаграждение, которое способно обеспечить достойное существование человека и его семьи. Отдельно выделяется право на создание профсоюзов и вступление в них работников. Также не за-

было право на отдых, включающее право на разумное ограничение рабочего дня и оплачиваемый периодический отпуск, что должно способствовать не только физическому восстановлению, но и саморазвитию человека. Вместе с тем Всеобщая декларация прав человека относится к так называемому «мягкому праву». Она не имеет обязательного для государств характера, а носит лишь рекомендательный характер. Поэтому важнейшими документами в рамках ООН, носящими императивный характер, для государств, ратифицировавших их, стали международные пакты о правах человека, включающие помимо вышеупомянутого Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах Международный пакт о гражданских и политических правах (*International Covenant on Civil and Political Rights*, 1966).

Нельзя забывать и еще об одном факторе, влияющем на усиление мирного вектора социального протеста на Западе — конфессиональном, связанным с позицией Католической церкви, сохраняющей свои позиции в формировании западной трудовой культуры и этики. Для подтверждения такой роли следует привести пример первой «социальной энциклики» Папы Римского Иоанна Павла II *Laborem Exercens*, появившейся еще 4 сентября 1981 г. В ней провозглашалась законность забастовок как меры социального протеста при условии их недопущения в общественно значимых службах, например, здравоохранении [12].

В последней трети XX столетия наблюдалась трансформация отношений между предпринимателями, профсоюзами и наемными работниками. Это было результатом изменений характера производства, расширения области автоматизации, роста образованности и квалификации рабочего класса, формирования его новых ценностей и представлений о качестве жизни, а также вследствие совершенствования социальной политики значительного числа государств. Изменилось и само восприятие забастовки в массовом сознании. Эта форма социального протеста перестала оцениваться как его апофеоз. Такая переоценка произошла на основе понимания слабой эффективности забастовочных акций по сравнению с политическими действиями,

отличающимися комплексным и долговременным характером. В результате переосмысления ценности забастовочной борьбы эта активность стала частью так называемой «триады» профсоюзных прав. Помимо права на коллективные действия, которые и включали забастовку, в данную триаду входят право на свободное профсоюзное объединение, а также право работников на участие в регулировании трудовых и шире — социально-экономических отношений, используя, в частности, механизм социального партнерства. Особую роль в таких переменах играли профсоюзы, которые настойчиво продвигали внедрение новых требований к организации и управлению производством, позволяющих существенно повысить производительность труда. Выступали профсоюзные организации и за применение новых форм стимулирования труда, в частности, «участия в управлении».

Современные профсоюзы менее, чем такие организации прошлого, замкнуты в рамках той группы трудящихся, которую они непосредственно представляют, и чаще поднимают общие социальные проблемы. Один из новейших примеров этой политики проявился в поддержке солидарности лицеистов, обучающихся в лицее «Жолио Кюри» из парижского пригорода Нантер, с уволенным учителем математики Каем Тереда, который был одним из руководителей левого профсоюза SUD Education 92. О солидарности с протестующими заявили ведущие профсоюзы, в том числе: крупнейшее во Франции профсоюзное объединение Всеобщая конфедерация труда (ВКТ, фр. *Confédération générale du travail, CGT*), Всеобщая конфедерация труда — Рабочая сила (фр. *Confédération Générale du Travail — Force Ouvrière, или Force Ouvrière, FO*), депутаты парламента от левой партии «Непокоренная Франция» (фр. *La France insoumise*) и др. [13]. Эти действия современных профсоюзов резко контрастируют с реакцией их предшественников на знаменитые студенческие протесты в Париже в мае 1968 г., когда опытные и разбирающиеся в правилах социального протеста лидеры профсоюзов не оказали помощи молодым бунтарям, дав властям силой разогнать их протесты.

Еще большей, чем в поддержке студенческого протеста, оказалась роль француз-

ских профсоюзов в помощи французским фермерам в организации серии протестов и перекрытий дорог, начиная с 18 января 2024 г. Именно сельскохозяйственные профсоюзы (фр. *Fédération nationale des syndicats d'exploitants agricoles, FNSEA*) стали настоящими организаторами выступлений сельхозпроизводителей Франции против беспощадного импорта сельскохозяйственной продукции из Украины, необоснованных «экологических амбиций» руководства Европейского союза, сложных административных процессов и жест-

кой бюрократии, препятствующей получению кредитов и субсидий.

В целом, мы видим, что становление профессиональных союзов оказало принципиальное влияние на характер социального протеста, способствовало его развитию от насильственного варианта отстаивания требований трудящихся к мирным акциям, в которых не только поднимаются проблемы улучшения условий труда, но и звучат призывы к более справедливому общественному порядку и эффективному управлению государством.

Список источников

1. Kandel L., Picq F. Le Mythe des origines à propos de la journée internationale des femmes // La Revue d'en face. 1982. № 12. P. 67–80.
2. Симагин А. В. Доступно о профсоюзах. Москва : Свет, 2020. 112 с.
3. Брагин Д. Я. Профсоюзы — приводной ремень от партии к массам : проспект лекций. Москва : Труд и книга, 1928. 19 с.
4. 50/50. Опыт словаря нового мышления / ред.-сост. Г. Козлова ; под общ. ред. Ю. Афанасьева, М. Ферро. Москва : Прогресс; Париж : Пайо, 1989. 557 с.
6. Документы и речи английских вождей о всеобщей забастовке / сост. И. Левин, Л. Зубок. Москва : Профинтерн, 1926. 138 с.
7. Радек К. Б. Всеобщая забастовка и социальный кризис в Англии. М. : ARCHIVE PUBLICA, 2022. 78 с.
8. Использование международных механизмов для защиты трудовых и профсоюзных прав / под ред. Е. С. Герасимовой, О. С. Крыловой. Москва : Центр социально-трудовых прав; СПб. : ЛЕМА, 2012. 148 с.
9. Рекомендация Международной Организации Труда № 92. Рекомендация о добровольном примирении и арбитраже // CONVENTIONS : официальный сайт. URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=541.
10. Конвенция Международной Организации Труда № 87 о свободе ассоциации и защите права на организацию (Сан-Франциско, 9 июля 1948 г.) // ГАРАНТ.РУ : сайт. URL: <http://base.garant.ru/2540592>.
11. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // ООН : официальный сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml.
12. Ioannes Paulus PP. II. Laborem exercens // The holy see : официальный сайт. URL: http://www.vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_14091981_laborem-exercens_en.html.
13. Прокофьев В. Под Парижем полицейские избили старшеклассников, вышедших на демонстрацию в поддержку отстраненного от работы учителя // Российская газета. 2022. 13 октября.

References

1. Kandel L., Picq F. Le Mythe des origines à propos de la journée internationale des femmes // La Revue d'en face. 1982. No. 12. P. 67–80. (In Franch).
2. Simagin A. V. Available about trade unions. Moscow: Svet; 2020. 112 p. (In Russ.).
3. Bragin D. Ya. Trade unions — the transmission belt from the party to the masses: prospectus of lectures. Moscow: Work and Book, 1928. 19 p. (In Russ.).
4. 50/50. Experience of the Dictionary of New Thinking / ed.-ed. G. Kozlova; under general ed. Y. Afanasyeva, M. Ferro. Moscow: Progress; Paris: Payot; 1989. 557 p. (In Russ.).
6. Documents and speeches of English leaders on the general strike / comp. I. Levin, L. Zubok. Moscow: Profintern; 1926. 138 p. (In Russ.).
7. Radek K.B. General strike and social crisis in England. Moscow: ARCHIVE PUBLICA; 2022. 78 p. (In Russ.).
8. The use of international mechanisms to protect labor and trade union rights / ed. E. S. Gerasimova, O. S. Krylova. Moscow: Center for Social and Labor Rights; St. Petersburg: LEMA; 2012. 148 p. (In Russ.).
9. Recommendation of the International Labor Organization No. 92. Recommendation on voluntary conciliation and arbitration. CONVENTIONS: official site. (In Russ.). Available from: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=541.

10. Convention of the International Labor Organization No. 87 on freedom of association and protection of the right to organize (San Francisco, July 9, 1948). GARANT.RU: site. (In Russ.). Available from: <http://base.garant.ru/2540592>.

11. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights. Adopted by resolution 2200 A (XXI) of the General Assembly of December 16, 1966. UN: official site. (In Russ.). Available from: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml.

12. Ioannes Paulus PP. II. Laborem exercens. The holy see: official site. Available from: http://www.vatican.va/holy_father/john_paul_ii/encyclicals/documents/hf_jp-ii_enc_14091981_laborem-exercens_en.html.

13. Prokofiev V. Near Paris, police beat up high school students who demonstrated in support of a teacher suspended from work. *Russian newspaper = Rossiyskaya Gazeta*. 2022. October 13.

Информация об авторах

Т. А. Нигматуллина — доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент, директор;

Л. О. Терновая — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социологии и управления.

Information about the authors

T. A. Nigmatullina — Doctor of Science (Political), Candidate of Science (Historical), Assistant Professor, Director;

L. O. Ternovaya — Doctor of Science (Historical), Professor, Professor of the Department of Sociology and Management.

Статья поступила в редакцию 28.02.2024; одобрена после рецензирования 18.03.2024; принята к публикации 24.06.2024.

The article was submitted 28.02.2024; approved after reviewing 18.03.2024; accepted for publication 24.06.2024.

Научная статья
УДК 323.21(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2024-2-63-45-52

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРУПЦИИ: МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Сергей Николаевич Чирун^{1✉}, Сергей Сергеевич Гладких²

^{1,2}Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

¹Sergii-Tsch@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-7422-8030>

²Serg.gladkix@mail.ru

Аннотация. Целью статьи является анализ современных методов и приемов реализации политической коррупции. В рамках реализации данной цели авторы опираются на неоинституциональный методологический подход. Негативные последствия коррупции наблюдаются в различных сферах общественной жизни. Особенно коррупция деструктивна для политической и социально-экономической систем. В представленной статье исследуется возможность наличия объективных потребностей субъектов принятия управленческих решений в процессах институционализации коррупционных взаимоотношений, затрагиваются проблемы интегрированности политической коррупции в управленческую и политико-правовую подсистемы, что, по мнению авторов, приводит к множественным функциональным искажениям в системе государственных институтов в интересах латентных структур. Авторами отмечается, что реальные достижения в борьбе с коррупцией становятся возможны лишь при условии взаимодействия гражданского общества с органами и институтами государственной власти, актуализации ценностей гражданского активизма в общественно-политическом участии граждан.

Ключевые слова: системная коррупция, виды коррупции, клиентела, технологии коррупции, гражданское общество

Для цитирования: Чирун С. Н., Гладких С. С. Региональные аспекты политической коррупции: методы и технологии // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2 (63). С. 45–52. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-45-52>.

Research article

REGIONAL ASPECTS OF POLITICAL CORRUPTION: METHODS AND TECHNOLOGIES

Sergey N. Chirun^{1✉}, Sergey S. Gladkikh²

^{1,2}Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

¹Sergii-Tsch@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-7422-8030>

²Serg.gladkix@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to analyze modern methods and techniques for implementing political corruption. To achieve this goal, the authors rely on a neo-institutional methodological approach. The negative consequences of corruption are observed in various spheres of public life. Corruption is especially destructive for political and socio-economic systems. When analyzing the political manifestations of corruption, it is necessary to take into account the economic and geopolitical situation. Thus, in conditions of partial international isolation of Russia, external threats to economic security are significantly increasing, the volume of shadow entrepreneurship is increasing, which can negatively affect the economic security of the region, the country and national security in general. This article examines the possibility of the presence of objective needs of subjects of management decisions in the processes of institutionalization

of corruption relationships. Problems of integration of political corruption into the managerial and political-legal subsystems are addressed, which, according to the authors, leads to multiple functional distortions in the system of state institutions in the interests of latent structures. The authors note that real achievements in the fight against corruption become possible only through the interaction of civil society with the bodies and institutions of state power, the actualization of the values of civil activism in the socio-political participation of citizens.

Keywords: systemic corruption, types of corruption, clientele, technologies of corruption, civil society

For citation: Chirun S. N., Gladkikh S. S. Regional aspects of political corruption: methods and technologies. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(2(63)):45–52. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-45-52>.

Коррупция изначально ассоциируется с деструктивными общественно-политическими явлениями и процессами. Например, понятие «*corruptire*» в латинском языке связывалась с разрушением, разложением, порчей. Это понятие происходит из двух латинских терминов, а именно термина «*correi*» — что означает взаимодействие нескольких акторов, участвующих в процессе, и термина «*rumpere*» — означающего ломку, повреждение, нарушение.

В современном итальянском языке понятие «*corruzione*» означает порчу, гниение, подкуп (ит. *corruzione di pubblico ufficiale* — подкуп должностного лица), а также совращение (ит. *corruzione di minorenni* — совращение малолетних). Таким образом сформировалось понятие «коррупция», обозначающее процесс и эффект соучастия нескольких субъектов с целью нарушения/искажения нормативно-регламентированного порядка реализации институциональных управленческих процессов. В русский язык слово коррупция прочно вошло лишь в годы горбачевской «перестройки». В России в период Российской Империи активно использовались такие близкие понятия, как «мздоимство», «лихоимство», «продажность», «поборы», «бакшиш», «хабара», «магарыч», а в Советском Союзе активно использовались понятия «взятничество» и «злоупотребление служебным положением» [1].

Поскольку публичная власть функционирует посредством системы политических институтов, любая коррупция, являясь формой злоупотреблений властью, в широком смысле может рассматриваться в качестве политической коррупции. В случае узкого подхода, из всей сферы потенциальных коррупционных отношений целесообразно выделять те из них, которые напрямую связаны с различными аспектами публичной политики и политического управле-

ния, а именно: политический консалтинг, электоральные процессы и технологии; лоббирование законопроектов и прочую лоббистскую деятельность; процедуры обсуждения и принятия бюджета, законопроекта; финансирование деятельности политических партий и избирательных компаний, а также вопросы приватизации [2–5].

Исследователи, акцентируя внимание на проблематике политической коррупции, что необходимо для определения особенностей феномена в его узком значении, указывают основные критерии, позволяющие более точно идентифицировать политическую коррупцию. В качестве таковых указываются: статус субъекта, совершившего коррупционное нарушение; мотивация коррупционной деятельности; последствия для субъекта коррупционной деятельности [4, 6–7].

Можно применять различные основания для видовой классификации коррупционной деятельности. По социально-сертификационному критерию можно выделить элитарную и низовую коррупцию. Элитарная коррупция вовлекает в орбиту своей деятельности политическую, управленческую, административную и бизнес элиты [5–6, 8]. Исследователи отмечают, что в Российской Федерации остро стоит вопрос, связанный с непосредственным проведением государственных закупок, при этом возникновение таких явлений, как коррупция, сильно отражается на эффективности функционирования данной системы [7, с. 109]. Элитарная коррупция обычно реализуется в относительно защищенной институциональной форме. Систематически повторяющиеся попытки «монетизировать» элитарную коррупцию, вывести ее за институциональные (косенсусные) рамки, трансформируя ее в традиционную рыночную форму, сегодня во всем

мире сопряжены с огромными политическими и административными рисками.

Низовая коррупция, в отличие от элитарной, как правило, реализуется в «незащищенной» рыночной нише. Этот вид коррупционных отношений известен также под термином «бытовая (повседневная) коррупция» [9], через нее «не элитные» слои населения существуют в обыденной повседневной реальности: взятки в образовательных и медицинских учреждениях, военкоматах, судах и т. д.

Именно элитарная институциональная коррупция является, с одной стороны, наименее заметной (ее труднее всего выявить и разоблачить), но, вместе с тем, по своим последствиям — наиболее деструктивной и разрушительной для общества и государства.

Коррупция также типологизируется по общественным подсистемам: социально-экономическая, политико-управленческая и т. д.; по уровню управленческого воздействия: федеральная, региональная, муниципальная и локальная.

Латентные структуры, которые в свою очередь могут быть представлены: олигархическими структурами, клановыми группировками, транснациональными и зарубежными агентами влияния, тесно связывают политическую коррупцию с коррупцией международной [10]. Международная коррупция предполагает извлечение ренты через нанесение получателем ущерба национальным интересам посредством незаконной передачи заинтересованным международным акторам геополитических, экономических, информационных, логистических, интеллектуальных, правовых и т. д. ресурсов [8, 11]. Например, это может быть содействие выводу капиталов в зарубежные офшорные зоны и тем самым уход от уплаты налогов и т. д.

В международном праве сформировалось представление о коррупционном действии как о корыстном служебном злоупотреблении, не сводящимся только лишь к продажности чиновников. Так в Конвенции ООН, принятой 31 октября 2003 г. в Нью-Йорке, а также Резолюции 58/4, принятой на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, и Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупционные пре-

ступления, принятой в Страсбурге 27 января 1999 г., не используют дефиницию коррупции как таковой, но определяют совокупность действий, являющихся проявлениями коррупции. В их числе не только взяточничество, но также совершаемые субъектами администрирования хищения, присвоения, нецелевые использования какого-либо имущества, публичных или частных средств, или ценных бумаг, или любого другого ценного предмета, находящихся в ведении этого публичного должностного лица в силу его служебного положения.

В международном праве, а также в национальном законодательстве большинства современных государств преобладает расширенное понимание проблем коррупции, не сводимое лишь к взяточничеству и включающее ряд деструктивных явлений, связанных с проявлениями признаков nepotизма, клиентелы и патронажа, а также любые технологии нелегального обогащения за счет общественного ресурса.

Отметим, что коррупционные преступления не могут быть сведены к банальному взяточничеству и должностным злоупотреблениям. Помимо них коррупция также распространяется на проявления коррупционного лоббизма, коррупционного nepotизма, коррупционного фаворитизма и «блата», коррупционного протекционизма. Указанное понимание коррупции включает действия, направленные на коррупционное перераспределение фондов, а также на присвоение общественных ресурсов. Сюда, в частности, могут относиться процессы приватизации, проведенные с нарушением действующего законодательства; осуществление вымогательства; необоснованное предоставление льготных кредитов, льготных условий для займов; оплата досуга, отдыха и лечения, зарубежных командировок, и даже, в отдельных случаях, отбывания наказания в местах лишения свободы.

Также коррупция может проявляться в осуществлении административной поддержки и финансировании политических партий или конкретных кандидатов в условиях электорального процесса, «телефонном праве», злоупотреблении властью не только для удовлетворения личных целей и интересов, но также в интересах собственных конституентов, пред-

ставителей своего клана, клиентелы или пантеллы [12].

Технология коррупции представляет собой систему приемов и методов эффективно-го целедостижения коррупционных выгод при затрате минимальных усилий и ресурсов. Это четкое и систематизированное знание (обычно в виде набора правил или алгоритма), позволяющее из исходных компонентов получить желаемый конечный результат. Коррупционные технологии существенно различаются по особенностям мотивации участников коррупционных отношений. На основании пилотажных исследований выделены три группы мотивов.

1. Субъектные коррупционные отношения, реализуемые по собственной инициативе и в личных целях. В этом случае под личными целями понимаются и цели членов семьи, родственников и близких друзей чиновника. Например, если супруга чиновника захотела приобрести домик на лазурном берегу — это безусловно будет считаться личной целью чиновника.

Данный мотив редко является доминирующим для опытных коррупционеров, и чаще всего он характерен для молодых, «голодных», еще не опытных чиновников, не усвоивших системные алгоритмы и технологии коррупционных отношений. Такие чиновники, как правило, не имеют над собой корпоративной коррупционной крыши, поэтому чаще всего именно они и «попадаются», становясь фигурантами публичных коррупционных дел, тем самым давая возможность правоохранительным органам продемонстрировать «эффективность» своей антикоррупционной деятельности, а также предоставляя адвокатам, следователям и судьям дополнительные возможности для монетизации собственного статуса.

2. Корпоративные коррупционные отношения. В этом случае, хотя чиновник и совершает коррупционные действия, но эти его действия лишены полноценной субъектности, поскольку они зачастую носят вынужденный характер, совершаясь по неформальному указанию вышестоящего руководства, сопровождаясь при этом равнодушием, либо даже согласием и одобрением коллег.

Мотивацией участия в такого рода коррупционных отношениях является достижение интересов собственной латентной структуры или неформальных интересов профессиональной группы, например, это может быть определенный государственной или муниципальной орган власти. Бонусами для непосредственного актора коррупционных отношений является, как правило, не финансовая или иная материальная форма поощрения, а получение официальной награды (медали, грамоты), служебная командировка за рубеж, отдых за счет организации или профсоюза, а в будущем даже повышение по службе.

Особая опасность такого типа коррупционных отношений заключается в том, что в этом случае действующие коррупционные акторы считают себя добросовестными исполнительными сотрудниками и, как правило, не идентифицируют себя участниками коррупционных отношений, но именно это приводит к институциональному перерождению и деструктивной трансформации самой системы государственного управления.

К активным коррупционным технологиям можно отнести те, которые предполагают высокую активность субъектов при организации и реализации процесса коррупционного взаимодействия, что неизбежно при низкой (начальной) степени институционализации коррупционных практик, либо значительной степени их вариативности. Пассивные же технологии способны доминировать лишь при определенной (достаточно высокой) стадии институционализации коррупционного процесса, они предполагают снижение коммуникативной составляющей, меньшие трудозатраты, а также снижение уровня риска. В публичной политике наиболее распространенной пассивной коррупционной технологией является само избирательное право. При использовании субъектом коррупции пассивных технологий «токсичные» для политического режима партии и кандидаты могут не получить регистрации, либо быть лишены регистрации, они могут быть легко сняты с выборов, а также подвергаться всевозможным санкциям по фактически любым основаниям и предложениям. В этом случае субъект коррупционных отношений находится в относительной безопасности, чувствуя себя за-

щищенным действующим законодательством, но, в первую очередь, возможностями административного ресурса.

Активными же можно назвать те технологии, которые формируют активное взаимодействие между субъектами, участвующими в коррупционном процессе. Они могут выражаться в разнообразных злоупотреблениях должностным положением, что может проявляться в создании «режима наибольшего благоприятствования» для отдельных кандидатов, например: организации встреч с предварительно «заряженным» электоратом под предлогом разнообразных административных мероприятий, проводимых с работниками бюджетных отраслей; использовании отдельными кандидатами в ходе электорального процесса служебных помещений, служебного транспорта, дешевой или бесплатной рабочей силы «волонтеров» с минимальной оплатой или без нее из числа сотрудников бюджетной сферы (врачей, учителей, воспитателей, студентов вузов) для участия в агитационных мероприятиях за нужных власти кандидатов.

3. Договорные коррупционные отношения. Данная технология реализуется посредством заключения фиктивного договора с избирателями. Обычно речь идет об оказании определенных социальных услуг, социальной помощи: обустройство детской площадки; проведение к поселкам газоснабжения; строительство сквера, парка или храма; ремонт школы и т.д. Но может действовать и обратная схема. Разновидностью данной коррупционной технологии является технология, получившая наименование «прикормка». Технология предполагает создание благотворительного фонда под своей фамилией, либо делает так, чтобы во время выборов этот благотворительный фонд прочно идентифицировался как фонд конкретного кандидата.

В процессе технологизации коррупционных практик в управленческих системах формируются структуры, представляющие основания для выстраивания глубоко латентных связей [8, с. 88]. Суть данной технологической схемы заключается в том, что коррумпированный чиновник взаимодействует исключительно лишь с одним посредником в процессе реализации коррупционного акта. Недостаток же данной техно-

логии заключается в рисках персональной деанонимизации участников коалиции в случае возможного выхода из нее посредника.

Активисты «ядра» налаживают деловые отношения с государственными чиновниками, решают вопросы инкорпорирования участников коалиции на руководящие должности, а также привлечения к разовым сделкам отдельных чиновников на основе технологии «обменной коррупции».

Однако часто бывает так, что многих чиновников, вследствие высоких моральных качеств последних, либо, напротив, их банальной трусости, практически невозможно склонить к участию в коррупционных отношениях даже на разовой основе. Поэтому в таких случаях к коррупционным схемам часто привлекаются психологи. Их функция заключается в психологическом манипулировании лицом, принимающим управленческие/политические решения (ЛПР), либо лицом, непосредственно участвующим в процессе реализации управленческого/политического решения и способным существенно повлиять на качественные и количественные параметры его реализации. Причем ЛПР может даже не подозревать, что его действия или попустительство (пассивность) могут являться частью проплаченной кем-то коррупционной схемы. Например, секретарь передает своему руководителю на подпись документ в тот момент, когда ЛПР в информационном или личном плане наиболее уязвимо. Например, нет времени вникнуть в суть документа, возникли проблемы со здоровьем, особые аспекты личной жизни (когда секретарь по совместительству выполняет функции любовницы) и т.д. В результате ЛПР подписывает документ, но коррупционную ренту извлекает секретарь.

В ряде российских регионов успешно реализуется технология легализации денежных средств, собранных «бюрократическим рэкетом» через благотворительные фонды. У этой технологии много преимуществ. Во-первых, создание благотворительных организаций позитивно сказывается на имидже и рейтинге руководителя региона. Во-вторых, благотворительный фонд является эффективной технологией для отмывания средств. И наконец все финансовые операции, осуществляемые от

имени Фонда, реализуются без налогов и таможенных сборов.

При губернаторе А. М. Тулееве в Кузбассе получила развитие институциональная практика так называемых «социальных соглашений». Эта технология основывалась на принуждении бизнеса к уплате взносов в региональные социальные фонды и участию в проектах так называемого «квазипубличного взаимодействия». Такая технология на первый взгляд не производила впечатление криминальной, «соглашения» региональной политической элиты с бизнесом не были секретом, и даже сам губернатор Кузбасса публично заявлял о реализации в регионе особой практики работы с бизнесом, связанной с развитием региональной модели корпоративной социальной ответственности, получившей известность как «Кузбасский социализм».

Указанная технология преподносилась как следствие личной заботы губернатора и сотрудников региональной власти о малозащищенных слоях населения.

Самым крупным в Кузбассе являлся фонд «Милосердие», который был основан в 2003 году, и именно в него направлялись основные финансовые потоки и отчисления. Впрочем, после утраты А. М. Тулеевым значительной части административного ресурса, фонд вышел из системы отношений клиента, что привело к конфликту руководства фонда с уже бывшим губернатором региона [13].

Бюрократический рекет может дополняется административным рейдерством [2].

Например, в Кемеровской области в числе «административных рейдеров» на скамье подсудимых оказались даже вице-губернаторы А. И. Иванов и А. В. Данильченко. Семеро из восьми подсудимых в ходе проведения следственных действий находились под домашним арестом, а бывший генерал-лейтенант С. Н. Калинин был помещен в следственный изолятор. В итоге обвинение фигурантам коррупционного дела было предъявлено по ч. 3 ст. 163 УК РФ за вымогательство организованной группой в особо крупном размере.

Позже Центральный районный суд города Кемерово приговорил бывшего главу СУ СКР по Кузбассу С. Н. Калинкина к десяти годам лишения свободы и штрафу в восемь миллио-

нов рублей. Он был признан виновным в вымогательстве, превышении должностных полномочий и получении взятки по делу об акциях шахты «Разрез Инской». Суд установил, что С. Н. Калинин в 2012 и 2014 годах получил от предпринимателя А. Щукина взятки в виде автомобилей марки BMW стоимостью 4,2 млн руб. и 6,6 млн руб., а в июле 2016 г. участвовал в вымогательстве акций АО «Разрез Инской» в количестве 513 шт. балансовой стоимостью 2,8 млрд руб.

Также в суде вынесли приговор в отношении других фигурантов дела: экс-заместителя руководителя второго отдела по расследованию особо важных дел СКР по Кузбассу С. М. Крюкова и следователя этого отдела А. Ю. Шевелева осудили на шесть лет колонии, А. В. Иванову и А. В. Данильченко, экс-заместителям губернатора Кемеровской области, дали шесть и пять лет шесть месяцев соответственно. Начальницу департамента администрации области Е. А. Троицкую осудили на пять лет и шесть месяцев [14].

Следует отметить, что бывший губернатор А. М. Тулеев лично заступился за своих подчиненных, признав, что они выполняли его распоряжение и первоначально даже отказывался снимать их с занимаемых административных должностей [13].

Таким образом, развитию региональных коррупционных сетей способствует сама бюрократическая система, формирующая условия для профессиональной деформации чиновников. Это проявляется в формировании определенного личностного типа управленца, ориентированного не на соблюдение законов, а на соблюдение корпоративной бюрократической этики, направленной на создание видимости порядка, мотивированности, заинтересованности, ответственности.

Региональная коррупция представляет собой систему скрытых от общества взаимодействий разветвленных групп интересов бюрократических структур, групп чиновников, политических и гражданских агентов, встроенных в архитектуру региональных государственных институтов и учреждений с целью присвоения общественных благ и ресурсов.

Будучи результатом активности латентных структур государственных и частных акторов,

интегрированных посредством квази-институциональных структур клиентелы и парантеллы, коррупция не только деформирует функционал региональных органов власти, но и приводит к перераспределению ресурсов региона в интересах коррупционных группировок, аффилированных с публичной региональной властью. Повторяемость, стабильность и «вертикализация» (поддержка на федеральном уровне) такого рода практик, в конечном счете, становится системной угрозой перерождения государственных институтов, подрывая функционал региональной власти, разобщая взаимодействие органов управления и усиливая деструктивные межинституциональные трения.

Базой для развития коррупционных отношений является низкий уровень гражданского самосознания населения большинства российских регионов и широкое распространение в региональном аппарате управления элементов патрон-клиентской этики.

Основными бенефициарами системной коррупции являются латентные структуры, за счет коррупционных методов и неформальных сетевых коммуникаций преодолевающие административные ограничения и замещающие собственными интересами интересы государства.

Ситуация с функциональностью политических институтов во многих российских регионах вплотную приближается к своим критическим значениям, актуализируя риски системного кризиса региональных режимов на фоне разрушения партнерских отношений власти и гражданского общества.

Поэтому в противодействии региональной коррупции значительную роль должно сыграть развитие институтов регионального гражданского общества, представленного экспертным сообществом, активистскими молодежными движениями, социальными медиа, а также другими гражданскими инициативами и практиками.

Список источников

1. Беглова Е. И., Трусов Н. А., Ломтев С. П. Термины «взятка», «лихоимство» в историческом развитии в деловой и разговорной речи. *Юридическая наука и практика // Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2019. № 2 (46). С. 67–72.
2. Гахраманов С. А. Тоталитарные модели взаимоотношения власти и бизнеса: общее и различия // *Власть*. 2017. Т. 25, № 3. С. 155–161.
3. Елисеева С. Н., Тарасов И. Н. Коррупция как вызов политической модернизации в России // *Власть*. 2015. Т. 21, № 8. С. 17–19.
4. Квон Д. А. Политическая коррупция: понятие, цели, субъекты // *Власть*. 2016. Т. 23, № 7. С. 45–52.
5. Михайлова О. В., Скоробогатова А. В. Общество против коррупции: взгляд через призму принципал-агентской модели // *Социально-гуманитарные знания*. 2019. № 4. С. 156–171.
6. Левин С. Н., Кранзеева Е. А., Саблин К. С. Субъекты квазипубличного взаимодействия в регионе ресурсного типа: взгляд изнутри // *Мир России*. 2021. № 4. С. 106–127.
7. Очирова В. М. Коррупция в России: состояние и перспективы // *Власть*. 2015. Т. 22, № 9. С. 105–111.
8. Миллер Т. В. Соотношение публичных и латентных структур в российской практике принятия политических решений // *Политика, экономика и социальная сфера: проблемы взаимодействия*. 2016. № 8. С. 80–89.
9. Трунцевский Ю. В. Бытовая (повседневная) коррупция: понятие и социальное значение // *Журнал российского права*. 2018. № 1 (253). С. 157–168.
10. Соловьев А. И., Миллер Т. В. Латентная сфера политики: версия теоретической идентификации // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2017. № 63. С. 212–232.
11. Трунцевский Ю. В., Цирин А. М. Государственная политика по противодействию коррупции: национальные инициативы // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. 2022. Т. 18, № 6. С. 87–98.
12. Бирюков С. С. Всепроникающая клиентела // *Свободная мысль*. 2012. № 7–8 (1634). С. 30–41.
13. Чирун С. Н. Проблемы функционирования регионального политического режима на примере Кемеровской области // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2018. № 44. С. 253–268.
14. Суд установил вину бывших главы СУ СКР и вице-губернаторов Кузбасса по делу об акциях разреза «Инской» // *Коммерсантъ* : сайт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5142788>. Дата публикации: 23.12.2023.

References

1. Beglova E. I., Trusov N. A., Lomtev S. P. The terms “bribe”, “extortion” in the historical development in business and colloquial speech. Legal science and practice. *Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii = Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019;(2 (46)):67–72. (In Russ.).
2. Gahramanov S. A. Totalitarian models of the relationship between government and business: generalities and differences. *Vlast` = Power*. 2017;25(3):155–161. (In Russ.).
3. Eliseeva S. N., Tarasov I. N. Corruption as a challenge to political modernization in Russia. *Vlast` = Power*. 2015;21(8):17–19. (In Russ.).
4. Kwon D. A. Political corruption: concept, goals, subjects. *Vlast` = Power*. 2016;23(7):45–52. (In Russ.).
5. Mikhailova O. V., Skorobogatova A. V. Society against corruption: a view through the prism of the principal-agent model. *Social`no-gumanitarny`e znaniya = Social and humanitarian knowledge*. 2019;(4):156–171. (In Russ.).
6. Levin S. N., Kranzeeva E. A., Sablin K. S. Subjects of quasi-public interaction in a resource-type region: a view from the inside. *Mir Rossii = World of Russia*. 2021;(4):106–127. (In Russ.).
7. Ochirova V. M. Corruption in Russia: state and prospects. *Vlast` = Power*. 2015;22(9):105–111. (In Russ.).
8. Miller T. V. Correlation of public and latent structures in the Russian practice of making political decisions. *Politika, e`konomika i social`naya sfera: problemy` vzaimodejstviya = Politics, economics and social sphere: problems of interaction*. 2016;(8):80–89. (In Russ.).
9. Truntsevsky Yu. V. Everyday (everyday) corruption: concept and social significance. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*. 2018;(1(253)):157–168. (In Russ.).
10. Solovyov A. I., Miller T. V. Latent sphere of politics: a version of theoretical identification. *Gosudarstvennoe upravlenie. E`lektronny`j vestnik. = Public Administration. Electronic newsletter*. 2017;(63):212–232. (In Russ.).
11. Truntsevsky Yu. V., Tsirin A. M. State policy to combat corruption: national initiatives. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel`stva i sravnitel`nogo pravovedeniya = Journal of foreign legislation and comparative law*. 2022;18(6):87–98. (In Russ.).
12. Biryukov S. S. All-pervasive clientele. *Svobodnaya my`sl` = Free thought*. 2012;(7–8(1634)):30–41. (In Russ.).
13. Chirun S. N. Problems of the functioning of the regional political regime using the example of the Kemerovo region. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya = Bulletin of Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science*. 2018;(44):253–268. (In Russ.).
14. The court established the guilt of the former head of the Investigative Committee of the Investigative Committee and the vice-governors of Kuzbass in the case of shares in the Inskoy open-pit mine. *Kommersant*: site. (In Russ.). Available from: <https://www.kommersant.ru/doc/5142788>. Publication date: December 23, 2023.

Информация об авторах

С. Н. Чирун — доктор политических наук, доцент, профессор кафедры философии и общественно-политических наук;
С. С. Гладких — аспирант.

Information about the authors

S. N. Chirun — Doctor of Science (Political), Assistant Professor, Professor of the Department of Philosophy and Social and Political Sciences;
S. S. Gladkikh — a graduate student.

Статья поступила в редакцию 07.02.2024; одобрена после рецензирования 28.02.2024; принята к публикации 24.06.2024.

The article was submitted 07.02.2024; approved after reviewing 28.02.2024; accepted for publication 24.06.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2(63). С. 53–58
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;(2(63)):53–58

Научная статья

УДК 659.4

doi: 10.47598/2078-9025-2024-2-63-53-58

СВЯЗЬ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ КАК МЕХАНИЗМ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Шахмир Юсиф оглы Ядигяров

Азербайджанский университет туризма и менеджмента, Баку, Азербайджанская Республика,
chief_coordinator@novatorpharma.co.uk

Аннотация. Статья посвящена анализу теоретико-методологической основы феномена связи с общественностью. В статье рассматривается ее возникновение как понятия, анализ родственных теорий. Автор исследует переход феномена связи с общественностью из экономического сектора в административно-управленческий и рассматривает процесс приобретения им статуса механизма государственного управления. В условиях, когда механизмы административного принуждения чужды демократическому стилю управления, связи с общественностью приобрели особое значение в плане управления массами. Ее применение привело к прозрачности системы управления, повышению подотчетности и расширению возможностей участия граждан в государственном управлении. В этом смысле возникает особая необходимость глубокого изучения проблемы.

Ключевые слова: связь с общественностью, PR, управление, коммуникация

Для цитирования: Ядигяров Ш. Ю. оглы. Связь с общественностью как как механизм управленческой коммуникации // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2 (63). С. 53–58. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-53-58>.

Research article

PUBLIC RELATIONS AS A MECHANISM OF MANAGEMENT COMMUNICATION

Shahmir Y. ogly Yadigyarov

Azerbaijan University of Tourism and Management, Baku, Republic of Azerbaijan,
chief_coordinator@novatorpharma.co.uk

Abstract. The article is devoted to the analysis of the theoretical and methodological basis of the phenomenon of public relations. The article examines its emergence as a concept and analyzes related theories. The author examines the transition of the phenomenon of public relations from the economic sector to the administrative sector and examines the process of its acquisition of the status of a mechanism of public administration. In conditions where the mechanisms of administrative coercion are alien to the democratic style of management, public relations have acquired particular importance in terms of managing the masses. Its application has led to transparency of the governance system, increased accountability and increased opportunities for citizen participation in public administration. In this sense, there is a special need for an in-depth study of the problem.

Keywords: public relations, PR, management, communication

For citation: Yadigyarov Sh. Yu. ogly. Public relations as a mechanism of management communication. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(2(63)):53–58. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-53-58>.

Введение

В современном информационном обществе, где коммуникация играет ключевую роль, PR является неотъемлемой частью работы государственных органов.

PR помогает государственным органам воздействовать на общественное мнение и формировать позитивное отношение к своей деятельности. Это особенно важно в условиях, когда на мнение общественности влияют многочисленные информационные источники.

Изучение PR в государственном управлении способствует созданию принципа прозрачности и открытости в работе государственных органов. Это помогает гарантировать доступность информации и участие граждан в принятии решений.

PR используется в государственном управлении для эффективного управления кризис-

ными ситуациями и помогает восстановить доверие общественности, предоставляя точную и своевременную информацию в сложных ситуациях.

Изучение PR в государственном управлении помогает органам власти улучшить коммуникацию с гражданами, отраслевыми и социальными группами. Это способствует улучшению взаимопонимания и снижает вероятность конфликтов.

Все эти факторы подчеркивают актуальность изучения PR в государственном управлении. PR помогает государственным органам эффективно взаимодействовать с общественностью, проводить политику прозрачно и открыто, а также формировать положительный имидж и доверие общественности.

PR в системе государственного управления

PR-деятельность имеет целью не только формирование позитивного общественного отношения к государственным органам, но и содействие развитию доверия и взаимопонимания между государством и гражданами. Ведь именно от этого доверия зависит эффективность работы государственных органов и их способность реализовывать политику в интересах общества [1, с. 14].

Кроме того, использование принципов PR в государственном управлении позволяет эффективно формировать имидж государства на международной арене. Через правильно организованные PR-кампании правительство может продвигать свои национальные интересы, привлекать инвестиции и развивать экономические и культурные связи с другими странами. Публичное дипломатическое общение помогает установить долгосрочные партнерские отношения и способствует распространению позитивных представлений о стране и ее руководстве.

Онлайн-пространство стало основным источником информации для большинства людей, поэтому правительственные органы должны научиться активно использовать средства коммуникации для взаимодействия с общественностью. Это может быть выполнено через создание интересного и легко доступного кон-

тента, который будет информировать граждан о деятельности правительства, его достижениях, новых инициативах и планах на будущее. Открытая и прозрачная коммуникация с населением способствует созданию общественного диалога, а также формированию общественного мнения, основанного на достоверных фактах.

Организация информационных кампаний и мероприятий также являются важными инструментами PR-деятельности государственных органов. Такие мероприятия могут включать проведение пресс-конференций, круглых столов, общественных слушаний или даже форумов и конференций. Они предоставляют возможность государственным органам презентовать свои идеи, обсудить насущные вопросы и получить обратную связь от общественности. Такой подход позволяет демонстрировать активную позицию государства в отношении предоставления информации и участия граждан в процессе принятия решений.

Важно отметить, что прозрачность и открытость государственных органов через PR-деятельность помогает не только в установлении позитивного отношения, но и в преодолении недоверия и недопонимания со стороны населения. Государственные органы име-

ют возможность представиться в достойном свете, показать свою работу и ответить на вопросы и опасения общественности. В результате PR помогает создать правильное восприятие и поддержку государственных органов, а также способствует формированию благоприятной обстановки, необходимой для реализации их задач и целей на благо общества.

Изучение принципов PR в государственном управлении направлено на то, чтобы государственные органы стали более открытыми и прозрачными перед гражданами. Возможности PR необходимо использовать в целях повышения открытости государственного управления и приближения к интересам граждан, в противном случае происходит отчуждение людей от власти [2]. Принцип прозрачности позволяет обществу быть более полно информированным о работе правительства и принимаемых им решениях. Гражданам становится доступной информация о бюджете, программах и проектах, проводимых государством, что позволяет им оценить целесообразность проводимых мер и инициатив.

Создание прозрачной системы государственного управления также способствует борьбе с коррупцией и злоупотреблением властью. За счет более открытой информационной политики граждане получают возможность контролировать деятельность государственных органов и выявлять неправомерные действия. Доверие к власти и ее решениям восстанавливается, а общество начинает видеть, что интересы граждан действительно учитываются при принятии решений.

Применение принципов PR также может улучшить эффективность технологий управления и решения проблем в области социальной и экономической политики. Коммуникация с гражданами через социальные сети и другие средства коммуникации позволяет государственным органам лучше понять потребности и ожидания населения [3]. Это удобный способ получать обратную связь, определять проблемы и находить решения в режиме реального

времени. Анализ мнений и предложений населения может учитываться при формировании новых политик и легитимировать принятие тех или иных решений.

Еще одной задачей PR в государственном управлении является восстановление доверия общественности. Когда люди сталкиваются с кризисом, они ожидают не только надлежащего реагирования со стороны государственных органов, но и четкой, искренней и открытой коммуникации. PR-специалисты работают на установление диалога с общественностью, принимают участие в телевизионных программах, интервьюируются журналистами и активно взаимодействуют с обществом через социальные медиа, чтобы ответить на вопросы и предоставить всю необходимую информацию. Таким образом PR помогает улучшить имидж государственных органов и лидеров, а также повысить доверие общественности к их действиям и решениям.

Наконец, PR полезен в государственном управлении для эффективного координирования действий и реагирования в кризисных ситуациях. PR-специалисты работают в тесном контакте с различными государственными органами, координируя их коммуникационные усилия и обеспечивая единый подход к кризису. Они также могут сотрудничать с международными организациями разных стран, чтобы обменяться опытом и лучшими практиками в управлении кризисами. Такая скоординированная работа позволяет быстро и эффективно реагировать на кризисные ситуации, минимизировать их последствия и восстановить стабильность и доверие в обществе.

PR играет важную роль в государственном управлении при управлении кризисными ситуациями, обеспечивая точную и своевременную информацию для общественности, помогая восстановить доверие и координируя действия во время кризиса. Профессионалы PR прикладывают все усилия для предоставления обществу необходимой поддержки и уверенности в сложных временах [4, с. 25].

Основные функции PR механизм государственного управления

В современном мире, где информация играет ключевую роль, управление репутацией и общественные связи становятся неотъемлемой частью работы правительства.

цией и общественные связи становятся неотъемлемой частью работы правительства.

PR относится к стратегиям и тактикам, которые используются для управления и воздействия на общественное мнение в пользу государства.

Одной из основных функций PR в системе государственного управления является формирование и поддержание имиджа страны. Правительство должно позитивно представлять свою страну на международной арене, чтобы привлечь иностранных инвесторов, туристов и развивать внешнеэкономические связи. PR-инициативы, такие как проведение презентаций, организация конференций и культурных мероприятий, помогают установить доверие и поддержку сообщества [5, с. 3].

Вторая важная функция PR в государственном управлении — информационное взаимодействие с обществом. Правительство должно предоставлять регулярную и достоверную информацию о своих политиках, программных акциях и достижениях, чтобы укрепить доверие населения. С помощью PR государство мо-

жет использовать различные каналы коммуникации, такие как пресс-конференции, пресс-релизы, социальные сети и интернет-порталы для эффективного распространения информации и связи с обществом [6].

Третья функция PR в системе государственного управления — управление кризисными ситуациями и общественным мнением [6]. В реальности правительства часто сталкиваются с различными вызовами и ситуациями, которые могут негативно повлиять на имидж и кредитоспособность. PR-стратегии позволяют правительствам эффективно реагировать на кризисные ситуации, контролировать информацию и восстановить репутацию, если она пострадала от неблагоприятных событий. PR-профессионалы могут разрабатывать коммуникационные стратегии, связываться со средствами массовой информации, общественными лидерами и общественностью для минимизации потенциальных негативных последствий.

Методы PR в системе государственного управления

Перечень механизмов связи с общественностью в государственном управлении может быть разнообразным и включать в себя различные инструменты и подходы. Один из таких механизмов — это участие в работе общественных советов и комиссий. Такие органы позволяют представителям различных общественных групп активно участвовать в процессе принятия решений, обсуждать проблемы и предлагать свои идеи и решения. В результате создается пространство для диалога между государством и его гражданами, что способствует повышению эффективности государственного управления.

Еще одним механизмом связи с общественностью является проведение общественных слушаний и консультаций. Это позволяет получить обратную связь от граждан, учесть их интересы и мнения при разработке законодательных актов или принятии важных решений. Такие слушания и консультации способствуют повышению открытости и прозрачности государственной власти, улучшению качества решений и учету различных точек зрения.

Один из важных механизмов связи с общественностью — это использование средств массовой информации. Государственные органы могут осуществлять информационную деятельность через телевидение, радио, печатные издания и Интернет-ресурсы. Правильно организованная информационная политика может служить эффективным инструментом коммуникации с гражданами, а также помочь в достоверной передаче информации о деятельности государственных органов. Важно, чтобы информационные каналы были доступными и понятными для широкой аудитории, что требует адаптации коммуникационных стратегий под различные группы населения.

Неотъемлемой частью механизмов связи с общественностью в государственном управлении может быть также использование социальных медиа. В настоящее время социальные сети стали мощным инструментом коммуникации, позволяющим государственным органам быстро и эффективно связываться с гражданами, информировать их о текущих событиях и принимать обратную связь. Важно активно

использовать различные платформы и адаптировать контент под интересы и потребности различных групп населения.

Основные направления деятельности PR-служб в органах государственной власти состоят в следующем:

- информирование общественности о деятельности госоргана, о существе принимаемых решений;
- мониторинг общественного мнения;

- взаимодействие с территориями;
- анализ и прогнозирование общественно-политического процесса;
- гражданское просвещение и развитие у людей чувства сопричастности, гражданской позиции;
- формирование положительного образа госоргана и вида госслужбы, забота о публицити руководителей и других должностных лиц [7, с. 179].

Выводы

PR в системе государственного управления является инструментом повышения эффективности коммуникации и доверия между правительством и населением, а также международным сообществом. Он позволяет создать положительный образ государственных структур и способствует успешной реализации политических и экономических целей. Эффективный PR в системе государственного управления помогает укрепить связи между государством и обществом, что является фундаментальным элементом стабильности и процветания национального развития.

Основные функции PR в системе государственного управления сводятся к формированию и поддержанию имиджа, информационно-му взаимодействию с обществом и управлению кризисными ситуациями. PR-профессионалы

играют важную роль в поддержании позитивного образа государства, обеспечивая эффективную коммуникацию и управление общественным мнением. В современном мире, где связи и информация играют все большую роль, PR становится неотъемлемой частью успешного государственного управления.

Суммируя вышесказанное, перечень механизмов связи с общественностью в государственном управлении может быть очень широким и включать в себя участие в общественных советах, проведение общественных слушаний, использование средств массовой информации и социальных медиа. Открытый диалог между государством и его гражданами, а также учет их мнений и интересов, способствуют улучшению государственного управления и формированию эффективных решений.

Список источников

1. Wilcox D. L. and G. T. Cameron, *Public Relations: Strategies and Tactics*. Boston : Allyn and Bacon, 2014. 625 p.
2. Комаровский В. С. Связи с общественностью в политике и государственном управлении. Москва : РАГС, 2010. 341 с.
3. Гасумова С. Е. Информационные технологии в социальной сфере. Москва : Дашков и К, 2012. 248 с.
4. Evan M. Berman. *The practice of government public relations*. NY : CRC Press. 2013. 254 p.
5. Милова О. А. PR-службы в органах государственной власти: цели, задачи, функции // Огарёв-Online. Саранск, 2018. С. 1–5.
6. İlqar Hüseynov, Sabir Əmirxanov. *İctimaiyyətə əlaqələr. Ali məktəblər üçün dərslik*. Bakı, 2016. 418 s.
7. Государственное управление: основы теории и организации / под ред. В. А. Козбаненко. Москва : Статус, 2011. 379 с.

References

1. Wilcox D. L. and G. T. Cameron, *Public Relations: Strategies and Tactics*. Boston: Allyn and Bacon; 2014. 625 p.
2. Komarovskiy V. S. *Public relations in politics and public administration*. Moscow: RAGS; 2010. 341 p. (In Russ.).
3. Gasumova S. E. *Information technologies in the social sphere*. Moscow: Dashkov and Co.; 2012. 248 p. (In Russ.).

-
4. Evan M. Berman. The practice of government public relations. NY: CRC Press; 2013. 254 p.
 5. Milova O. A. PR services in state authorities: goals, tasks, functions. Ogarev-Online. Saransk; 2018. P. 1–5.
 6. Ilqar Huseynov, Sabir Amirkhanov. Public relations. A textbook for schools. Baku; 2016. 418 s. (In Azerbaijani).
 7. State management: basic theory and organization / ed. by V. A. Kozbanenko. Moscow: Status; 2011. 379 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Ш. Ю. оглы Ядигяров — докторант кафедры международных отношений.

Information about the author

Sh. Y. ogly Yadigyarov — a Doctoral Candidate of the Department of International Relations.

Статья поступила в редакцию 24.05.2024; одобрена после рецензирования 06.06.2024; принята к публикации 24.06.2024.

The article was submitted 24.05.2024; approved after reviewing 06.06.2024; accepted for publication 24.06.2024.

Научная статья
УДК 311:339.9(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2024-2-63-59-64

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ СОСТОЯНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ СТРАНЫ

Лилия Закировна Буранбаева^{1✉}, Алия Алифовна Атажанова²,
Зульфия Зяудатовна Сабирова³

¹Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, Уфа, Россия, blz05101969@mail.ru✉

²Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия, Ata-aliya@yandex.ru

³Башкирский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Уфа, Россия, Sab.zulfiya@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуется влияние состояния и использования земель сельскохозяйственного назначения на обеспечение продовольственной безопасности регионов. Задачи исследования — изучение состояния, проблем и эффективности использования сельскохозяйственных земель. Предложена типологизация регионов по уровню продовольственного баланса, производства, доли экспорта и импорта, а также их классификация в зависимости от климатических и природных условий. Исследование показало, что для регионов-доноров характерно наличие положительного продовольственного баланса, участие в межрегиональном обмене за счет собственных излишков, минимальный уровень импорта. Регионы-реципиенты имеют отрицательный продовольственный баланс, могут осуществлять межрегиональный обмен за счет импорта.

Ключевые слова: регион, регион-донор, регион-реципиент, сельское хозяйство, продовольственная безопасность

Для цитирования: Буранбаева Л. З., Атажанова А. А., Сабирова З. З. Оценка влияния состояния и использования земель сельскохозяйственного назначения на обеспечение продовольственной безопасности регионов страны // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2 (63). С. 59–64. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-59-64>.

Research article

ASSESSING THE IMPACT OF THE CONDITION AND USE OF AGRICULTURAL LAND ON ENSURING FOOD SECURITY IN THE COUNTRY'S REGIONS

Liliya Z. Buranbaeva^{1✉}, Aliya A. Atazhanova², Zulfiya Z. Sabirova³

¹Bashkir Academy of Public Service and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia, blz05101969@mail.ru✉

²Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia, Ata-aliya@yandex.ru

³Bashkir Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Ufa, Russia, Sab.zulfiya@yandex.ru

Abstract. The article examines the influence of the condition and use of agricultural land on ensuring food security in the regions. The objectives of the study are to study the condition, problems and efficiency of

use of agricultural land. A typology of regions is proposed according to the level of food balance, production, share of exports and imports, as well as their classification depending on climatic and natural conditions. The study showed that donor regions are characterized by a positive food balance, participation in interregional exchange using their own surpluses, and a minimum level of imports. Recipient regions have a negative food balance and can carry out interregional exchange through imports.

Keywords: region, donor region, recipient region, agriculture, food security

For citation: Buranbaeva L. Z., Atazhanova A. A., Sabirova Z. Z. Assessment the impact of the condition and use of agricultural land on ensuring food security in the country's regions. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(2(63)):59–64. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-59-64>.

Одним из ключевых факторов устойчивого социально-экономического развития страны является организация рационального использования и сохранения для будущих поколений земельного потенциала России, который составляет основу ее национального богатства и надежный фундамент экономики. Из всех категорий земель только земли сельскохозяйственного назначения используются как незаменимое средство для выращивания сельскохозяйственной продукции. Они считаются стратегическим объектом жизнедеятельности, основой обеспечения продовольственной безопасности, экологического и экономического благополучия страны, ее регионов и муниципальных образований.

По площади пашни на душу населения (0,79 га) Россия входит в ТОП-5 стран и в 3,3 раза превосходит среднемировой уровень. Однако, по показателям эффективности землепользования страна заметно отстает. Располагая почти 9 % сельскохозяйственных угодий мира, Российская Федерация производит всего 1,1 % валовой продукции сельского хозяйства [1]. К сожалению отечественное землепользование недостаточно использует возможности обрабатываемых земель и их продуктивность, не учитывает факторы, ограничивающие использование земель по прямому назначению [2].

Одним из критериев классификации территории в зависимости от природно-климатических и территориальных особенностей является показатель эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения.

В 2024 году общая площадь земель сельскохозяйственного назначения в России составляет 379,8 млн га, из которых сельхозугодия занимают примерно 197 млн га [3]. Значительную долю в общей площади сельскохо-

зяйственных угодий занимают Приволжский (26%), Сибирский (21%), Южный (16%) и Центральный (15%) федеральные округа.

На эффективность использования земель оказывают воздействие ряд причин:

1. Сокращение площади земель сельскохозяйственного назначения на 9,3 млн га в связи с переводом земель в использование для несельскохозяйственных нужд.

2. Наличие не востребуемых земельных долей в объеме 11,3 млн га, к которым относятся доли собственников, не получивших в течение трех и более лет свидетельства; доли собственников, не указанных в решениях органа местного самоуправления при проведении приватизации земель; земельные доли умерших собственников при отсутствии наследства на них.

3. Наличие трудностей передачи землепользователям не востребуемых земель, их постановки на кадастровый учет из-за значительных финансовых затрат.

Следует отметить, что общая площадь неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения составляет 31 млн га. Лишь четыре региона используют данные земли в полном объеме: Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия — Алания, Ставропольский край, Чукотский автономный округ. По статистике в 29 субъектах Российской Федерации доля неиспользуемых земель не превышает 10%, в 22 — от 10 до 25%, в 15 — от 25 до 50%, в 12 — свыше 50%. К сожалению, лидерами по наибольшей доле неиспользуемых земель являются Центральный федеральный округ (25,2%), Сибирский (9,4%), Дальневосточный (8,5%), Южный (6,7%) и Северо-Кавказский (1,0%) федеральные округа.

Процесс вовлечения неиспользуемых земель в оборот требует учета расходов на их

восстановление с учетом климатической неоднородности и разной степени зарастания участков. Например, стоимость затрат в расчете на 1 га неиспользуемых угодий в сельскохозяйственный оборот в Центральном федеральном округе составляет от 0,04 до 135,6 тыс. руб., Северо-Западном — 3,5–200,1 тыс. руб., Южном — 0,02–330,0 тыс. руб., Северо-Кавказском — 0,025–40,0 тыс. руб., Приволжском — 0,02–160,5 тыс. руб., Уральском — 0,3–95,3 тыс. руб., Сибирском — 0,11–51,8 тыс. руб., Дальневосточном — 4,1–165,4 тыс. руб.

4. Эксплуатационная деградация почв вследствие передачи земель в аренду и незаинтересованности арендаторов в проведении мероприятий по сохранению и восполнению плодородия почв. К сожалению, рост числа негативных процессов характерен для всех федеральных округов. При этом существенные изменения выявлены в Северо-Кавказском, Приволжском и Сибирском федеральных округах, и, наоборот, более низкие значения отмечены в Центральном, Южном, Дальневосточном, Уральском и Северо-Западном округах.

5. Ветровая и водная эрозия земель. Процессы ветровой эрозии в наибольшей доле отмечены в Приволжском и Сибирском округах, водной эрозии — в Приволжском. Наибольшие площади засоленных почв имеет Сибирский федеральный округ. Площади переувлажненных земель зафиксированы в Северо-Западном и Сибирском федеральных округах.

Следует отметить наличие взаимосвязи числа функционирующих в регионах сельскохозяйственных предприятий и количества неблагоприятных территорий для развития сельского хозяйства. Наибольший удельный вес сельскохозяйственных предприятий занимают Дальневосточный, Сибирский, Приволжский, Центральный, Северо-Кавказский, Южный федеральные округа. Выявление неблагоприятных территорий производится по результатам оценки их географических, природно-климатических, социально-экономических и демографических показателей сельских территорий. В черный список вошли 63 субъекта Российской Федерации.

Более 70 % сельскохозяйственных угодий подвержены различным процессам деградации: водной и ветровой эрозии, подтоплению и заболачиванию, засолению, подкислению,

опустыниванию и другим негативным процессам. Так, Камчатский край, Магаданская и Мурманская области, Чукотский и Ямало-Ненецкий округа отнесены к территориям, где зафиксированы неблагоприятные почвы для производства сельскохозяйственных культур — более 50 %. Общая площадь дефлированных, эрозивно- и дефляционноопасных сельскохозяйственных угодий в стране составляет 130 млн га, в том числе пашни — более 84 млн га.

Проявление эрозионных процессов обусловлено склоновым рельефом. В Курской и Белгородской областях в составе сельскохозяйственных угодий около 73 % склоновых земель, в Липецкой — 51 %, Воронежской — 49 % и Тамбовской — 29 % [3]. Территории, находящиеся на высоте более 600 метров над уровнем моря с крутизной склона более 15 градусов, также непригодны для ведения сельского хозяйства, в том числе территории Карачаево-Черкесии (99,6 %) и Амурской области (55 %).

Волгоградская, Оренбургская и Саратовские области включены в список засушливых территорий с вероятностью сильных засух в 60 %, а для Астраханской области и Калмыкии характерна засушливость в 80 % [3]. По результатам оценки социально-экономических и демографических характеристик неблагоприятными территориями признаны Вологодская, Воронежская, Тамбовская и Саратовская области и Алтайский край.

Процессы водной эрозии характерны в регионах, расположенных на склоновом рельефе местности, с высоким уровнем распаханности территорий, ливневым характером выпадения осадков, преобладанием в структуре посевных площадей пропашных культур.

Крупномасштабные эрозионные процессы приводят к сокращению запасов гумуса, разрушению структуры, ухудшению физических свойств, снижению плодородия почв, медленному росту урожайности сельскохозяйственных культур. Причиной проявления эрозии земельных ресурсов является нерациональное природопользование, игнорирующее законы функционирования ландшафтных систем [1].

Несмотря на наличие пригодных для сельскохозяйственной деятельности земель отдельные регионы не в полном объеме их используют. Такими территориями являются

Красноярский край, Амурская, Иркутская, Новосибирская, Омская области и др.

Исходя из вышеизложенного, нами предлагается типологизация регионов по уровню продовольственного баланса, расчет которого учитывает суммарный объем производства сельскохозяйственной продукции (в том числе запасы на начало года) и объем ее потребления регионом (в том числе запасы на конец года). Значение показателя может быть положительным или отрицательным (табл. 1).

Донорами I типа являются регионы с положительным продовольственным балансом, осуществляющие экспорт собственных излишков и имеющие незначительный импорт. Регионы, осуществляющие экспорт за счет привлечения импорта и имеющие положительный продовольственный баланс, входят в группу доноров II типа.

В группу самодостаточных территорий отнесены те, которые имеют положительный продовольственный баланс, потребляющие собственную продукцию полностью и не осуществляющие ее экспорт. Однако они могут быть или не быть лидерами по производству сельскохозяйственной культуры.

Регионы-реципиенты имеют отрицательный продовольственный баланс:

I тип — лидеры производства сельскохозяйственного продукта; потребление произведенной продукции осуществляется самим регионом, как и экспорт за счет привлеченного импорта;

II тип — не лидеры производства сельскохозяйственного продукта; потребление произведенной продукции осуществляется самим ре-

гионом, как и экспорт за счет привлеченного импорта;

III и IV типы, соответственно, составляют регионы как лидеры, так и не лидеры по производству продукта, потребляющие его полностью, не осуществляющие экспорт, привлекающие импорт в объеме отклонения от продовольственного баланса.

Проведенное исследование показало, что регионы-доноры I и II типа в основном располагаются в первом и втором климатических поясах, самодостаточные регионы и регионы-реципиенты I и II типа располагаются в третьем климатическом поясе, реципиенты III и IV типа находятся в зоне влияния четвертого климатического пояса.

Регионы-доноры расположены в Центральном, Северо-Кавказском округах, а реципиенты сосредоточены в Дальневосточном, Уральском и Северо-Западном округах.

Выявлена тесная связь между продовольственным балансом и количеством сельскохозяйственных предприятий, расположенных в регионах. Так, в регионах-донорах сосредоточено более 500 единиц организаций, в то время как в регионах-реципиентах их менее 100 единиц.

Соответственно, из ранее рассмотренных подходов к типологизации регионов наиболее объективным, на наш взгляд, является подход, предложенный А. И. Костяевым и И. И. Костусенко [4].

Опираясь на данную классификацию, рассмотрим представленные группы регионов бо-

Таблица 1 — Типологизация регионов Российской Федерации по уровню продовольственного баланса

Тип продовольственного баланса	Доля экспорта региона в общем объеме, %	Доля произведенной продукции регионом в общем объеме, %	Тип региона
Положительный	≥ 1	≥ 1	Донор I тип
		≤ 1	Донор II тип
	≤ 1	≥ 1	Самодостаточный I тип
		≤ 1	Самодостаточный II тип
Отрицательный	≥ 1	≥ 1	Реципиент I тип
		≤ 1	Реципиент II тип
	≤ 1	≥ 1	Реципиент III тип
		≤ 1	Реципиент IV тип

лее подробно с учетом представленной типологизации:

1. Мегалополисы: Москва (реципиент IV типа), Санкт-Петербург (реципиент II типа). Существуют за счет импорта продукции из других регионов. Для обеспечения продовольственного баланса требуется увеличение объемов производства молока, мяса, яиц в Московской области, а в Ленинградской — молока, мяса.

2. Регионы (доноры I и II типа), расположенные в Центральном федеральном округе и осуществляющие поставки продукции в мегалополисы, считаются самообеспеченными. В целях поддержания продовольственного баланса им необходимо увеличивать объемы производства молока, мяса, яиц.

3. Урбанизированные регионы с долей городского населения свыше 70% от его общей численности, расположенные преимущественно в Приволжском и Уральском федеральных округах (реципиенты I и II типа). Самообеспечивают себя молочной продукцией, овощами местного ассортимента, картофелем, яйцом, парной свининой и телятиной, мясом птицы. Поставки продукции на рынок осуществляются в ограниченных количествах. Для обеспечения продовольственного баланса следует повышать объемы производства молока, свинины, говядины.

4. Регионы с высокой долей сельского населения и благоприятными природными условиями (доноры I и II типа), расположенные в основном в Центральном и Приволжском федеральных округах, специализируются на производстве картофеля, овощей, молока и молокопродуктов, мяса и мясопродуктов, яиц. Для поддержания продовольственного баланса необходимо увеличивать объемы производства указанных видов продукции.

5. Северные регионы Дальневосточного и Северо-западного федеральных округов с неблагоприятными для производства сельскохозяйственной продукции территориями (реципиенты IV типа) специализируются на производстве молочной продукции, тепличных овощей, яиц, парной свинины и парного мяса птицы. Для поддержания продовольственного баланса необходимо увеличивать объемы производства молока, тепличных овощей, диетического яйца, парной свинины и парного мяса птицы.

6. Горные регионы (реципиенты I и II типа), расположенные преимущественно в Северо-Кавказском федеральном округе, осуществляющие производство баранины, овощей, молочной продукции, парной и охлажденной говядины, телятины и мяса птицы, яиц, в целях обеспечения необходимого уровня продовольственного баланса должны увеличивать объемы производства баранины и овощей.

7. Засушливые регионы Южного федерального округа с наличием полупустынь (реципиенты I и II типа) специализируются на производстве баранины и говядины, овощей, молочной продукции, парной и охлажденной свинины и мяса птицы, яиц. Для поддержания продовольственного баланса необходимо увеличивать объемы производства баранины, говядины, бахчевых культур.

Результаты исследования показали, что большинство регионов не используют свой потенциал в полной мере. Общая площадь неиспользуемых земель, пригодных для ведения сельского хозяйства, составляет 44,94 млн га или 12% общей площади.

Таким образом, земли сельскохозяйственного назначения являются особо ценными естественными ресурсами страны. Рациональное их использование позволяет обеспечить продовольственную безопасность страны, рост объемов экспорта продуктов агропромышленного производства, развитие рекреационного пространства. Продовольственная безопасность как элемент национальной безопасности страны призвана обеспечивать доступность продовольствия населению, устранять угрозы, негативно влияющие на уровень благосостояния страны и здоровье нации [5].

За последние годы в стране существенно повысилась эффективность сельскохозяйственного производства, обусловленная ростом урожайности сельскохозяйственных культур. Однако на фоне положительных тенденций остро проявляются и проблемы, к числу которых следует отнести сокращение площади продуктивных сельскохозяйственных земель, рост площади деградированных земельных участков, снижение уровня плодородия почв, развитие опустынивания, водной и ветровой эрозии, засоления и других вредных явлений, разрушающих земельные ресур-

сы и снижающих экономический потенциал страны.

В целях сбалансированного и устойчивого развития сельского хозяйства при сохранении плодородия почв сельскохозяйственных угодий необходимо создавать специализированные подразделения на уровне субъектов Российской Федерации, в том числе в му-

ниципальных образованиях, для осуществления государственного мониторинга земель, позволяющих на постоянной основе вести контроль за качественным и количественным состоянием земель, что позволит своевременно и решать вопросы использования земель и вовлечения сельскохозяйственных угодий в хозяйственный оборот.

Список источников

1. Земельный потенциал России: состояние, проблемы и меры по его рациональному использованию и охране : аналитическая записка // Российская академия наук : официальный сайт. URL: <https://www.ras.ru/FStorage/Download.aspx?id=5e5ba20e-8e6f-440b-8e17-5b52118fe86c>
2. Елисеев В. С. Эффективность использования сельскохозяйственных земель: проблемы правового закрепления и классификация // Аграрное и земельное право. 2017. № 10(154). С. 33–42.
3. Минсельхоз: Три четверти территории России неблагоприятны для ведения сельского хозяйства // Коммунистическая партия Российской Федерации : официальный сайт. URL: <https://kprf.ru/activity/derevnya/117152.html>
4. Родоманская С. А. Картографическая интерпретация продовольственной безопасности регионов России // International agricultural journal. 2022. № 5. С. 636–657.
5. Буранбаева Л. З., Сабирова З. З., Мухамедьянова А. Ф. Продовольственная безопасность страны: анализ состояния и перспективы укрепления // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 3(60). С. 36–41.

References

1. Land potential of Russia: state, problems and measures for its rational use and protection: analytical note. Russian Academy of Sciences: official site. (In Russ.). Available from: <https://www.ras.ru/FStorage/Download.aspx?id=5e5ba20e-8e6f-440b-8e17-5b52118fe86c>
2. Eliseev V. S. Efficiency of use of agricultural land: problems of legal consolidation and classification. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and land law*. 2017;(10(154)):33–42. (In Russ.).
3. Ministry of Agriculture: Three quarters of the territory of Russia are unfavorable for agriculture. Communist Party of the Russian Federation: official site. (In Russ.). Available from: <https://kprf.ru/activity/derevnya/117152.html>
4. Rodomanskaya S. A. Cartographic interpretation of food security of Russian regions. *International agricultural journal*. 2022;(5):636–657. (In Russ.).
5. Buranbaeva L. Z., Sabirova Z. Z., Mukhamedyanova A. F. Food security of the country: analysis of the state and prospects for strengthening. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nykh texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2023;(3(60)):36–41. (In Russ.).

Информация об авторах

- Л. З. Буранбаева — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления;
- А. А. Атажанова — старший преподаватель кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин;
- З. З. Сабирова — кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики и предпринимательства.

Information about the authors

- L. Z. Buranbaeva — Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department of Economics and Management;
- A. A. Atazhanova — senior lecturer of the Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines;
- Z. Z. Sabirova — Candidate of Science (Pedagogical), Associate Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship.

Статья поступила в редакцию 07.06.2024; одобрена после рецензирования 20.06.2024; принята к публикации 24.06.2024.

The article was submitted 07.06.2024; approved after reviewing 20.06.2024; accepted for publication 24.06.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2(63). С. 65–69
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;(2(63)):65–69

Научная статья
УДК 338.436(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2024-2-63-65-69

ВЛИЯНИЕ МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОЙ КООПЕРАЦИИ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ НА СЕЛЕ*

Разит Набиахметович Галикеев

Институт социально-экономических исследований — обособленное структурное подразделение
Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Уфа, Россия,
razitg@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5316-3626>

Аннотация. Продолжение санкционного давления на экономику России и, в частности, на аграрный сектор, способствует активизации дополнительных исследований по преодолению негативных последствий этого давления. В этих условиях возрастает роль повышения самообеспечения основными ассортиментными аграрной продукции в стране, включая и снабжение сельскохозяйственных товаропроизводителей необходимыми материально-техническими ресурсами для соблюдения технологических процессов производства. Значительное место в этом отводится малым формам хозяйствования с использованием преимуществ сельскохозяйственной кооперации.

В статье рассмотрено поступательное развитие сельскохозяйственных потребительских кооперативов в Республике Башкортостан, выявлены проблемы функционирования и пути их решения в условиях существующих ситуаций. Сделан вывод о целесообразности укрепления и расширения межмуниципальных и межрегиональных кооперационных связей, которые позволят аграрным производителям влиять на увеличение производства и продвижение продукции; снижать давление различных посреднических структур, а также достигать более высоких экономических и социальных результатов своей деятельности.

Ключевые слова: сельское хозяйство, производство, переработка, аграрная продукция, регион, кооперация, сельские территории

Для цитирования: Галикеев Р. Н. Влияние межмуниципальной кооперации на результаты деятельности малых форм хозяйствования на селе // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2 (63). С. 65–69. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-65-69>.

Research article

THE INFLUENCE OF INTERMUNICIPAL COOPERATION ON THE RESULTS OF THE ACTIVITIES OF SMALL FORMS OF FARMING IN RURAL AREAS**

Razit N. Galikeev

Institute of Socio-Economic Research — a separate structural unit of the Ufa Federal Research Center
of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia, razitg@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5316-3626>

Abstract. The continuation of sanctions pressure on the Russian economy and, in particular, on the agricultural sector, contributes to the intensification of additional research to overcome negative

* Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН №№ 075-00570-24-01 на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов.

** This research was carried out within the framework of the state task of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences No. 075-00570-24-01 for 2024 and for the planning period of 2025 and 2026.

consequences of this pressure. In these conditions, the role of increasing self-sufficiency in the main ranges of agricultural products in the country increases, including the supply of agricultural producers with the necessary material and technical resources to comply with technological production processes. A significant place in this is given to small forms of farming using the advantages of agricultural cooperation. The article examines the progressive development of agricultural consumer cooperatives in the Republic of Bashkortostan, identifies problems of functioning and ways to solve them in the conditions of existing situations. It is concluded that it is advisable to strengthen and expand intermunicipal and interregional cooperative ties, which will allow agricultural producers to influence the increase in production and promotion of products; reduce the pressure of various intermediary structures, as well as achieve higher economic and social results of their activities.

Keywords: agriculture, production, processing, agricultural products, region, cooperation, rural areas

For citation: Galikeev R. N. The influence of intermunicipal cooperation on the results of the activities of small forms of farming in rural areas. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(2(63)):65–69. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-65-69>.

Санкционное давление на экономику России, в том числе на аграрный сектор, способствует активизации дополнительных исследований по преодолению негативных последствий этого давления. В санкционных условиях возрастает роль повышения самообеспечения основными ассортиментами аграрной продукции в стране, включая и снабжение сельскохозяйственных товаропроизводителей необходимыми материально-техническими ресурсами для соблюдения технологических процессов производства. Значительное место в этом отводится малым формам хозяйствования (МФХ) с использованием преимуществ сельскохозяйственной кооперации.

При государственном регулировании и поддержке агропромышленного комплекса в России еще одной из неразработанных научных проблем является эффективность и экономность использования бюджетных средств, механизм реализации которых нигде не прописан. Множество форм поддержки АПК, не совсем «прозрачные» расчеты государственной помощи создают все условия для неэффективного использования выделяемых средств, в том числе в виде грантов, для поддержки сельскохозяйственных производителей и МФХ.

Согласно проведенным исследованиям и итогам Всероссийской сельскохозяйственной переписи большая часть личных подсобных хозяйств (ЛПХ) населения не имеет больших излишков продукции для дальнейшей реализации [1–2]. Однако при должной организации закупок излишков у сельского населения,

в том числе через сельскохозяйственные потребительские кооперативы (СПОК), большинство владельцев ЛПХ готовы увеличить производство сельскохозяйственной продукции на своих участках и помещениях (животноводческая продукция).

В решении этих вопросов важная роль отводится развитию кооперационных связей на селе [3–4].

Сельскохозяйственная кооперация способствует созданию благоприятного климата для эффективной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей МФХ и показывает достаточно высокие результаты их финансово-хозяйственной деятельности, а также приводит к активизации сельчан к ведению предпринимательской деятельности [5–6].

Наши исследования свидетельствуют о целесообразности укрепления и расширения межмуниципальных и межрегиональных кооперационных связей, которые позволяют аграрным производителям влиять на увеличение производства и продвижение продукции, снижать давление различных посреднических структур, аккумулировать стартовый капитал к новому типу бизнеса, формировать идею рыночного кооператива и стать важной составляющей развития сельских территорий.

По данным Государственного бюджетного учреждения «Центр сельскохозяйственного консультирования Республики Башкортостан», по состоянию на 1 января 2023 г. в республике зарегистрировано всего 408 организаций, функционирующих на условиях сельскохозяйственной кооперации, в том числе 397 СПОК,

из которых: 243 ед. — перерабатывающие; 87 ед. — снабженческие, сбытовые; остальные 67 ед. — обслуживающие, садоводческие (дачные) и смешанные [7]. При этом наблюдается динамика увеличения количества СПоК и численности пайщиков за рассматриваемые годы. Выделяются также кооперативы, получившие государственную поддержку, они составляют не менее 5 % от общего количества СПоК.

Далее приведем основные финансовые результаты СПоК за 2021–2023 годы.

Как видно из таблицы 1, выручка СПоК имеет тенденцию к увеличению, растут также налоговые платежи кооперативов в бюджеты разных уровней. Одним из показателей социальной эффективности деятельности СПоК можно отметить опережающий темп роста расходов на оплату труда с отчислениями по сравнению с ростом среднегодовой численности работников кооперативов.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

1. Возрождение традиционных отраслей животноводства, которые наиболее приемлемы для МФХ и как наиболее адаптированные и экологически безопасные. При этом следует предусмотреть ориентирование в развитии животноводства. Прежде всего, необходимо обратить внимание на повышение уровня продуктивности, уменьшая тем самым долю поддерживающего кормления и снижая кормоемкость продукции; при определении масштабов кормопроизводства ввести в практику выполнение предварительного расчета экономиче-

ской эффективности превращения растительного белка в животный белок; организовать мясомолочные отрасли с развитием межмуниципальной кооперации, контролируя индекс сезонности. Это связано с тем, что спрос на продукты этих отраслей относительно выровнен, а большое отклонение в ту или иную сторону связано с излишними затратами.

2. Восстановление зонального земледелия на основе научно-обоснованных севооборотов, ведения семеноводства, включая первичное, по основным сортам сельскохозяйственных культур, взаимодействуя с Башкирским научно-исследовательским институтом сельского хозяйства УФИЦ РАН. При этом предусмотреть ведение адаптивного растениеводства.

3. Развитие новых форм организации хозяйствования и создание новых производств через ориентирование на формирование преимущественно крупных кооперированных предприятий, использующих современные достижения аграрной науки и технологии [8–9]. Согласно расчетам, при этом потребность в основных фондах сокращается за счет эффекта масштаба в 1,5–2,0 раза. Целесообразно развитие кооперации сельскохозяйственного производства на основе как горизонтальной, так и вертикальной интеграции с предприятиями, изготавливающими продукты конечного назначения, хранения и сбыта. Традиционно фермерство ориентируется на те сферы производства, где используется слабо механизированная технология и преобладает ручной труд (плодоводство, выращивание овощей и ягод, пчеловодство, кумысоделие и т. д.).

Таблица 1 — Основные финансовые результаты сельскохозяйственных потребительских кооперативов в Республике Башкортостан*

Годы	Вновь создано СПоК, ед.	Всего количество организаций, ед.	Предоставлено отчетов		Выручка, млн руб.	Всего налогов и страховых взносов, млн руб.	Среднегодовая численность работников кооператива, чел.	Расходы на оплату труда с отчислениями, млн руб.
			Количество, ед.	%				
2021	52	367	311	87	1541,43	50,20	710	91,24
2022	26	375	329	88	2102,35	72,55	893	139,24
2023	27	397	335	85	2644,13	91,11	925	159,74

* Рассчитано автором на основе данных Государственного бюджетного учреждения «Центр сельскохозяйственно-го консультирования Республики Башкортостан».

Важной составляющей для развития агропромышленного производства является дополнительное привлечение инвесторов.

В регионе низок уровень потребления продукции, прошедшей промышленную переработку. Для развития перерабатывающей промышленности в регионе имеются крупные сырьевые ресурсы, на основе которых возможно организовать производство в больших масштабах экологически чистых пищевых продуктов. В этих целях необходимыми являются расширение действующих и строительство новых

предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья.

Таким образом, на основе укрепления и расширения межмуниципальных и межрегиональных кооперационных связей становится возможным для аграрных товаропроизводителей влиять на увеличение производства и продвижение продукции, снижать давление различных посреднических структур, а также достигать более высоких экономических и социальных результатов своей деятельности.

Список источников

1. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года : в 8 т. / Федеральная служба государственной статистики. Москва : Статистика России, 2018. 711 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021 : статистический сборник. Москва : Росстат, 2023. 1204 с.
3. Гатауллин Р. Ф., Галикеев Р. Н. Кооперация как фактор инновационного и устойчивого развития села // Аграрная наука на Севере — сельскому хозяйству : сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной Дню российской науки (8 февраля 2022 г., гг. Сыктывкар, Киров) / под ред. А. А. Юдина. Киров : Изд-во МЦИТО, 2022. С. 18–24.
4. Ахметов В. Я., Матина Ф. В. Межмуниципальная и межрегиональная кооперация и ее роль в развитии этнического предпринимательства в сельской местности // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2022. № 6. С. 961–968.
5. Гатауллин Р. Ф., Аслаева С. Ш. Определение перспективы активизации межрегиональных экономических взаимодействий в современных условиях // Вестник университета. 2022. № 8. С. 86–93.
6. Галикеев Р. Н. Роль межрегиональной сельскохозяйственной кооперации в формировании регионального продовольственного рынка // Управленческий учет. 2022. № 12-2. С. 392–397.
7. Сельское хозяйство Республики Башкортостан : статистический сборник. Уфа : Башкортостанстат, 2023. 177 с.
8. Ахметов В. Я., Садыков Р. М. Модификация трудового капитала и кадрового обеспечения сельских территорий условиях цифровизации экономики // АПК: экономика, управление. 2022. № 6. С. 98–106.
9. Галикеев Р. Н., Лутфуллин Ю. Р. Совершенствование системы мер и механизмов по обеспечению комплексного развития сельских территорий // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2016. № 4 (33). С. 60–64.

References

1. Results of the All-Russian Agricultural Census 2016: in 8 volumes / Federal State Statistics Service. Moscow: Statistics of Russia, 2018. 711 p. (In Russ.).
2. Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2021: statistical collection. Moscow: Rosstat; 2023. 1204 p. (In Russ.).
3. Gataullin R. F., Galikееv R. N. Cooperation as a factor in innovative and sustainable development of rural areas. *Agrarnaya nauka na Severe — sel'skomu khozyajstvu : sbornik materialov IV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (s mezhdunarodny`m uchastiem), posvyashhennoj Dnyu rossijskoj nauki (8 fevralya 2022 g., gg. Sy`kty`vkar, Kirov) / pod red. A. A. Yudina = Agrarian science in the North — agriculture: collection of materials of the IV All-Russian scientific and practical conference (with international participation), dedicated to the Day of Russian Science (February 8, 2022, Syktyvkar, Kirov) / ed. by A. A. Yudin.* Kirov: Publishing house MCITO; 2022. P. 18–24. (In Russ.).
4. Akhmetov V. Ya., Matina F. V. Intermunicipal and interregional cooperation and its role in the development of ethnic entrepreneurship in rural areas. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya E`konomika i pravo = Bulletin of the Udmurt University. Series Economics and Law.* 2022;(6):961–968. (In Russ.).
5. Gataullin R. F., Aslaeva S. Sh. Determining the prospects for intensifying interregional economic interactions in modern conditions. *Vestnik universiteta = Bulletin of the University.* 2022;(8):86–93. (In Russ.).

6. Galikeev R. N. The role of interregional agricultural cooperation in the formation of the regional food market. *Upravlencheskij uchet = Management accounting*. 2022;(12-2):392–397. (In Russ.).

7. Agriculture of the Republic of Bashkortostan: statistical collection. Ufa: Bashkortostanstat; 2023. 177 p. (In Russ.).

8. Akhmetov V. Ya., Sadykov R. M. Modification of labor capital and personnel support for rural territories in the conditions of digitalization of the economy. *APK: e`konomika, upravlenie = AIC: economics, management*. 2022;(6):98–106. (In Russ.).

9. Galikeev R. N., Lutfullin Yu. R. Improving the system of measures and mechanisms to ensure the integrated development of rural areas. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik of BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2016;(4(33));60–64. (In Russ.).

Информация об авторе

Р. Н. Галикеев — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник сектора экономики и управления развитием территорий.

Information about the author

R. N. Galikeev — Candidate of Science (Economics), senior researcher in the Sector of Economics and Territorial Development Management.

Статья поступила в редакцию 29.05.2024; одобрена после рецензирования 13.06.2024; принята к публикации 24.06.2024.

The article was submitted 29.05.2024; approved after reviewing 13.06.2024; accepted for publication 24.06.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2(63). С. 70–78
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;(2(63)):70–78

Научная статья
УДК 339.138:005.35
doi: 10.47598/2078-9025-2024-2-63-70-78

СОЦИАЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ ИСКУССТВЕННОЙ ЭКОСИСТЕМЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Надежда Николаевна Давидчук^{1✉}, Ольга Юрьевна Шестова²

^{1,2}Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, Донецк, Россия

¹nndavidchuk7@gmail.com✉, <https://orcid.org/0000-0001-5938-6436>

²o.shestova@mgumariupol.ru, <https://orcid.org/0009-0000-6729-8196>

Аннотация. В статье проведен анализ основных структурных компонентов дефиниции «социальный маркетинг», сформулировано авторское видение данной дефиниции. Определено, что социальный маркетинг использует маркетинговые и коммуникационные стратегии и методы для решения социальных проблем. Выявлено, что искусственная экосистема представляет собой среду, где искусственный интеллект, аналитика данных и автоматизация процессов объединяются для обеспечения эффективного взаимодействия между компаниями, потребителями и государством. Социальный маркетинг в данном контексте направлен на создание позитивного влияния на общество, формирование устойчивых взаимоотношений и поддержку ценностей, которые способствуют процветанию общества. Выделены и описаны функции социального маркетинга со своими особенностями, которые помогают маркетологам эффективно проводить свою работу и добиваться социальных изменений и улучшений. Выделено, что социальный маркетинг является основной составляющей в процессе эффективного обеспечения социальных услуг, на основании чего создана архитектура социальных услуг.

Ключевые слова: социальный маркетинг, искусственная экосистема, стратегия маркетинга, функции социального маркетинга

Для цитирования: Давидчук Н. Н., Шестова О. Ю. Социальный маркетинг искусственной экосистемы: теоретический аспект // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2 (63). С. 70–78. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-70-78>.

Research article

SOCIAL MARKETING OF AN ARTIFICIAL ECOSYSTEM: A THEORETICAL ASPECT

Nadezhda N. Davidchuk^{1✉}, Olga Yu. Shestova²

^{1,2}Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk, Russia

¹nndavidchuk7@gmail.com✉, <https://orcid.org/0000-0001-5938-6436>

²o.shestova@mgumariupol.ru, <https://orcid.org/0009-0000-6729-8196>

Abstract. The article analyzes the main structural components of the "social marketing" definition, and formulates the author's vision of this definition. It is determined that social marketing uses marketing and communication strategies and methods to solve social problems. It has been revealed that an artificial ecosystem is an environment where artificial intelligence, data analytics and process automation combine to ensure effective interaction between companies, consumers and the state. Social marketing in this context is aimed at creating a positive impact on society, forming sustainable relationships and supporting values that contribute to the prosperity of society. The functions of social marketing with their own characteristics that help marketers effectively carry out their work and achieve social changes and

improvements are highlighted and described. It is highlighted that social marketing is the main component in the process of social services' effective provision, on the basis of which the social services architecture was created.

Keywords: social marketing, artificial ecosystem, marketing strategy, social marketing functions

For citation: Davidchuk N. N., Shestova O. Yu. Social marketing of an artificial ecosystem: a theoretical aspect. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(2(63)):70–78. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-70-78>.

Современный виток формирования экономики и развития общества ознаменован новыми приоритетами: экологическими, социальными и экономическими, которые связаны, прежде всего, с улучшением качества жизни населения и сохранением окружающей среды. Первоочередными задачами становятся: уменьшение выбросов вредных веществ; планирование городской среды с учетом потребностей жителей и безопасности окружающей среды; обеспечение социальной справедливости и инклюзивности; развитие человеческого капитала, в частности, инвестирование в образование, здравоохранение, науку и технологии, которые позволят людям развиваться, обучаться и вкладывать свои знания и навыки в экономику.

На сегодняшний день социальный маркетинг искусственной экосистемы — это важная стратегия, которая позволяет развивать не только бизнес, но и общество в целом, обеспечивая устойчивое экономическое развитие и улучшение качества жизни населения.

Следует отметить, что появление социального маркетинга связано с рядом предшествующих событий и тенденций, к которым относятся, прежде всего, развитие индустриального общества, изменения в потребительском поведении, развитие интернета и социальных медиа, рост общественного сознания и концепция устойчивого развития.

С развитием индустриального общества возникла необходимость учитывать не только экономические факторы, но и социальные аспекты и потребности людей, что привело к переходу от ориентации на продукт к ориентации на потребителя. Сами потребители стали более осознанно относиться к своим покупкам и проявлять интерес к социальным проблемам, в результате чего компании начали внедрять в свои маркетинговые стратегии компоненты, направленные на удовлетворение социальной составляющей.

Глобализация информации привела к усилению общественного давления на компании и их ответственности перед обществом. Концепция устойчивого развития общества также стала основой для интеграции социальных аспектов в маркетинговые стратегии, потребители стали более осознанно выбирать товары и услуги, ориентируясь на их влияние на социальные проблемы [1, с. 51].

Исследования основ формирования концепции социального маркетинга нашли свое отражение в известных работах таких авторов, как И. К. Беляевский [2], Е. Ю. Бикметов, И. Я. Рувенный, Р. Р. Шаяхметова [3], В. Э. Гордин [4], Ф. Котлер [5], Л. Г. Кухтинова [6; 7], Ж.-Ж. Ламбен [8], Н. В. Лопатина [9], Д. А. Михайлов [10], Т. В. Смирнова [1], Л. А. Сосунова [11].

Важными элементами социального маркетинга являются понимание потребностей и мотивации целевой аудитории, целенаправленное воздействие на нее, создание убедительных коммуникаций, разработка и оптимизация программ и стратегий. Это включает в себя изменение отношения людей к определенным социальным вопросам, повышение осведомленности о них, привлечение внимания к конкретным проблемам и обеспечение положительных изменений в поведении людей или сообществ. Для успешной реализации социального маркетинга необходимо учитывать особенности целевой аудитории, разрабатывать индивидуальные стратегии и программы, оценивать и корректировать результаты, чтобы главной целью компании была не максимизация прибыли, а достижение социальной пользы [3, с. 185].

В своей работе [8, с. 4] автор определил маркетинг как «социальный процесс, направленный на удовлетворение потребностей и желаний людей и организаций» и процесс удовлетворения человеческих потребностей как «социальные основы маркетинга» [5, с. 45].

По мнению авторов [11, с. 85], социальный маркетинг тесно связан с другими видами маркетинга и как отдельный вид имеет направления в целях удовлетворения социальных потребностей общества. В частности, некоммерческий маркетинг напрямую связан с такими направлениями социального маркетинга как маркетинг государственных социальных услуг и маркетинг муниципальных государственных услуг.

Как отмечают авторы в своих работах [1–3; 10], социальный маркетинг — это стратегия маркетинга, которая используется для решения социальных проблем и достижения социальных целей. Данный вид маркетинга основан на принципах и методах традиционного маркетинга, но применяется для изменения поведения людей в отношении социальных вопросов. Функции и особенности социального маркетинга представлены в таблице 1.

Таблица 1 — Функции социального маркетинга*

Функция	Особенности
Исследование и анализ	Одной из главных функций социального маркетинга является проведение исследований и анализ данных, чтобы понять причины и факторы, влияющие на социальные проблемы. Это позволяет разработать эффективные стратегии и тактики для решения этих проблем.
Разработка стратегии	Стратегия социального маркетинга должна быть долгосрочной и постоянно развиваться. Это процесс создания плана действий для продвижения товаров или услуг с использованием социальных медиа-платформ и других онлайн-каналов. Стратегия социального маркетинга направлена на привлечение и удержание целевой аудитории, создание и поддержку позитивного имиджа бренда, вовлечение пользователей и увеличение их лояльности.
Информирование и образование	Важной функцией социального маркетинга является информирование и образование целевой аудитории о социальных проблемах и возможных решениях. Это может быть достигнуто путем проведения информационных кампаний, создания рекламных материалов и использования средств массовой информации, социальных сетей. Целью этой функции является повышение осведомленности и понимания людей о социальных проблемах, что может привести к изменению их поведения.
Мотивация и стимулирование	Социальный маркетинг выполняет функцию мотивации и стимулирования целевой аудитории к принятию желаемого социального поведения. Это может быть достигнуто путем предоставления инcentивов, таких как скидки, бонусы или призы, за принятие желаемого поведения. Например, в кампаниях по борьбе с курением могут быть предложены бесплатные программы помощи в бросании курения или скидки на никотиновые заменители. Также часто используется обратная связь, чтобы убедить людей принять новые, более социально ответственные практики.
Установление норм и ценностей	Социальный маркетинг также играет важную роль в установлении новых норм и ценностей в обществе. Он может помочь изменить общественное мнение и отношение к определенным социальным вопросам, таким как экологическая ответственность или равенство полов. Путем создания позитивных образов и историй успеха социальный маркетинг может влиять на формирование новых норм и ценностей в обществе.
Улучшение доступности	Данная функция социального маркетинга также включает в себя улучшение доступности социальных услуг и ресурсов. Например, в кампаниях по борьбе с наркоманией может быть предоставлена информация о доступных программах помощи и реабилитации. Целью этой функции является обеспечение доступности социальных услуг и ресурсов для всех членов общества.
Оценка и мониторинг	Одной из важных функций социального маркетинга является оценка и мониторинг эффективности маркетинговых кампаний. Оценка и мониторинг помогают определить эффективность стратегий социального маркетинга и внести необходимые корректировки для достижения лучших результатов.

* Систематизировано автором на основании источников [10; 12–17].

Как показал компаративный анализ научных источников [1–4; 6–9; 18], социальный маркетинг выполняет функции информирования и образования, мотивации и стимулирования, установления норм и ценностей, улучшения доступности информации о товарах и услугах, а также оценки и мониторинга. Понимание этих функций помогает предприятиям и организациям разрабатывать эффективные стратегии социального маркетинга и достигать желаемых социальных изменений. Социальный маркетинг помогает решать социальные проблемы, такие как борьба с наркоманией, пропаганда здорового образа жизни, защита окружающей среды, а также способствует формированию гражданского сознания и активного участия в общественной жизни, помогает

людям осознать свою роль в решении социальных проблем и вносить свой вклад в общественное благо.

Следует отметить, что социальный маркетинг является основной составляющей в процессе эффективного обеспечения социальных услуг, а его функции в государственных, муниципальных и частных секторах социальных услуг имеют общие цели — обеспечение доступности, качества и удовлетворенности клиентов. Однако каждый сектор имеет свои особенности и требует индивидуального подхода к разработке и реализации маркетинговых стратегий (рис. 1).

Особенностью социального маркетинга является его неторговый характер, а главная цель — достижение социальной пользы, по-

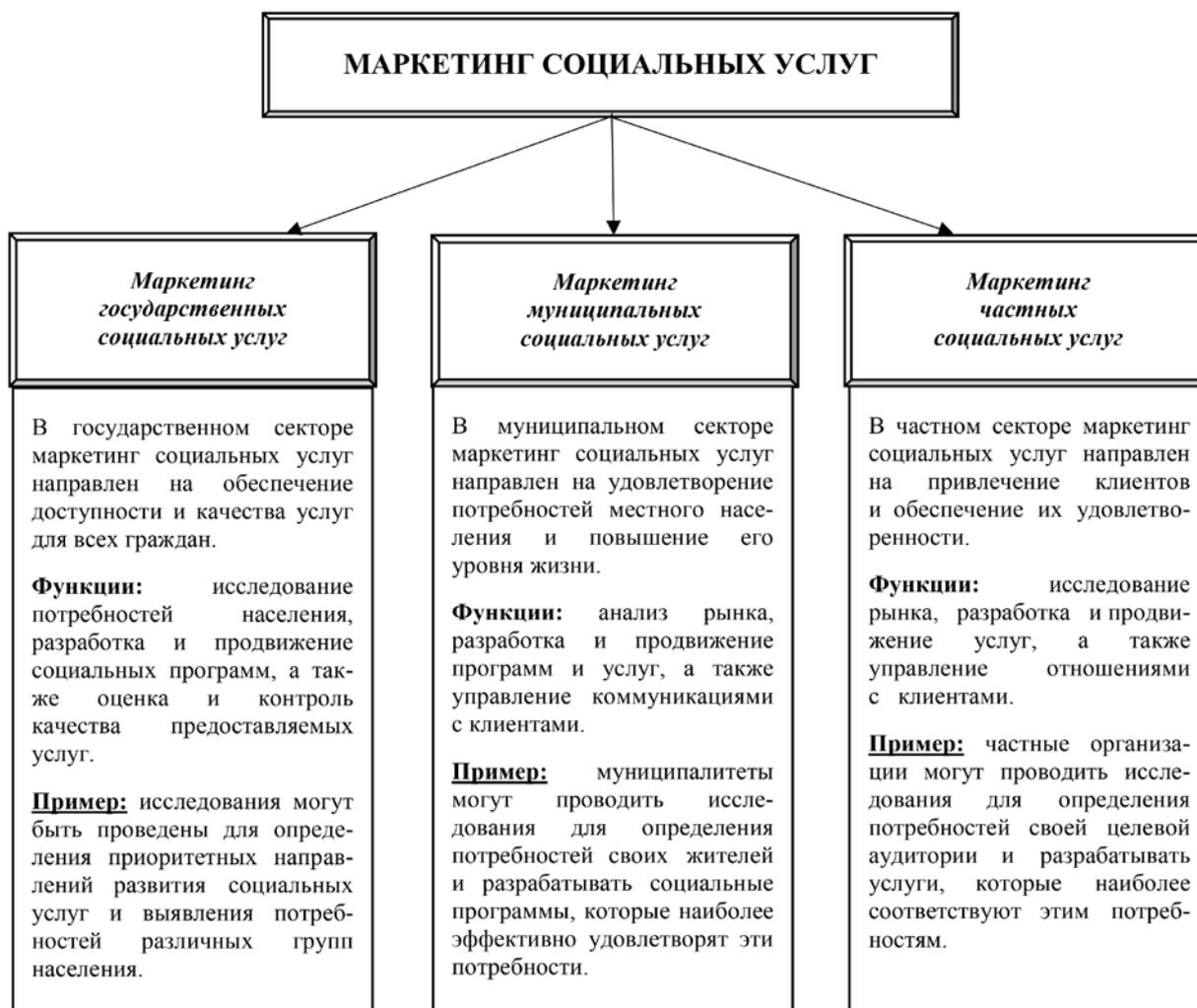

Рисунок 1 — Архитектура маркетинга социальных услуг (Разработано автором на основании источников [6–7])

Figure 1 — Social services marketing architecture (Developed by the author based on sources [6–7])

этому для успешной реализации социального маркетинга необходимо учитывать особенности целевой аудитории, разрабатывать индивидуальные стратегии и программы, результаты которых должны оцениваться и контролироваться не только учреждениями и предприятиями, а, в первую очередь, общественностью [3, с. 185].

Одним из главных аспектов социального маркетинга искусственной экосистемы является создание уникального опыта для потребителя. Через использование различных инструментов и технологий социального маркетинга предприятия и организации могут создать интерес к своему продукту или услуге, привлечь необходимое внимание и привлечь новых клиентов. При этом необходимо помнить о важности этических аспектов при создании и использовании искусственной экосистемы. Эффективное использование искусственных экосистем может стать ключом к успеху и долгосрочной устойчивости компании в современном мире.

Экосистемный подход предполагает, что экономическая система состоит из множества взаимодействующих акторов, таких как предприятия, научно-образовательные учреждения, государственные организации, потребители и технологические платформы (табл. 2).

Цифровая трансформация создает новые возможности для применения экосистемного подхода в управлении развитием экономических систем. Например, цифровые платформы могут служить основой для создания экосистем, объединяющих различные акторы

и обеспечивающих их взаимодействие и сотрудничество.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что социальный маркетинг — это процесс планирования, реализации и контроля программ, которые предназначены для влияния на поведение целевой аудитории с целью улучшения их благосостояния и общественного блага. Основная цель социального маркетинга — изменение поведения людей в пользу общественных интересов.

Искусственные экосистемы являются одной из наиболее инновационных и перспективных областей исследований в современной экологии. Развитие искусственных экосистем имеет огромный потенциал для решения различных экологических проблем, включая восстановление поврежденных экосистем, устранение загрязнений и обеспечение устойчивого развития. Искусственные экосистемы основаны на принципах естественных экосистем, но с некоторыми изменениями и улучшениями, и включают в себя различные виды организмов, взаимодействующих друг с другом и с окружающей средой. Основные принципы искусственных экосистем представлены в таблице 3.

Существует множество исследований и разработок, связанных с развитием искусственных экосистем. Одним из примеров является исследование, проведенное в Китае, где была создана искусственная экосистема для очистки загрязненных водоемов. В экосистеме использовались различные виды растений и микроорганизмов, способных эффек-

Таблица 2 — Основные принципы экосистемного подхода*

Принцип	Описание принципа
Взаимодействие и сотрудничество	Экосистемный подход подразумевает активное взаимодействие и сотрудничество между различными акторами экономической системы. Это позволяет создавать новые возможности для инноваций и развития.
Открытость и доступность	Экосистемный подход предполагает открытость и доступность данных, знаний и ресурсов для всех участников экономической системы. Это способствует повышению эффективности и снижению издержек.
Гибкость и адаптивность	Экосистемный подход предполагает гибкость и адаптивность к изменениям внешней среды. Это позволяет экономической системе быстро реагировать на новые вызовы и возможности.

* Систематизировано автором на основании [19].

Таблица 3 — Основные принципы искусственных экосистем*

Принцип	Описание принципа
Разнообразие видов	Искусственные экосистемы стремятся создать высокую биологическую разнообразность, включая различные виды растений, животных и микроорганизмов. Это способствует устойчивости искусственной экосистемы и повышает ее способность к саморегуляции.
Функциональная группировка	Организмы в искусственных экосистемах группируются по их функциональным ролям, что позволяет оптимизировать взаимодействия и повысить эффективность экосистемы. Например, растения могут быть разделены на группы, выполняющие различные функции, такие как фиксация азота, очистка воды или почвообразование.
Управление питательными веществами	Искусственные экосистемы могут быть спроектированы таким образом, чтобы эффективно управлять питательными веществами, такими как азот и фосфор. Это позволяет предотвратить излишнюю нагрузку на экосистему и снизить риск возникновения водных и почвенных загрязнений.

* Систематизировано автором на основании [19–21].

тивно удалять загрязнения из воды. Другим примером является исследование, проведенное в США, где была создана искусственная экосистема для восстановления поврежденных почв. В экосистеме использовались специально подобранные растения, способные восстанавливать плодородие почвы и улучшать ее структуру.

Примером искусственной экосистемы является ботанический сад, который может предоставлять множество преимуществ и возможностей, таких как образование, рекреация, культурное исследование, кураторство и сохранение флоры, социальные возможности для людей всех возрастов и интересов, что способствует пониманию и уважению к растительному миру и его значению для нашей планеты [22–23].

Развитие искусственных экосистем имеет огромный потенциал для решения различных экологических проблем, они могут быть использованы для восстановления поврежденных экосистем, таких как вырубленные леса или загрязненные водоемы; для устранения загрязнений, таких как нефть или тяжелые металлы. Кроме того, искусственные экосистемы могут быть использованы для обеспечения устойчивого развития. Они могут быть спроектированы таким образом, чтобы обеспечить продовольственную безопасность, энергетическую эффективность и снижение выбросов парниковых газов.

Таким образом:

1. Социальный маркетинг является важным инструментом для решения общественных проблем и улучшения качества жизни людей. Он позволяет привлекать внимание и мотивировать целевую аудиторию к конкретным социальным целям; объединяет стороны, заинтересованные в решении конкретной проблемы, такие как государственные и неправительственные организации, бизнес-сектор и общество в целом; способствует формированию положительных социальных ценностей и культурных норм, что помогает создать гармоничное и развитое общество. Социальный маркетинг является неотъемлемой частью стратегии социального развития и необходим обществу для решения социальных проблем и повышения качества жизни людей.

2. Социальный маркетинг искусственных экосистем использует маркетинговые стратегии и техники с целью создания и поддержки искусственных экосистем, которые способствуют развитию и благополучию общества. В целом, социальный маркетинг искусственных экосистем играет важную роль в формировании общественного мнения, вовлечении людей и организаций в создание и поддержку экосистем, которые способствуют благополучию и устойчивому развитию общества.

Дальнейшие исследования в этой области могут помочь разработать новые подходы и стратегии для социального маркетинга ис-

кусственной экосистемы в условиях цифровой трансформации. Это позволит улучшить эффективность и результаты социальных

маркетинговых программ и создать благоприятную среду для развития общественного блага.

Список источников

1. Смирнова Т. В. Социальный маркетинг: факторы и особенности восприятия социально-ориентированных тем // Экономика. Социология. Право. 2022. № 1 (25). С. 50–54.
2. Беляевский И. К. Социальная ориентация маркетинга // Сборник научных трудов Научно-технологического центра (НТЦ) развития учебного процесса. Вып. 8. Москва : МЭСИ, 2011. С. 31-40.
3. Бикметов Е. Ю., Рувенный И. Я., Шаяхметова Р. Р. Социальный маркетинг как средство социально ответственного стратегического управления бизнес-организациями // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2021. № 3. С. 183–196.
4. Гордин В. Э. Социальная политика и социальный маркетинг. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та экономики и финансов, 1993. 156 с.
5. Котлер Ф. Основы маркетинга / пер. с англ. Москва, 1990. 736 с. // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/5091>
6. Кухтинова Л. Г. Маркетинг в сфере социальных услуг и формирование информационной экономики // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2011. № 4 (20). С. 183–190.
7. Кухтинова Л. Г. Теория и практика социальных услуг. Москва : Креативная экономика, 2007. 176 с.
8. Ламбен Ж.-Ж. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива / пер. с фр. СПб. : Наука, 1996. 589 с.
9. Лопатина Н. В. Социология маркетинга. Москва : Академический Проект, 2005. 304 с. (Серия: «Gaudeamus»).
10. Михайлов Д. А. Социальный маркетинг инновационной сферы в российском обществе // Вестник Краснодарского университета МВД России, 2012. № 4 (18). С. 98–102.
11. Сосунова Л. А. Прогнозы для общества. Маркетинг социальных услуг // Российское предпринимательство. 2007. № 10 (1). С. 83–86.
12. Шкарупета Е. В. Концептуальные положения экосистемного подхода к управлению развитием экономических систем в условиях цифровой трансформации // Организатор производства. 2020. Т. 28, № 3. С. 7–15.
13. Cheng H., Kotler Ph., Lee N. Social Marketing for Public Health: Global Trends and Success Stories. Sudbury, MA : Jones & Bartlett Learning, 2010. 422 p.
14. Crane A., Desmond J. Societal marketing and morality // European Journal of Marketing. 2002. Vol. 36, iss. 5/6. P. 548–569.
15. Truong Dao V. Social Marketing: A Systematic Review of Research 1998–2012 // Social Marketing Quarterly. 2014. Vol. 20, No. 1. P. 15–34.
16. French J. Social Marketing and Public Health: Theory and Practice. Oxford : Oxford University Press, 2017. 256 p.
17. Городнова Н. В. Социальный маркетинг как инструмент социально ориентированной экономики // Экономика устойчивого развития. 2013. № 3 (15). С. 36–43.
18. Прохорова О. В. Социальный маркетинг как инструмент повышения качества жизни населения // Вопросы экономики и управления. 2016. Т. 1, № 3 (5). С. 131–134.
19. Нигай Е. А. Формирование цифровых экосистем бизнеса в условиях развития информационного общества: управленческий аспект // Ars Administrandi (Искусство управления). 2023. Т. 15, № 3. С. 353–376.
20. Мартыщенко Н. С. Маркетинговый анализ инвестиционного проекта развития ботанического сада как туристического объекта Владивостокской агломерации // Практический маркетинг. 2016. № 9 (235). С. 31–40.
21. Нагапетьянц Р. Н. Развитие маркетинга в сфере услуг // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2014. Т. 8, № 1. С. 122–125.
22. Давидчук Н. Н. Определение рейтингов рекреационной привлекательности районов г. Донецка на основе геомаркетинговой // ЦИТИСЭ. 2019. № 4. С. 437–450.
23. Давидчук Н. Н. Теоретическая и практическая плоскость траектории экономического развития рекреационного комплекса // ЦИТИСЭ. 2019. № 2. URL: <https://ma123.ru/ru/2019/04/давидчук-2-2019>

References

1. Smirnova T. V. Social marketing: factors and features of the perception of socially-oriented topics. *E`konomika. Sociologiya. Pravo = Economics. Sociology. Right*. 2022;(1(25)):50–54. (In Russ.).
2. Belyaevsky I. K. Social orientation of marketing. Collection of scientific works of the Scientific and Technological Center (STC) for the development of the educational process. Vol. 8. Moscow: MESI; 2011. P. 31–40. (In Russ.).
3. Bikmetov E. Yu., Ruvenny I. Ya., Shayakhmetova R. R. Social marketing as a means of socially responsible strategic management of business organizations. *Vestnik PNIPU = Bulletin of PNIPU. Socio-economic sciences*. 2021;(3):183–196. (In Russ.).
4. Gordin V. E. Social policy and social marketing. St. Petersburg : Publishing house St. Petersburg. University of Economics and Finance; 1993. 156 p. (In Russ.).
5. Kotler F. Fundamentals of Marketing / transl. from English. Moscow; 1990. 736 p. Humanitarian portal. (In Russ.). Available from: <https://gtmarket.ru/library/basis/5091>
6. Kukhtinova L. G. Marketing in the sphere of social services and the formation of the information economy. *Izvestiya vy`sshix uchebny`x zavedenij. Povolzhskij region. Obshhestvenny`e nauki = News of higher educational institutions. Volga region. Social Sciences*. 2011;(4(20)):183–190. (In Russ.).
7. Kukhtinova L. G. Theory and practice of social services. Moscow: Creative Economy; 2007. 176 p. (In Russ.).
8. Lambin J.-J. Strategic Marketing. European perspective / transl. from Fr. St. Petersburg: Nauka; 1996. 589 p. (In Russ.).
9. Lopatina N. V. Sociology of marketing. Moscow: Academic Project; 2005. 304 p. (Series: "Gaudeamus"). (In Russ.).
10. Mikhailov D. A. Social marketing of the innovation sphere in Russian society. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2012;(4(18)):98–102. (In Russ.).
11. Sosunova L. A. Forecasts for society. Marketing of social services. *Rossijskoe predprinimatel`stvo = Russian Entrepreneurship*. 2007;(10(1)):83–86. (In Russ.).
12. Shkarupeta E. V. Conceptual provisions of the ecosystem approach to managing the development of economic systems in the conditions of digital transformation. *Organizator proizvodstva = Production Organizer*. 2020;28(3):7–15. (In Russ.).
13. Cheng H., Kotler Ph., Lee N. Social Marketing for Public Health: Global Trends and Success Stories. Sudbury, MA: Jones & Bartlett Learning; 2010. 422 p. (In Russ.).
14. Crane A., Desmond J. Societal marketing and morality. *European Journal of Marketing = European Journal of Marketing*. 2002;36(5/6):548–569. (In Russ.).
15. Truong Dao V. Social Marketing: A Systematic Review of Research 1998–2012. *Social Marketing Quarterly = Social Marketing Quarterly*. 2014;20(1):15–34. (In Russ.).
16. French J. Social Marketing and Public Health: Theory and Practice. Oxford: Oxford University Press; 2017. 256 p. (In Russ.).
17. Gorodnova N. V. Social marketing as a tool for a socially oriented economy. *E`konomika ustojchivogo razvitiya = Economics of sustainable development*. 2013;(3(15)):36–43. (In Russ.).
18. Prokhorova O. V. Social marketing as a tool for improving the quality of life of the population. *Voprosy` e`konomiki i upravleniya = Issues of economics and management*. 2016;1(3(5)):131–134. (In Russ.).
19. Nigai E. A. Formation of digital business ecosystems in the context of the development of the information society: management aspect. *Ars Administrandi (Iskusstvo upravleniya) = Ars Administrandi (The Art of Management)*. 2023;15(3):353–376. (In Russ.).
20. Martyshchenko N. S. Marketing analysis of the investment project for the development of the botanical garden as a tourist attraction in the Vladivostok agglomeration. *Prakticheskij marketing = Practical marketing*. 2016;(9(235)):31–40. (In Russ.).
21. Nagapetyants R. N. Development of marketing in the service sector. *Vestnik YuUrGU. Seriya «E`konomika i menedzhment» = Bulletin of SUSU. Series "Economics and Management"*. 2014;8(1):122–125. (In Russ.).
22. Davidchuk N. N. Determination of ratings of recreational attractiveness of Donetsk districts based on geomarketing. *CITISE` = CITISE*. 2019;(4):437–450. (In Russ.).
23. Davidchuk N. N. Theoretical and practical plane of the trajectory of economic development of the recreational complex. *CITISE` = CITISE*. 2019;(2). URL: <https://ma123.ru/ru/2019/04/davidchuk-2-2019>. (In Russ.).

Информация об авторах

Н. Н. Давидчук — доктор экономических наук, профессор кафедры информационных систем и технологий управления;

О. Ю. Шестова — аспирант.

Information about the authors

N. N. Davidchuk — Doctor of Science (Economics), Professor of the Department of Information Systems and Management Technologies;

O. Yu. Shestova — a graduate student.

Статья поступила в редакцию 15.05.2024; одобрена после рецензирования 29.05.2024; принята к публикации 24.06.2024.

The article was submitted 15.05.2024; approved after reviewing 29.05.2024; accepted for publication 24.06.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2(63). С. 79–83
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;(2(63)):79–83

Научная статья
УДК 339.138(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2024-2-63-79-83

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ МАЛЫМ БИЗНЕСОМ

Анна Максимовна Пятаченко

Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского,
Донецк, Россия, volna0307@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9655-5160>

Аннотация. Исследование направлено на анализ понятийного аппарата кризиса и кризисных условий функционирования предприятий малого бизнеса и обоснования необходимости совершенствования маркетинговой стратегии предприятия с учетом риск-факторов и инструментов риск-менеджмента. Основной гипотезой выступает влияние внешних и внутренних кризисных факторов на финансовое состояние предприятия. Для уменьшения степени влияния кризисных факторов на деятельность малых предприятий предлагается модернизация маркетинговой модели 7 P с помощью внедрения 8-го фактора управления — риск-менеджмента.

Ключевые слова: кризис, маркетинговая стратегия, малый бизнес, предприятие, антикризисное управление

Для цитирования: Пятаченко А. М. Совершенствование маркетинговой стратегии предприятия как элемент антикризисного управления малым бизнесом // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2(63). С. 79–83. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-79-83>.

Research article

IMPROVING THE MARKETING STRATEGY OF AN ENTERPRISE AS AN ELEMENT OF ANTI-CRISIS MANAGEMENT OF SMALL BUSINESSES

Anna M. Pyatachenko

Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk, Russia,
volna0307@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9655-5160>

Abstract. The study is aimed at analyzing the conceptual framework of the crisis and the crisis conditions for the functioning of small businesses and justifying the need to improve the marketing strategy of the enterprise, taking into account risk factors and risk management tools. The main hypothesis is the influence of external and internal crisis factors on the financial condition of the enterprise. To reduce the impact of crisis factors on the activities of small enterprises, it is proposed to modernize the 7 P marketing model by introducing the 8th management factor — management risk.

Keywords: crisis, marketing strategy, small business, enterprise, anti-crisis management

For citation: Pyatachenko A. M. Improving the marketing strategy of an enterprise as an element of anti-crisis management of small businesses. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(2(63)):79–83. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-79-83>.

Роль и место малых предприятий в экономике государства обуславливается экономическим эффектом и долей в ВВП.

Целью малых предприятий для экономики является обеспечение граждан определенным объемом товаров и услуг.

Малые предприятия достаточно гибко адаптированы под потребности населения, но также подвержены различным кризисам.

Понятие кризис достаточно широкое.

В мировой экономике кризис определяется как одна из стадий развития экономической системы и является циклично повторяющимся.

Джон Кейнс определял кризис как внезапное и резкое понижение уровня развития экономического цикла [1].

Макконнелл Кэмпбелл Р., Брю Стэнли Л. и Флинн Шон Масак под кризисом понимают ухудшение социально-экономических показателей развития государства [2].

К. Маркс обозначал кризис как неотъемлемую черту рыночной экономики и причину его появления связывал с переизбытком произведенных товаров над спросом [3].

В. Даль под кризисом понимал денежный переворот [4].

Н. Кондратьев представлял кризис как конъюнктурную депрессию длительного экономического характера [5].

Р. Браун считает, что кризис — это неожиданно возникшая проблема, которую необходимо решать в сжатые сроки, иначе существует угроза необратимости последствий [6].

Исходя из анализа дефиниций, сформируем авторское понятие кризиса для предприятия. Кризис предприятия — это неизбежный экономический процесс, который характеризуется спадом показателей деятельности предприятия и увеличением факторов неопределенности его дальнейшей деятельности.

Существуют различные виды кризисов на предприятии. Представим их на рисунке 1.

К внешним кризисам, которые оказывают влияние на деятельность предприятия относятся:

– политический — резкое изменение социально-политического строя государства, последствием которого является ухудшение и возможное приостановление деятельности хозяйствующими субъектами;

– социально-экономический — фаза экономического цикла, предполагающая создание угроз для эффективного развития предприятия путем сокращения объемов производства и торговли, сокращения доходов населения, повышения уровня безработицы;

– финансовый — предполагает нарушение баланса между различными сферами экономики. Как следствие — несбалансированность бюджета государства;

– эпидемиологический — негативное влияние санитарной обстановки на все социально-экономические и бытовые процессы в государстве.

К внутренним кризисам можно отнести:

– организационный — несовершенство организационной структуры управления на предприятии;

– финансовый — резкое снижение показателей хозяйственной деятельности предприятия, отсутствие возможности накопления доходности;

– технологический — отсутствие необходимой техники для осуществления деятельности предприятия, устаревшее программное обеспечение, неспособность персонала адаптироваться к новым программам по обслуживанию операционного процесса;

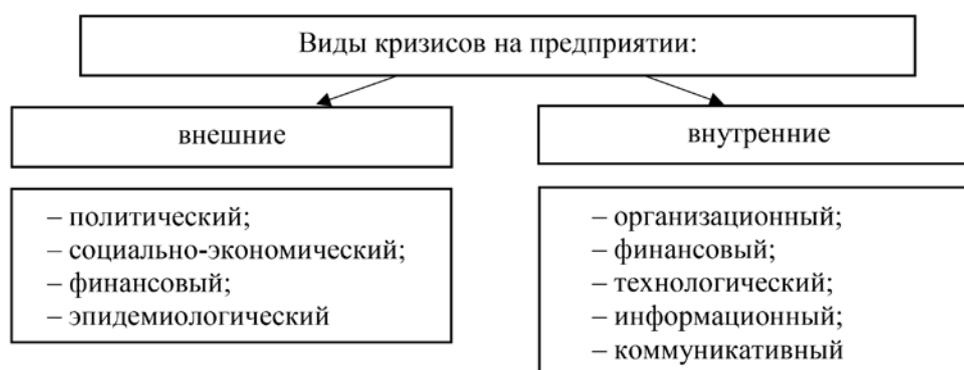

Рисунок 1 — Виды кризисов на предприятии (составлено автором)

Figure 1 — Types of crises in the enterprise (compiled by the author)

- информационный — неспособность персонала к быстрой обработке данных и адаптации к новым информационным ресурсам;
- коммуникативный — отсутствие налаженной системы связи и передачи информации между управляющим и исполнительным звеньями в организации.

Предприятие также как экономика государства (согласно теории Н. Кондратьева) развивается циклично (рис. 2).

Стадия зарождения предполагает создание предприятия — его государственную регистрацию как физическое или юридическое лицо с обозначением спектра хозяйственной деятельности. Посредством осуществления основного и дополнительного (если таковой предполагается) вида деятельности предприятие наращивает свои мощности, расширяет клиентскую базу поставщиков и потребителей. Достигнув определенных финансовых показателей деятельности, предприятие переходит в стадию зрелости, которая характеризуется устойчивым положением на рынке, наличием доверительной репутации, широкой базой контрагентов, высоким уровнем конкурентоспособности и стабильно высокими финансовыми показателями. Так как на деятельность предприятия оказывают влияние не только факторы внутренней среды, но и внешней — наступает стадия спада. Период спада в деятельности предприятия характеризуется резким снижением прибыли. На этапе спада деятельности предприятия управленческий состав должен принять решение либо о дальнейшем функционировании способом стратегической реформации либо о ликвидации предприятия.

Говоря о стратегической реформации деятельности предприятия, необходимо обратиться к методам антикризисного управления.

Антикризисное управление предприятием — это комплекс мер и стратегий, направленных на предотвращение или минимизацию негативных последствий кризисных ситуаций, а также на обеспечение стабильности и устойчивости бизнеса в периоды экономических трудностей. Для успешного антикризисного управления необходимо вовремя выявлять потенциальные угрозы и проблемы, анализировать риски, разрабатывать эффективные планы действий и оперативно реагировать на изменяющиеся условия рынка. Ключевыми принципами антикризисного управления являются: прогнозирование рисков, гибкость, готовность к изменениям и ответственность за принимаемые решения. Однако, не менее важным фактором успеха является объединение усилий всех иерархических структур предприятия, его руководства и сотрудников в поиске и внедрении оптимальных решений для преодоления кризисных ситуаций и обеспечения устойчивого развития компании.

Для успешного антикризисного управления необходимо иметь четкие планы действий и механизмы контроля за их выполнением. Эффективное управление кризисной ситуацией требует быстрого реагирования на изменения, поэтому важно, чтобы процессы принятия решений были прозрачными и оперативными. Кроме того, коммуникация внутри организации играет ключевую роль в успешной борьбе с кризисом. Руководство компании должно уметь четко и понятно объяснять сотрудникам текущую ситуацию с целью обеспечения их поддержки и участия в реализации антикризисных мер.

Адаптированной моделью анализа организационной среды предприятия выступает маркетинговая модель 7 Р (рис. 3).

Модель 7 Р является важным компонентом антикризисного управления и включает в себя контроль над 7 объектами управления в дея-

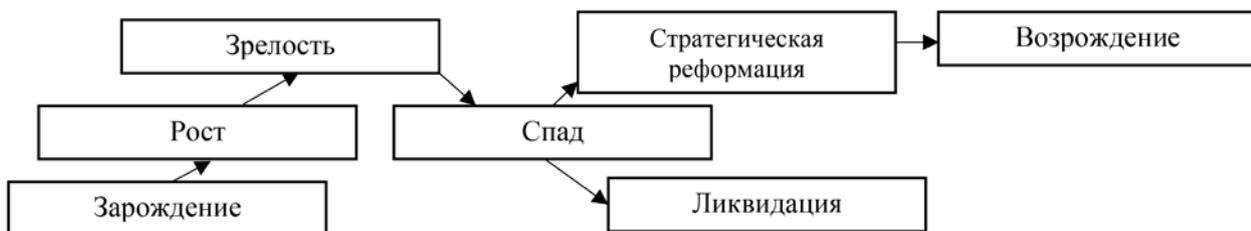

Рисунок 2 — Стадии развития предприятия (Составлено автором на основании [7])

Figure 2 — Stages of enterprise development (compiled by the author on the basis of [7])

Рисунок 3 — Модель 7 P для анализа организационной среды предприятия
Figure 3 — Model 7 P for analyzing the organizational environment of the enterprise

тельности предприятия. Все компоненты полностью отражают социальные и экономические факторы, оказывающие влияние на финансовый результат предприятия.

В современных условиях развития мировой и российской экономики предлагается дополнить данную модель восьмым фактором управления — риск-менеджмент.

Руководство предприятия должно систематически анализировать и оценивать потенциальные угрозы и риски, разрабатывать меры по их минимизации и управлению. Критически важно иметь четкий план действий для возможных кризисных ситуаций и быть готовым к оперативному реагированию на них.

Сотрудничество с ключевыми партнерами, поставщиками и клиентами может стать дополнительным источником поддержки и помощи во время кризисных ситуаций. Важно поддерживать открытые и взаимовыгодные отношения с партнерами, а также активно взаимодействовать с ними для разработки совместных стратегий по выходу из кризиса.

Риск-менеджмент — это процесс создания набора стратегических мероприятий с целью выявления степени влияния различных групп рисков и их минимизации на деятельность предприятия.

Для создания эффективной антикризисной маркетинговой стратегии на предприятии необходимо пройти несколько этапов:

- оценка правильности распределения ресурсов и оптимизации бюджета с целью минимизации потерь и сохранения конкурентной позиции на рынке;

- контроль за финансовой устойчивостью предприятия — важно контролировать расходы, оптимизировать бюджет и управлять долговыми обязательствами. Кроме того, необходимо разрабатывать стратегии по привлечению дополнительных источников финансирования, например, за счет привлечения инвестиций или реализации активов;

- анализ внешней среды путем изучения рыночных тенденций;

- адаптация бизнес-стратегии предприятия к новым условиям рынка;

- создание и поддержание партнерских отношений с контрагентами;

- адаптация кадров под современные условия рынка — способность быстрого реагирования на ситуацию и скорость принятия решений;

- управление репутацией компании — активное взаимодействие с общественностью путем различных рекламных акций, программ, создания интернет-платформ с целью контроля и влияния как на имеющегося, так и потенциального потребителя;

- использование современных технологий и инноваций в управлении компанией — автоматизация бизнес-процессов, внедрение digital решений и использование аналитики данных мо-

гут помочь предприятию оптимизировать свою деятельность, повысить эффективность и выйти на новый уровень развития. Инновационный подход к управлению компанией может стать ключом к успеху в сложных условиях кризиса;

– возможность проведения ребрендинга.

Процесс мировой глобализации сделал российские предприятия уязвимыми перед мировыми экономическими и политическими со-

бытиями. Это и обуславливает необходимость совершенствования маркетинговых стратегий бизнеса с учетом риск-факторов. Благодаря грамотно выстроенной и реализованной программе действий у руководства предприятия появится возможность не только вывести предприятие из кризиса, но обеспечить устойчивое развитие компании в условиях нестабильности экономики.

Список источников

1. Взгляды Дж. Кейнса в «разрезе кризиса» // Студенческий научный форум 2011 : сайт. URL: <https://scienceforum.ru/2011/article/2011000416>
2. Макконнелл, К. Р. Экономика: принципы, проблемы и политика : учебник / К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю, Ш. М. Флинн ; пер. с англ. 19-е изд. Москва : ИНФРА-М, 2018. 1056 с.
3. Кризис. Теория кризисов К. Маркса // EcoUniver : экономический портал. URL: <https://econiver.com/4842-krizis-teoriya-krizisov-k-marksa.html>.
4. Кризис. Толковый словарь Даля // Gufo.Me : сайт. URL: <https://gufo.me/dict/dal/кризис>
5. Кондратьев Н. Д. Кризисы и прогнозы в свете теории длинных волн. Взгляд из современности / под ред. Л. Е. Гринина, А. В. Коротаева, В. М. Бондаренко. Москва : Учитель, 2017. 384 с.
6. Протасенян Ю. Е. Теоретические основы понятия «Кризис» // Известия СПбГЭУ. 2014. № 1 (85). С. 127–130.
7. Барановский А. Г., Тренихин А. П. Жизненный цикл организации (предприятия). Часть 1. Эволюция понятия // Экономика и социум. 2014. № 2-1 (11). С. 486–507.
8. Кузнецов С. Ю. Антикризисная маркетинговая стратегия предприятия // Cfin.Ru : сайт. URL: https://www.cfin.ru/anticrisis/methodical_material/press/marketing.shtml

References

1. The views of J. Keynes in the context of the crisis. Student Scientific Forum 2011: site. (In Russ.). Available from: <https://scienceforum.ru/2011/article/2011000416>
2. McConnell, K. P. Economics: principles, problems and politics: a textbook / K. R. McConnell, S. L. Brew, S. M. Flynn; lane from English 19th ed. Moscow: INFRA-M; 2018. 1056 p. (In Russ.).
3. Crisis. K. Marx's theory of crises. EcoUniver: economic portal. (In Russ.). Available from: <https://econiver.com/4842-krizis-teoriya-krizisov-k-marksa.html>
4. Crisis. Dahl's Explanatory Dictionary. Gufo.Me: site. (In Russ.). Available from: <https://gufo.me/dict/dal/crisis>
5. Kondratiev N. D. Crises and forecasts in the light of the theory of long waves. A view from modern times / ed. by L. E. Grinina, A. V. Korotaeva, V. M. Bondarenko. Moscow: Uchitel; 2017. 384 p.
6. Protasenyan Yu. E. Theoretical foundations of the concept of "Crisis". *Izvestiya SPbGE`U = News of St. Petersburg State Economic University*. 2014;(1(85)):127–130. (In Russ.).
7. Baranovsky A. G., Trenikhin A. P. Life cycle of an organization (enterprise). Part 1. Evolution of the concept. *E`konomika i socium = Economy and Society*. 2014;(2-1(11)):486–507. (In Russ.).
8. Kuznetsov S. Yu. Anti-crisis marketing strategy of the enterprise. Cfin.Ru: ite. (In Russ.). Available from: https://www.cfin.ru/anticrisis/methodical_material/press/marketing.shtml

Информация об авторе

А. М. Пятаченко — ассистент кафедры международной экономики.

Information about the author

A. M. Pyatachenko — assistant of the Department of International Economics.

Статья поступила в редакцию 29.05.2024; одобрена после рецензирования 13.06.2024; принята к публикации 24.06.2024.

The article was submitted 29.05.2024; approved after reviewing 13.06.2024; accepted for publication 24.06.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2(63). С. 84–91
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;(2(63)):84–91

Научная статья
УДК 332.02:339.138(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2024-2-63-84-91

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОСНОВНЫЕ СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ОБРАЗОВАНИЯМИ

Ольга Сергеевна Рыбкина

Нижегородский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Нижний Новгород, Россия, olya_07@mail.ru

Аннотация. Исследование направлено на выявление особенностей системы публичного управления в современной России посредством анализа таких существенных характеристик муниципального управления, как «город» и «городская среда» и определения влияния данных дефиниций при выборе дальнейшего вектора целеполагания при трансформации действующих национальных проектов как формы эффективной реализации государством социальных гарантий. Материал подготовлен с использованием общенаучных методов исследования в рамках системного подхода при изучении вышеозначенной проблематики (дедукция, сравнительный и проблемно-хронологический методы).

Ключевые слова: система, публичное управление, муниципальное управление, национальные проекты, город, городская среда

Для цитирования: Рыбкина О. С. Отличительные особенности системы публичного управления в современной России: основные существенные характеристики реализации национальных проектов муниципальными образованиями // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2 (63). С. 84–91. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-84-91>.

Research article

DISTINCTIVE FEATURES OF THE PUBLIC ADMINISTRATION SYSTEM IN MODERN RUSSIA: MAIN ESSENTIAL CHARACTERISTICS IMPLEMENTATION OF NATIONAL PROJECTS BY MUNICIPALITIES

Olga S. Rybkina

Nizhny Novgorod Institute of Management — branch of the Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russia, olya_07@mail.ru

Abstract. The study is aimed at identifying the features of the public administration system in modern Russia by analyzing such essential characteristics of municipal government as “city” and “urban environment” and determining the influence of these definitions when choosing a further goal-setting vector during the transformation of existing national projects, as a form of effective implementation by the state of social guarantees. The material was prepared using general scientific research methods within the framework of a systematic approach to the study of the above-mentioned issues (deduction, comparative and problem-chronological methods).

Keywords: system, public administration, municipal administration, national projects, city, urban environment

For citation: Rybkina O. S. Distinctive features of the public administration system in modern russia: main essential characteristics implementation of national projects by municipalities. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(2(63)):84–91. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-84-91>.

Если мы рассматриваем публичное управление в самом общем значении, то это понятие отражает «интегральный системный механизм, подсистемами и элементами которого выступают политические программные ориентиры и приоритеты, нормативное регулирование, процедуры, финансируемые государством или органами местного самоуправления, централизованные и децентрализованные организационно-управленческие структуры и их персонал, отвечающие за администрирование деятельности в определенной области общественных отношений на национальном, субнациональном и местном уровнях» [1]. Таким образом, для детализации данного понятия и его дальнейшего осмысления с точки зрения исследования сущности и отличительных особенностей системы публичного управления, безусловно, необходимым, с нашей точки зрения, является выявление типовых, обусловленных практикоприменительным анализом черт, характеризующих развитие системы управления современной России.

Как известно, в настоящее время понятие публичного управления неразрывно связано с общим понятием государственного управления и включает в себя трехуровневую вертикаль власти, являющуюся характерной чертой федеративного государственного устройства. Так, в соответствии с действующей Конституцией Российской Федерации, «органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории» [2], что, в свою очередь, четко определяет включение муниципального управления во властную вертикаль современной России.

Опираясь на вышеприведенное определение профессора И. В. Понкина относительно программных политических ориентиров, как-вые выступают одним из определяющих эле-

ментов публичного управления как системного механизма, значимым представляется определить ту сущность и целеполагание, которые могут и должны стать определяющими при дальнейшей трансформации целей действующих национальных проектов в рамках совершенствования деятельности по стратегическому развитию Российской Федерации.

Учитывая тот факт, что действующие национальные проекты Российской Федерации реализуются «в целях осуществления прорывного развития Российской Федерации, увеличения численности населения страны, повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания, а также раскрытия таланта каждого человека» [3], в нашей работе основной вектор проводимого анализа будет направлен на исследование сущностного наполнения и целеполагания национальных проектов как механизма реализации социальных гарантий системой публичного управления современного Российского государства в целом, и в частности, на его низовом, но не менее значимом, с точки зрения системного подхода к управлению, уровне муниципального управления, ибо помимо вышеуказанного, наше внимание именно к уровню муниципального управления обусловлено процессами урбанизации, достаточно знаковыми для современной России, где по данным Росстата порядка 75 % населения проживает в городах [4], являющихся, в первую очередь, именно муниципальными образованиями, что, безусловно, необходимо учитывать при формировании и реализации государственной социальной-экономической политики.

Обращаясь к сущностным характеристикам системы публичного управления, необходимо отметить, что именно знаковая роль муниципального уровня управления (как наиболее приближенного к населению и его социальным запросам) в обеспечении государственных социальных гарантий является отличительной особенностью современной Российской государственности, и, таким образом, понятия «го-

род» и «комфортная среда проживания в городе» как основные объекты муниципального управления должны стать предметом пристального внимания научного сообщества при определении ключевых направлений развития действующей системы публичного управления.

Можно спорить о том, что именно входит в понятие города. Но по большей части город — это высокая концентрация населения и особенности поведения людей, которые возникают в связи с этой концентрацией. Отметим, что города существуют для людей и состоят из людей, а где люди, там прогнозируется рост возможностей, культуры и проблем жизнедеятельности и жизнеобеспечения. Очевидно, что города могут вырастать до гигантских размеров, и сейчас мы наблюдаем, как они становятся все больше и больше, что влечет за собой потребность в создании хороших условий для обеспечения жизни населения, где комфортная среда в городе признается в современных реалиях одним из важнейших условий для поступательного развития территории в целом и развития инновационной, социально-ориентированной экономики.

Проектное управление позволяет за счет инноваций и концентрации ресурсов на требуемых направлениях добиться необходимых результатов. В полной мере это касается и частного бизнеса, и государственного управления.

Вне всяких сомнений действующие в современной Российской Федерации национальные проекты являются механизмом реализации социальных гарантий по трем основным направлениям: «Человеческий капитал», «Комфортная среда для жизни», а также «Экономический рост». Сам их перечень, равно как и порядок расположения, представляются нам более чем логичными. В самом деле, именно люди с их знаниями, умениями и навыками (подчеркнем: востребованными в условиях цифровизации!) есть залог развития страны, включая ее экономику, и именно люди могут качественнее развиваться в комфортной среде. И, наконец, развитие экономики возможно благодаря людям, обладающим знаниями, умениями и навыками, живущими к тому же в комфортных условиях. При этом развитие экономики опять же должно идти на благо людей.

Отметим, что сторонники либеральной идеологии — особенно крайней ее версии, а именно либертарианства в виде минархизма — стали бы критиковать национальный проект «Жилье и городская среда» [5] с тех позиций, что невидимая рука рынка сама обеспечит жильем тех, кто стремится его приобрести (или хотя бы арендовать); что частный бизнес сам построит столько, сколько надо жилья, причем именно того качества, которое востребовано платежеспособным населением и, наконец, что комфортная городская среда будет создана усилиями граждан и бизнеса. То есть, государству совершенно незначительно оказывать влияние на эти самоорганизующиеся процессы. Соответственно, любое усилие государства, стоящее денег налогоплательщику, в данном направлении является лишним. Мы не будем критиковать вышеуказанную точку зрения в целом, но лишь ответим, что государство вполне может и должно вмешиваться в экономику в отдельных ее сегментах ради достижения общественно-значимых целей, где в рамках общего целеполагания национальные проекты, включая национальный проект «Жилье и городская среда» [5], как раз необходимы для достижения синергетического эффекта, частью которого будет существенное улучшение жизни в городах для их жителей.

В первую очередь, с нашей точки зрения, уместно обратиться к дефиниции «город», а, точнее, к наполнению таковой — причем, именно такому наполнению, которое важно в рамках настоящего исследования. С одной стороны, нам кажется вполне качественным нижеследующее определение города: «город — это существующее на постоянной основе сконцентрированное поселение (с высокой плотностью населения и застройки), его население преимущественно занимается несельскохозяйственной деятельностью, при этом сами жители города считают себя горожанами и рассматриваются другими как горожане» [6]. С другой же стороны, мы не можем не признать, что «современный город настолько сложное явление, что практически трудно исчерпать все аспекты его изучения» [6]. Иначе говоря, приведенное нами выше определение нуждается в расшифровке отдельных его положений.

Видный советский исследователь урбанизма М. Н. Межевич отмечал, что «будучи формой пространственной организации общественно-целого, город оказывается местом локализации экономических, социальных и политических процессов» [7]. Здесь город — элемент в системе территориальной организации производства и системе расселения. Экономическим основанием данной стороны обособления города в обществе выступает разделенность общественного труда и закреплённость определенных видов его именно за городскими формами пространственной организации общества как целого. Справедливо мнение, высказанное еще советскими урбанистами согласно которому, «следует отказаться от подхода к городу только как к средству реализации определенных хозяйственных задач. Необходимо развивать учение о городе как о сложном социальном организме, обладающем собственными закономерностями развития» [8].

Иначе говоря, понимание того, что представляет собой город, возможно в результате обращения к различным научным дисциплинам, в первую очередь, к экономике, теории архитектуры, географии, социологии и политологии, где объединены многообразные экономические (народнохозяйственные), социальные, политические, организационные, культурные, демографические, технические, информационные функции общества, а совокупность данных функций локализована на определенном (физическом) пространстве. Причем, указанные функции взаимосвязаны и именно в этом смысле город является полюсом социально-экономического развития и центром общественного прогресса».

С точки зрения отечественной экономической науки XX столетия город являл собой структурную единицу хозяйственного и социального комплексов, представляющую собой довольно сложную систему, образуемую совокупностью различных элементов социальной среды и обеспечивающую функционирование территориальных общностей преимущественно в рамках производства индустриального типа, концентрированной предметно-вещной среды обитания и специфического уклада жизни, отличающегося частотой контактов и опосредованным характером общения, что создает

предпосылки для складывания более развитых разновидностей образа жизни.

Данное определение является методологическим для характеристики, для которой важно отметить следующее. Во-первых, здесь подчеркивается неразрывная связь города с единым народнохозяйственным и социальным комплексом. Во-вторых, социальная среда города рассматривается как сложное социальное образование, предполагающее особые формы взаимодействия людей, в которых преломляются социалистические общественные отношения. В-третьих, субъекты социальных отношений в городской среде вступают в более опосредованные контакты и реализуют эти отношения в более концентрированных формах общения. В-четвертых, от специфики развития урбанизированной среды и уклад жизни горожан приобретает особые черты и свойства, характерные для социалистического образа жизни. По нашему мнению, такая трактовка города была вполне верной, и даже идеологическая «нагрузка» (неизбежная в советских реалиях) не могла отменить справедливости приведенных выше положений.

Для экономико-географического направления характерна трактовка урбанизации вообще и города в частности как процесса освоения территории и решения проблем народнохозяйственного развития в территориальном разрезе. Социальный срез социальному анализу не подвергается, что определенным образом сужает возможность всестороннего изучения города не только как определенного компонента народнохозяйственного комплекса, но и как специфической социальной целостности. Адепты данного направления, если и рассматривают социальное значение города, то только через призму его социальной функции, которой признается «обеспечение наиболее благоприятных условий для оптимального с точки зрения общества, социального и демографического воспроизводства населения» [9].

Социально-философское направление изучения города, развивающееся в рамках социологии, рассматривает город, прежде всего, как специфическую форму общения людей. При таком подходе главным предметом изучения выступает взаимодействие пространственной

и социальной среды города, при этом трактовка социальной среды дается в наиболее широком плане — как единство социальной, социально-бытовой и социально-психологической среды города. Укажем, что именно понятие «городская среда» является крайне значимым в контексте настоящего исследования. Кроме того, в теории архитектуры город определяется как «создаваемая человеком жизненная среда, необходимая для его разносторонней деятельности» [10]. Достоинства и недостатки такого определения очевидны: там отражена одна сторона города — город как условие для какой-либо деятельности человека, условие самой его биологической и социальной жизни. Отметим также, что с некоторой долей условности город можно считать специфической экосистемой в широком смысле этого понятия. В этом смысле город выступает как совокупность взаимодействующих организмов и условий среды их обитания со своеобразно функционирующим механизмом саморегуляции.

Итак, если рассматривать город как часть единой системы публичного управления — значит сместить акценты с его материального воплощения на процесс обмена (продуктами труда, населением, информацией), который город осуществляет с другими частями страны, обмена с природой (веществом и энергией) и на процессы взаимодействия элементов города между собой, то есть на процессы его функционирования и развития в рамках единой социально-экономической системы. Основные элементы подсистемы города в зависимости от цели исследования можно выделить по разным логическим основаниям. Чтобы получить в первом приближении контуры города как социально-экономического и демографического организма, по нашему мнению, достаточно вычленить четыре подсистемы города и связи между ними: население, инфраструктура, система рабочих мест, механизм управления. Эти подсистемы выделены по функциональным основаниям. Они представляют собой как бы разные срезы города, поэтому в своем материальном воплощении в объектах могут совмещаться, накладываться друг на друга. Например, инфраструктура как функционирующая подсистема города состоит не только из зданий и других материальных объектов, но также

из людей, работающих в ней, из определенных управляющих механизмов, и, разумеется, она представляет собой некоторую совокупность рабочих мест. Система рабочих мест города, в свою очередь, охватывает рабочие места в градообразующих отраслях, инфраструктуре и аппарате управления. Словом, эти четыре подсистемы можно воспринимать как четыре «оси многомерного пространства», в котором должен описываться город. Характеристика подсистем в их единстве (но не в сумме, они не суммируются) дает, по нашему мнению, представление об основном содержании понятия «город». Видный советский социолог А. В. Баранов как раз упоминал «о синергетическом эффекте, который должен присутствовать в результате функционирования города как совокупности четырех подсистем» [11].

Рассмотрев на должном, как нам представляется, уровне город как феномен, а также его важнейшие функции, имеет смысл переходить к таким связанным с ним феноменам, как «городская среда».

«Городская среда» — понятие, употребляемое, прежде всего, в градостроительно-планировочной теории и практике и в целом означающее некую сумму предметных форм, совокупность взаимосвязанных материально-пространственных элементов (дома, улицы, транспорт, жилье, рекреационные зоны и т.д.), сосредоточенную в относительно ограниченном географическом пространстве, замкнутую в черте города.

Что касается архитектурной проблематики, то в градостроительной теории понятие городской среды включает и «целый комплекс условий, необходимых для удовлетворения основных потребностей городского населения в труде, быте и отдыхе» [12]. Укажем также в этой связи, что «основной смысл проектирования и организации городской среды должен состоять в создании комплекса наиболее благоприятных экономических, материальных, экологических условий жизни населения» [12].

Влияние городской среды на стиль жизни обнаруживается в том, что материально-пространственное окружение предоставляет индивиду более или менее широкую свободу для осуществления желаемой схемы поведения, для выбора такой системы поведенческих ак-

тов, в которой удовлетворение потребностей происходит (с точки зрения конкретного субъекта образа жизни) наиболее упорядоченно и бесперебойно.

Таким образом, «город, как сложный комплекс различных видов деятельности, в силу высокой плотности его населения имеет большие потенциальные возможности для организации широкого внутригородского общения, которое по своему характеру может быть разделено на две основные сферы: профессиональное и непрофессиональное» [8]. Именно такое внутригородское общение является весьма значимым для понимания того, что следует описать как городской образ жизни.

Укажем, что «под образом жизни мы понимаем определенную систему ценностных ориентаций, систему и структуру потребностей, а также систему способов и приемов удовлетворения потребностей, систему общения и поведения, которая является господствующей среди лиц, живущих в условиях соответствующей социальной среды» [13].

Необходимо подчеркнуть, что «в современном городском обществе успех и эффективность человеческой деятельности зависят от самой способности индивидов и групп своевременно реагировать на многообразные изменения их социальной среды. Поэтому в городе мобильность приобретает новое содержание, она может трактоваться как особое состояние.... Мобильность есть признак и одновременно „канал” формирования городского образа жизни. Одним из результатов мобильности является увеличение пространственной подвижности населения» [14]. Опять же подчеркнем: ведя речь об этой самой мобильности, мы говорим о возможности свободного перемещения людей по городу с целью удовлетворения своих запросов, но никак не о беспорядочном перемещении при наличии лишь неявных целей.

Именно эти обстоятельства предопределяют не только развитую транспортную систему

в городах, но также и ставят вопросы о том, как именно реализовать идеи об оптимальных транспортных потоках в городах. Практика показывает, что простых решений в современных реалиях нет [15].

Итак, согласимся с идеей, согласно которой характер всякой культуры, в том числе и городской, на каждом этапе развития органически связан с социально-экономическим характером общества и производства. Однако именно «городская», а не какая-либо другая форма культуры оказывается наиболее адекватной для ускорения общественного прогресса и служит его своеобразным «фокусом». Анализ показывает, что те тенденции, которые помогают стимулировать социальную активность, сегодня заложены в самой природе «городских отношений».

В заключение необходимо отметить, что в настоящее время такие понятия как «город» и «городская среда» являются наиболее значимыми сущностными характеристиками, в полной мере отражающими суть муниципального управления как базового уровня действующей в России системы публичного управления, которые, в свою очередь, могут послужить концептуальной основой при трансформации целеполагания при формировании программных политических ориентиров, реализуемых в виде национальных проектов. В современных условиях именно город и городская среда позволяют в большей степени реализовывать запросы населения — прежде всего, в области образования, культуры и т. п., что крайне значимо в условиях дальнейшего развития системы публичного управления, где реализация целей национальных проектов именно в городах (на муниципальном уровне) позволяет регулировать качество жизни населения муниципальных образований, тем самым влияя на достижения задач социально-экономического развития не только отдельно взятого муниципального образования в частности, но региона и страны в целом.

Список источников

1. Понкин И. В. Теория публичного управления: учебник для магистратуры и программ Master of Public Administration / предисловие д-ра юрид. наук, проф. А. Б. Зеленцова / Институт государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ. Москва : Букт Веди, 2017. 728 с.
2. Конституция Российской Федерации. Новая редакция со всеми изменениями и основными федеральными законами на 2023 год. Москва: Эксмо, 2023. 320 с.

3. Российская Федерация. Указы. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» : Указ Президента Российской Федерации № 474 : Подписан Президентом Российской Федерации 21 июля 2020 г. // ГАРАНТ.РУ : информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210>

4. Численность населения в регионах страны по данным Всероссийской переписи населения // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/166784> (дата обращения: 01.06.2024).

5. Паспорт национального проекта «Жилье и городская среда» : утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16 // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319211 (дата обращения: 01.06.2024).

6. Карпова Н. В. Основные подходы к определению сущностного содержания дефиниции «город» // Экономика и экология территориальных образований. 2020. Т. 4, № 3. С. 46–52.

7. Межевич М. Н. Социальное развитие и город : дис. ... д-ра филос. наук. Ленинград, 1983. 394 с.

8. Коган Л. Б., Локтев В. И. Некоторые социологические аспекты моделирования городов // Вопросы философии. 1964. № 9.

9. Российская Федерация. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : утверждена Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 // Совет Безопасности Российской Федерации : официальный сайт. URL: <http://www.scrf.gov.ru/security/State/document119>

10. Мурылев В. А. Параметры создания визуальной культуры в архитектуре города // КиберЛенинка : научная электронная библиотека. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/parametry-sozdaniya-vizualnoy-kultury-v-arhitekture-goroda/viewer>

11. Баранов А. В. Социально-демографическое развитие крупного города. Москва : Финансы и статистика, 1981. 191 с.

12. Виноградский В. Г. Городской образ жизни при социализме: методология проблемы. Саратов : Изд-во Саратовского университета, 1977. 71 с.

13. Пароль В. И. Социалистическая урбанизация и образ жизни горожан : дис. ... д-ра филос. наук. Таллин, 1984, 490 с.

14. Спек Дж. Город для пешеходов. Москва : Искусство — XXI век, 2015. 351 с.

15. Рыбкина О. С. Городская среда и ее значение в современных реалиях / О. С. Рыбкина, А. А. Фоменков, А. В. Шурганова // Социальные процессы в российском обществе: проблемы современности и перспективы : материалы VIII Всероссийской научной конференции с международным участием (Иркутск, 19 апреля 2024 г.). Иркутск : Иркутский государственный университет, 2024. С. 280–285.

References

1. Ponkin I. V. Theory of public administration: a textbook for master's degrees and Master of Public Administration programs / preface by Doctor of Law sciences, prof. A. B. Zelentsov / Institute of Public Service and Management RANEPА under the President of the Russian Federation. Moscow: Book Vedi; 2017. 728 p. (In Russ.).

2. Constitution of the Russian Federation. New edition with all changes and main federal laws for 2023. Moscow: Eksmo; 2023. 320 p. (In Russ.).

3. Russian Federation. Decrees. “On the national development goals of the Russian Federation for the period until 2030”: Decree of the President of the Russian Federation No. 474: Signed by the President of the Russian Federation on July 21, 2020 // GARANT.RU: information and legal portal. (In Russ.). Available from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210>

4. Population in the regions of the country according to the All-Russian Population Census. Federal State Statistics Service: official site. (In Russ.). Available from: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/166784>

5. Passport of the national project “Housing and Urban Environment”: approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects, protocol dated December 24, 2018 No. 16. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319211

6. Karpova N. V. Basic approaches to determining the essential content of the definition of “city”. *E`konomika i e`kologiya territorial`ny`x obrazovanij = Economics and ecology of territorial entities*. 2020;4(3):46–52. (In Russ.).

7. Mezhevich M. N. Social development and the city: Dis. ... Doctor of Philosophy Sci. Leningrad; 1983. 394 p. (In Russ.).

8. Kogan L. B., Loktev V. I. Some sociological aspects of city modeling. *Voprosy` filosofii = Questions of Philosophy*. 1964;(9). (In Rus.).
9. Russian Federation. Strategy of the state national policy of the Russian Federation for the period until 2025: approved by Decree of the President of the Russian Federation dated December 19, 2012 No. 1666. Security Council of the Russian Federation: official site. (In Russ.). Available from: <http://www.scrf.gov.ru/security/State/document119>
10. Murylev V. A. Parameters for creating visual culture in city architecture. CyberLeninka: scientific electronic library. (In Russ.). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/parametry-sozdaniya-vizualnoy-kultury-v-arhitekture-goroda/viewer>
11. Baranov A. V. Social and demographic development of a large city. Moscow: Finance and Statistics; 1981. 191 p.
12. Vinogradsky V. G. Urban lifestyle under socialism: methodology of the problem. Saratov: Saratov University Publishing House, 1977. 71 p. (In Russ.).
13. Parol V. I. Socialist urbanization and lifestyle of townspeople: Dis. ... Doctor of Philosophy Sci. Tallinn, 1984, 490 pp. (In Russ.).
14. Speck J. City for pedestrians. Moscow: Art — XXI century; 2015. 351 p. (In Russ.).
15. Rybkina O. S. Urban environment and its significance in modern realities / O. S. Rybkina, A. A. Fomenkov, A. V. Shurganova. *Social`ny`e processy` v rossijskom obshhestve: problemy` sovremennosti i perspektivy` : materialy` VIII Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodny`m uchastiem (Irkutsk, 19 aprelya 2024 g.) = Social processes in Russian society: problems of our time and prospects: materials of the VIII All-Russian scientific conferences with international participation (Irkutsk, April 19, 2024)*. Irkutsk: Irkutsk State University; 2024. Pp. 280–285. (In Russ.).

Информация об авторе

О. С. Рыбкина — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры государственного управления и менеджмента.

Information about the author

O. S. Rybkina — Candidate of Sciences (Political), Assistant Professor, Associate Professor of the Department of Public Administration and Management.

Статья поступила в редакцию 03.06.2024; одобрена после рецензирования 20.06.2024; принята к публикации 24.06.2024.

The article was submitted 03.06.2024; approved after reviewing 20.06.2024; accepted for publication 24.06.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2(63). С. 92–99
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;(2(63)):92–99

Научная статья

УДК 330.8:330.341(470)

doi: 10.47598/2078-9025-2024-2-63-92-99

ФАКТОРЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НАУКИ УПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Тамара Борисовна Шрамченко¹, Галина Михайловна Сундукова²,
Светлана Михайловна Сычёва^{3✉}, Нина Васильевна Бобылева⁴

^{1,2,3,4}Государственный университет управления, Москва, Россия

¹tomashram2011@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0031-2197>

²kafedra_tou@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9621-7308>

³sychevasm@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-2889-6892>

⁴nv.bobyleva2020@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6496-1447>

Аннотация. Статья посвящена развитию науки управления. В статье рассматриваются основные факторы, обуславливающие необходимость развития науки управления в России на современном этапе, отмечаются характеристики выделенных факторов, указывается, какие теории, концепции, подходы требуют дальнейшей разработки в связи с названными факторами. Показаны изменения, происходящие в менеджменте организации в связи с изменениями социально-экономических условий функционирования организаций. Названы барьеры, которые следует преодолевать менеджменту организации для принятия и реализации управленческих решений, чтобы бизнес был успешным.

Ключевые слова: наука управления, менеджмент организации, концепции управления, социально-экономические условия и факторы

Для цитирования: Шрамченко Т. Б., Сундукова Г. М., Сычёва С. М., Бобылева Н. В. Факторы и направления развития науки управления в современных условиях // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2 (63). С. 92–99. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-92-99>.

Research article

FACTORS AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF MANAGEMENT SCIENCE IN MODERN CONDITIONS

Tamara B. Shramchenko¹, Galina M. Sundukova², Svetlana M. Sycheva^{3✉}, Nina V. Bobyleva⁴

^{1,2,3,4}State University of Management, Moscow, Russia

¹tomashram2011@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0031-2197>

²kafedra_tou@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9621-7308>

³sychevasm@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-2889-6892>

⁴nv.bobyleva2020@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-6496-1447>

Abstract. The article is devoted to development of management science. The article examines the main factors that determine the need for the development of management science in Russia at the present stage, notes the characteristics of the identified factors, and indicates which theories, concepts, and approaches require further development in connection with these factors. The changes occurring in the management of the organization are shown in connection with changes in the socio-economic conditions of the functioning of organizations. The barriers that the organization's management must overcome in order to make and implement management decisions in order for the business to be successful are identified.

Keywords: management science, organizational management, management concepts, socio-economic conditions and factors

For citation: Shramchenko T. B., Sundukova G. M., Sycheva S. M., Bobyleva N. V. Factors and directions of development of management science in modern conditions. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(2(63)):92–99. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-92-99>.

Развитие науки управления является частью общего поступательного развития общества и представляет собой непрекращающийся во времени процесс.

Необходимость развития науки управления на современном этапе обусловлена изменением социально-экономических условий функционирования организаций. Рассмотрение изменений этих условий и факторов дает возможность определить, какие теории, концепции, подходы, направления управления наиболее актуальны сегодня и требуют внимания ученых и практиков для их дальнейшей разработки. Кроме того, это важно для формирования новых профессий, а при подготовке и повышении квалификации специалистов для системы управления организацией, вооружить их важными современными формами, методами, инструментами управления. Это особенно важно для современной России.

Чтобы еще яснее понимать проблемы и направления развития науки управления на современном этапе, следует знать характеристики происходящих изменений социально-экономических условий и факторов. Изучение различных источников и материалов практики позволило выделить ряд таких характеристик [1]. К ним относятся: изменение ориентиров; сложность, комплексность системность; высокая скорость изменений; их многообразие; многомерность; непредсказуемость, неопределенность; случайность; противоречивость. Кроме того, практически все изменения связаны с этическими проблемами бизнеса (поведения организаций, их менеджмента, работников в процессе производства).

Изучение научной литературы и практических материалов дает возможность определить факторы, оказывающие существенное влияние на развитие науки управления сегодня и их изменения. Важнейшими из них выступают:

- изменения во взаимодействии общества и бизнеса;
- изменение роли человека в организации, его знаний и интеллекта;

- изменения в технологии производства и управления;

- изменения рынка, конкуренции, взаимоотношений с клиентами и поставщиками;

- изменение организационных форм предприятий и организаций, а также организационных форм их сотрудничества;

- изменение внешнеполитических факторов [1–2].

Изменения во взаимодействии общества и бизнеса проявляются в корректировке и изменении приоритетов их ценностей, в формулировании новых ценностей; в необходимости гармонизации интересов общества и бизнеса, в возрастании требований к бизнесу, с одной стороны, и, с другой стороны, в развитии форм и методов государственной поддержки бизнеса; в повышении ответственности бизнеса перед обществом, в усилении требований к гуманизации бизнеса, а также в поиске и реализации различных ее форм и методов.

На первый план выдвигаются такие важные ценности общества, как народосбережение и благополучие граждан, устойчивое развитие экономики страны, обеспечение ее обороноспособности и другие. В организациях на первое место выходят такие ценности, как устойчивое развитие, социальная ответственность и служение обществу, забота о персонале, демократизация работ, отношения со стейкхолдерами и др.

Говоря о социальной ответственности бизнеса, следует учитывать экологическую составляющую:

- безопасность бизнеса для окружающей среды; на бизнес накладываются новые обязательства в отношении сохранения окружающей среды;

- качество продукции, ее безопасность для здоровья потребителей (клиентов), создание возможностей для приобретения качественной продукции всеми группами потребителей, например, предложение новых инструментов, таких как благотворительность

для малоимущих потребителей, различных акций и др.;

- безопасность производства, технологий для собственных работников;

- сохранение здоровья работников своей организации: развитие спорта, организация и оплата санаторно-курортного лечения, организация оказания и оплата медицинских услуг и др.

Безусловно, важнейшей проблемой бизнеса выступает оценка его эффективности. Изменение ориентиров бизнеса, его взаимодействия с обществом, подтверждает тот факт, что максимизация прибыли не должна являться единственным критерием эффективности бизнеса и управления им. Комплексная оценка эффективности бизнеса должна учитывать как оценку достижения финансовых целей, так и оценку достижения нефинансовых целей. В связи с этим требуются теоретические разработки в области определения эффективности бизнеса и управления им, оценки рисков.

Все вышесказанное связано с развитием концепции ценностно-ориентированного управления [3], стратегического управления, концепции баланса интересов [4], концепции социальной ответственности [4–5], концепции управления рисками, концепции управления эффективностью.

В современных условиях изменяется роль человека в организации, его знаний и интеллекта. Признается сила и значение знаний, умений, компетенций, таланта, творчества. Причем это относится в равной мере как к руководителям (менеджменту организации), так и к рядовым работникам. Современный человек выступает инвестором, он обладает активом знаний, разнообразными компетенциями, способен самостоятельно принимать решения и желает этого, в совершенстве владеет компьютером и способен работать в условиях цифровой экономики.

Исходя из сказанного руководители (менеджмент организации), с одной стороны, должны создавать условия для проявления инициативы, творчества и самостоятельности работников, для чего необходимо найти новые организационные формы совместной работы, развивать наставничество и взаимопомощь, разрабатывать проблему сочетания коллек-

тивной и индивидуальной ответственности. Названные проблемы должны стать объектом теоретической разработки и обоснования, а также их практической апробации.

Изменение работника требует изменения подходов к наилучшему использованию его потенциала, обеспечению его заинтересованности, мотивации и стимулированию. Развивается концепция мотивационного менеджмента, ведутся разработки проблем повышения удовлетворенности трудом [6], повышения вовлеченности персонала в трудовой процесс [7], появляется такое направление, как управление с заботой о людях (Японский опыт) [8], управление творчеством [9], концепция управления талантами [10]. Также требует внимания ученых и практиков теория групповых форм работы в организации [4; 11].

С другой стороны, требуют дальнейшей разработки теории лидерства, в том числе, проблема сочетания лидерства с новыми организационными формами сотрудничества, а также проблемы демократизации управления [4],

С проблемой расширения самостоятельности работников, создания самоуправляемых и проектных команд связаны дальнейшие разработки в области функционального менеджмента, исследование функций управления, их содержания и перераспределения по уровням управления в условиях цифровизации экономики, форм, способов и технологий их реализации.

Большой интерес и практическое значение приобретает дальнейшее развитие поведенческого направления в управлении. Речь идет о таких психологических концепциях, как эмоциональный интеллект [12–13], нейроменеджмент [14], практический интеллект [15].

Развитие различных форм трудовых процессов, в том числе on-line работы, может породить некоторые этические проблемы, которые также требуют своего теоретического и практического решения.

Еще в 80-е годы XX в. мощным рычагом управления была признана организационная культура. Концепция организационной культуры актуальна и сегодня, но, безусловно, необходима ее корректировка с изменением основных условий и факторов функционирования организаций [16]. В рамках концепции организационной культуры появляются и раз-

рабатываются новые подходы, например, Well-being, цель которого создать максимально комфортную среду для развития сотрудников, чтобы они чувствовали себя счастливыми и реализованными на работе. Этот подход, наряду с управлением удовлетворенностью трудом, дает организации дополнительное конкурентное преимущество.

Необходимость развития науки управления обусловлена также изменениями в технологии производства и управления. Научно-технический прогресс проявляется, прежде всего, в развитии технологий, которые позволяют повышать качество продукции, ускорять производство, снижать его издержки, производить новую продукцию. В современных условиях речь идет, прежде всего, о нанотехнологиях, цифровизации, искусственном интеллекте. Интересные цифры: если еще в конце 90-х годов инновации появлялись каждые три года, то сегодня этот срок значительно сократился и составляет менее года.

Вместе с тем технологический прогресс приводит к изменению требований общества к бизнесу, на бизнес накладываются новые обязательства в отношении сохранения окружающей среды, социальной ответственности и прозрачности деятельности.

Сказанное обуславливает необходимость развития теории инновационного менеджмента, концепции управления знаниями [17], концепции самообучающейся организации, концепции управления изменениями [11], концепции управления проектами и программами [18], концепции управления талантами, концепции управления творчеством, концепции социальной ответственности. Внедрение достижений научно-технического прогресса может столкнуться с этическими проблемами использования информации, знаний, технологий, решение которых ложится на менеджмент организации, что требует большой аналитической работы, а также теоретико-практической работы по предотвращению этих проблем.

Серьезное влияние на бизнес и управление им оказывают рынок, конкуренция, потребители, взаимоотношения с клиентами и поставщиками. Их изменения также обуславливают развитие различных концепций, подходов в управлении организацией.

Ужесточение конкуренции требует более полного использования всех внутренних ресурсов для повышения качества продукции и услуг, в том числе наилучшего использования интеллектуального, социального, психологического, духовного капитала. В настоящее время большое значение приобретают оперативность производства и управления, внедрение новых технологий. Идет конкуренция за человеческий капитал, за технологические инновации в производстве и управлении, за качество стейкхолдеров. Ключевыми ресурсами становятся креативность и время. Требуется быстрая адаптация к изменениям рынка, так как конкурентные преимущества являются временными и конкурент может обогнать успешного сегодня производителя.

Примерно в 60-х годах XX в. в управлении появляется принцип клиентоориентированности, который актуален и сегодня. Вместе с тем изменились акценты в его применении. Суть этого принципа в следующем: в центре внимания руководителей (менеджмента организации) должна быть стабильность и надежность удовлетворения постоянно изменяющихся растущих потребностей знающих, эмоциональных и требовательных клиентов. Это требует от производителей высокого качества продукции и услуг, постоянных инноваций, а также связано с возможностями рекламы в условиях цифровизации экономики, обеспечивающей быстрый и удобный доступ к информации о новых продуктах и услугах, их возможностях и преимуществах.

Изменения, происходящие в конкуренции, в потребностях потребителей (клиентов), их поведении, обуславливают изменение взаимоотношений организаций с потребителями и поставщиками. Все сказанное требует дальнейшего развития ценностно-ориентированного управления, дальнейшей теоретической разработки проблем тотального управления качеством продукции и предоставляемыми услугами TQM (англ. *Total Quality Management*), проблем стратегического управления, инновационного менеджмента, антикризисного управления, концепций управления знаниями, управления изменениями, управления проектами, управления талантами, социальной ответственности, управления взаи-

моотношениями с поставщиками SRM (англ. *Supplier Relationship Management*), управления взаимоотношениями с клиентами CRM (англ. *Customer Relationship Management*). Актуальными являются также теоретические разработки в области маркетинга и бренд-менеджмента.

Появление новых организационных форм предприятий и организаций (объединений предприятий — корпораций, холдингов, концернов и др., сетевых организаций, виртуальных организаций), а также организационных форм их сотрудничества (сетей) обуславливают необходимость дальнейшей разработки теории организации, определение принципов построения и функционирования таких организаций, структур управления ими, правил их взаимодействия, применение процессного подхода, когда организация рассматривается как совокупность бизнес-процессов.

Сказанное требует развития концепции реинжиниринга организации, концепции аутсорсинга, концепции управления изменениями, концепции заинтересованных лиц. Следует отметить возможность возникновения этических проблем, соблюдения договорных обязательств (принцип «слово-дело»), что предполагает проработку правовых вопросов.

Все вышесказанное можно считать общемировыми тенденциями. Однако в России в последние годы большое значение стали играть внешнеполитические факторы, среди которых следует особо выделить такой фактор, как санкции со стороны США и западноевропейских стран. Он заставляет наших производителей собраться и как можно быстрее адаптироваться к новым условиям. Речь идет о замещении иностранных поставщиков готовой продукции и комплектующих продукцией отечественных производителей, о разработке новых для нашей промышленности видов продукции, которые или никогда не производились в нашей стране, или их перестали производить в течение последних 10–15 лет, посчитав, что целесообразнее и экономически выгоднее покупать их за рубежом, либо же о поиске новых поставщиков в дружественных нам странах.

Требуется резкое увеличение количества идей по развитию техники и технологии, пред-

ложений по развитию экономики и их оперативная реализация. Все это обуславливает необходимость развития концепции ценностно-ориентированного управления, стратегического управления, инновационного менеджмента, концепции управления изменениями.

Другой фактор — Специальная военная операция (СВО). СВО по-новому более остро поставила вопрос о ценностях и целях предприятий и организаций. Сегодня бизнес, определяя цели деятельности, исходит из своих собственных интересов, а, как известно, это прибыль, увеличение стоимости компании. Однако, еще К. Марс писал, что жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Он писал это относительно человека, однако это справедливо и по отношению к организациям, занимающимся бизнесом, работающим на территории той или иной страны. И СВО это убедительно доказала. Поэтому бизнес при постановке целей должен исходить не только из своих собственных интересов, но и из интересов общества, особенно в кризисных ситуациях в обществе. Как уже говорилось выше, наиболее важными и актуальными ценностями бизнеса в современных условиях становятся социальная ответственность (в том числе и экологическая) и служение обществу. Это требует учета при дальнейшей разработке концепции ценностно-ориентированного управления, концепции социальной ответственности.

Итак, изменение условий и факторов функционирования организаций предопределяет появление сложных проблем, без решения которых менеджментом организации бизнес не может быть успешным. Эти условия и факторы влияют на управление организацией, требуя изменения ее философии, задач, а также методов их реализации. Основными изменениями, происходящими в управлении организацией, выступают следующие:

- бизнес должен служить высшим целям;
- гармонизация интересов общества, бизнеса, человека;
- гуманизация бизнеса и управления им;
- нацеленность управления на результат, на развитие бизнеса;
- управление не должно ограничиваться внутренней средой организации;

- управление организацией должно обеспечивать баланс интересов заинтересованных лиц в работе организации;
- возрастание ответственности бизнеса перед обществом за качество продукции и услуг: экономической (финансовой), социальной, экологической; этика бизнеса;
- демократизация управления;
- отход от рациональности при принятии управленческих решений;
- менеджмент организации должен постоянно ориентироваться на комплексную эффективность: экономическую, социальную, организационную;
- многообразии форм и методов управления всеми видами ресурсов;
- системность и комплексность проводящихся в организации изменений.

Развитие науки управления должно помочь менеджменту организации быть успешным в новых условиях. Эффективность управленческих решений, связанных с изменением социально-экономических условий, с одной стороны, определяется развитием науки управления, а с другой стороны, зависит от искусства руководителей и других управленческих работников преодолевать серьезные барьеры, такие как:

- недостаточный профессионализм руководителей и других управленческих работников;
- обеспечение превалирования интересов собственника над интересами общества;
- внутренняя сопротивляемость всему новому, нежелание что-либо менять, привычный образ действий;
- боязнь перемен, неудач, умственная лень;
- превалирование технократического подхода, нежелание учитывать интересы человека;
- отсутствие системности, целостности понимания проблем.

Таким образом, с изменением социально-экономических условий функционирования организаций перед последними встают новые сложные проблемы, которые необходимо решать. Характеристики изменений в каждый временной период определяют и особенности появляющихся проблем, а также формы и методы их решения.

Для решения этих проблем и требуются новые знания, предлагаемые наукой управления, развитие которой может дать новые теории, концепции, подходы, новые направления управления, новые положения существующих теорий и концепций, позволяющие учесть изменения условий функционирования организаций.

Список источников

1. Кузин Д. В. Современные концепции менеджмента. Сдвиг парадигм : учебное пособие. Москва : КноРус, 2021. 342 с.
2. Развитие науки управления : учебное пособие / коллектив авторов; под ред. В. Г. Антонова, М. Б. Жернаковой. Москва : Русайнс, 2024. 120 с.
3. Серебрякова Г. В. Эволюция ценностного управления // Вестник университета. 2014. № 16. С. 209–213.
4. Теория и искусство управления : учебник для студентов, обучающихся по программам «Мастер делового администрирования» и «Магистр менеджмента» / А. В. Блинникова, А. М. Лялин, З. П. Румянцева и др. Москва : Государственный университет управления, 2011. 586 с.
5. Корпоративная социальная ответственность : учебник и практикум для вузов / коллектив авторов ; под ред. Э. М. Короткова. 3-е изд. Москва : Litres, 2024. 445 с.
6. Скрипниченко Л. С. Управление удовлетворенностью трудом персонала // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2020. № 5. С. 33–37.
7. Сувалов О. С., Сувалова Т. В. Повышение вовлеченности персонала: практический опыт // Вестник университета. 2020. № 11. С. 53–58.
8. Забота о благополучии команды — важное конкурентное преимущество // Нетология : сайт. URL: <https://netology.ru/programs/upravlenie-blagopoluchiem?notactual=yes>
9. Деревягина Л. Н., Сундукова Г. М. Роль творчества в управлении // Развитие концепций управления : материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 11 ноября 2020 г.). Москва : Государственный университет управления, 2021. С. 80–82.
10. Курина Т. Н. Концепция управления талантами как особой категорией работников организации // Управленческие науки. 2019. Т. 9. № 3. С. 86–95.
11. Организационное поведение : учебник и практикум для вузов / Г. Р. Латфуллин [и др.]; под редакцией Г. Р. Латфуллина, О. Н. Громовой, А. В. Райченко. Москва : Юрайт, 2024. 291 с.

12. Гоулман Д., Бояцис Р., Макки Э. Эмоциональное лидерство: искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта / пер. с англ. Москва : Альпина Бизнес Букс, 2015. 301 с.
13. Шабанов С., Алешина А. Эмоциональный интеллект. Российская практика. Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2021. 432 с.
14. Джейкобс С. Ч. Нейроменеджмент. Почему кнут и пряник больше не работают. Киев : Companion Group, 2010. 208 с.
15. Практический интеллект / Р. Дж. Стернберг, Дж. Б. Форсайт, Дж. Хедланд и др. СПб. : Питер, 2002. 272 с. (Серия «Мастера психологии»).
16. Сычева С. М., Шрамченко Т. Б. Культура современной организации: противостояние или партнерство // Актуальные проблемы управления – 2019 : сборник статей по материалам XXIV Международной научно-практической конференции (Москва, 19–20 декабря 2019 г.). Москва : Государственный университет управления, 2019. С. 237–241.
17. Орлова Л. В., Иванов И. Н., Сундукова Г. М. Управление знаниями как ресурс повышения креативности организации // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2022. Т. 11. № 1. С. 47–50.
18. Концепция проектного управления: теория, методология и современная оценка / коллектив авторов. Часть 1. Москва : КнигИздат, 2021. 378 с.

References

1. Kuzin D. V. Modern management concepts. Paradigm Shift: a tutorial. Moscow: Knorus; 2021. 342 p. (In Russ.).
2. Development of management science: a textbook / team of authors; ed. by V. G. Antonov, M. B. Zhernakova. Moscow: Rusings; 2024. 120 p. (In Russ.).
3. Serebryakova G. V. Evolution of value management. *Vestnik universiteta = University Bulletin*. 2014;(16):209–213. (In Russ.).
4. Theory and art of management: a textbook for students studying in the Master of Business Administration and Master of Management programs / A. V. Blinnikova, A. M. Lyalin, Z. P. Rumyantseva et al. Moscow: State University of Management; 2011. 586 p. (In Russ.).
5. Corporate social responsibility: a textbook and workshop for universities / team of authors, ed. by E. M. Korotkov. 3rd ed. Moscow: Litres; 2024. 445 p. (In Russ.).
6. Skripnichenko L. S. Managing staff job satisfaction. *Upravlenie personalom i intellektual`ny`mi resursami v Rossii = Personnel and intellectual resource management in Russia*. 2020;(5):33–37. (In Russ.).
7. Suvalov O. S., Suvalova T. V. Increasing staff engagement: practical experience. *Vestnik universiteta = University Bulletin*. 2020;(11):53–58. (In Russ.).
8. Caring for the well-being of the team is an important competitive advantage. Netology: site. (In Russ.). Available from: <https://netology.ru/programs/upravlenie-blagopoluchiem?notactual=yes>.
9. Derevyagina L. N., Sundukova G. M. The role of creativity in management. *Razvitie koncepcij upravleniya : materialy` Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Moskva, 11 noyabrya 2020 g.) = Development of management concepts. Materials of the International Scientific and Practical Conference (Moscow, November 11, 2020)*. Moscow: State University of Management; 2021. P. 80–82. (In Russ.).
10. Kurina T. N. The concept of talent management as a special category of employees in an organization. *Upravlencheskie nauki = Management Sciences*. 2019; 9(3):86–95. (In Russ.).
11. Organizational behavior: textbook and workshop for universities / G. R. Latfullin [et al.]; edited by G. R. Latfullin, O. N. Gromov, A. V. Raichenko. Moscow: Yurayt Publishing House; 2024. 291 p. (In Russ.).
12. Goleman D., Boyatzis R., McKee E. Emotional leadership: the art of managing people based on emotional intelligence / transl. from English. Moscow: Alpina Business Books; 2015. 301 p. (In Russ.).
13. Shabanov S., Aleshina A. Emotional intelligence. Russian practice — Moscow: Mann, Ivanov and Ferber; 2021. 432 p. (In Russ.).
14. Jacobs S. Ch.: Neuromanagement. Why carrot and stick don't work anymore. Kyiv: Companion Group; 2010. 208 p. (In Russ.).
15. Practical intelligence / R. J. Sternberg, J. B. Forsythe, J. Hedland et al. St. Petersburg: Peter; 2002. 272 p. (Series “Masters of Psychology”). (In Russ.).
16. Sycheva S. M., Shramchenko T. B. Culture of a modern organization: confrontation or partnership. *Aktual`ny`e problemy` upravleniya – 2019 : sbornik statej po materialam XXIV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Moskva, 19–20 dekabrya 2019 g.) = Current problems of management — 2019*:

collection of articles based on the materials of the XXIY International Scientific and Practical Conference (Moscow, Desember 19–20, 2019). Moscow: State University of Management; 2019. P. 237–241. (In Russ.).

17. Orlova L. V., Ivanov I. N., Sundukova G. M. Knowledge management as a resource for increasing the creativity of an organization. *Upravlenie personalom i intellektual`ny`mi resursami v Rossii = Personnel and intellectual resource management in Russia*. 2022;11(1):47–50. (In Russ.).

18. The concept of project management: theory, methodology and modern assessment / team of authors. Part 1. Moscow: Knizdat; 2021. 378 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Т. Б. Шрамченко — кандидат экономических наук, профессор, профессор кафедры теории и организации управления;

Г. М. Сундукова — кандидат экономических наук, доцент кафедры теории и организации управления;

С. М. Сычёва — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления проектом;

Н. В. Бобылева — старший преподаватель кафедры теории и организации управления.

Information about the authors

T. B. Shramchenko — Candidate of Science (Economics), Professor, Professor of the Department of Theory and Organization of Management;

G. M. Sundukova — Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department of Theory and Organization of Management;

S. M. Sycheva — Candidate of Science (Economics), Assistant Professor, Associate Professor of the Department of Project Management;

N. V. Bobyleva — senior lecturer of the Department of Theory and Organization of Management.

Статья поступила в редакцию 10.06.2024; одобрена после рецензирования 20.06.2024; принята к публикации 24.06.2024.

The article was submitted 10.06.2024; approved after reviewing 20.06.2024; accepted for publication 24.06.2024.

Научная статья
УДК 336.7(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2024-2-63-100-106

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ СТРАНЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Лилия Закировна Буранбаева^{1✉}, Айгуль Фаритовна Ахмадиева², Гузель Азатовна Мусина³

^{1,3}Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, Уфа, Россия

²Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия

¹blz05101969@mail.ru✉

²aigul_73@mail.ru

³g.a.musina@ruc.su

Аннотация. Предметом исследования является банковская безопасность. Цель исследования — выявление влияния экономических преступлений в банковском секторе на обеспечение экономической безопасности страны в условиях роста цифровых рисков. Задачи исследования — рассмотрение причин, динамики, мер по предотвращению и борьбе с преступлениями в сфере банковской деятельности. Новизна исследования состоит в выявлении факторов и угроз банковской безопасности при переходе к цифровой экономике, освещены цифровые данные об экономических преступлениях, совершаемых в кредитно-банковской системе, структура экономической безопасности в банковской системе и меры по ее обеспечению.

Система экономической безопасности кредитной организации основана на анализе потенциальных внешних и внутренних угроз, их своевременном выявлении и прогнозировании, созданию комплекса мер по их предупреждению. Преступления в банковской сфере — это проблема, имеющая негативные последствия для кредитных организаций, клиентов, общества в целом. Они являются причинами финансовых потерь, уменьшения доверия, ухудшения репутации банков. Цифровые технологии (онлайн-банкинг, электронные платежные системы и т. д.), несмотря на имеющиеся преимущества, создают новые проблемы и риски для безопасности и устойчивости банковской системы. Для безопасности банков и, соответственно, национальной безопасности необходимо, чтобы правоохранительные органы, банки, экономисты и законодатели быстро и эффективно реагировали на неблагоприятную внешнеполитическую и экономическую ситуацию.

Ключевые слова: банковская безопасность, банковская система, коррупция, мошенничество, национальная безопасность, преступления в банковской сфере, экономическая безопасность, экономическая преступность, цифровизация

Для цитирования: Буранбаева Л. З., Ахмадиева А. Ф., Мусина Г. А. Экономическая безопасность банковской системы страны в условиях цифровой трансформации // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2 (63). С. 100–106. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-100-106>.

Research article

ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY'S BANKING SYSTEM IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION

Liliya Z. Buranbaeva^{1✉}, Aigul F. Akhmadieva², Guzel A. Musina³

^{1,3}Bashkir Academy of Public Service and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia

²Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia

¹blz05101969@mail.ru✉

²aigul_73@mail.ru

³g.a.musina@ruc.su

Abstract. The subject of the study is banking security. The purpose of the study is to identify the impact of economic crimes in the banking sector on ensuring economic security in the country in the context of growing digital risks. The objectives of the study are to consider the causes, dynamics, measures to prevent and combat crimes in the banking sector. The novelty of the study lies in the identification of factors and threats to banking security during the transition to a digital economy, digital data on economic crimes committed in the credit and banking system, the structure of economic security in the banking system and measures to ensure it are highlighted.

The economic security system of a credit organization is based on the analysis of potential external and internal threats, their timely identification and forecasting, and the creation of a set of measures to prevent them. Crimes in the banking sector are a problem that has negative consequences for credit institutions, clients, and society as a whole. They are the causes of financial losses, decreasing of trust, and deterioration of the reputation of banks. Digital technologies (online banking, electronic payment systems, etc.), despite the existing advantages, create new problems and risks for the security and stability of the banking system. For the safety of banks and, accordingly, national security, it is necessary that law enforcement agencies, banks, economists and legislators respond quickly and effectively to unfavorable foreign policy and economic situations.

Keywords: banking security, banking system, corruption, fraud, national security, crimes in the banking sector, economic security, economic crime, digitalization

For citation: Buranbaeva L. Z., Akhmadieva A. F., Musina G. A. Economic security of the country's banking system in the context of digital transformation. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(2(63)):100–106. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-100-106>.

Экономические преступления представляют собой серьезную угрозу для общества и оказывают негативное влияние на процессы, происходящие как в экономике, так и в социальной сфере. Современная преступность в сфере экономической деятельности характеризуется устойчивыми и негласными связями с криминальным и политическим миром. Как и коррупция, экономическая преступность имеет одинаковую мотивацию — нарушение сложившихся в обществе принципов и норм, извлечение преимущественно субъективной выгоды.

В качестве причин и условий современной экономической преступности следует выделить несовершенство правовой базы, регулирующей

рыночные отношения, неэффективность государственного контроля за процессом формирования и регулирования рыночных отношений, недостаточную эффективность деятельности правоохранительных и контрольных органов по предупреждению, выявлению экономических преступлений и устранению их последствий, а также высокий уровень коррупции.

Проблема наличия экономической преступности особенно актуальна в связи с углублением социально-экономических и политических реформ, проводимых в стране, а также с развитием цифровых технологий. К сожалению, деятельность правоохранительных и контрольных органов, несмотря на принимаемые ими

усилия по борьбе с экономической преступностью, не обеспечивает достаточного уровня экономической безопасности.

Безопасность в целом рассматривается как способность явления (предмета, процесса) сохранять присущие ему характеристики (содержание, параметры) вне зависимости от факторов (внешних, внутренних), негативно на него воздействующих.

По мнению В. В. Елизарова, под экономической безопасностью следует рассматривать «не только защищенность национальных интересов, но и готовность, и способность институтов власти создавать механизмы реализации и защиты национальных интересов развития отечественной экономики, поддержания социально-политической стабильности общества» [1].

Экономическими преступлениями принято считать те, которые посягают на экономику (то есть на расширенное воспроизводство) в целом, причиняя вред или создавая условия для причинения вреда материальным интересам личности, общества и государства.

В качестве признаков правонарушений в сфере экономических отношений можно выделить следующие:

- совершение правонарушений в рамках или под прикрытием законной экономической деятельности с целью удовлетворения интересов одних экономических субъектов и причинения вреда интересам других;
- криминальный характер методов, применяемых физическими и юридическими лицами в целях извлечения прибыли при осуществлении законной экономической (предпринимательской) деятельности;
- корыстный характер экономических преступлений, основанный на обмане, введении в заблуждение и злоупотреблении доверием;
- мошеннический характер преступлений, основанный на использовании современных достижений науки и техники;
- умышленный характер экономических преступлений, то есть преднамеренный (за исключением преступлений, совершенных по неосторожности);
- анонимность потерпевших от экономических преступлений;
- значительность ущерба, наносимого по отношению к индивиду, обществу и государству;

– связь экономических преступлений с соглашениями и контрактами;

– сокрытие подготовки и совершения экономического преступления (инкогнито);

– наличие объектов и субъектов экономической преступности;

– организованность и долгосрочный характер.

В состав экономических преступлений включаются правонарушения, связанные с уклонением от уплаты налогов, незаконной регистрацией предприятий, отмыванием преступных доходов, преднамеренным или фиктивным банкротством. Хищения и рэкет не имеют ничего общего с экономическими преступлениями.

В 2023 году структура преступлений экономической направленности была представлена преступлениями в сфере экономической деятельности (36,5%), против собственности (36,1%), против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (19,4%), против интересов службы в коммерческих и иных организациях (2,2%) и прочие (5,8%). Всего за период с января по декабрь 2023 года выявлено 105,3 тыс. данных преступлений, в том числе преступлений, по которым следствие обязательно — 92,0 тыс. (в 2021 году было зафиксировано их максимальное число за последние пять лет: 117,7 тыс. и 99,0 тыс., соответственно) [2].

Высокая доля экономической преступности характерна в сфере кредитно-финансовых отношений, на рынке ценных бумаг, во внешнеэкономической деятельности, на потребительском рынке, в налогообложении.

В банковской сфере доминируют преступления, связанные с изготовлением, хранением, перевозкой или сбытом поддельных денег (или ценных бумаг), а также с легализацией (отмыванием) денег и/или имущества, приобретенных лицом преступным путем.

Экономическая безопасность в банковской системе, прежде всего, рассматривается как состояние, при котором кредитная организация, используя соответствующие ресурсы и механизмы, способна защитить финансовые операции, собственные интересы, а также интересы клиентов от внутренних и внешних угроз. К мероприятиям по обеспечению безопасности банковской системы следует от-

нести защиту денежных средств клиентов, финансовой стабильности банков, конфиденциальности информации клиентов.

На фоне стоящих перед национальной экономикой страны задач инновационного развития экономики вопросы обеспечения безопасности банковской системы на сегодня являются наиболее актуальными.

Экономические угрозы банковской деятельности следует классифицировать по трем уровням:

1. Уровень международной экономической безопасности банка (экономические санкции Запада; ограничения доступа российских банков к ресурсам на международных финансовых рынках; снижение кредитного рейтинга российских банков и банковской системы, национальной экономики).

2. Уровень национальной экономической безопасности коммерческого банка (сокращение темпов развития экономики; низкий уровень развития и высокий уровень централизации национального финансового рынка; неравномерность развития региональных банков; низкий уровень доходности заемщиков).

3. Внутренний уровень экономической безопасности банка (потеря ликвидности; низкое качество кредитных операций; неэффективность кредитного процесса).

К факторам, оказывающим воздействие на состояние банковской системы, относятся уровень конкуренции между банковскими организациями; качество банковского надзора; экономическая и политическая стабильность; уровень зависимости банковской системы от источников финансирования; стабильность национальной валюты; эффективность реализуемой Банком России денежно-кредитной политики, направленной на обеспечение стабильности и финансовой устойчивости банковской сферы; уровень кредитования реального сектора экономики [3].

Экономическая безопасность в банковской деятельности включает в себя финансовую (контроль за ликвидностью, капиталом и активами, управление рисками) информационную (применение современных технологий, обучение персонала защите информации), операционную (защита от мошенничества, контроль за операциями) безопасность.

Банковские риски (кредитный риск, операционный риск, риск ликвидности) возможно минимизировать за счет реализации принципа диверсификации, то есть распределения капитала по различным активам. Снижению кредитного риска способствуют четкая кредитная политика коммерческого банка, управление и диверсификация кредитного портфеля, создание резервов, анализ кредитоспособности заемщиков, кредитный мониторинг и другие меры. В отношении операционного риска в банковской практике успешно применяются такие инструменты, как идентификация, мониторинг, распределение вероятности убытков, анализ внедряемых нововведений, аудиторские проверки, банковский надзор, страхование и резервирование. Риск ликвидности, обусловленный отсутствием конкурентоспособности инвестиций, сокращается благодаря эффективному управлению активами и пассивами, планированию ликвидных ресурсов, разнообразию источников финансирования, сотрудничеству с другими коммерческими банками.

Обеспечение экономической безопасности в банковской системе на сегодня возможно исключительно благодаря осуществлению эффективной политики Центральным банком Российской Федерации. Без данного воздействия на банковскую сферу невозможно полноценное и динамичное развитие экономических и социальных структур.

Начиная с июля 2024 года, планируется усовершенствовать механизмы процедуры возврата клиентам украденных мошенниками денежных средств в течение 30 дней при предоставлении ими заявлений и доказательности факта мошенничества. Новый подход с использованием «антифрод-систем» позволит повысить финансовую ответственность банков и усилить защиту их клиентов от мошеннических действий. Данные системы успешно применяют алгоритмы машинного обучения и искусственного интеллекта для анализа транзакций и выявления подозрительных операций.

Мошенниками в 2023 году похищено у клиентов банков 15,8 млрд руб. (на 11,5% больше, чем в 2022 году), при этом банками осуществлен возврат клиентам их средств в размере 1,4 млрд руб. (то есть 8,7%), это в два раза больше, чем в 2022 году. С использова-

нием платежных карт в отношении клиентов банков совершено более 980 тыс. мошеннических операций, электронных кошельков — почти 12 тыс., по системе быстрых платежей количество хищений составило более 82 тыс. и без применения карт — более 85 тыс. Кредитными организациями в течение 2023 года предотвращено 35 млн мошеннических хищений на сумму почти 6 трлн руб. [4]. Регулятором произведена блокировка информации о использованных мошенниками 575,7 тыс. телефонных номеров и 42,8 тыс. мошеннических сайтов и страниц в социальных сетях.

Применение цифровых технических новинок позволяет преступникам придумывать новые способы совершения противоправных деяний. Так, кибермошенники пользуются разными техниками социальной инженерии. Одна из таких методик — «фишинг», суть которой заключается в отправке пользователю ссылки по почте или SMS на страницу входа, например, в социальную сеть. Для манипуляции чувствами жертв и достижения желаемого результата все чаще стали использоваться голосовые дипфейки и СМС-бомберы. К новой отрасли мошенничества в банковской сфере относится и фарминг (установка вредоносных программ / кражи данных за счет переадресации пользователей на поддельные веб-страницы).

К характерным преступлениям, совершаемым клиентами банковских организаций, относятся преступления по выдаче и получению кредитов: мошенничество и незаконное получение кредита.

Преступные посягательства, сопряженные с мошенничеством при банковском кредитовании, связаны с фальсификацией документов, определяющих обеспечение возвратности кредитов; использованием специально созданных для хищения денежных средств фиктивных предприятий и фирм-однодневок; введением в заблуждение кредитной организации о финансовом состоянии и платежеспособности заемщика.

В части незаконного получения кредитных средств путем предоставления руководителями организаций и индивидуальными предпринимателями заведомо ложных сведений о своем хозяйственном положении/финансовом состоянии для получения льготного и целевого кре-

дита (в том числе государственного), если данные деяния причиняют гражданам (предприятиям, государству) крупный ущерб. В банковской практике имеются факты наличия коррупционных связей руководителей предприятий с руководителями кредитных организаций, ведущих к необоснованному предоставлению кредитов и отсутствию банковского контроля подлинности и достоверности документов потенциальных заемщиков, их платежеспособности.

Преступления в банковском кредитовании неразрывно связаны с нарушениями, совершаемыми банковскими работниками: несоблюдение экономических нормативов, требований по востребованию от клиентов обеспечения возвратности кредитов, предельно допустимых размеров заимствований для одного заемщика.

Преступления в сфере кредитования приводят к более тяжелым последствиям как для самих банков (отзыв лицензии, банкротство), так и для экономики в целом (незаконный вывод безналичных денег предприятий в теневой оборот ведет к нестабильности в экономике и кризису) [5].

Целью обеспечения безопасности банковской деятельности являются устойчивость развития и эффективность функционирования банковской системы. Для достижения данной цели необходимо повышать конкурентоспособность банков; защищать информационную среду, законные интересы банков и их клиентов, сотрудников от насильственных посягательств; обеспечивать высокий уровень технического оснащения систем безопасности и контролировать их функционирование [6].

Меры по обеспечению экономической безопасности в банковской сфере:

- развитие киберграмотности как отдельного образовательного направления для всех возрастных категорий населения;
- усиление профилактики и работы по созданию негативного образа дроппера как общника преступника;
- введение двухдневного периода охлаждения по сомнительным переводам;
- усиление контроля за процессами оформления кредитов на основе введения гражданами запрета на их предоставление без личного присутствия в банке;

- повышение качества банковских анти-фрод-систем (сервисов по защите от мошеннических действий);
- введение лимитов на внесение наличных в банкоматах с использованием цифровых токенизированных карт (без физического носителя с помощью смартфона);
- повышение качества репортинга о банковских операциях, совершенных без согласия клиента;
- улучшение обмена информацией между кредитными организациями о выявленных мошеннических схемах;

- подготовка кадров в сфере информационной безопасности [7].

Таким образом, экономическая безопасность является составной и неотъемлемой частью национальной безопасности каждой страны, где основой является банковская сфера. Глобальная цифровизация бизнеса обуславливает рост количества совершаемых преступлений с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий [8]. Практика применения эффективных механизмов безопасности — одно из важных условий обеспечения доверия клиентов и устойчивого развития экономики в целом.

Список источников

1. Влияние банковской системы на экономическую безопасность страны // Мудрый юрист : сайт. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/32358-vliyanie-bankovskoj-sistemy-ehkonomicheskuyu-bezopasnost-strany>
2. Состояние преступности в России // Корпоративный портал ТПУ. URL: https://portal.tpu.ru/SHARED/n/NIKOLAENKOVVS/student/risk_management/Состояние%20преступности%20в%20Росс1.pdf
3. Петрова О. С. Экономическая безопасность банковской системы // Вестник Псковского государственного университета. 2021. № 2. С. 130–133.
4. Объем похищенных мошенниками средств в 2023 году вырос до 15,8 млрд рублей // Интерфакс : сайт. URL: <https://www.interfax.ru/russia/945907>. Дата публикации: 13.02.2024.
5. Основные виды преступных посягательств в сфере банковского кредитования // Управление МВД России по Липецкой области : официальный сайт. URL: <https://48.mvd.rf/document/1894789>
6. Горелова В. О. Мониторинг экономической безопасности коммерческого банка // Молодой ученый. 2021. № 24 (366). С. 226–229.
7. За 2023 год мошенники похитили со счетов граждан 15,8 млрд руб. Почему им это удалось? // Деловой портал Екатеринбурга. URL: <https://www.dk.ru/news/237198415>. Дата публикации: 16.02.2024.
8. Буранбаева Л. З., Сабирова З. З., Мусина Г. А. Цифровизация банковской системы: проблемы и современные тенденции // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 1(54). С. 16–21.

References

1. The influence of the banking system on the economic security of the country. Wise lawyer: site. (In Russ.). Available from: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/32358-vliyanie-bankovskoj-sistemy-ehkonomicheskuyu-bezopasnost-strany>
2. State of crime in Russia. TPU Corporate Portal. (In Russ.). Available from: https://portal.tpu.ru/SHARED/n/NIKOLAENKOVVS/student/risk_management/State of%20crime%20in%20Ross1.pdf
3. Petrova O. S. Economic security of the banking system. *Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Pskov State University*. 2015;(2):130–133. (In Russ.).
4. The volume of funds stolen by fraudsters in 2023 increased to 15.8 billion rubles. Interfax: site. (In Russ.). Available from: <https://www.interfax.ru/russia/945907>. Publication date: February 13, 2024.
5. Main types of criminal attacks in the field of bank lending. Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Lipetsk region: official site. (In Russ.). Available from: <https://48.mvd.rf/document/1894789>
6. Gorelova V. O. Monitoring the economic security of a commercial bank. *Molodoj uchenyj`j = Young scientist*. 2021;(24(366)): 226–229. (In Russ.).
7. In 2023, fraudsters stole 15.8 billion rubles from citizens' accounts. Why did they succeed? Business portal of Ekaterinburg. (In Russ.). Available from: <https://www.dk.ru/news/237198415>. Publication date: February 16, 2024.
8. Buranbaeva L. Z., Sabirova Z. Z., Musina G. A. Digitalization of the banking system: problems and current trends. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2022;(1(54)):16–21. (In Russ.).

Информация об авторах

Л. З. Буранбаева — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления;

А. Ф. Ахмадиева — кандидат экономических наук, доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин;

Г. А. Мусина — старший преподаватель кафедры экономики и управления.

Information about the authors

L. Z. Buranbaeva — Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department of Economics and Management;

A. F. Akhmadieva — Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines;

G. A. Musina — senior lecturer at the Department of Economics and Management.

Статья поступила в редакцию 07.06.2024; одобрена после рецензирования 20.06.2024; принята к публикации 24.06.2024.

The article was submitted 07.06.2024; approved after reviewing 20.06.2024; accepted for publication 24.06.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2(63). С. 107–113
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;(2(63)):107–113

Научная статья
УДК 338.1(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2024-2-63-107-113

АНАЛИЗ РЫНКА УСЛУГ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Екатерина Валерьевна Мейдер

Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского,
Донецк, Россия, ev@mejder.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3673-9064>

Аннотация. Рынок услуг в Российской Федерации охватывает широкий спектр секторов, включая финансовый, здравоохранение, образование, туризм и ИТ-услуги. Ключевые тенденции включают цифровую трансформацию, рост электронной коммерции и растущий спрос на персонализированные услуги. Проблемы включают в себя сложности регулирования, экономическую нестабильность и изменение потребительских предпочтений. Рынок предлагает возможности для инноваций, особенно в таких областях, как финансовые технологии, технологии здравоохранения и онлайн-услуги. В статье представлены данные, отображающие показатели рынка услуг Российской Федерации, а также их прогнозные данные.

Ключевые слова: услуга, цифровизация, экономика, анализ, технологии

Для цитирования: Мейдер Е. В. Анализ рынка услуг Российской Федерации в условиях цифровизации // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2 (63). С. 107–113. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-107-113>.

Research article

ANALYSIS OF THE RUSSIAN FEDERATION SERVICES MARKET IN THE DIGITALIZATION CONTEXT

Ekaterina V. Meider

Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk, Russia,
ev@mejder.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3673-9064>

Abstract. The services market in the Russian Federation covers a wide range of sectors, including finance, healthcare, education, tourism and IT services. Key trends include digital transformation, the growth of e-commerce and the growing demand for personalized services. Challenges include regulatory complexities, economic instability, and changing consumer preferences. The market offers opportunities for innovation, especially in areas such as financial technology, healthcare technology and online services. The article presents data reflecting the indicators of the Russian Federation services market, as well as their forecast data.

Keywords: service, digitalization, economics, analysis, technology

For citation: Meider E. V. Analysis of the Russian Federation services market in the digitalization context. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(2(63)):107–113. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-107-113>.

Комплексный анализ рынка услуг в Российской Федерации выявляет динамичную среду, формируемую меняющимися потребительскими предпочтениями, технологическими достижениями и изменениями в законодательстве.

Этот сектор охватывает широкий спектр отраслей, таких как здравоохранение, образование, финансы, транспорт, гостиничный бизнес и многие другие, которые вносят значительный вклад в экономику страны.

Ключевые тенденции на российском рынке услуг включают акцент на цифровизацию и онлайн-платформы, растущий спрос на персонализированные и удобные услуги, а также переход к устойчивому развитию и экологически сознательным практикам. Электронная коммерция, финансовые технологии и телемедицина переживают быстрый рост, обусловленный изменением потребительских привычек и проникновением интернет-услуг по всей стране [1, с. 170].

Исследования рынка играют ключевую роль, помогая предприятиям ориентироваться в этой сложной ситуации, предоставляя ценную информацию о поведении потребителей, тенденциях рынка, конкурентном анализе и возможностях для роста. Понимание разнообразных потребностей и предпочтений российских потребителей имеет важное значение для компаний, стремящихся добиться успеха на этом динамичном рынке.

Для анализа рынка услуг в условиях цифровизации используются следующие методы:

- исследование рынка и анализ конкурентов, включающий сбор и анализ данных о предложении услуг, ценах, качестве, репутации и маркетинговых стратегиях конкурентов;
- анализ потребительского поведения и предпочтений, включающий опросы, фокус-группы и анализ данных о поведении потребителей в онлайн-среде;
- исследование технологических тенденций и инноваций, включающее изучение но-

вых технологий, патентов, научных статей и прогнозов развития отрасли;

– анализ законодательства и регулятивной среды, включающий изучение законов, нормативных актов и решений регуляторных органов, которые могут влиять на условия предоставления услуг.

С целью формирования представления о потребительских предпочтениях и понимания запросов рынка в работе был составлен рейтинг наиболее популярных бытовых услуг у граждан Российской Федерации согласно данным анализа Авито услуг за 2023 год (рис. 1). По результатам анализа видно, что лидирующую позицию данного рейтинга занимает категория «Красота и здоровье», а именно услуги маникюра и педикюра. Следом за ней, располагается категория «Грузоперевозки», а третья позиция отведена категории «Ремонт и отделка», а именно сантехническим услугам [2].

Согласно данным Росстата, объем платных услуг населению в 2022 году составил 12 919 934 млн руб., что в процентах к предыдущему году составляет 105,0 (табл. 1). Также для детального анализа моделей и тенденций потребления по различным категориям услуг, анализа тенденций, измерения изменений в структуре потребления услуг, оценки экономической активности, связанной с услугами, в работе отображены индексы физического объема платных услуг населению по видам (табл. 2). Данное исследование поможет

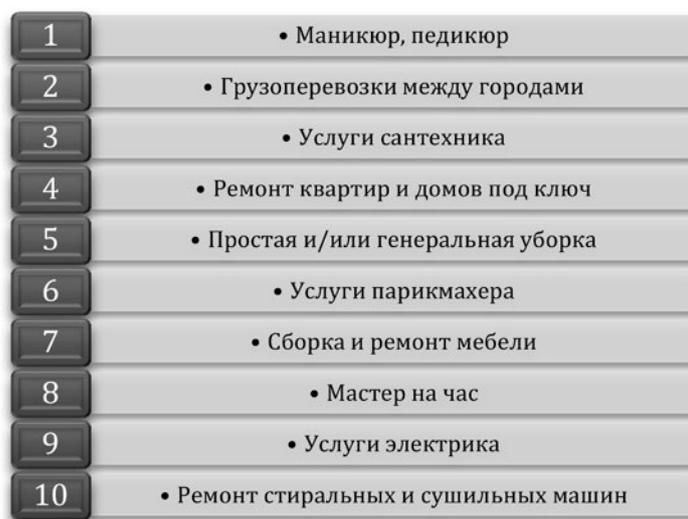

Рисунок 1 — Рейтинг услуг по данным сайта «Авито»

Figure 1 — Rating of services according to the Avito website

Таблица 1 — Объем оказанных платных услуг населению за 2000–2022 гг.

Годы	2000	2010	2020	2021	2022
Оказано услуг на сумму, млн руб.	602 755	4 934 482	9 294 198	11 370 934	12 919 487
Объем оказанных услуг, в % к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	104,7	101,5	85,4	117,2	105,0

Таблица 2 — Индексы физического объема платных услуг населению по видам (в % к предыдущему году) с прогнозом на 2024–2025 гг.

	2010	2020	2021	2022	2023	Прогноз		Прирост, %
	2010	2020	2021	2022	2023	2024	2025	
Все оказанные услуги	101,50	85,40	117,20	105,00	103,72			
Из них:								
бытовые	102,90	89,80	119,00	105,50	105,89	113,74	107,19	7,19
транспортные	96,10	65,40	139,90	102,80	105,12	125,44	107,94	7,94
почтовой связи и курьерские	105,20	105,20	117,90	101,30	108,10	111,89	105,97	5,97
телекоммуникационные	105,20	95,10	101,80	96,30	99,78	99,67	98,18	-1,82
жилищные	106,00	98,80	106,50	100,70	103,14	103,79	102,31	2,31
коммунальные	103,50	97,40	105,20	106,40	103,20	104,12	104,94	4,94
учреждений культуры	99,50	50,10	143,30	114,60	102,56	112,17	119,37	19,37
туристических агентств, туроператоров и прочие услуги по бронированию и сопутствующие им услуги	120,80	50,30	154,00	130,10	114,58	123,05	131,59	31,59
физической культуры и спорта	38,40	72,80	152,00	123,70	97,22	119,25	124,55	24,55
медицинские	102,20	96,10	119,90	101,20	104,92	107,55	108,81	8,81
гостиниц и аналогичные услуги по предоставлению временного жилья	99,10	75,40	135,10	118,50	107,17	113,23	119,00	19,00
специализированных коллективных средств размещения		74,60	148,00	115,30	109,71	116,81	123,15	23,15
ветеринарные	91,50	94,20	112,10	109,60	104,57	106,34	108,27	8,27
юридические	85,30	88,20	98,90	106,50	97,04	98,65	100,33	0,33
системы образования	99,10	86,50	116,90	105,40	103,83	104,29	107,60	7,60
услуги, предоставляемые гражданам пожилого возраста и инвалидам		100,70	108,30	108,00	105,90	106,02	107,06	7,06
прочие платные		84,30	140,80	125,60	118,47	119,26	126,02	26,02

* Обработано автором на основе данных [2–3].

понять конкретные области роста или спада в секторе услуг и позволяет предприятиям принимать обоснованные решения на основе этой информации [3].

Следует отметить, что Федеральное статистическое наблюдение специализированных коллективных средств размещения ведется с 2017 года в соответствии с Общероссийским классификатором продукции по видам экономической деятельности. Наблюдение за градацией цен до 2020 года не осуществлялось. Также услуги, предоставляемые гражданам пожилого возраста и инвалидам, включают платные подписки на онлайн-кинотеатры и игровые сервисы, пользование услугами облачных хранилищ данных.

Исходя из прогноза на 2024–2025 гг., можно сделать выводы, что наибольшая область роста в секторе услуг приходится на физическую культуру и спорт, что составляет 24,55% прироста, исходя из среднего значения за период с 2010 по 2023 год. В свою очередь, наибольший спад (–1,82%) наблюдается в секторе телекоммуникационных услуг.

Для прогнозирования будущих тенденций автором была произведена экстраполяция данных за известный период и сформированы прогнозные значения для 2024 и 2025 годов. Для наглядного отображения результатов было также рассчитано среднее значение индексов за известный период, что отобразило изменения в физическом объеме платных услуг по видам (рис. 2) [3].

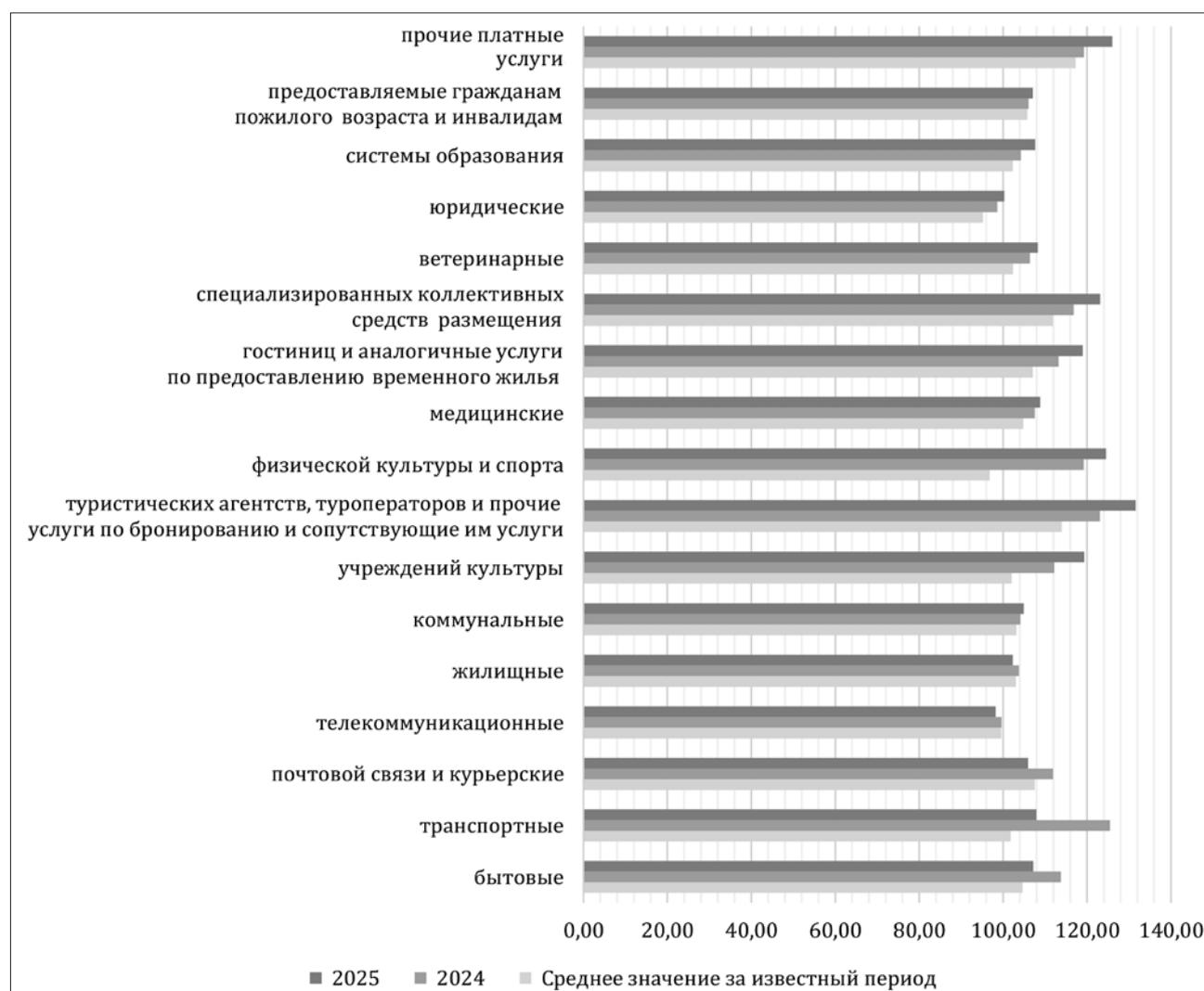

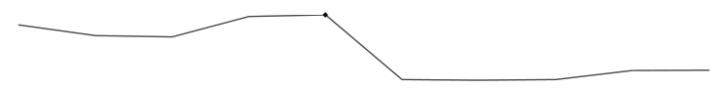
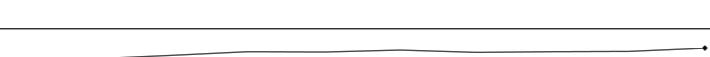
Рисунок 2 — Визуализация прогнозных значений для индексов физического объема платных услуг населению (по видам) (Составлено автором на основе данных [3])

Figure 2 — Visualization of forecast values for indices of the paid services physical volume to the population (by type) (Compiled by the author based on data [3])

Сектор услуг играет решающую роль в экономике, предоставляя нематериальные товары и услуги, способствуя занятости, инновациям и экономическому росту. Он включает в себя широкий спектр отраслей, таких как финансы, здравоохранение, образование, туризм и информационные технологии [4–6]. Занятость российских граждан в сфере услуг регулируется местным трудовым законодательством. Возможности трудоустройства могут включать в себя работу в сфере розничной торговли, гостиничного бизнеса,

здравоохранения, образования, финансов и т.д. Работодатели должны соблюдать требования законодательства, такие как разрешения на работу и контракты, для найма российских работников в этом секторе. С целью определения роли сектора услуг в экономике, оценки тенденций занятости, динамики рынка труда и оценки вклада сектора услуг в общую рабочую силу и экономический рост Российской Федерации, автором представлена динамика занятости граждан в сфере услуг с 2012 по 2021 гг. (табл. 3).

Таблица 3 — Средняя занятость граждан Российской Федерации в сфере услуг за период 2012–2021 гг. с динамикой*

Сфера услуг	Среднее значение граждан, занятых в сфере 2012–2021 (с динамикой)	
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство		4593
Добыча полезных ископаемых		1573
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха		1947
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений		567
Строительство		5172
Ремонт автотранспортных средств и мотоциклов		11 299
Транспортировка и хранение		6129
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания		1771
Деятельность в области информации и связи		1306
Деятельность финансовая и страховая		1586
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом		1299
Образование		6728
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг		5596
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений		1300
Предоставление прочих видов услуг		1706

* Систематизировано автором на основе данных [3].

Исследование уровня занятости в секторе услуг дает представление о росте, тенденциях и общем состоянии отраслей сферы услуг, показывая закономерности создания рабочих мест, экономической активности и динамику рынка труда. Из проведенного анализа следует, что наибольший уровень занятости в секторе услуг демонстрирует такая сфера, как ремонт автотранспортных средств и мотоциклов, где средняя численность занятых составляет 11 299 человек. Данная сфера показывает высокую занятость в сфере услуг из-за большого количества транспортных средств на дорогах, нуждающихся в регулярном техническом обслуживании и ремонте, что приводит к постоянному спросу на эти услуги.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что рынок услуг Российской Федерации предоставляет как возможности, так и проблемы для предприятий, стремящихся извлечь выгоду из своего потенциала. Проблемы, стоящие перед рынком услуг в Российской Федерации, включают сложности регулирования, инфраструктурные ограничения

в некоторых регионах и потребность в квалифицированной рабочей силе для поддержки расширения отрасли. Правительственные инициативы по продвижению инноваций, предпринимательства и иностранных инвестиций имеют решающее значение для развития конкурентоспособного и устойчивого сектора услуг.

Благодаря стратегическому подходу, приверженности инновациям и глубокому пониманию местной динамики компании могут процветать в этом динамичном и развивающемся секторе. Исследование рынка услуг Российской Федерации раскрывает динамичную среду, характеризующуюся разнообразными возможностями и проблемами. Понимание рыночных тенденций, потребительских предпочтений и нормативно-правовой базы имеет важное значение для бизнеса, стремящегося ориентироваться и добиваться успеха в этой сложной среде. Постоянный анализ и адаптация имеют решающее значение для устойчивого роста и конкурентоспособности развивающегося российского сектора услуг.

Список источников

1. Мейдер Е. В. Внедрение цифровых технологий в сферу услуг Российской Федерации // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2023. № 3. С. 169–177.
2. Давидчук Н. Н., Мейдер Е. В. Тенденции развития сферы услуг в условиях цифровизации экономики // Торговля и рынок. 2023. Т. 2, № 4(68). С. 120–125.
3. Рынок услуг в России растет по итогам 2023 года // spark.ru: сайт. URL: <https://spark.ru/startup/spark-news/blog/192555/rinok-uslug-v-rossii-rastet-po-itogam-2023-goda?ysclid=lt5hy02ptm654484794>. Дата публикации: 22.12.2023.
4. Российский статистический ежегодник. 2023 : статистический сборник. Москва : Росстат, 2023. 701 с.
5. Теория и практика управления сферой услуг на российском и международном рынках / кол. авторов; под ред. А. Д. Чудновского. Москва : РУСАЙНС, 2024. 342 с.
6. Юрина Н. А. Информационно-аналитическое обеспечение статистического изучения сферы платных услуг населению Российской Федерации // Донецкие чтения 2022: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы VII Международной научной конференции, посвященной 85-летию Донецкого национального университета (Донецк, 27–28 октября 2022 г.) / под ред. С. В. Беспаловой. Т. 5. Ч. 2. Донецк : Донецкий национальный университет, 2022. С. 249–251.

References

1. Meider E. V. Introduction of digital technologies into the service sector of the Russian Federation. *Vestnik Doneczkogo nacional`nogo universiteta. Seriya V. E`konomika i pravo = Bulletin of the Donetsk National University. Series B. Economics and law*. 2023;(3):169–177. (In Russ.).
2. Davidchuk N. N., Meider E. V. Trends in the development of the service sector in the context of digitalization of the economy. *Torgovlya i ry`nok = Trade and Market*. 2023;2(4(68)):120–125. (In Russ.).
3. The service market in Russia is growing based on the results of 2023. spark.ru: site. (In Russ.). Available from: <https://spark.ru/startup/spark-news/blog/192555/rinok-uslug-v-rossii-rastet-po-itogam-2023-goda?ysclid=lt5hy02ptm654484794>. Publication date: December 22, 2023.
4. Russian statistical yearbook. 2023: statistical collection. Moscow: Rosstat; 2023. 701 p. (In Russ.).

5. Theory and practice of service sector management in Russian and international markets / team of authors; ed. by A. D. Chudnovsky. Moscow: RUSAINS; 2024. 342 p. (In Russ.).

6. Yurina N. A. Information and analytical support for statistical study of the sphere of paid services to the population of the Russian Federation. *Doneczkie chteniya 2022: obrazovanie, nauka, innovacii, kul`tura i vy`zovy` sovremennosti : materialy` VII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashhennoj 85-letiyu Doneczkogo nacional`nogo universiteta (Doneczk, 27–28 oktyabrya 2022 g.) / pod red. S. V. Bespalovoj = Donetsk Readings 2022: education, science, innovation, culture and challenges of our time: materials of the VII International Scientific Conference dedicated to the 85th anniversary of Donetsk National University (Donetsk, October 27–28, 2022) / ed. S. V. Bespalova. Vol. 5. Part 2. Donetsk: Donetsk National University; 2022. P. 249–251. (In Russ.).*

Информация об авторе

Е. В. Мейдер — кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных систем и технологий управления.

Information about the author

E. V. Mejder — Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department of Information Systems and Management Technologies.

Статья поступила в редакцию 28.03.2024; одобрена после рецензирования 18.04.2024; принята к публикации 24.06.2024.

The article was submitted 28.03.2024; approved after reviewing 18.04.2024; accepted for publication 24.06.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2(63). С. 114–121
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;(2(63)):114–121

Научная статья

УДК 659.126

doi: 10.47598/2078-9025-2024-2-63-114-121

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ БРЕНД-МАРКЕТИНГА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Наталья Сергеевна Пальчикова

Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского,
Донецк, Россия, TashaLybennikova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3630-0817>

Аннотация. В статье проведен анализ теоретических концептов этимологии терминов «бренд» и «бренд-маркетинг», сформулировано авторское видение данных дефиниций. Определено, что модальность бренда может быть изменчивой и зависеть от различных факторов, включая изменения в потребительских предпочтениях, конкурентной среды, маркетинговых стратегий и общественно-экономических условий. Предложена система факторов и их характеристик, формирующих модальность бренда, особенности которых помогают бренду достичь успешного позиционирования на рынке и создать долгосрочные отношения с потребителями. Цифровые технологии оказывают значительное влияние на бренд-маркетинг, предоставляя компаниям новые возможности для взаимодействия с потребителями и управления своим брендом. В работе выделены цели бренд-маркетинга в цифровой экономике, которые способствуют повышению узнаваемости бренда, привлечению и удержанию клиентов, увеличению продаж, укреплению позиций на рынке, улучшению взаимодействия с клиентами. Разработана коммуникационная схема показателей эффективности бренд-маркетинга в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: бренд, бренд-маркетинг, модальность бренда, цифровой маркетинг, цифровая экономика

Для цитирования: Пальчикова Н. С. Теоретический аспект бренд-маркетинга в условиях цифровой экономики // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2 (63). С. 114–121. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-114-121>.

Research article

THE THEORETICAL ASPECT OF BRAND MARKETING IN THE DIGITAL ECONOMY

Natalia S. Palchikova

Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky,
Donetsk, Russia, TashaLybennikova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3630-0817>

Abstract. The article analyzes the terms "brand" and "brand marketing" etymology theoretical concepts, and formulates the author's vision of these definitions. It is determined that the modality of a brand can be changeable and depend on various factors: the competitive environment, marketing strategies and socio-economic conditions, including changes in consumer preferences. A system of factors and their characteristics that form the brand modality is proposed, which features help the brand achieve successful positioning in the market and create long-term relationships with consumers. Digital technologies have a significant impact on brand marketing, providing companies with new opportunities to interact with consumers and manage their brand. The paper highlights the goals of brand marketing in the digital economy, which contribute to increasing brand awareness, attracting and retaining customers, increasing sales, strengthening market positions, and improving customer interaction. A communication scheme of brand marketing performance indicators in the digital economy has been developed.

Keywords: brand, brand marketing, brand modality, digital marketing, digital economy

For citation: Palchikova N. S. Theoretical aspect of brand marketing in the digital economy. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(2(63)):114–121. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-114-121>.

Стратегическое построение бренда для достижения конкурентных преимуществ на рынках товаров и услуг является неотъемлемой частью маркетинговых стратегий с момента начала индустриальной революции. Исследования, связанные с данной областью, нашли свое отражение в известных работах таких авторов, как Е. И. Куликова [1], Ж.-Ж. Ламбен [2], Н. К. Малхотр [3] и др. Ученые обратили внимание на тот факт, что рынок страдал от насыщенности однородными товарами, в то же время потребитель не проявлял явных предпочтений относительно определенных продуктов [2]. Поэтому бренд был впервые использован с целью управления процессом последовательного развития от простой осведомленности до формирования лояльности клиентов. Это позволило компаниям сохранить свою стойкость перед основными конкурентами.

По мнению автора [4], бренды являются не просто инструментом коммуникации, они создают особый язык, который на уровне ассоциаций и впечатлений позволяет рассказать клиенту о ценностях и уникальности товара или услуги.

Компаративный анализ теоретических концептов показал, что в научном мире нет единого мнения в этимологии термина «бренд». Первоначально, по мнению авторов [5], данный термин происходит от понятий «марка», «клеймо», однако сегодня понятие «бренд» охватывает все аспекты, связанные с компанией или продуктом, но в то же время имеет более глубокое значение, чем просто логотип или название. Бренд — это все, что ассоциируется у потребителя с компанией или продуктом у потребителя, включая имидж, ценности, качество, опыт использования.

В прошлом бренды часто определялись только внешними атрибутами, такими как дизайн упаковки или реклама. На данный момент бренд рассматривается гораздо шире, он включает в себя и социальные аспекты, такие как взаимодействие с клиентами, отно-

шения с сообществами, поддержку благотворительных и экологических инициатив. В цифровую эру бренды стали менее контролируемые, а потребители имеют более широкий доступ к информации и могут делиться своими мнениями и впечатлениями о компании или продукте в социальных сетях. Поэтому сейчас компании должны активно строить свой образ и управлять им в цифровом пространстве.

Большинство современных авторов определяют дефиницию «бренд» как уникальное имя, символ, знак, дизайн или комбинацию этих элементов, которые используются для идентификации товаров, услуг или компании и отличают их от конкурентов на рынке [5–6]. Бренд может включать в себя имя, логотип, слоган, цветовую схему, упаковку и другие элементы, которые ассоциируются с определенными характеристиками и ценностями.

Бренд также может представлять собой определенную идею, ценности или образ в глазах потребителей. Кроме того, бренд может включать в себя ассоциации, эмоции и воспоминания, связанные с этим продуктом или компанией [5].

Мнения выше приведенных авторов и логика проведенных исследований позволили сформулировать авторское видение дефиниции «бренд» в следующем виде: бренд это — имя, термин, знак, символ, дизайн или комбинация этих элементов, которые идентифицируют продукт, услугу, компанию или организацию и отличают их от конкурентов, помогает потребителю узнать и запомнить продукт или услугу, создает узнаваемость и доверие, установленные ассоциации и представления о качестве, статусе и ценности.

На практике бренд также может включать в себя миссию, стиль, образ жизни и другие аспекты, которые помогают формировать имидж и взаимодействие с потребителем. Сильный бренд может помочь компании выделиться на фоне конкурентов, создать лояльность потребителей и повысить стоимость продукта или услуги.

Высокий статус бренда обычно означает, что бренд узнаваем, имеет положительную репутацию, широкую базу постоянных клиентов и высокую степень лояльности. Целесообразно считать, что модальность бренда — это выражение его уникальной идентичности, ценностей и восприятия потребителями. Взаимодействие между брендом и его аудиторией строится на основе ряда ключевых факторов, которые определяют, как бренд воспринимается и влияет на свою целевую аудиторию [7].

Модальность бренда зависит от множества факторов, таких как качество продукта или услуги, коммуникационной стратегии, удовлетворенности клиентов и маркетинговых усилий. Бренды с низким статусом могут столкнуться с проблемами в привлечении клиентов и конкурентами, они могут быть менее известными или иметь негативные отзывы. Модальность бренда может быть связана с его имиджем, ценностями, качеством продуктов или услуг (табл. 1).

В целом, система факторов, формирующих модальность бренда, представляет собой сложное и взаимосвязанное описание его уникальности, ценностей, имиджа, взаимодействия с аудиторией и консистентности. Правильное использование всех этих факторов помогает бренду успешно позиционироваться на рынке и создавать долгосрочные отношения с потребителями.

Из анализа вышеизложенного следует, что система факторов, определяющих модальность бренда, является важным аспектом успешной стратегии бренд-маркетинга.

Переход от простого бренда к бренд-маркетингу является сложной и многогранной задачей. Первоначально бренды рассматривались как узкий инструмент маркетинговой коммуникации, позволяющий отличаться от конкурентов и передавать определенные ценности потребителям. Однако со временем роль бренда стала меняться. Он перестал быть просто символом или названием компании и превратился в ценный актив, способный создавать уникальность и приносить компании конкурентные преимущества. Это и стало отправной точкой для развития бренд-маркетинга.

Исследование глобальной организационной структуры ведущих международных брен-

дов показало, что стратегическое планирование является одним из важнейших факторов, который определяет успешный переход от обычного бренда к бренд-маркетингу. Компания должна четко определить свою целевую аудиторию, выделить свои уникальные ценности и эффективно коммуницировать их с помощью различных маркетинговых инструментов. Важно также учитывать тренды и изменения в поведении потребителей, чтобы адаптировать свою стратегию под новые реалии [9].

Проведенный анализ позволил определить различные стратегии и тактики, которые включает в себя бренд-маркетинг:

- создание уникальности бренда;
- разработка и продвижение брендового образа;
- использование интегрированных маркетинговых коммуникаций (рекламы, PR, социальных медиа и др.);
- управление имиджем бренда и его коммуникацией с клиентами.

Все эти действия направлены на увеличение узнаваемости и ценности бренда, установление эмоциональной связи между брендом и клиентами, что в конечном итоге способствует росту продаж и прибыли компании [10].

Несмотря на то, что процессы цифровизации бренд-маркетинга становятся все более популярными, их изучение не получило широкого распространения. Анализ уже существующих работ дает понять, что ни периодизация процесса цифровизации бренд-маркетинга, ни преобразования, связанные с ним, не выделяются авторами, таким образом, существует необходимость дальнейшего исследования данного направления.

С момента автоматизации существующих бизнес-процессов и технологий происходило постоянное увеличение передачи информации через различные цифровые платформы. Каждый этап развития цифровой среды приводил к внедрению современных технологий в бренд-маркетинг [11].

В результате появлялась цифровая стратегия бренд-маркетинга, которая синтезировала изменения от классической модели к цифровой истории бренда, а затем к протоцифровому и полноценному цифровому бренд-

Таблица 1 — Система факторов, формирующих модальность бренда*

Фактор	Характеристика
Репутация	Модальность бренда может быть определена его репутацией в глазах потребителей, конкурентов и других заинтересованных сторон. Репутация может быть положительной или отрицательной и зависеть от того, как бренд выполняет свои обещания, предлагает качественные продукты и услуги, обращается с клиентами и решает проблемы.
Инновационность	Высокая модальность бренда обычно подразумевает его способность инновировать и разрабатывать новые продукты и услуги, которые отвечают потребностям и ожиданиям потребителей. Инновационные бренды отличаются своей способностью предлагать новые и уникальные решения, что способствует их привлекательности.
Качество	Бренды, которые известны своей надежностью, долговечностью и функциональностью, обычно имеют привлекательный статус и предпочтительны для потребителей.
Дизайн и эстетика	Отличный дизайн и эстетика продукта или упаковки играют важную роль в формировании модальности бренда. Бренды, которые создают привлекательные и стильные продукты, могут быть ассоциированы с высоким качеством и роскошью, что способствует укреплению их модальности на рынке.
История и наследие	Бренды с богатыми историями и наследием обычно имеют привлекательную модальность. Репутация бренда строится на основе его длительного существования, успехов и достижений, а также лояльности и узнаваемости у потребителей.
Социальные ценности	В современном мире все более значимую роль играют социальные ценности и вклад бренда в общество. Бренды, которые активно поддерживают принципы устойчивого развития, этичности и социальное ответственное поведение, обычно имеют привлекательный статус и пользуются популярностью среди потребителей.
Дифференциация	Модальность бренда может быть выражена в его способности отличаться от конкурентов и предложить уникальное значение для потребителей. Дифференциация может быть связана с качеством продукта, ценовой политикой, дизайном или другими особенностями, которые выделяют бренд на рынке.
Лояльность клиентов	Модальность бренда может быть измерена уровнем лояльности клиентов. Если клиенты ценят и доверяют бренду, они могут стать постоянными покупателями и рекомендовать его другим. Высокая лояльность клиентов может быть индикатором высокой модальности бренда.
Коммуникация	Модальность бренда может быть выражена в способности эффективно коммуницировать со своей целевой аудиторией. Бренды, которые используют эффективные маркетинговые стратегии и каналы коммуникации, могут иметь высокую видимость и привлекательность для потребителей.
Консистентность	Бренд должен быть последовательным в своем представлении и коммуникации со своей аудиторией. Это включает в себя согласование визуального стиля, сообщений и общей стратегии бренда. Консистентность создает стабильность и помогает бренду сохранять свою уникальность и ценности в глазах аудитории.

* Систематизировано автором на основании источников [6–8].

маркетингу, что позволило сформировать основные цели бренд-маркетинга в цифровой экономике (табл. 2).

Таким образом, целью бренд-маркетинга в условиях цифровой экономики является создание и укрепление положительного об-

раза и предпочтительности бренда у потребителей, чтобы привлечь и удержать клиентов, повысить уровень узнаваемости и лояльность, а также конкурентоспособность на рынке. Это достигается через разработку стратегий позиционирования, продвижения

Таблица 2 — Основные цели бренд-маркетинга в цифровой экономике*

Цель	Особенности
Повышение узнаваемости бренда онлайн	Цифровая экономика предоставляет множество возможностей для распространения информации о бренде через различные каналы, такие как сайты, социальные сети, блоги, электронные рассылки и т. д. Цель заключается в том, чтобы сделать бренд видимым и запоминающимся для клиентов.
Установление долгосрочных отношений с потребителями	Цифровые каналы коммуникации позволяют более эффективно взаимодействовать с клиентами и создавать глубокие отношения с ними. Благодаря персонализации и многоканальному маркетингу можно предлагать клиентам индивидуальные предложения и следить за их потребностями на протяжении всего жизненного цикла.
Увеличение продаж и доходов	Цифровой маркетинг предлагает множество инструментов для привлечения новых клиентов, удержания существующих и стимулирования повторных покупок. Более точная целевая реклама, электронная коммерция и автоматизация маркетинговых процессов способствуют росту продаж и общих доходов.
Укрепление позиции бренда на рынке	Цифровые технологии позволяют брендам присутствовать на всех релевантных цифровых каналах, достигая широкой аудитории и конкурируя с другими брендами. Активное участие в социальных медиа, построение сообщества и контент-маркетинг помогают укрепить позицию бренда и установить его как эксперта в отрасли.
Адаптация к изменениям рынка и потребительских предпочтений	Цифровая экономика характеризуется быстрыми изменениями и развитием новых технологий. Брендам необходимо активно следить за трендами и адаптироваться к изменениям, чтобы быть конкурентоспособными на рынке. Цифровой маркетинг дает возможность быстро реагировать на новые тенденции и предпочтения потребителей.
Установление долгосрочных отношений с клиентами	Цифровая экономика позволяет наладить постоянную коммуникацию с клиентами через социальные сети, форумы, онлайн-чаты и другие цифровые платформы. Цель заключается в том, чтобы поддерживать отношения с клиентами, предлагать им персонализированные предложения и решать их проблемы.
Анализ и использование данных	Цифровая экономика предоставляет огромное количество данных о клиентах, их предпочтениях и поведении. Цель состоит в том, чтобы собирать и анализировать эти данные, чтобы лучше понять свою целевую аудиторию, определить тренды и предлагать продукты и услуги, соответствующие потребностям клиентов.

* Систематизировано автором на основании источников [1, 11–12].

и управления брендом, используя различные инструменты коммуникации и анализ результатов.

На современном товарном рынке мы сталкиваемся с постоянным ростом количества брендов, что делает цепочку поставок все более сложной. В таких условиях особенно важно проводить тщательный анализ брендов, которые предлагаются на прилавках магазинов, чтобы определить, какие из них имеют максимальный потенциал и какие должны быть исключены из ассортимента.

Успешная структура международных компаний включает в себя умение интегрировать инновации и технологии, гибкость взаимодействия с местными рынками и активное использование маркетинговых стратегий, способных создавать эмоциональную связь со своей целевой аудиторией. Эти ключевые факторы, определяющие успех и конкурентоспособность на мировой арене, позволили выделить показатели, влияющие на эффективность бренд-маркетинга в условиях цифровой экономики (рис. 1).

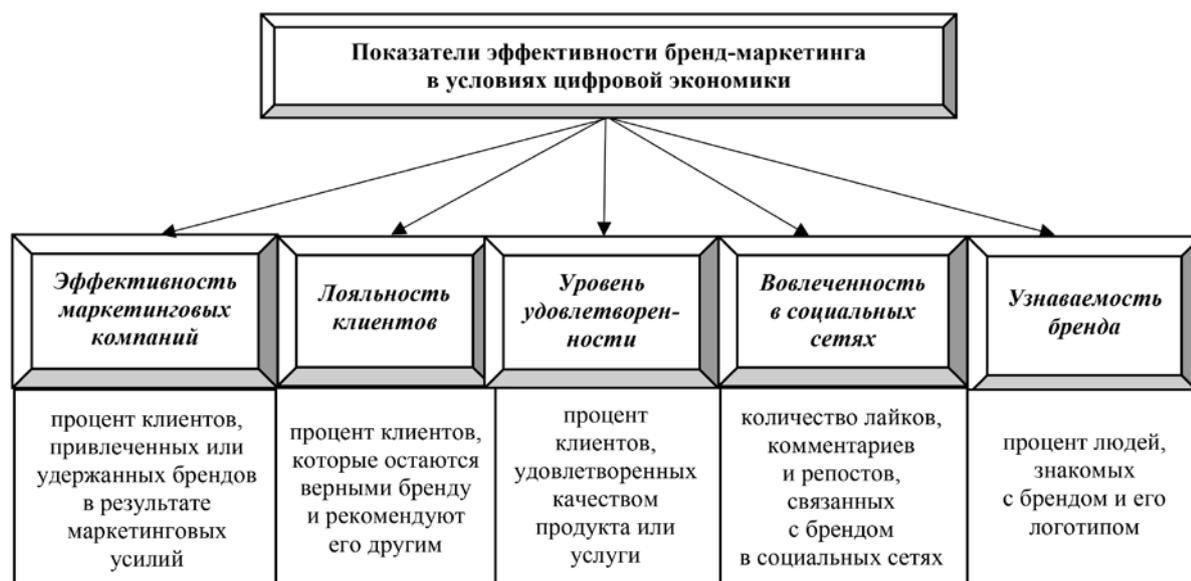

Рисунок 1 — Коммуникационная схема показателей эффективности бренд-маркетинга в условиях цифровой экономики
(Разработано автором на основании источников [10–11, 13–14])

Figure 1 — Communication diagram of brand marketing performance indicators in the digital economy
(Developed by the author based on sources [10–11, 13–14])

Таким образом, показатели эффективности бренд-маркетинга в условиях цифровой экономики включают узнаваемость бренда, эффективность маркетинговых компаний, лояльность клиентов, уровень удовлетворенности клиентов, вовлеченность в социальных сетях. Компании, которые активно работают над улучшением этих показателей и адаптируются к изменяющимся условиям рынка, получают конкурентные преимущества и достигают успешных результатов в своей деятельности.

Говоря о бренд-маркетинге, следует отметить, что он способствует установлению и укреплению позиций бренда на рынке, созданию и поддержанию имиджа бренда, повышению узнаваемости и лояльности к нему, привлечению новых клиентов, увеличению объемов продаж и прибыли, созданию преимуществ перед конкурентами. Он направлен на формирование у потребителей положительных ассоциаций и восприятия бренда, а также на установление эмоциональной связи между брендом и клиентами.

Проведенный анализ и исследования научной литературы позволили дать авторское определение бренд-маркетинга в следующей трактовке: бренд-маркетинг — это стратегия, подход или процесс, связанные с созданием

и развитием уникального и запоминающегося имиджа бренда на рынке, в рамках которых создается и позиционируется бренд с целью привлечения и удержания клиентов.

Следует подчеркнуть, что модальность бренда зависит от таких факторов, как качество продукции, уровень обслуживания клиентов, имидж компании, эффективность маркетинговых стратегий. За успешным брендом стоит долгая работа над его созданием и укреплением, а также постоянное следование целям и ценностям компании. Модальность может быть высокой, если бренд ассоциируется с высоким качеством и надежностью, а также пользуется доверием и предпочтением потребителей. Низкая модальность бренда может быть связана с негативными ассоциациями или если он имеет низкую узнаваемость и популярность.

Таким образом, для достижения и поддержания высокого статуса бренда компании необходимо постоянно работать над его улучшением и совершенствованием, следить за изменениями на рынке и реагировать на них, а также уделять внимание обратной связи от клиентов.

На современном этапе развития цифровой экономики также важно использование современных технологий и инструментов для

эффективного продвижения бренда, таких как социальные сети, контент-маркетинг, поисковая оптимизация (SEO), рекламные кампании в интернете и другие. Все эти действия

направлены на то, чтобы бренд был видимым для потребителей, заинтересовал их и вызвал желание приобрести предлагаемые товары или услуги.

Список источников

1. Куликова Е. И. Цифровизация как основной тренд развития финансовых услуг // Финансовая жизнь. 2018. № 4. С. 67–70.
2. Ламбен Ж.-Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок. Стратегический и операционный маркетинг / пер. с англ. С. Жильцова. М. : Питер, 2004. 796 с.
3. Малхотр Н. К. Маркетинговые исследования : практическое руководство / пер. с англ. А. Р. Ганиевой [и др.]. 3-е изд. Москва : Вильямс, 2002. 957 с. : ил.
4. Староверова И. И. Управление брендом: построение цепочки лояльности клиента // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2023. Т. 22, № 3. С. 366–390.
5. Захаренко Е. Н. Комарова Л. Н., Нечаева И. В. Новый словарь иностранных слов: 25 000 слов и словосочетаний. Москва : Азбуковник, 2003. 783 с.
6. Каленская Н. В., Антонченко Н. Г. Брендинг. Казань : Абзац, 2019. 125 с.
7. Фатеев В. А., Джавршян Н. Р. Атрибуты бренда как средства коммуникации // Гуманитарный научный вестник. 2022. № 5. С. 131–137.
8. Береговская Т. А., Гришаева С. Международный брендинг как инструмент маркетинга. Москва : Спутник +, 2019. 113 с.
9. Аакер Д. Создание сильных брендов. Москва : Издательский дом Гребенникова, 2003. 440 с.
10. Аакер Д., Йохимштайлер Э. Бренд-лидерство: новая концепция брендинга. Москва : Издательский дом Гребенникова, 2003. 380 с.
11. Digital Branding: вовлекаем пользователей нестандартно // Вестник СПбГУ. Мenedжмент. 2023. Т. 22, № 3. С. 366–390.
12. Старов С. А. Бренд: понятие, сущность, революция // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2008. Сер. 8. Вып. 2. С. 3–39.
13. Барлоу Дж., Стюарт П. Сервис, ориентированный на бренд. Новое конкурентное преимущество / пер. с англ. Г. Сахацкого. Москва : Олимп-Бизнес, 2007. 288 с.
14. Давидчук Н. Н., Мейдер Е. В., Полякова Л. Р. Цифровизация сферы услуг Российской Федерации с использованием технологий искусственного интеллекта // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2023. № 2. С. 45–52.

References

1. Kulikova E. I. Digitalization as the main trend in the development of financial services. *Finansovaya zhizn` = Financial life*. 2018;(4):67–70. (In Russ.).
2. Lambin J.-J. Market-oriented management. *Strategic and operational marketing* / trans. from English S. Zhiltsova. Moscow: Peter; 2004. 796 p. (In Russ.).
3. Malhotr N. K. Marketing research: a practical guide / translate from English A. R. Ganieva [at al.]. 3rd ed. Moscow: Williams; 2002. 957 p.: ill. (In Russ.).
4. Staroverova I. I. Brand management: building a customer loyalty chain. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta = Bulletin of St. Petersburg University*. 2023;22(3):366–390. (In Russ.).
5. Zakharenko E. N. Komarova L. N., Nechaeva I. V. New dictionary of foreign words: 25,000 words and phrases. Moscow: Azbukovnik; 2003. 783 p. (In Russ.).
6. Kalenskaya N. V., Antonchenko N. G. Branding. Kazan: Paragraph; 2019. 125 p. (In Russ.).
7. Fateev V. A., Dzhavrshyan N. R. Attributes of a brand as a means of communication. *Gumanitarny`j nauchny`j vestnik = Humanitarian Scientific Bulletin*. 2022;(5):131–137. (In Russ.).
8. Beregovskaya T. A., Grishaeva S. International branding as a marketing tool. Moscow: Sputnik+; 2019. 113 p. (In Russ.).
9. Aaker D. Creating strong brands. Moscow: Grebennikov Publishing House; 2003. 440 p. (In Russ.).
10. Aaker D., Jochimsteiler E. Brand leadership: a new concept of branding. Moscow: Grebennikov Publishing House; 2003. 380 p. (In Russ.).
11. Digital Branding: involving users in a non-standard way. *Vestnik SPbGU. Menedzhment = Bulletin of St. Petersburg State University. Management*. 2023;22(3):366–390. (In Russ.).

12. Starov S. A. Brand: concept, essence, revolution. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta = Bulletin of St. Petersburg University*. 2008;8(2):3–39. (In Russ.).

13. Barlow J., Stewart P. Brand-oriented service. New competitive advantage / transl. from English G. Sakhatsky. Moscow: Olimp-Business; 2007. 288 p. (In Russ.).

14. Davidchuk N. N., Meider E. V., Polyakova L. R. Digitalization of the service sector of the Russian Federation using artificial intelligence technologies. *Vestnik Doneczkogo nacional`nogo universiteta. Seriya V. E`konomika i pravo = Bulletin of the Donetsk National University. Series B. Economics and law*. 2023;(2):45–52. (In Russ.).

Информация об авторе

Н. С. Пальчикова — старший преподаватель кафедры информационных систем и технологий управления.

Information about the author

N. S. Palchikova — senior lecturer of the Department of Information Systems and Management Technologies.

Статья поступила в редакцию 02.04.2024; одобрена после рецензирования 23.04.2024; принята к публикации 24.06.2024.

The article was submitted 02.04.2024; approved after reviewing 23.04.2024; accepted for publication 24.06.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2(63). С. 122–127
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;(2(63)):122–127

Научная статья

УДК 37.034

doi: 10.47598/2078-9025-2024-2-63-122-127

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Елена Анатольевна Попова^{1✉}, Марина Александровна Аракелян²

^{1,2}Академия гражданской защиты МЧС России, Новогорск, Россия

¹s_elena97@mail.ru✉

²koschka_1881@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные характеристики феномена трансформации ценностных ориентиров личности, обусловленного процессом виртуализации социального пространства.

Ключевые слова: ценностные ориентиры личности, нравственно-моральные ценности, виртуальное пространство, социальное пространство, цифровая трансформация

Для цитирования: Попова Е. А., Аракелян М. А. Проблемы формирования ценностных ориентиров личности в условиях цифровой реальности // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2 (63). С. 122–127. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-122-127>.

Research article

PROBLEMS OF FORMING PERSONAL VALUE GUIDELINES IN A DIGITAL REALITY

Elena A. Popova^{1✉}, Marina A. Arakelyan²

^{1,2}Academy of Civil Defense of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Novogorsk, Russia

¹s_elena97@mail.ru✉

²koschka_1881@mail.ru

Abstract. The article deals the main characteristics of the transformation phenomenon of a person's value orientations, caused by the process of social space virtualization.

Keywords: personal values, moral values, virtual space, social space, digital transformation

For citation: Popova E. A., Arakelyan M. A. Problems of forming personal value guidelines in a digital reality. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(2(63)):122–127. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-122-127>.

На всех исторических этапах развития человеческого общества важнейшим условием его существования и неотъемлемой частью человеческих отношений являлась система определенных правил социальных взаимодействий, набор общепринятых норм поведения, нравственных ценностей и ориентиров, качественные характеристики которых были обусловлены социальными, историческими, экономическими и другими факторами, присутствующими той или иной форме общественного

устройства. Ценностные ориентиры человека, как обязательный элемент структуры его личности, базировались на жизненном опыте, получаемом им в условиях существующего общественного строя, а ценностные ориентиры общества являлись, по своей сути, отражением высших целей, к которым стремились его члены и служили им эталоном высших моральных ценностей.

Эпоха научно-технической революции, начавшаяся в середине XX в., бурное развитие

науки и трансформация ее в самостоятельное средство производства, ставшее силой, определяющей дальнейшие направления развития общественного устройства, обусловили появление нового фактора производства — информации, приведшего уже к началу XXI в. к широкому распространению информационно-коммуникационных технологий, проникновение которых в самые различные сферы жизнедеятельности, в том числе и социальную, не могло не сказаться на процессе формирования жизненных ценностей человека, его мышлении и поведении, трансформации ценностных ориентиров общества в соответствии с новыми, формирующимися в цифровой среде запросами. Перед обществом, все более глубоко погружающимся в процесс цифровизации, с его огромной неопределенностью сценариев дальнейшего развития, начали возникать вопросы о том, какой будет личность грядущего «цифрового» человека, что станет содержанием его нравственных установок и морально-этических принципов, какие ценностные ориентиры будут служить основой будущего человеческого общества.

После того, как в 1918 году О. Шпенглером в его получившем широкую известность философско-публицистическом труде «Закат Европы» был выдвинут ряд тезисов о неизбежности падения европейской цивилизации, различные исследователи и ученые, в попытках осмысления феномена духовной деградации современного общества, анализируя причины этого явления, отмечали растущую переориентацию смены смысла жизни человека с парадигмы бытия на парадигму обладания [1], характеризующуюся вознесением пороков на пьедестал добродетели, примитивизацией мыслительных процессов и стиранием индивидуальности человека с превращением его в некий винтик социального механизма [2]. Симптомы эти прогрессируют и становятся видны все более отчетливо по мере возрастания материализации существования современного общества, во многом обусловленной развитием науки и техники, позволившим поднять качество жизни человека на новый уровень, обеспечить его множеством материальных благ, ранее недоступных, сделать существование максимально комфортным. В современном, охваченном процессами глоба-

лизма обществе, набирают обороты тенденции приобретения материальными благами статуса наивысших ценностей, постепенного замещения ими ценностей духовных, ширится и растет пропагандируемая средствами масс-медиа философия потребительского эгоизма, ведущая к формированию нового типа мировоззрения, основанного на социальных стереотипах, искусственно внедряемых в общественное сознание. Распространение цифровых средств коммуникации, основанных на интернет-технологиях — мессенджеров, социальных сетей и т. п. — стало мощным катализатором этих процессов, предоставив пользователям возможность мгновенного обмена информацией, способствуя охвату более широкой аудитории потребителей, а цифровые инструменты создания контента позволили повысить качество и скорость его производства во много раз. Проникающие все глубже в жизнь человека цифровые технологии, развиваясь количественно и качественно, привели к формированию принципиально новой среды — виртуального пространства, совокупности множества различных виртуальных объектов, связанных между собой в одну общую систему посредством ссылок в сети Интернет, ставшей, по своей сути, новой формой социального пространства, ключевой характеристикой которой явился перенос реальных социальных взаимодействий личности в плоскость виртуального диалога.

Еще одним важным качеством этой среды как самостоятельной формы социального пространства является отсутствие четко обозначенных критериальных нравственных законов. Это пространство, не имеющее границ и времени, отражает в себе современные тенденции глобализации человеческого общества, объединяя в одно общее самые разные группы людей посредством социальных сетей, изменяет их этику, мораль и нравственные ориентиры, погружая их в созданный ими мир мнимых ценностей и иллюзий. Возможности, предоставляемые этой средой, такие как анонимность, отсутствие непосредственного контакта при общении, одновременное использование разных виртуальных образов одной личностью ведут к тому, что регулирование норм поведения в виртуальном пространстве фактически отсутствует, а границы дозволенного являют-

ся достаточно условными. Виртуальная среда освобождает человека от ответственности, исчезает понятие морали, как таковой, а множество информации, не подвергающейся никакой цензуре и несущей, зачастую, деструктивные смыслы, приводит к размыванию ценностных ориентиров и разрушению нравственных установок личности. При этом объектами, подвергающимися целенаправленной деструкции, часто становятся такие важные, с точки зрения формирования ценностных ориентиров, категории, как традиционные семейные ценности, уважение к истории и культуре других этносов, патриотическое отношение к родному государству, а жертвами этих влияний становятся, в основном, незрелые личности — молодые люди, не обладающие необходимым жизненным опытом и не понимающие истинного значения смысловых доминант получаемой информации.

Все чаще в современной жизни можно наблюдать явления, когда отсутствие правильных ценностных ориентиров внутри в совокупности с деструктивным воздействием вредоносных установок извне формируют различные формы девиантного поведения личности: немотивированную агрессию, наркоманию, алкоголизм, самоубийство, игровую зависимость, стремление к публичному унижению окружающих, вандализм, расизм, отрицание гендерной идентичности, и т.п. Рост подобных явлений наиболее выражен в среде молодежи и подростков и в большой степени обусловлен «уходом» несформировавшейся личности в виртуальное пространство ничем и никем не контролируемых смыслов при отсутствии должного и необходимого противодействия со стороны институтов семьи и образования, задачей которых является формирование ценностных ориентиров подрастающего поколения, воспитания его в духе традиционной морали. Эта задача на данном этапе развития общества имеет первостепенное значение, так как именно подростки и молодежь как социальная группа, характеризующаяся наибольшим разрушением традиционных видов социального взаимодействия в современном обществе и дефицитом нравственных ценностей, находятся в зоне риска и подвержены опасности утраты духовно-нравственного иммунитета, представляю-

щего собой «процесс сохранения позитивных идеалов и ценностей социума, обеспечивающих стабильное состояние морального здоровья нации» [3].

Виртуальное пространство, предоставляя с одной стороны неоспоримо позитивные преимущества в виде возможности саморазвития личности, получения неограниченного объема самых разных знаний, творческой самореализации, расширения коммуникативного потенциала за счет более доступных и удобных способов взаимодействия и т.д., с другой — формирует социальную конструкцию, способствующую отчуждению человека от самого себя, погружению его в виртуальную реальность, превращению личности в поток электронной информации, подпитывающий виртуальный капитал [4]. Следствием этого процесса становится формирование таких психологических качеств личности, как уход в себя, неуверенность, равнодушие к окружающим, сопровождающихся утратой восприятия ценностей реальной жизни, заменой их мнимыми, виртуальными суррогатами, в виде «лайков» в социальных сетях, количества подписчиков, прохождения очередного уровня в игре, и т.п. Погружаясь все глубже в виртуальный диалог, функционируя в виртуальном пространстве по диктуемым им правилам, человек все больше начинает ассоциировать свою личность со своим виртуальным образом, перенося его, в результате, в реальную социальную среду. Таким образом, виртуальные социальные взаимодействия начинают оказывать влияние и на отношения в социуме, при этом проецируя виртуальную реальность на социальные системы, личность теряет ценностно-содержательную доминанту своей данности, утрачивает чувства сострадания и сопереживания, последовательности событий, иерархическую структуру ценностей [5].

Распространение сети Интернет, повышение ее доступности и скорости обмена данными вовлекает в виртуальное интернет-пространство все более широкие массы пользователей, вместе с чем возрастает его влияние на социальные отношения в реальном мире, увеличиваются объемы деструктивной информации антисоциальной направленности, препятствующей формированию правильных цен-

ностно-нравственных ориентиров личности, при этом механизмы противодействия данному вредоносному влиянию, имеющиеся в данный момент у государства, к сожалению, пока не являются эффективными. Безнравственность и бездуховность приобретают форму привычного явления, кумирами социальных групп, зачастую, становятся персонажи, главным и единственным достоинством которых является умение шокировать свою аудиторию антиобщественным поведением, сфера интересов перемещается из реального мира в виртуальное пространство. Развитие маркетинговых технологий, направленных на доведение показателей объема продаж до максимальных значений и проникновение их в виртуальное пространство, использование ими возможностей информационно-коммуникационных технологий ведут к еще большему насаждению философии потребления, формируя у подрастающего поколения ценностные ориентиры, находящиеся в плоскости удовлетворения исключительно материальных запросов. Продвигаемые идеи верховенства своего «я» над всем остальным ведут к тому, что индивидуализм и эгоцентризм начинают считаться полезными качествами личности, позволяющими более успешно повышать уровень своего материального благосостояния, а деньги как универсальное средство достижения подобных запросов становятся высшей целью и смыслом существования, превращая гедонизм в философию и идеологию современности.

Появление виртуальной социальной среды как пространства, где эффективно и широко применяются современные цифровые технологии, позволило вывести искусство манипуляции общественным сознанием на качественно новый уровень, а создаваемые ей «ценности», формирующие личность примитивно мыслящую, неспособную к критическому анализу чего-либо, способствуют тому, что подавляющее большинство пользователей социальных сетей даже не пытаются каким-либо образом верифицировать получаемую ими информацию, добровольно становясь жертвами подобных манипуляций. Кроме того, еще одна характерная тенденция, демонстрируемая процессом цифровизации, заключающаяся в том, что необходимость что-либо знать и запоминать заменя-

ется на легкую возможность найти необходимые знания в сети, становится доминирующей нормой, дополнительно повышая степень доверия пользователя к получаемой информации и увеличивая таким образом риски вовлечения его в манипулятивные процессы.

Процесс цифровой трансформации общества, как и научно-технический прогресс, являющиеся логическим, объективно обусловленным продолжением предыдущей истории развития человечества, остановить невозможно. Интеграция цифровых технологий в жизнь человека будет лишь возрастать, и все большее влияние они будут оказывать на его жизнедеятельность, определяя дальнейшие цели и смыслы его существования. Уже сейчас становится очевидным, что цифровизация является мощным стимулирующим фактором экономического (и не только) развития человеческого общества, благодаря которому потенциальные возможности его роста приобретают качественно новые возможности, а цифровые технологии становятся одним из определяющих критериев конкурентоспособности экономической системы, от эффективности функционирования которой напрямую зависит благополучие всех остальных сфер человеческого общества. Вместе с тем возрастают и негативные последствия этих процессов — усиливается зависимость человека от развивающихся технологий, которые начинают постепенно подчинять его себе, создавать иную систему ценностей и формировать совершенно новую этическую ситуацию в обществе, изменяя поведение людей не в лучшую сторону [6], при этом в качестве наиболее негативных рисков процесса цифровизации выступает тенденция дегуманизации личности человека, ее обесценивание и обезличивание, влекущие за собой девиантное поведение и неспособность поддерживать традиционные формы общения с последующим разрушением духовно-нравственных ценностей общества [7]. Уже сейчас можно констатировать факт, что развитие информационно-коммуникационных технологий, обусловивших возникновение феномена виртуализации социальных отношений, привело к формированию самой неопределенной и размытой этической модели с практически отсутствующими механизмами регуляции и по-

тенциально деструктивными возможностями. Научно-технический прогресс, продемонстрировавший человечеству небывалую скорость своего развития, в сфере духовно-нравственной к соответствующему прогрессу, к сожалению, не привел.

В связи с этим важнейшее значение в текущей ситуации приобретает решение задач по противодействию рискам разрушения традиционной системы ценностных ориентиров и формированию у подрастающих и будущих поколений духовно-нравственного иммунитета к деструктивному влиянию сетевых угроз. Необходимо разрабатывать новые, отвечающие времени, форматы воспитательной деятельности, в первую очередь, в сфере образования на всех его этапах. Начиная с самого раннего возраста, необходимо обеспечивать растущей личности условия, позволяющие ей формировать систему ценностных ориентиров в реальном социальном пространстве, с реальными социальными взаимодействиями, что будет способствовать в будущем более осознанному и критическому восприятию виртуальных форм социального диалога. В противном случае неизбежная для будущих поколений интеграция личности в виртуальную среду с несформиро-

ванными морально-этическими установками будет чревата переориентацией ценностных ориентиров в любом возможном направлении, задаваемом данной конкретной средой. Также представляется целесообразной разработка и внедрение в образовательный процесс специальных дисциплин, обеспечивающих развитие навыков коммуникативной деятельности в виртуальной среде, а также изучения и разъяснения механизмов манипуляции общественным сознанием в целях противодействия ему, начиная уже с начальной стадии образовательного процесса.

Информационно-коммуникационные технологии, приведшие к появлению виртуальной формы социального пространства, кардинальным образом изменили систему социокультурных отношений общества, со всей очевидностью продемонстрировав возможности своего влияния на нее и способности к трансформации ценностных ориентиров личности, что представляет из себя значительную долю неопределенности того, к чему может привести этот процесс в дальнейшем. Перед современным обществом стоит безотлагательная задача по поиску способов адаптации существования человека в новом, цифровом пространстве.

Список источников

1. Фромм Э. «Иметь» или «Быть» / пер. с нем. Э. Телятниковой. Москва : АСТ, 2023. 352 с. (Книга на все времена).
2. Вальцев С. В. Закат человечества. Почему человечество вырождается. 2-е издание, переработанное и дополненное. Москва : Книжный мир, 2010. 384 с.
3. Гильмеева Р. Х. Формирование духовно-нравственного иммунитета молодежи как условие профилактики экстремизма в безопасной образовательной среде // Казанский педагогический журнал. 2015. № 6. С. 56–60.
4. Баткаева Е. Р. Феномен виртуализации: социологический аспект // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. 2012. № 28. С. 35–37.
5. Молчан Э. М. Влияние цифровизации на формирование нравственных ценностей субъектов взаимодействия в эпоху глобализации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2019. № 2. С. 55–65.
6. Цвык И. В. Компьютерные технологии в современном образовательном процессе: этический аспект // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2021. Т. 21, № 3. С. 379–388.
7. Крюкова О. С. Человек в цифровом мире: проблема дегуманизации личности / Большая Евразия: Развитие, Безопасность : ежегодник. Вып. 2. Ч. 1. Москва : Институт научной информации по общественным наукам, 2019. С. 381–382.

References

1. Fromm E. "To Have" or "To Be" / trans. from Germ. By E. Telyatnikova. Moscow: AST; 2023. 352 p. (A book for all times). (In Russ.).
2. Valtsev S. V. Decline of humanity. Why is humanity degenerating? 2nd edition, revised and expanded. Moscow: Book World; 2010. 384 p. (In Russ.).

3. Gilmeeva R. Kh. Formation of spiritual and moral immunity of youth as a condition for the prevention of extremism in a safe educational environment. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal = Kazan Pedagogical Journal*. 2015;(6):56–60. (In Russ.).

4. Batkaeva E. R. The phenomenon of virtualization: a sociological aspect. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni V. G. Belinskogo = News of the Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinsky*. 2012;(28):35–37. (In Russ.).

5. Molchan E. M. The influence of digitalization on the formation of moral values of subjects of interaction in the era of globalization. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki = Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Philosophical Sciences*. 2019;(2):55–65. (In Russ.).

6. Tsvyk I. V. Computer technologies in the modern educational process: ethical aspect. *Vestnik RUDN. Seriya: Filovsoviya = Bulletin of RUDN University. Series: Filovsovia*. 2017;21(3):379–388. (In Russ.).

7. Kryukova O. S. Man in the digital world: the problem of dehumanization of the individual. *Bol`shaya Evraziya: Razvitie, Bezopasnost` : ezhegodnik = Greater Eurasia: Development, Security: yearbook*. Vol. 2. Part 1. Moscow: Institute of Scientific Information on Social Sciences; 2019. P. 381–382. (In Russ.).

Информация об авторах

Е. А. Попова — кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры философии, истории и культурологии;

М. А. Аракелян — кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой философии, истории и культурологии.

Information about the authors

E. A. Popova — Candidate of Science (Historical), Assistant Professor, Professor of the Department of Philosophy, History and Cultural Studies;

M. A. Arakelyan — Candidate of Science (Historical), Assistant Professor, Head of the Department of Philosophy, History and Cultural Studies.

Статья поступила в редакцию 26.03.2024; одобрена после рецензирования 18.04.2024; принята к публикации 24.06.2024.

The article was submitted 26.03.2024; approved after reviewing 18.04.2024; accepted for publication 24.06.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2(63). С. 128–132
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;(2(63)):128–132

Научная статья
УДК 005.92:65.011.56
doi: 10.47598/2078-9025-2024-2-63-128-132

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ КОМПАНИИ

Галина Михайловна Сундукова^{1✉}, Людмила Николаевна Деревягина²,
Александр Николаевич Гелетий³

^{1,2,3}Государственный университет управления, Москва, Россия

¹kafedra_tou@mail.ru✉

²dereviag@gmail.com

³alegeletiy@yandex.ru

Аннотация. В статье проведен анализ теоретических основ внедрения систем электронного документооборота. Под управлением такой системы понимается формирование инфраструктурной базы, которая становится интегральной частью любой корпоративной структуры. Авторы утверждают, что данный процесс не просто представляет собой инновационную стратегию, но и является радикальным управленческим новшеством, не имеющим аналогов в традиционном управлении информационными потоками в рамках предприятий. Внедрение подобной системы значительно облегчает взаимодействие сотрудников. Система электронного документооборота, являясь основным элементом автоматизации, безусловно способствует повышению эффективности выполнения задач и укреплению конкурентных позиций организации. Эффективно налаженная система электронного документооборота обеспечивает бесперебойность бизнес-процессов и сокращение временных затрат, освобождая ресурсы для фокусировки на ключевых задачах.

Ключевые слова: социально-экономическая система, прогрессивное инновационное развитие, регулирование потоков информации, систематизация электронной документации, автоматизированные процессы функционирования предприятия

Для цитирования: Сундукова Г. М., Деревягина Л. Н., Гелетий А. Н. Проблемы и перспективы цифровизации бизнес-процессов компании // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2 (63). С. 128–132. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-128-132>.

Research article

PROBLEMS AND PROSPECTS OF DIGITIZATION BUSINESS PROCESSES OF THE COMPANY

Galina M. Sundukova^{1✉}, Lyudmila N. Derevyagina², Alexander N. Geletiy³

^{1,2,3}State University of Management, Moscow, Russia

¹kafedra_tou@mail.ru✉

²dereviag@gmail.com

³alegeletiy@yandex.ru

Abstract. An analysis of the theoretical principles of implementing electronic document management systems was carried out. Electronic document management means the creation of an infrastructure foundation, which is an integral part of any organization. The authors insist that this process represents not only an innovative approach, but also a radical management innovation that has no precedent in the classical management of information flows within enterprises. The implementation of such a system greatly simplifies the work of the team. The electronic document management system, being a key element

of automation, undoubtedly helps to speed up the process of completing tasks and improve the company's competitive position. An effectively organized electronic document management system guarantees the continuity of business processes and saves time, freeing it up for priority tasks.

Keywords: socio-economic system, progressive innovative development, regulation of information flows, systematization of electronic documentation, automated processes of enterprise functioning

For citation: Sundukova G. M., Derevyagina L. N., Geletiy A. N Problems and prospects of digitization business processes of the company. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(2(63)):128–132. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-128-132>.

Российская экономика сталкивается со значительными неопределенностями и волатильностью, что требует от предприятий внедрения интегрированных и адаптивных систем управления документацией как части антикризисных стратегий. Такие системы созданы для обеспечения обоснования управленческих решений, стратегического проектирования, детального анализа важнейших показателей эффективности и мониторинга операций во всех подразделениях, в том числе и в отдаленных филиалах.

В контексте современного производства информационные технологии превратились в ключевой элемент, который служит фундаментом для повышения производительности. Многие компании переходят на цифровизацию своих процессов в целях создания общего информационного пространства. Использование информационных технологий позволяет автоматизировать и трансформировать текущие бизнес-процессы в цифровую среду; применять компьютерные системы для расчетов и аналитики, тем самым облегчая труд и снижая количество ошибок; радикально реорганизовать процесс обработки информации, превращая его в технологический актив.

В современном мире информационные технологии служат ключевым инструментом для передачи информации потребителям, оптимизации рабочих процедур посредством визуализации показателей производительности и идентификации недочетов в оперативной работе. Автоматизация предоставляет руководителям инструменты для оперативного реагирования на изменения рынка, разработки инновационных продуктов и поддержания их конкурентоспособности, что, в свою очередь, способствует повышению прибыльности компании.

Очевидно, что каждая организация является сложной системой с множеством взаи-

мосвязанных компонентов. Тщательный анализ управленческих процессов и организации работы предприятия позволяет грамотно оценить его текущее состояние и обнаружить возможные слабые места. В контексте развития сетевых технологий предпочтение отдается анализу технологического и информационного аспектов бизнеса, готовности к быстрой адаптации к меняющимся условиям рынка, мониторингу рекламных стратегий и поддержанию гибкости во взаимоотношениях с партнерами и инвесторами. Важность своевременного и адекватного обращения с информацией не подлежит сомнению, ведь это фундаментальный элемент всех бизнес-процессов.

Информационное поле предприятия представляет собой ценный актив, требующий регулярного обновления. Это обуславливает необходимость поддержания актуальности информационных баз данных и их эффективное представление. Работа с документами, которая требует учета их разнообразия и специфики, занимает значительную часть времени сотрудников и руководства, тем самым усложняя процесс принятия решений. Кроме того, существует проблема организации хранения данных. Разработка систематизированного и эффективного метода управления документацией способствует правильному и целесообразному использованию документов на всех этапах деятельности предприятия, учитывая специфику его деятельности. В современных условиях в качестве альтернативы устаревшим бумажным методам все чаще применяются информационные технологии [1–2].

Каждый документ проходит через сложные этапы составления, обработки, регистрации и актуализации информации. Существенными являются также процессы транспортировки и архивации, потребляющие значительные временные и пространственные ресурсы.

Эффективность документооборота критически влияет на надежность управленческой структуры, скорость взаимодействия между участниками бизнес-процессов и организацию труда в компании в целом. В ответ на ограничения традиционных методов внедряются информационные технологии. Электронный документооборот играет ключевую роль в улучшении управления документацией на всех этапах: начиная с создания формы и написания текста, и заканчивая подписанием и отправкой окончательного документа, при этом освобождая сотрудников для выполнения их основных задач.

Электронная система документооборота является комплексом организационных и технических решений, обеспечивающих фасилитацию процесса создания, регулирования доступа, распределения электронных документов через компьютерные сети, а также управление потоками документации внутри корпоративной среды. Данная система способствует оптимизации и автоматизации стандартных операций, традиционно осуществляемых вручную в рабочих процессах предприятия.

Эффективность функционирования организации непосредственно зависит от оптимизированного управления потоками документации. Документопоток определяется как процедура циркуляции информационных массивов внутри компании, взаимодействие между ее отделами, специалистами, руководством и внешними сторонами. Различают три категории документопотока: внутренний, представляющий документацию, циркулирующую исключительно внутри предприятия; исходящий, включающий документы, направляемые во внешние организации; и входящий, охватывающий документы, получаемые от внешних агентов. Объем документопотока измеряется количеством уникальных и подтвержденных документов на физическом носителе. Поскольку документопоток и документооборот являются взаимосвязанными концепциями в бизнес-процессах, выбор метода управления документацией приобретает ключевое значение. Автоматизированные системы, нацеленные на удовлетворение потребностей предприятия, играют важную роль в его качественном прогрессе [3–4].

Развитие электронного документооборота началось в 1980-х годах прошлого столетия, когда его применение было ограничено государственными структурами и крупными корпорациями. Основной причиной внедрения таких систем часто выступало стремление к усилению престижа компании. Ранние системы электронного документооборота были разработаны по индивидуальному заказу, что в свою очередь затрудняло их дальнейшее обновление и расширение.

Первоначальные системы управления документацией концентрировались на функциях, связанных с деятельностью секретарей, и имели ограниченный функционал, включая регистрацию данных, учет входящих запросов и исходящих писем, поиск документов по определенным критериям и подготовку отчетности для руководства. Однако работники часто не обладали необходимыми навыками для эффективного использования таких систем, что приводило к серьезным ошибкам, и, как следствие, многие компании отказывались от цифровизации, не пытаясь разрешить возникшие проблемы.

Вопреки продолжительной эксплуатации данных документационных систем, их интеграция по-прежнему сталкивается с трудностями по причине недостаточного развития законодательной базы, отставания в технологическом прогрессе по сравнению с передовыми странами и особенностей российского менталитета, проявляющегося в сопротивлении фундаментальным изменениям и скептицизме касательно реорганизации ключевых процессов.

Важный этап в развитии цифрового документооборота в России пришелся на десятилетие между 1990 и 2000 годами, когда произошло расширение понимания принципов управления качеством и освоение процессного подхода в менеджменте. В данной временной фазе происходило формирование адаптивных систем электронного документооборота, вписывающихся в контекст современного экономического пространства. Осознание необходимости, что данные системы должны осуществлять не только перевод бумажных процессов в цифровую форму, но и вносить вклад в развитие цифровой инфраструктуры предприятий,

легло в основу их разработки, что невозможно без создания соответствующего правового поля. В итоге были приняты законодательные акты и разработаны соответствующие стандарты ГОСТ, обеспечивающие правовую основу для регламентированного электронного документооборота и определение технических параметров электронной цифровой подписи (ЭЦП). Продолжение регуляторной работы установило нормы для ведения финансовой, бухгалтерской и налоговой отчетности с использованием этих систем [5–6].

В эпоху ускоренного развития и цифровизации бизнес-процессов корректное управление тактическими и операционными задачами становится ключевым фактором для достижения стратегических амбиций и обеспечения устойчивости организации. Изменения в повседневных операциях происходят с высокой скоростью, а наибольшую важность в этом контексте приобретает документационное обеспечение бизнеса.

Система электронного документооборота, благодаря своей универсальности, нашла широкое применение в разнообразных компаниях, адаптируясь к специфике отрасли и индивидуальным потребностям [7].

Тем не менее, любая модернизация системы неизбежно встречает препятствия, среди которых ключевую роль играет человеческий фактор. Сотрудники зачастую не готовы к изменениям, что коренится в отсутствии желания осваивать новые навыки и менять привычный порядок работы, сопряженный с рисками. Однако существуют способы преодоления этой проблемы. К примеру, можно реализовать поэтапное внедрение, начиная с перехода ключевых должностей на использование цифровых документов, что позволит сотрудникам постепенно адаптироваться к изменениям. Критическую роль здесь играет и руководство, которое должно ясно объяснить необходимость внедрения новой системы, противо-

стоять возможному сопротивлению коллектива. Интеграция разнообразных вспомогательных сервисов может повысить уровень вовлеченности сотрудников в процесс изменений внутри организации, способствуя усилению их мотивации и уверенности в предпринимаемых действиях. С течением времени это будет способствовать укреплению взаимоотношений между отделами компании, улучшению ее инвестиционных перспектив и повышению преданности сотрудников.

Возникают различные дополнительные сложности, ассоциированные с организационными и структурными аспектами как внутри самого предприятия, так и на уровне оператора системы электронного документооборота. Прежде всего, необходимы стандартизация управленческой структуры, определение иерархии отделов, разграничение компетенций и ответственности сотрудников, а также разработка должностных инструкций, адаптированных к управлению документацией. Особую важность представляет разработка политики защиты конфиденциальности информации, которая охватывает весь персонал, все отделы и компанию в целом. Общие усилия организации должны быть направлены на формирование четких схем взаимодействия внутри компании и налаживание эффективных связей с внешними партнерами, поставщиками, государственными органами и другими институтами. Эффективная автоматизация процессов документооборота может быть достигнута лишь при наличии ясной и открытой корпоративной структуры, что в свою очередь облегчит задачу ИТ-службам в переводе документооборота в цифровой формат.

Следовательно, компаниям, стремящимся к переходу на электронный документооборот, необходимо уделять пристальное внимание вышеуказанным аспектам и быть готовыми к решению возникающих задач.

Список источников

1. Бобылева Н. В. Современные подходы к формированию организационной культуры компании / Н. В. Бобылева, Л. Н. Деревягина, Г. М. Сундукова, Т. Б. Шрамченко // Муниципальная академия. 2023. № 3. С. 61–68.
2. Малькова Ю. В., Кротенко Т. Ю., Денисова И. В. Анализ использования отдельных видов инновационных технологий в деятельности компаний в условиях цифровой экономики // Муниципальная академия. 2022. № 4. С. 69–74.

3. Организационная культура : учебник и практикум / Г. Р. Латфуллин, А. В. Райченко, Г. В. Серебрякова [и др.]. 1-е изд. Москва : Юрайт, 2019. 306 с. (Бакалавр. Академический курс).
4. Орлова Л. В., Иванов И. Н., Сундукова Г. М. Управление знаниями как ресурс повышения креативности организации // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2022. Т. 11, № 1. С. 47–50.
5. Псарева Н. Ю., Денисова И. В. Государственное регулирование процессов импортозамещения и диверсификации в легкой промышленности // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 1(58). С. 35–41.
6. Серебрякова Г. В., Незамайкин И. В. Роль проектных технологий в подготовке государственных служащих в условиях цифровой экономики // Муниципальная академия. 2020. № 1. С. 70–74.
7. Сундукова Г. М., Деревягина Л. Н., Шрамченко Т. Б. Коучинг как ресурс для инновационных изменений в подготовке бакалавров // Вестник евразийской науки : сетевое издание. 2022. Т. 14, № 3. URL: <https://esj.today/PDF/O8ECVN322.pdf>

References

1. Bobyleva N. V. Modern approaches to the formation of a company's organizational culture / N. V. Bobyleva, L. N. Derevyagina, G. M. Sundukova, T. B. Shramchenko. *Municipal`naya akademiya = Municipal Academy*. 2023;(3):61–68. (In Russ.).
2. Malkova Yu. V., Krotenko T. Yu., Denisova I. V. Analysis of the use of certain types of innovative technologies in the activities of companies in the digital economy. *Municipal`naya akademiya = Municipal Academy*. 2022;(4):69–74. (In Russ.).
3. Organizational culture: textbook and workshop / G. R. Latfullin, A. V. Raichenko, G. V. Serebryakova [at al.]. 1st ed. Moscow: Yurayt; 2019. 306 p. (Bachelor. Academic course). (In Russ.).
4. Orlova L. V., Ivanov I. N., Sundukova G. M. Knowledge management as a resource for increasing the creativity of an organization. *Upravlenie personalom i intellektual`ny`mi resursami v Rossii = Personnel and intellectual resources management in Russia*. 2022;11(1):47–50. (In Russ.).
5. Psareva N. Yu., Denisova I. V. State regulation of the processes of import substitution and diversification in light industry. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Bulletin of BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2023;(1(58)):35–41. (In Russ.).
6. Serebryakova G. V., Nezamaikin I. V. The role of design technologies in the training of civil servants in the digital economy. *Municipal`naya akademiya = Municipal Academy*. 2020;(1):70–74. (In Russ.).
7. Sundukova G. M., Derevyagina L. N., Shramchenko T. B. Coaching as a resource for innovative changes in the preparation of bachelors. *Vestnik evrazijskoj nauki : setevoe izdanie = Bulletin of Eurasian Science: network publication*. 2022;14(3). URL: <https://esj.today/PDF/O8ECVN322.pdf>

Информация об авторах

Г. М. Сундукова — кандидат экономических наук, доцент кафедры теории и организации управления;
 Л. Н. Деревягина — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры теории и организации управления;
 А. Н. Гелетий — кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры теории и организации управления.

Information about authors

G. M. Sundukova — Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department of Theory and Organization of Management;
 L. N. Derevyagina — Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department of Theory and Organization of Management;
 A. N. Geletiy — Candidate of Science (Economics), senior lecturer of the Department of Theory and Organization of Management.

Статья поступила в редакцию 03.04.2024; одобрена после рецензирования 18.04.2024; принята к публикации 24.06.2024.

The article was submitted 03.04.2024; approved after reviewing 18.04.2024; accepted for publication 24.06.2024.

Научная статья
УДК 378(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2024-2-63-133-137

ОЦЕНКА УСПЕШНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ РУКОВОДИТЕЛЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ НА ПРОГРАММАХ БАКАЛАВРИАТА

Марина Борисовна Жернакова

Государственный университет управления, Москва, Россия, mzhernakova@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-1738-3776>

Аннотация. Статья посвящена вопросу формирования профессионализма менеджера в процессе обучения на программах высшего образования. Целью исследования была определена оценка успешности формирования управленческих профессиональных компетенций руководителя в процессе получения высшего образования через анализ восприятия студентами значимости качеств потребных работнику системы управления для эффективной работы. В качестве метода исследования применялась методика оценки Федеральной службы государственной статистики, использованная в выборочном наблюдении трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование, с дополнением автора. В статье изложены результаты оценки и предложены направления повышения мотивированности студентов к учебе и интереса к работе по выбранной специальности, в том числе к освоению реально требуемых на практике профессиональных компетенций.

Ключевые слова: профессиональное образование, профессионализм менеджера, компетенции руководителя, стандарты профессионального образования, мотивированность учащихся

Для цитирования: Жернакова М. Б. Оценка успешности формирования профессиональных компетенций руководителя в процессе обучения на программах бакалавриата // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2 (63). С. 133–137. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-133-137>.

Research article

ASSESSMENT OF THE SUCCESS OF THE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCIES OF THE HEAD IN THE PROCESS OF STUDYING UNDERGRADUATE PROGRAMS

Marina B. Zhernakova

State University of Management, Moscow, Russia, mzhernakova@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-1738-3776>

Abstract. The article is devoted to the issue of forming the professionalism of a manager in the process of studying at higher education programs. The purpose of the study was to assess the success of the formation of managerial professional competencies of the head in the process of obtaining higher education through the analysis of students' perception of the importance of qualities needed by an employee of the management system for effective work. The research method used was the assessment methodology of the Federal State Statistics Service, used in a sample observation of the employment of graduates who

received secondary vocational and higher education, with the addition of the author. The article presents the results of the assessment and suggests ways to increase students' motivation to study and interest in working in their chosen specialty, including the development of professional competencies that are really required in practice.

Keywords: professional education, professionalism of the manager, competence of the head, standards of professional education, motivation of students

For citation: Zhernakova M. B. Assessment of the success of the formation of professional competencies of the head in the process of studying undergraduate programs. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(2(63)):133–137. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-133-137>.

В связи с необходимостью перехода к инновационному развитию экономики особое значение приобретает человеческий фактор, в частности, способность руководителей и специалистов создавать и осваивать сложнейшие наукоемкие технологии, обеспечивать принципиально новый технологический уровень производства, адаптироваться к условиям новой информационной среды. Это возможно только при наличии тотальной грамотности, высокого интеллектуального уровня общества, а также при условии результативной государственной политики в области образования [1–2].

В формировании профессиональных компетенций руководителя (менеджера) на начальном этапе его трудовой деятельности решающее значение имеет образование. Большой частью имеется в виду профессиональное образование, которое как раз и является необходимым условием для того, чтобы человеческий ресурс в виде работников, имеющих на рынке труда, превращался в человеческий капитал и не терял, а сохранял и, с течением времени, увеличивал свою стоимость. Формирование профессионализма менеджера начинается в процессе его обучения в вузе. Высшее образование базового уровня (бакалавриат) закладывает основы системы профессиональных знаний. Кроме того, оно формирует «норму» выполнения работы как общую, с точки зрения поведения работника в организации, так и профессиональную, с точки зрения подходов к решению проблем, выбора методов работы и применения конкретных методик обработки информации.

В настоящее время нормы профессионализма, в целом, задаются федеральными государственными образовательными стандартами высшего образования, определяющими структуру и основные характеристики учебного

процесса, и профессиональными стандартами соответствующих видов деятельности, определяющими характеристику квалификации, необходимой работнику для осуществления его деятельности, в том числе выполнения определенной трудовой функции [3].

Стандарты высшего профессионального образования направлены на решение задачи обеспечения экономики высокопрофессиональными кадрами руководителей. Они построены по принципу формирования в процессе обучения профессиональных компетенций. В ходе обучения студент получает знания, приобретает умения, овладевает методами профессиональной деятельности. Что касается «готовности», «стремления» — это уже другая сфера. Не передача информации учащемуся, а выработка у него активной профессиональной позиции и мотивированности к работе.

На практике особую проблему составляет степень готовности студентов к восприятию и освоению всего комплекса профессиональных знаний в области управления, который транслируется ему в процессе обучения. От мотивированности учащихся зависит степень усвоения ими учебного материала и успешность формирования основ самосознания будущих менеджеров. Проблема, в частности, заключается в том, что молодые люди без какого-либо опыта трудовой деятельности не воспринимают всерьез сложность профессии руководителя.

Очевидно, что понимание учащимися смысла и содержания своей будущей профессии должно формироваться в процессе их обучения, но насколько успешно это происходит зависит от многих факторов — содержания учебных дисциплин, качества преподавания, организации учебного процесса, отношения к уче-

бе студентов и др. В этой связи интересно рассмотреть насколько успешно решается эта задача в процессе получения базового высшего образования.

В 2022–2024 гг. нами был проведен опрос по оценке представлений студентов управленческих специальностей относительно своей будущей работы по профессии, в частности, через оценку качеств потребных, по мнению учащихся, работнику системы управления. Опрос проводился среди студентов двух московских вузов — Государственного университета управления (2023/2024 уч. г.) и Московского городского университета управления Правительства Москвы имени Ю. М. Лужкова» (2023 уч. г.) В опросе принимали участие 178 студентов 1–4 курсов направления «Менеджмент» (бакалавриат), обучающихся на 9 различных образовательных программах. Опросник составлялся таким образом, чтобы данные можно было сопоставить с исследованием Росстата [4]. Целью опроса было получение данных относительно формирования у студентов понимания содержания своей профессиональной работы в процессе обучения в вузе. В использованном опроснике был сохранен перечень и последовательность вопросов указанного выше опроса Росстата. Кроме того, был добавлен следующий вопрос: «Вы хотели бы (планируете?) работать по своей специальности после окончания учебы в вузе?».

Гипотезой, которая проверялась в ходе исследования было: реализуемые образовательные программы управленческого образования являются излишне обобщенными с точки зрения состава дисциплин и их содержания, недостаточно практико-ориентированными, что не дает возможности обучающимся получить реальное представление о своей будущей профессии.

Результаты проведенного опроса показали, что представление о будущей работе у обучающихся в вузе студентов формируется в степени, недостаточной для высокой мотивации к учебе и последующей успешной работы в первые годы после окончания учебного заведения. Изменения в представлениях у студентов младших и старших курсов наблюдаются, но разница незначительна. Например, большинство опрошенных (58 % на

1–2-м курсах и 56 % — на 4-м курсе) рассматривают как базовые условия, необходимые для успешности деятельности в выбранной профессии, умения и навыки человеческого общения и личностные качества. В частности, такие как способность работать в режиме многозадачности, способность к сотрудничеству, умение работать в команде, стрессоустойчивость, инициативность, самоконтроль, самоорганизация, способность к обучению. Этим качествам опрошиваемыми были присвоены ранги от 1 до 7 (первая треть всего перечня качеств), то есть более половины опрошенных считают личные качества и способности главными и определяющими для успешной работы по выбранной профессии.

Из всего списка качеств, реально наиболее приближенными к работе по профессии, являются отмеченные студентами навыки устной и письменной коммуникации, ведения переговоров, разрешения конфликтов, навыки поиска, интерпретации и обобщения информации, навыки поиска новых идей. В то же время наблюдается крайне низкая оценка значимости базовых теоретических знаний, навыков использования профессиональной документации, компьютерных навыков для работы с базовыми и специализированными программами, технологическая грамотность (знания и навыки работы с технологиями/ технологическим оборудованием), профессиональных (технических) навыков, относящихся к работе. Особенно ярким примером является то, что базовые теоретические знания были поставлены на первое место по степени значимости для будущей работы очень немногими учащимися. Всего 0,5 % от числа опрошиваемых отнесли теоретические знания в первую тройку значимых для успешной работы компетенций. Большинство же оценок по этой характеристике располагаются в конце списка профессионально значимых качеств и занимают места с 10-го по 18-е (при общем количестве вопросов — 18). В то же время профессиональные (технические навыки), относящиеся к работе, при ранжировании характеристик поставили на первое место около 25 % из числа опрошиваемых. Продвинутые компьютерные навыки для работы со специализированными программами у 40 % опрошиваемых занимают по-

следнее место. В то же время, по данным Федерального статистического выборочного наблюдения трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование и приступивших к работе по специальности, наблюдается то, что приоритеты в знаниях на момент практического осознания молодыми работниками своей профессии меняются в течение уже первого года. Например, результаты этого исследования показали, что 54,9% от числа всех выпускников, принявших участие в исследовании, оценили как наиболее важные для удовлетворительного выполнения обязанностей на первой работе именно профессиональные (технические) навыки, относящиеся к работе. Таким образом, практика показывает неверность предположений учащихся о незначительности теоретических знаний.

Неверие в значимость теории проявляется у студентов и младших, и старших курсов. По нашему мнению, это является следствием того, что в процессе обучения представление о выбранной профессии и будущей работе формируется недостаточно хорошо. Косвенным подтверждением этого вывода мы считаем то, что не более 20% студентов предполагают работу по выбранной специальности, 60% из них планируют активный поиск работы после окончания вуза без обязательной привязки к полученному профессиональному образованию [5, с. 149].

Немотивированность студентов к освоению теоретических управленческих знаний часто связана с отсутствием у молодых людей жизненного опыта и опыта взаимодействия с людьми в процессе совместной трудовой дея-

тельности. Поэтому, рассуждая о базовом высшем профессиональном образовании в области управленческой деятельности, можно говорить лишь о начале, первой ступени формирования профессиональных знаний руководителя/менеджера, имея в виду, что углубленные знания будут получаться молодыми людьми впоследствии, в ходе послевузовского образования, тогда, когда они прочувствуют их необходимость. Подтверждает вывод о росте заинтересованности в обучении с увеличением практического опыта и тот факт, что проблема мотивированности студентов к освоению комплекса управленческих знаний значительно реже встречается у студентов очно-заочной (вечерней) и заочной формы обучения.

В связи с наблюдаемыми на практике проблемами эффективности формирования у обучающихся профессиональных качеств руководителя, наличие которых подтверждается проведенным исследованием, следует сделать вывод о возможных направлениях их устранения. По нашему мнению, сегодня необходимо обеспечить большую практико-ориентированность обучения. Достижению этой цели могут служить: организация полномасштабных практик в процессе обучения; организация регулярного общения учащихся с работниками-практиками; использование в обучении учебных материалов, созданных на основе реальных проблем отрасли. Это может помочь учащемуся самостоятельно осознать и оценить требуемые компетенции, необходимые для будущей трудовой деятельности, заинтересовать его в работе именно в том направлении, по которому он получает образование.

Список источников

1. Глазьев С. Ю., Дементьев В. Е., Сухинин И. В. Стратегические предпосылки модернизации и инновационного развития российской экономики. Москва : Государственный университет управления, 2014. 274 с. : ил.
2. Антонов С. А. Проблемы развития инженерно-экономического образования в России // Экономическое возрождение России. 2022. № 4 (74). С. 91–101.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ : Принят Государственной Думой 21 декабря 2001 года : Одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года : последняя редакция // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683
4. Федеральное статистическое выборочное наблюдение трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование // Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr_2021/index.html
5. Образование в России и Китае на пороге цифровой эпохи / Р. Ю. Аторин, М. Б. Жернакова, М. Ю. Захаров и др. Москва : Государственный университет управления, 2023. 226 с. : ил.

References

1. Glazyev S. Yu., Demytyev V. E., Sukhinin I. V. Strategic prerequisites for modernization and innovative development of the Russian economy. Moscow: State University of Management; 2014. 274 p. : il. (In Russ.).
2. Antonov S. A. Problems of development of engineering and economic education in Russia. *E`konomicheskoe vozrozhdenie Rossii = Economic revival of Russia*. 2022;(4(74)):91–101.
3. Labor Code of the Russian Federation dated December 30, 2001 No. 197-FL: Adopted by the State Duma on December 21, 2001: Approved by the Federation Council on December 26, 2001: latest edition. ConsultantPlus: site. (In Russ.). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683
4. Federal statistical sample observation of employment of graduates who have received secondary vocational and higher education. Federal State Statistics Service: official site. (In Russ.). Available from: https://gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr_2021/index.html
5. Education in Russia and China on the threshold of the digital era / R. Yu. Atorin, M. B. Zhernakova, M. Yu. Zakharov at al. Moscow: State University of Management; 2023. 226 p. : il. (In Russ.).

Информация об авторе

М. Б. Жернакова — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры теории и организации управления.

Information about the author

M. B. Zhernakova — Candidate of Science (Economics), Assistant Professor, Associate Professor of the Department of the Theory and Organization of Management.

Статья поступила в редакцию 23.05.2024; одобрена после рецензирования 06.06.2024; принята к публикации 24.06.2024.

The article was submitted 23.05.2024; approved after reviewing 06.06.2024; accepted for publication 24.06.2024.

Вестник БИСТ Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2(63). С. 138–142
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;(2(63)):138–142

Научная статья
УДК 658.5(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2024-2-63-138-142

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

**Зимфир Махмутович Хасанов¹, Алсу Илюсовна Низамова²,
Наталья Владимировна Хасанова³**

^{1,2}Башкирский институт социальных технологий (филиал) Академии труда и социальных отношений, Уфа, Россия

¹zimfirm@list.ru

²nizamova_alsu@list.ru

³Институт информатики, математики и робототехники Уфимского университета науки и технологий, Уфа, Россия, khasanova.nv@mail.ru

Аннотация. Предмет исследования — процесс оценки качества образования. Цель работы — исследование проблем и особенностей процесса оценки образовательных услуг. Задача исследования — разработка системы оценок качества предоставляемых образовательных услуг. Новизна исследования — оценка образовательного потенциала сформирована как интегральная оценка качества, включающая в себя множество образовательных услуг, опыт и знания профессорско-преподавательского состава, качество материально-технической базы, располагаемый аудиторный фонд и качество учебно-методического обеспечения. Выводы: для объективной оценки качества образования необходимо учитывать предоставляемые возможности для процесса обучения, наличие квалифицированных кадров, способных осуществлять подготовку специалистов, а также сделать прогнозные оценки по дальнейшему развитию уровня образования.

Ключевые слова: качество образовательных услуг, научно-педагогический уровень, качество преподавания, материально-техническая обеспеченность.

Для цитирования: Хасанов З. М., Низамова А. И., Хасанова Н. В. Системный подход к оценке качества образовательных услуг // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2 (63). С. 138–142. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-138-142>.

Research article

SYSTEM APPROACH TO ASSESSING THE QUALITY OF EDUCATIONAL SERVICES

Zimfir M. Khasanov¹, Alsou I. Nizamova², Natalya V. Khasanova³

^{1,2}Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations, Ufa, Russia

¹zimfirm@list.ru

²nizamova_alsu@list.ru

³Institute of Informatics, Mathematics and Robotics, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia, khasanova.nv@mail.ru

Abstract. The subject of the study is the process of assessing the quality of education. The purpose of the work is to study the problems and features of the process of evaluating educational services. The objective of the research is to develop a system for assessing the quality of educational services provided. The novelty of the research is that the assessment of educational potential is formed as an integral quality assessment, which includes a variety of educational services, the experience and knowledge of the teaching staff, the quality of the material and technical base, the available classroom fund and the quality of educational

and methodological support. Conclusions: to objectively assess the quality of education, it is necessary to take into account the opportunities provided for the learning process, the availability of qualified personnel capable of training specialists, and also make predictive assessments for the further development of the level of education.

Keywords: quality of educational services, scientific and pedagogical level, quality of teaching, material and technical support

For citation: Khasanov Z. M., Nizamova A. I., Khasanova N. V. System approach to assessing the quality of educational services. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(2(63)):138–142. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-138-142>.

Проблема управления качеством образования, его оценка является одной из центральных проблем в сфере образования. Решению этой проблемы посвящены многочисленные статьи, монографии, в которых авторы пытаются с разных сторон и позиций освоить этот вопрос [1–3].

Сегодня, когда формируются устойчивые рыночные отношения между вузами и потребителями кадров, готовить специалистов без учета интересов общества и государства к реализуемому качеству образования, без учета потребностей рынка труда становится нецелесообразным и малоэффективным. Следовательно, современная система управления качеством образования должна быть замкнутой системой, функционирование которой должно зависеть от степени удовлетворенности потребителей выпускниками вузов.

Критерии для оценки качества образования у организаций различны, поэтому целесообразно оценку проводить одновременно с позиции университета, студента, независимого эксперта. Критерии управления могут быть разбиты на несколько классов: образовательный, технический, экономический, социальный, личностный. Оценка целесообразно проводить, используя метод анализа иерархий. Для каждой оценки могут быть указаны пять уровней: очень низкая, низкая, средняя, высокая, очень высокая. Для этих уровней можно построить оценочную шкалу от 0 до 1 [4–5].

Качество образовательных услуг зависит в основном от: научно-педагогического уровня преподавателей; уровня используемой в процессе обучения новой техники, современного программного и математического обеспечения; наличия аудиторного фонда, обеспечивающего комфортное состояние обучаемых при проведении занятий; объема

и качества литературы, используемых при преподавании.

Качество преподавания зависит от научно-педагогического уровня преподавателей. Для каждой конкретной дисциплины научно-педагогический уровень преподавателя складывается из следующих рейтингов:

1. Рейтинг педагогического опыта преподавателя, который учитывает время работы преподавателя как без ученой степени, так и при наличии ученой степени кандидата или доктора наук.

2. Рейтинг преподавательской деятельности, который учитывает количество лекционных часов, а также практических и лабораторных занятий, количество часов работы с дипломниками и аспирантами.

3. Рейтинг преподавателя как исследователя, который учитывает количество программ, тем, грантов, в которых он принимает участие, а также количество монографий, выпущенных преподавателем, количество опубликованных научных статей.

4. Рейтинг преподавателя как методиста, который учитывает количество учебников, учебных пособий, выпущенных преподавателем, а также количество подготовленных методических материалов.

5. Рейтинг уровня знаний преподавателя, который учитывает такие факторы, как:

– общий уровень начальных знаний преподавателя (преподаватель должен быть специалистом в данной области, эрудирован и обладать знаниями большими, чем требует тема лекций);

– умение владеть техническими средствами, технологиями обучения (знание преподавателем образовательных программных продуктов, в том числе реализация лекций в электронном виде, что позволяет преподавателю

комментировать излагаемый материал, студенту задавать вопросы, иногда проводить лекции в форме беседы);

– умение постоянно обновлять знания, представляемые в форме лекций, практических занятий и т.д., привлекать знания, полученные в результате научных исследований, как своих, так и других исследователей, а также отражать современные взгляды и подходы.

При подсчете рейтинга мастерства и качества передачи знаний преподавателем необходимо учитывать:

– количество знаний в материалах лекций — преподаватель должен изложить материал в соответствии с государственным образовательным стандартом и рабочей программой;

– структуру лекций — материал должен быть структурирован, разделен на отдельные части, должен быть завершенным и логичным;

– искусство риторики — преподаватель должен доступно излагать материал, не использовать сложной терминологии, суть которой на слух студентами воспринимается тяжело, избегать технологию «постоянной записи под диктовку», следить за монотонностью речи;

– требуемый объем знаний без искажений — преподавателю не стоит отвлекаться на темы, не относящиеся к теме лекций или искусственно сокращать занятия, что ведет к неполной передаче знаний;

– творческий подход излагаемого материала — излагать материал таким образом, чтобы было интересно студентам;

– этика поведения преподавателя — интерес к предмету студент воспринимает через преподавателя. Преподаватель должен корректно вести себя по отношению к студентам, не позволять повышать голос на них, не опаздывать на занятия, не пользоваться во время занятий сотовым телефоном.

Оценка уровня использования в учебном процессе новой техники (приборов, стендов, лабораторного оборудования, вычислительной техники и т.д.) часто сводится к оценке относительной стоимости оборудования, используемого в учебном процессе на одного студента. Поэтому параметр $X_{об}$ материально-технической обеспеченности учебного процесса

в рамках одной специальности может быть вычислен следующим образом:

$$X_{об} = \frac{C_{uo}}{C_n},$$

где C_n — нормативная (средняя) стоимость используемого оборудования на одного студента за весь период обучения,

C_{uo} — фактическая стоимость используемого оборудования на одного студента, которая подсчитывается по загруженности студента в соответствии с учебным планом:

$$C_{uo} = \sum_{i=1}^k C_{li} t_i + C_p,$$

где C_{li} — стоимость одного часа использования для i -й дисциплины,

t_i — количество часов использования в i -й дисциплине,

k — количество дисциплин, требующих использования оборудования,

C_p — доля стоимости ремонта оборудования.

Аудиторный фонд, обеспечивающий комфортное состояние обучаемых при проведении всех видов занятий X_k характеризуется как средний коэффициент аудиторной обеспеченности данной специальности в расчете на одного студента и на одно занятие:

$$X_k = \frac{1}{m} \sum_{i=1}^m \frac{S_{p.a.i}}{S_{n.a.i}},$$

где $S_{p.a.i}$ и $S_{n.a.i}$ — располагаемая и нормативная аудиторная площадь на одного студента при i -м виде занятий,

m — количество видов занятий (лекционных, практических, лабораторных) в рамках данной специальности.

Отметим, что X_k не может браться больше 1. Если $X_k > 1$, то это означает, что условия для обучения комфортны и выше норм.

Объем и качество располагаемой учебно-методической литературы, необходимые для подготовки студента, X_{lum} характеризуются как среднее значение коэффициента учебно-методической обеспеченности данной специальности в расчете на одного студента:

$$X_{lum} = \frac{1}{m} \sum_{i=1}^m \frac{N_{yp.i}}{N_{ym.i}},$$

где $N_{yp.i}$, $N_{ym.i}$ — количество располагаемой в библиотеке и требуемой учебно-методической литературы по i -й специальности на одного студента соответственно, m — количество дисциплин в данной специальности. Как правило, при высокой учебно-методической обеспеченности этот показатель очень высок и близок к 1.

Безусловно, качество предоставляемых образовательных услуг влияет на качество приобретенных знаний. Но это не единственный фактор. На качество приобретенных в процессе обучения знаний также влияют социально-экономические, психофизические и другие факторы. Большое значение имеет восприятие знания студентом, которое, в свою очередь, зависит от следующих показателей:

- 1) знания учебного материала (знания которые передаются преподавателем);
- 2) уровень самоорганизации (зависит от уровня сознания обучаемого и в некоторой степени от стиля мышления, преподаватель может только влиять на этот процесс);
- 3) умение структурировать и воспринимать учебный материал (эта составляющая во мно-

гом зависит от преподавателя, так как он должен объяснить, как каждая часть материала соотносится с другими частями лекционного курса);

4) уровень сознания, структура мышления, запоминание конспектов (это индивидуальные характеристики, например, память и концентрацию внимания обучаемый может тренировать самостоятельно, а преподаватель должен использовать все каналы восприятия);

5) уровень собранности (это желание учиться, самомотивация);

6) уровень психофизического состояния (при высоком уровне психофизического состояния и мотивации уровень внимания и памяти также повышается).

Таким образом, для объективной оценки качества образования необходимо учитывать предоставляемые возможности для процесса обучения, наличие квалифицированных кадров, способных осуществлять подготовку конкурентоспособных и востребованных специалистов, а также сделать прогнозные оценки по дальнейшему развитию уровня образования.

Список источников

1. Силаева О. А., Брехова Т. Б. Управление качеством образования: методологические аспекты // Управление инновационно-инвестиционными процессами на основе вовлечения в хозяйственный оборот интеллектуальной собственности и качеством подготовки специалистов в регионах России : материалы научно-практической конференции (22–26 апреля 2002 г.). Орел : ОрелГТУ, 2002. 325 с.
2. Ильясов Б. Г., Герасимова И. Б., Хасанова Н. В. Оценка научного и образовательного потенциалов научно-исследовательских организации // Системный анализ в проектировании и управлении : сборник научных трудов VI Международной научно-практической конференции (28 июня — 5 июля 2002 года, Санкт-Петербург). СПб. : Изд-во СПбГТУ, 2002. С. 459–460.
3. Хасанова Н. В., Уразбахтина Л. Р., Уразбахтина Д. Р. Управление развитием образовательного потенциала региона // Экономика и эффективность организации производства : сборник научных трудов 8 международной научно-технической конференции. Брянск : БГИТА, 2007. С. 130–133.
4. Гузаиров М. Б., Герасимова И. Б. Системный подход к оценке качества образовательного процесса // Вестник УГАТУ. 2009. Т. 9, № 5 (23). С. 29–33.
5. Хасанова Н. В., Герасимова И. Б., Уразбахтина Л. Р. Системный подход к оценке качества деятельности преподавателя // Управление качеством образования в современной России : сборник научных трудов III Всероссийской научно-практической конференции. Пенза, 2008. С. 24–26.

References

1. Silaeva O. A., Brekhova T. B. Managing the quality of education: methodological aspects. *Upravlenie innovacionno-investicionny`mi processami na osnove вовлечениа v hozyajstvenny`j oborot intellektual`noj sobstvennosti i kachestvom podgotovki specialistov v regionax Rossii : materialy` nauchno-prakticheskoy konferencii (22–26 aprelya 2002 g.)* = *Management of innovation and investment processes based on the involvement of intellectual property in economic circulation and the quality of training of specialists in the regions of Russia: materials of a scientific and practical conference (April 22–26, 2002)*. Orel: Orel State Technical University; 2002. 325 p. (In Russ.).

2. Ilyasov B. G., Gerasimova I. B., Khasanova N. V. Assessment of the scientific and educational potential of research organizations. *Sistemny`j analiz v proektirovanii i upravlenii: sbornik nauchny`x trudov VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (28 iyunya — 5 iyulya 2002 goda, Sankt-Peterburg) = System analysis in design and management: collection of scientific papers of the VI International Scientific and Practical Conference (June 28 — July 5, 2002, St. Petersburg)*. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg State Technical University; 2002. Pp. 459–460. (In Russ.).

3. Khasanova N. V., Urazbakhtina L. R., Urazbakhtina D. R. Management of the development of the educational potential of the region. *E`konomika i e`ffektivnost` organizacii proizvodstva : sbornik nauchny`x trudov 8 mezhdunarodnoj nauchno-texnicheskoj konferencii = Economics and efficiency of production organization: collection of scientific papers of the 8th international scientific and technical conference*. Bryansk: BGITA; 2007. P. 130–133. (In Russ.).

4. Guzairov M. B., Gerasimova I. B. Systematic approach to assessing the quality of the educational process. *Vestnik UGATU = Bulletin of UGATU*. 2009. T. 9, No. 5 (23). Pp. 29–33.

5. Khasanova N. V., Gerasimova I. B., Urazbakhtina L. R. A systematic approach to assessing the quality of a teacher's activities. *Upravlenie kachestvom obrazovaniya v sovremennoj Rossii : sbornik nauchny`x trudov III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii = Quality management of education in modern Russia: collection of scientific papers of the III All-Russian scientific-practical conference*. Penza; 2008. P. 24–26. (In Russ.).

Информация об авторах

З. М. Хасанов — доктор технических наук, профессор, профессор кафедры экономики и информационных технологий;

А. И. Низамова — кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры экономики и информационных технологий;

Н. В. Хасанова — кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры технической кибернетики.

Information about the authors

Z. M. Khasanov — Doctor of Science (Technical), Professor, Professor of the Department of Economics and Information Technologies;

A. I. Nizamova — Candidate of Science (Technical), Assistant Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Information Technologies;

N. V. Khasanova — Candidate of Science (Technical), Assistant Professor, Associate Professor of the Department of Technical Cybernetics.

Статья поступила в редакцию 26.03.2024; одобрена после рецензирования 18.04.2024; принята к публикации 24.06.2024.

The article was submitted 26.03.2024; approved after reviewing 18.04.2024; accepted for publication 24.06.2024.

80 ЛЕТ НАЦИОНАЛЬНОМУ НИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ

ИМЕНИ Н. А. СЕМАШКО

80TH ANNIVERSARY OF THE N. A. SEMASHKO

NATIONAL RESEARCH INSTITUTE OF PUBLIC HEALTH

Национальный НИИ общественного здоровья имени Н. А. Семашко, являющийся ведущим научным центром страны по проведению фундаментальных и прикладных научных исследований в области общественного здоровья, здравоохранения и истории медицины празднует свое 80-летие.

Все эти годы институт активно ведет комплексные исследования закономерностей формирования индивидуального и общественного здоровья, поиск новых технологий укрепления здоровья населения России, популяризирует достижения российской медицинской науки.

В успехах института первостепенная заслуга коллектива, высочайший профессионализм, знания, опыт, научные и медицинские достижения которого направлены на совершенствование отечественной системы здравоохранения.

От имени редакции журнала поздравляю коллектив Национального НИИ общественного здоровья имени Н. А. Семашко с 80-летним юбилеем!

Желаем вам новых успехов и открытий, помощи и поддержки со стороны государства и общества, достойной и объективной оценки вашего труда.

Т. А. Нигматуллина,
главный редактор научного журнала «Вестник БИСТ
(Башкирского института социальных технологий)»,
доктор политических наук, кандидат исторических наук

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2(63). С. 144–149
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;(2(63)):144–149

Научная статья

УДК 338(470)

doi: 10.47598/2078-9025-2024-2-63-144-149

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА: ВЫЗОВЫ И СРЕДНЕСРОЧНЫЕ ТРЕНДЫ РАЗВИТИЯ

**Лариса Вячеславовна Агафонова^{1✉}, Марат Абдульберович Бякерев²,
Андрей Анатольевич Колеснев³**

¹Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н. А. Семашко, Москва, Россия

^{2,3}Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента при Департаменте здравоохранения г. Москвы, Москва, Россия

¹lalaagf@gmail.com✉, <https://orcid.org/0009-0000-3794-9509>

²marat-ba@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-5366-8068>

³kolesnevaa4@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-3752-2229>

Аннотация. В представленной работе рассматриваются особенности современного этапа развития рынка труда в агропромышленном комплексе Российской Федерации. Сельское хозяйство в последние годы стало бурно развивающейся отраслью. Полностью обеспечивая внутреннюю продовольственную безопасность, Российская Федерация становится одним из крупнейших поставщиков продовольствия на мировой рынок, поскольку в последние годы сельскохозяйственный экспорт стандартно занимает второе место после нефтегазовых доходов в объеме экспорта. Однако, отрасль столкнулась с серьезными вызовами для дальнейшего роста, основными из которых являются негативные тенденции на отраслевом рынке труда. Дефицит рабочей силы, обострившийся с учетом «эффекта СВО», становится естественным ограничителем дальнейшего развития отрасли.

Ключевые слова: рынок труда, занятость населения, АПК, сельское хозяйство, автоматизация, эффект СВО, уровень зарплат

Для цитирования: Агафонова Л. В., Бякерев М. А., Колеснев А. А. Демографические и социально-экономические аспекты развития рынка труда агропромышленного комплекса: вызовы и среднесрочные тренды развития // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2 (63). С. 144–149. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-144-149>.

Research article

DEMOGRAPHIC AND SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX LABOR MARKET: CHALLENGES AND MEDIUM-TERM DEVELOPMENT TRENDS

Larisa V. Agafonova^{1✉}, Marat A. Byakerev², Andrei A. Kolesnev³

¹N. A. Semashko National Research Institute of Public Health, Moscow, Russia

^{2,3}Scientific Research Institute of Healthcare Organization and Medical Management of the Department of Healthcare of the City of Moscow, Moscow, Russia

¹lalaagf@gmail.com✉, <https://orcid.org/0009-0000-3794-9509>

²marat-ba@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-5366-8068>

³kolesnevaa4@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-3752-2229>

Abstract. The presented work examines the features of the current stage of labor market development in the agro-industrial complex of the Russian Federation. Agriculture has become a booming industry in recent years. Fully ensuring domestic food security, the Russian Federation is becoming one of the largest suppliers of food to the world market, since in recent years agricultural exports have traditionally ranked second after oil and gas revenues in export volume. However, the industry is facing serious challenges for further growth, the main of which are negative trends in the industrial labor market. The shortage of labor, aggravated by the "SMO effect", becomes a natural constraint on the further development of the industry.

Keywords: labor market, employment, agro-industrial complex, agriculture, automation, SMO-effect, wage level

For citation: Agafonova L. V., Byakerev M. A., Kolesnev A. A. The influence of cultural characteristics on the development of social and labor relations and corporate training practices in the countries of the Middle East region. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(2(63)):144–149. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-144-149>.

Сельское хозяйство в последние годы стало бурно развивающейся отраслью. Полностью обеспечивая внутреннюю продовольственную безопасность, Российская Федерация становится одним из крупнейших поставщиков продовольствия на мировой рынок. В последние годы сельскохозяйственный экспорт стандартно занимает второе место после нефтегазовых доходов в объеме экспорта. В перспективе до 2030 года объемы экспорта аграрно-промышленного комплекса (АПК) должны увеличиться с 43,5 млрд долл. в 2023 г. до 55 млрд долл. [1]. В последнее время отрасль столкнулась с серьезными вызовами для дальнейшего роста. Дефицит рабочей силы, обострившийся с учетом «эффекта СВО», становится естественным ограничителем дальнейшего развития отрасли. Преодоление данного ограничения возможно за счет внедрения капиталоемких технологий, автоматизации, искусственного интеллекта.

Особенности демографических процессов в современной России накладывают негативный отпечаток на развитие рынка труда, в том

числе, в отраслевом разрезе. Если рассматривать ситуацию в отраслевом разрезе, в наибольшей степени дефицит работников проявлен в сельском хозяйстве и автобизнесе (рис. 1).

В отличие от ситуации 90-х годов, характеризующейся резким снижением доходов в отрасли, в настоящее время наиболее значимой проблемой для развития агропромышленного комплекса является дефицит кадров. В рамках исследования, проведенного в 2023 году консалтинговой компанией Б1 и Agrotrend.ru (опрос 20 представителей сельскохозяйственных компаний методом глубинного интервью), было выявлено, что «39% опрошенных производителей продуктов питания называют нехватку квалифицированного персонала в числе главных проблем отрасли» [3].

К дефициту кадров в АПК привела совокупность факторов: демографический кризис и миграция населения из сельской местности; «эффект СВО»; миграция среднего класса, который формировал квалифицированный слой кадров [4]. Как правило, россияне, особенно молодые, переезжают в более урбанизированные

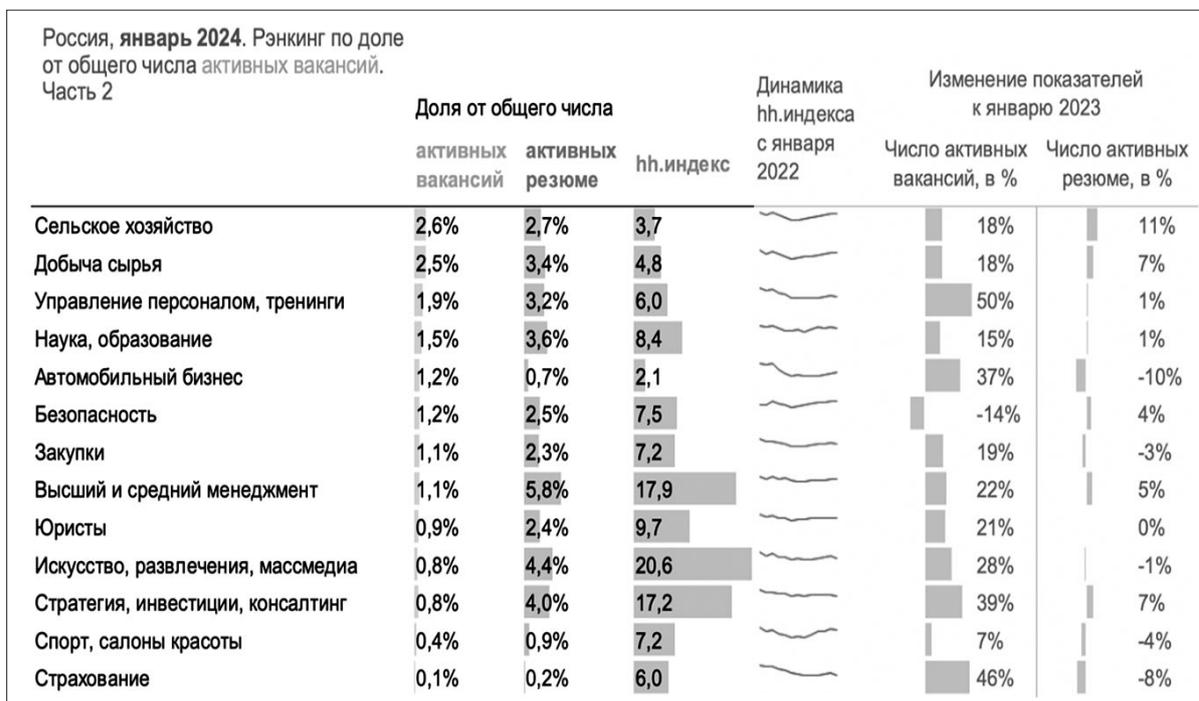

Рисунок 1 — Дефицит кадров в отдельных отраслях и сферах народного хозяйства [2]

Figure 1 — Personnel shortage in certain sectors and areas of the national economy [2]

пространства, где существует широкий выбор рабочих мест, выше зарплаты, качественная городская среда. Характерным признаком данной тенденции является активное поведение выпускников отраслевых учебных заведений на рынке труда после получения документа об образовании. По оценкам экспертов, в сельскохозяйственной отрасли остаются не более половины молодых специалистов. «Тормозит гармоничное пространственное развитие и разница в доходах населения в городах и сельских территориях. Зарплата на селе в 2019–2021 годах была в среднем на 40 % ниже средней зарплаты в целом по стране и почти на 70 % ниже средней зарплаты в Москве» [5].

Еще одна проблема в том, что так называемые «сельскохозяйственные» профессии испытывают качественные функциональные и технологические преобразования. Так, например, для решения задач импортозамещения ощущается серьезная потребность в специалистах-генетиках, инженерах, способных эксплуатировать и обслуживать современную сельскохозяйственную технику, оснащенную цифровыми устройствами, программистах и системных администраторах программного обеспечения, климатологах и пр.

Согласно данным министерства сельского хозяйства Российской Федерации, в 2023 году дефицит квалифицированных кадров в сельском хозяйстве составил 200 тыс. чел. [6]. В публикации Forbes отмечается: «По данным Росстата, в 2022 году в сельском хозяйстве было занято 4,466 млн чел., или 6,3% от общего числа занятых в экономике. Только с 2020 года, с начала пандемии, сокращение среднесписочных работников в сельхозорганизациях по официальным данным составило около 88 000 человек» [7]. При этом реально оценить количество занятых в сельском хозяйстве и масштаб сокращения фактически невозможно — официальная статистика не покрывает весь сектор.

По данным Росстата, в 2022 году из числа безработных трудоспособного возраста, имеющих опыт работы на сельскохозяйственных производствах, 66% добровольно ушли из отрасли по причинам, не связанным с ликвидацией компаний по инициативе собственника. При этом «сферу АПК активно покидают и сельские жители, традиционно являющиеся основными работниками отрасли. По данным на 2022 год, 72% сотрудников АПК составляют именно сельские жители. При этом, если

в среднем рабочая сила в селе сокращается на 0,8% в год, то число занятых в АПК сельских жителей падает быстрее — на 1,3% в год» [7].

Основными причинами непривлекательности трудоустройства в АПК являются системно низкий уровень вознаграждения и тяжелые условия труда. Потенциально низкое вознаграждение за труд формирует низкую привлекательность профессий, связанных с производством сельхозпродукции. Также важно отметить, что существует значительный дисбаланс между сложными условиями труда в очень интенсивном режиме и низким уровнем вознаграждения. Экономический обозреватель К. Мельников обращает внимание на то, что «часто работники сельского хозяйства работают ежедневно, в сезон — без выходных, в любых погодных условиях, начиная с ранних утренних часов и заканчивая поздними ночными. Работа на открытых пространствах сопряжена с высокими рисками и непредсказуемостью результатов. При этом размеры заработной платы практически не изменяются от года к году: либо нет индексации, либо она не успевает за инфляцией. В результате люди, посвящающие себя сельскому хозяйству, не могут достичь комфортного уровня жизни с помощью своего труда. Поэтому очевидно, что трудно мотивировать молодых специалистов на развитие карьеры в сельхоз отрасли, особенно когда они на начальных этапах своей профессиональной деятельности сталкиваются с несоответствием между затратами ресурсов и вознаграждением» [8].

Однако низкими зарплатами и сложными условиями труда не исчерпываются вызовы отрасли. Существенный эффект на ситуацию на рынке труда в сфере аграрной промышленности оказала мобилизация, которая прогнозируемо будет иметь краткосрочные и долгосрочные последствия.

Набор людей в армию происходит во многом в сельской местности и малых городах. Поэтому удар по сельскохозяйственному рынку труда особенно ощутим. Основной призывной возраст — 20–39 лет. В сельской местности проживает 5 млн мужчин данной возрастной группы, при этом доля мужчин этого возраста в сельской местности ниже, чем в среднем по России. Таким образом, самый трудоспособный возраст оказывается самым провальным

по численности и этот демографический провал будет транслироваться в будущее.

Если брать цифру в 150 тыс. мобилизованных (при условии равного распределения призывников из города и села), то потеря сельских занятых составляет около 1% [9]. Эта цифра сопоставима с кадровым дефицитом АПК, который закрывают привлечением трудовых мигрантов.

Отрасль и так испытывает хронический дефицит кадров, поэтому утрата части персонала может быть критичной. Однако инициативы по предоставлению брони для аграрного сектора по ключевым специальностям, а также в отношении глав крестьянско-фермерских хозяйств не были поддержаны на федеральном уровне.

Перспектива участия в СВО оказалась экономически очень привлекательной. «В сельскохозяйственных регионах сравнительно низкие зарплаты — условно, 20–30 тыс. руб. в месяц, а вознаграждение военнослужащих в десятки раз больше, и зачастую заключение контракта становится способом быстрого заработка, помощи семье» [9].

С 2019 года в России действует стратегия пространственного развития, рассчитанная на период до 2025 года, в которой в качестве целей было декларировано «сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни людей, стабилизация численности населения в большинстве субъектов, опережающее развитие территорий с низким уровнем социально-экономического развития» [10]. Однако пока реализация стратегии не принесла ощутимых результатов в преодолении накопленных дисбалансов.

Решение проблемы дефицита работников в сельском хозяйстве в таком объеме при сложившемся технологическом уровне невозможно. При сохранении обозначенных трендов нехватка трудовых ресурсов в АПК будет только нарастать, что негативно отразится на производстве продуктов в сельском хозяйстве, их разнообразии, а также ценах на продовольствие.

Реальное преодоление дефицита возможно при условии перехода на новый технологический уровень: при активной автоматизации труда; сокращении операций, которые все еще совершаются вручную, на что потребуются значительные инвестиции; привлечении и обучении квалифицированных работников для управле-

ния новой техникой. Решение проблемы из доступных технологий возможно через повышение уровня механизации, в том числе внедрения беспилотников и искусственного интеллекта, а также повышение уровня оплаты труда.

Вызов повышения уровня вознаграждения работникам сельского хозяйства носит среднесрочный характер. Вероятнее всего, что и «после завершения военных действий этот фактор для рынка труда сохранится. Военнослужащие, получавшие 200 тыс. руб. в месяц и более, просто не будут возвращаться на «старые» рабочие места за 50–60 тыс. руб. в месяц и будут, очевидно, искать работу, соответствующую своему новому социальному статусу. Это окажет давление на рынок труда, особенно в небольших населенных пунктах, где разница между выплатами военным и средней зарплатой может быть колоссальной» [11]. Такая ситуация может создать также риски нарастания социальной напряженности.

В долгосрочной перспективе мобилизация означает падение производительности труда и, следовательно, потери в заработной плате и доходах. Причина — утрата навыков и/или их недополучение, так как специалисты на продолжительный период выпадают из гражданской жизни и своих профессий, к этому прибавляются возможные проблемы со здоровьем и т. д.

Еще одно последствие — эмиграция большого количества молодых людей, часто высокой квалификации и продуктивного возраста.

С точки зрения интересов АПК, и шире — сельской местности, это связано с потерей кадрового потенциала для развития инноваций в агротехе, селекции, генетике и т. д., а также с упущенными возможностями возвратной миграции горожан среднего класса в сельскую местность в целях повышения качества жизни.

Таким образом, аграрный сектор стремительно эволюционирует, сельское хозяйство становится технологической индустрией, возникают новые задачи по обеспечению технологического суверенитета. Все это формирует запрос на специалистов нового типа: IT-специалистов, инженеров данных, генетиков и других работников «цифровой экономики».

В последнее время системная проблема дефицита работников в АПК обострилась за счет «эффекта СВО», который будет иметь среднесрочные последствия. Данные ограничения необходимо будет учитывать при формировании стратегии развития сельского хозяйства Российской Федерации.

Осуществить качественный переход на новый технологический уровень нужно будет в условиях ограниченного доступа к рынкам капитала, дефицита работников, санкционных ограничений и в очень сжатые сроки. Однако это позволит обеспечить агропромышленному сектору не просто переход, а «скачок» на новый уровень производительности труда, эффективности производственных процессов и маржинальности бизнеса.

Список источников

1. Минсельхоз РФ ориентируется на рост экспорта продукции АПК к 2030 г. до \$55 млрд // Interfax : сайт. URL: <https://www.interfax.ru/business/954018>. Дата публикации: 04.04.2024.
2. Проблемы в российской экономике в 2024 году // HH.RU : сайт. URL: <https://hh.ru/article/32527?ysclid=lvce5olj4l792759480>. Дата публикации: 04.03.2024.
3. АПК к 2030 году может ждать нехватка 50 тысяч кадров // AGROTREND.RU : сайт. URL: <https://agrotrend.ru/news/44058-ark-k-2030-godu-mozhet-zhdet-nehvatka-50-tysyach-kadrov>. Дата публикации: 23.01.2024.
4. В МСХ рассказали о квоте на экспорт и дефиците кадров // AGROTREND.RU : сайт. URL: <https://agrotrend.ru/news/42534-v-msh-rasskazali-o-kvot-na-eksport-i-defitsite-kadrov>. Дата публикации: 08.11.2023.
5. Экономист Клепач увидел риск нацбезопасности из-за оттока людей из Сибири // РБК.РУ : сайт. URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/04/2024/660e84969a794757810d0556>. Дата публикации: 05.04.2024.
6. В России усилилась нехватка рабочих для сельского хозяйства // LENTA.PY URL: <https://lenta.ru/news/2023/11/08/lut>. Дата публикации: 08.11.2023.
7. Закадрить доярку: почему сельское хозяйство столкнулось с нехваткой работников // FORBES : сайт. URL: <https://www.forbes.ru/prodovolstvennaya-bezopasnost/505131-zakadrit-doarku-pocemu-sel-skoe-hozajstvo-stolknulos-s-nehvatkoj-rabotnikov>. Дата публикации: 08.11.2023.
8. Мельников К. В России серьезная нехватка сотрудников в сельском хозяйстве // РАМБЛЕР/финансы : сайт. URL: https://finance.rambler.ru/economics/51749604/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink. Дата публикации: 10.11.2023.

9. Мобилизации — год. Как СВО повлияла на АПК? // AGROTREND.RU : сайт. URL: <https://agrotrend.ru/news/41309-mobilizatsii-god-kak-svo-povliyala-na-apk>. Дата публикации: 21.09.2023.

10. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. N 207-р // БФТ : официальный сайт. URL: https://bftcom.com/upload/npa/РП%20РФ%20от%2013_02_2019%20N%20207-р%20Стратегия%20простр%20развития.pdf

11. Эксперты предсказали «революцию зарплат» и конец дешевого труда в России // РБК : сайт. URL: <https://www.rbc.ru/economics/18/04/2024/661fb0ab9a79477de1080a16>. Дата публикации: 18.04.2024.

References

1. The Ministry of Agriculture of the Russian Federation is focused on the growth of exports of agricultural products to \$55 billion by 2030. Interfax: site. (In Russ.). Available from: <https://www.interfax.ru/business/954018/> Publication date: April 4, 2024.

2. Problems in the Russian economy in 2024. HH.RU: site. (In Russ.). Available from: <https://hh.ru/article/32527?ysclid=lvce5oj4i792759480>. Publication date: March 4, 2024.

3. The agro-industrial complex may face a shortage of 50 thousand personnel by 2030. AGROTREND.RU: site. (In Russ.). Available from: <https://agrotrend.ru/news/44058-apk-k-2030-godu-mozhet-zhdatt-nehvatka-50-tysyach-kadrov>. Publication date: January 23, 2024.

4. The Ministry of Agriculture told about the export quota and the shortage of personnel. AGROTREND.RU: site. (In Russ.). Available from: <https://agrotrend.ru/news/42534-v-msh-rasskazali-o-kvotye-na-eksport-i-defitsite-kadrov>. Publication date: November 8, 2023.

5. Economist Klepach saw the risk of national security due to the outflow of people from Siberia. RBC.RU: site. (In Russ.). Available from: <https://www.rbc.ru/economics/05/04/2024/660e84969a794757810d0556/> Publication date: April 5, 2024.

6. In Russia, the shortage of workers for agriculture has increased. LENTA.RU: site. (In Russ.). Available from: <https://lenta.ru/news/2023/11/08/lut>. Publication date: November 8, 2023.

7. To hire a milkmaid: why agriculture is faced with a shortage of workers. FORBES: site. (In Russ.). Available from: <https://www.forbes.ru/prodovolstvennaya-bezopasnost/505131-zakadrit-doarku-pocemu-sel-skoe-hozajstvo-stolknulos-s-nehvatkoj-rabotnikov> Publication date: November 8, 2023.

8. Melnikov K. There is a serious shortage of employees in agriculture in Russia. RAMBLER/finance: site. (In Russ.). Available from: https://finance.rambler.ru/economics/51749604/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink. Publication date: November 10, 2023.

9. Mobilization — year. How did its impact on the agro-industrial complex? AGROTREND.RU: site. (In Russ.). Available from: <https://agrotrend.ru/news/41309-mobilizatsii-god-kak-svo-povliyala-na-apk>. Publication date: September 21, 2023.

10. Decree of the Government of the Russian Federation dated February 13, 2019 No. 207-R. BFT: official site. (In Russ.). Available from: https://bftcom.com/upload/npa/РП%20РФ%20от%2013_02_2019%20N%20207-р%20Стратегия%20простр%20развития.pdf.

11. Experts predicted a "salary revolution" and the end of cheap labor in Russia. RBC: site. (In Russ.). Available from: <https://www.rbc.ru/economics/18/04/2024/661fb0ab9a79477de1080a16>. Publication date: April 18, 2024.

Информация об авторах

Л. В. Агафонова — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и социологии здравоохранения;

М. А. Бякерев — аспирант;

А. А. Колеснев — аспирант.

Information about the authors

L. V. Agafonova — Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department of Economics and Sociology of Health Care;

M. A. Byakerev — a graduate student;

A. A. Kolesnev — a graduate student.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.05.2024; одобрена после рецензирования 29.05.2024; принята к публикации 24.06.2024.

The article was submitted 13.05.2024; approved after reviewing 29.05.2024; accepted for publication 24.06.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2(63). С. 150–156
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;(2(63)):150–156

Научная статья

УДК 338(470)

doi: 10.47598/2078-9025-2024-2-63-150-156

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА

Юлия Олеговна Боровкова^{1✉}, Лариса Вячеславовна Агафонова²,
Виктория Владимировна Тонконог^{3,4}

^{1,2,3}Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н. А. Семашко,
Москва, Россия

⁴Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента
при Департаменте здравоохранения г. Москвы, Москва, Россия

¹Yulia-borovkova@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-1207-9807>

²lalaagf@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-3794-9509>

^{3,4}vikatonkonog79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1791-1292>

Аннотация. Рынок труда представляет собой систему общественных отношений, обеспечивающих нормальное воспроизводство и эффективное использование рабочей силы. Современные тенденции, отражающие демографическую ситуацию, технологическое развитие, а также политические факторы, трансформирующие объективную социальную реальность, неизбежным образом влияют на развитие рынков труда, что обуславливает необходимость исследований в этой области и их актуальность. В работе представлен обзор современной ситуации на мировом рынке труда и непосредственно в Российской Федерации, отмечены основные показатели, определены ведущие тенденции.

Ключевые слова: рынок труда, рабочая сила, спрос, предложения, тенденции, факторы, развитие

Для цитирования: Боровкова Ю. О., Агафонова Л. В., Тонконог В. В. Современные тенденции и перспективы развития российского рынка труда // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2 (63). С. 150–156. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-150-156>.

Research article

CURRENT TRENDS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN LABOR MARKET

Yulia O. Borovkova^{1✉}, Larisa V. Agafonova², Viktorya V. Tonkonog^{3,4}

^{1,2,3}N. A. Semashko National Research Institute of Public Health, Moscow, Russia

⁴Scientific Research Institute of Healthcare Organization and Medical Management
of the Department of Healthcare of the City of Moscow, Moscow, Russia

¹Yulia-borovkova@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-1207-9807>

²lalaagf@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0000-3794-9509>

^{3,4}vikatonkonog79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1791-1292>

Abstract. The labor market is a system of social relations that ensures normal reproduction and efficient use of labor. Modern trends, reflecting the demographic situation, technological development, as well as political factors transforming objective social reality, inevitably influence the development of labor markets, which determines the need for research in this area and its relevance. The paper provides an overview of the current situation on the global labor market and directly in the Russian Federation, highlights the main indicators, identifies the leading trends.

Keywords: labor market, labor force, demand, supply, trends, factors, development

For citation: Borovkova Yu. O., Agafonova L. V., Tonkonog V. V. Current trends and prospects for the development of the Russian labor market. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(2(63)):150–156. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-150-156>.

Экономика любого государства строится из определенных элементов, одним из которых является рынок труда. Данный элемент является важнейшей составляющей государственного сектора экономики. По показателям рынка труда можно определить, насколько эффективно работает экономика страны в целом и отдельных сфер общественной жизни в частности. Стоит отметить, что рынок труда представляет собой систему общественных отношений, обеспечивающих нормальное воспроизводство и эффективное использование рабочей силы.

Современные тенденции, отражающие демографическую ситуацию, технологическое развитие, а также политические факторы, трансформирующие объективную социальную реальность, неизбежным образом влияют на развитие рынка труда, что обуславливает необходимость исследований в этой области и их актуальность.

Исследования рынка труда включают в себя широкий спектр тематических направлений, отражающих разнообразие структур, процессов и явлений, вызывающих интерес у ученых и практиков. Среди них работы В. Е. Гимпельсона, А. А. Зудиной, Р. И. Капелюшниковой [1], В. Р. Кебы [2], А. И. Щавеля [3], В. А. Васяичевой, Д. Г. Слатова [4] и др.

Основными показателями, характеризующими ситуацию на рынке труда, выступают спрос и предложение на рабочую силу; равновесная цена рабочей силы, выраженная в уровне заработной платы; конкуренция на внутрифирменном и открытом рынках труда.

В новейшей истории Российской Федерации исследователи выделяют несколько этапов развития рынка труда:

– первый этап: 1991–1998 гг. — происходит общее формирование рынка труда в новой стране, после развала Советского Союза;

– второй этап: 1999–2008 гг. — происходит рост экономики и как следствие активное развитие рынка труда;

– третий этап: 2008–2015 гг. — экономика страны переживает два глобальных кризиса,

пошатывается и рынок труда, большое количество сокращений, выросла безработица;

– четвертый этап: 2015 — по настоящее время — экономика страны начинает стабилизироваться, но с 2020 года начинаются новые потрясения [1].

В 2020 году всю мировую экономику накрыло новое потрясение — COVID-19, а в 2022 году Российскую Федерацию покрывает волна санкций на фоне начавшейся Специальной военной операции (СВО) [5, с. 6].

Основным фактором, влияющим на рынок труда и занятости, является степень развития научно-технического прогресса, проявляющаяся в том числе в степени технологизации трудовых функций, профессиональных навыков и технологиях труда [4, с. 32].

Стабильно развивающийся рынок труда является частью экономической системы общества, а его дестабилизация и дисфункциональность способствуют возникновению проблем на пути обеспечения конкурентоспособности и обеспечения экономического роста как отдельно взятых регионов, так и страны в целом.

По данным Международной организации труда (МОТ), в 2023 году макроэкономическая ситуация в общемировом масштабе значительно ухудшилась по сравнению с 2022 годом, однако, «несмотря на замедление, глобальный экономический рост в 2023 году был несколько выше, чем ожидалось, и рынки труда продемонстрировали удивительную устойчивость» [6]: на фоне значительного роста числа рабочих мест как уровень безработицы, так и дефицит рабочих мест снизились ниже значений, существовавших до пандемии, а глобальный уровень безработицы в 2023 году составил 5,1%, что является незначительным улучшением по сравнению с 2022 годом.

Несмотря на некоторое сокращение, глобальный дефицит рабочих мест в 2023 году сохранил высокий уровень (435 млн), однако, как отмечается в исследовании МОТ, «число работников, живущих в условиях крайней нищеты и зарабатывающих менее 2,15 долларов

США в день на человека по паритету покупательной способности (ППС), выросло примерно на 1 миллион человек во всем мире» [6].

Опасения по поводу нехватки рабочей силы и квалифицированных кадров по-прежнему занимают важное место в повестке дня директивных органов, по крайней мере, в странах с развитой экономикой и некоторых странах с формирующимся рынком. Несмотря на быстрое восстановление совокупных показателей участия в рабочей силе, отрасли, в которых имеются основные работники, испытывают трудности с привлечением людей для удовлетворения растущего спроса на работу по уходу за больными, транспортировку и розничную торговлю. В других секторах также наблюдается постоянный дефицит (например, в обрабатывающей промышленности, строительстве и сфере информационных и коммуникационных технологий).

Ожидается, что в 2024 году уровень безработицы незначительно возрастет: по мере снижения уровня участия в рабочей силе и замедления роста занятости безработица в мире возрастет на 2 млн чел., что приведет к повышению ее уровня с 5,1% в 2023 году до 5,2% в текущем году.

По оценкам ведущих экспертов 2023 год оказался удачным для российской экономики. Произошла достаточно быстрая адаптация

к санкционным ограничениям по основным направлениям развития, также было использовано «окно возможностей» по замещению выпавших импортных поставок по европейским направлениям. Экономический рост составил в 2023 году 3,6%, расширение инвестиций — 9,8%, реальные располагаемые доходы выросли на 5,4%, потребление населением товаров и услуг — 5,9% (рис. 1) [7]. Именно ускоренный рост располагаемых доходов обеспечил расширение потребительского спроса.

Предполагается, что высокие темпы экономического роста сохранятся и в текущем периоде. Консенсус оценки Международного валютного фонда и НИИ «Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования» по росту ВВП России в 2024 году находится в диапазоне 3,0–3,2%, при инфляции в 4,6–5,0%. Минэкономразвития более консервативно прогнозирует рост ВВП на уровне 2,8%. При этом, по мнению министра экономического развития Максима Решетникова, основным драйвером экономического роста останутся по-прежнему высокие темпы роста потребления (в 2024 году рост розничных продаж прогнозируется на уровне 7,7%), что отражено на рисунке 2 [8]. Однако быстрые темпы экономического роста все в большей степени ограничиваются дефицитом предложения на рынке труда.

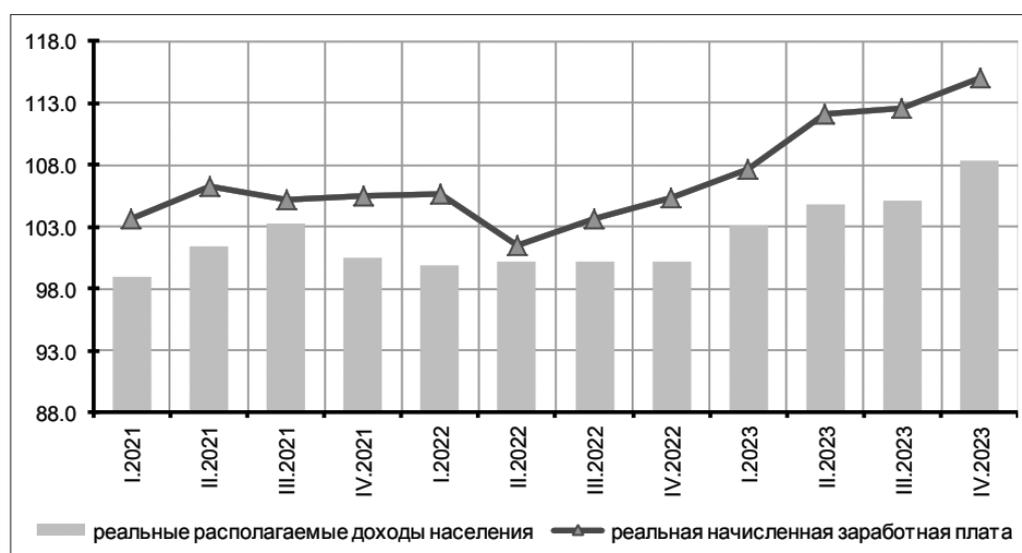

Рисунок 1 — Основные показатели, отражающие экономическое развитие Российской Федерации в 2023 году [7]

Figure 1 — Main indicators reflecting the economic development of the Russian Federation in 2023 [7]

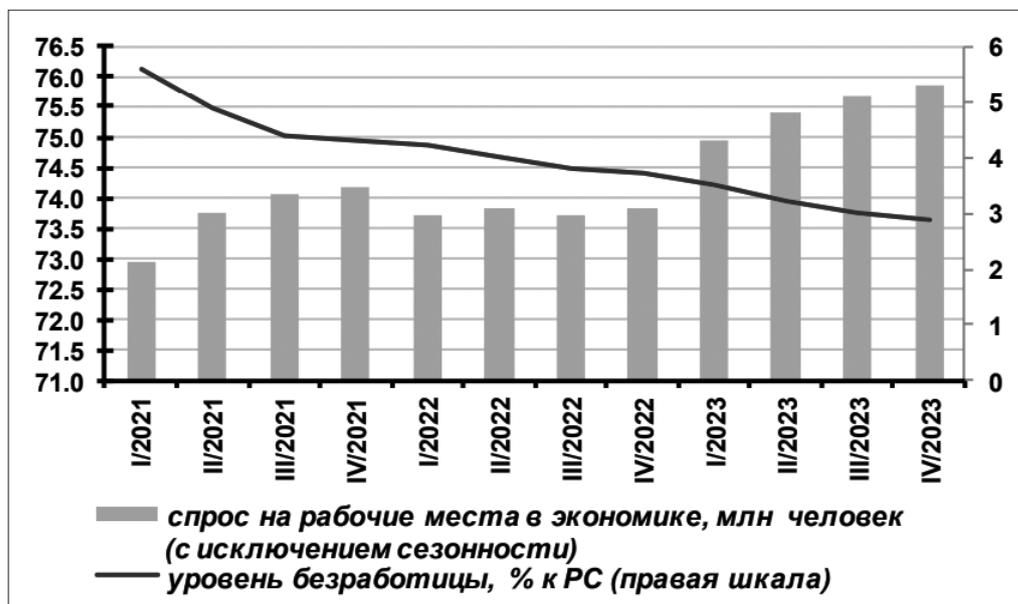

Рисунок 2 — Спрос на российском рынке труда и показатели безработицы [8]

Figure 2 — Demand on the Russian labor market and unemployment indicators [8]

По мнению экспертов, к основным факторам, обуславливающим повышение спроса на рынке труда, следует отнести «фактор СВО» (масштабный уход в Вооруженные силы трудоспособных граждан; развертывание оборонных производств); формирование новой транспортной инфраструктуры, ориентированной на Восток в соответствии с новой, «пост-санкционной» географией внешнеэкономических связей; реабилитация поселений и инфраструктур Донбасса; развитие импортозамещающих производств в критически важных гражданских сферах; отъезд трудовых мигрантов из-за ослабления рубля» [7].

Формирование серьезного дефицита на рынке труда происходит в Российской Федерации на протяжении нескольких последних лет. «Эффект СВО» и адаптация к масштабным санкционным ограничениям лишь ускорили и обострили существовавшие ранее процессы.

О сложившейся тенденции свидетельствуют показатели, отражающие ситуацию на рынке труда (рис. 3), где, как отмечают эксперты, «количество вакансий, публикуемых российскими работодателями, увеличилось за последние пять лет в 1,8 раза, а медианная предлагаемая зарплата увеличилась в два раза, что существенно больше роста ВВП, инфляции и индекса потребительских цен за тот же период. В регионах, показавших самый активный

рост предлагаемой зарплаты, он составил 85–114%, в Москве — 51%» [9].

Согласно данным компании Head Hunter тенденции на рынке труда в 2023 году сохраняются и в I квартале 2024 г.

«В среднем на одну активную вакансию в России в конце прошлого года приходилось 3,5 активного резюме. По аналитике hh.ru, число вакансий за год увеличилось на 30%, а количество резюме — всего на 1%. Это тот самый дисбаланс, который невозможно устранить в текущих реалиях» [10]. Указанные тенденции отражены на рисунке 4.

Естественным образом дефицит предложения привел к росту предлагаемых зарплат. По данным hh.ru, ожидаемая заработная плата со стороны работников уже превышает уровень зарплат, который готовы предложить работодатели: 64 200 руб. против 63 700 руб. соответственно [11]. Уровень безработицы на начало 2024 г. составил всего 2,8%, и по прогнозу экспертов к 2030 г. кадровый дефицит только усилится и достигнет уровня от 2 до 4 млн чел. [9].

Современные тенденции как на глобальном, так и национальном российском рынке труда обуславливают дальнейшее усиление некоторых тенденций, отражающих трансформацию сферы социально-трудовых отношений [12], среди которых наиболее значимыми считаются:

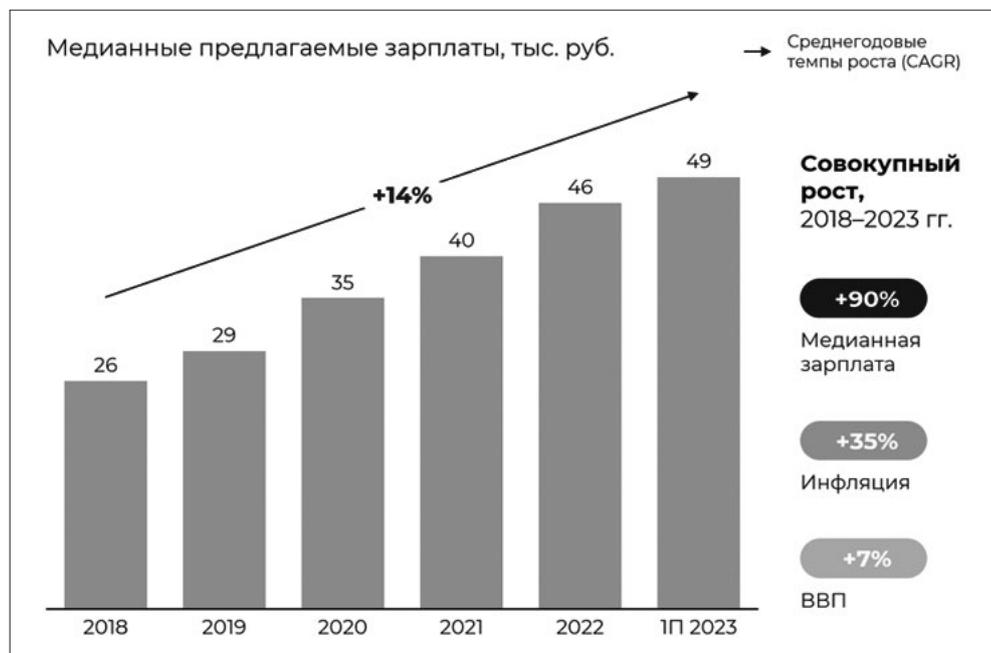

Рисунок 3 — Динамика заработной платы на рынке труда в период 2018–2023 гг., тыс. руб. [9]

Figure 3 — Dynamics of wages in the labor market in the period 2018–2023, thousand rubles [9]

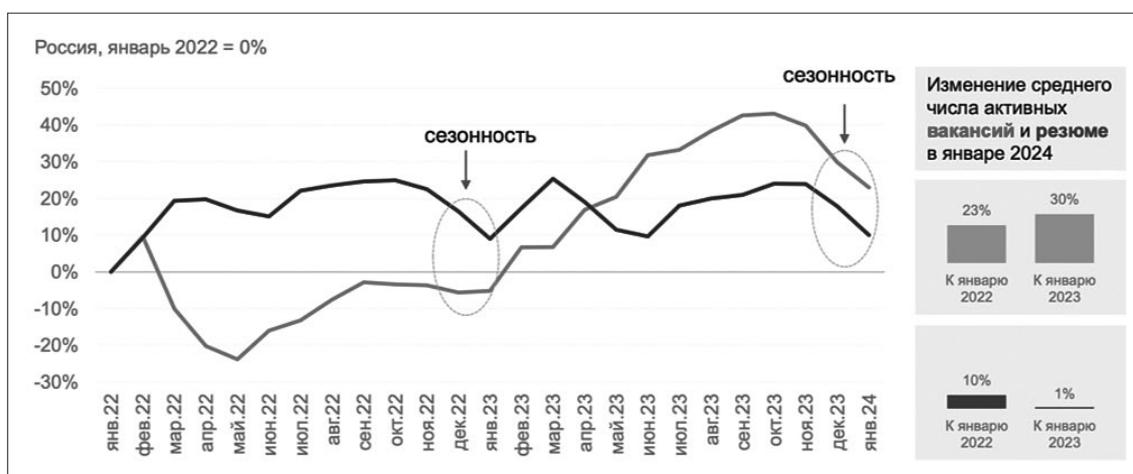

Рисунок 4 — Соотношение спроса на труд (среднее число активных вакансий) и предложения труда (среднее число активных резюме) [10]

Figure 4 — Ratio of labor demand (average number of active vacancies) and labor supply (average number of active resumes) [10]

1. Изменение стратегии найма и удержание наиболее ценных, высоко производительных сотрудников — управление талантами, трудовой и интеллектуальный вклад которых в конкурентоспособность и эффективность компаний является наиболее значимым.

2. Развитие института наставничества, при котором наставниками могут выступать не только работники более старшего поколения, наставляющие молодых специалистов. В ус-

ловиях стремительного развития технологий (прежде всего, цифровых), молодые сотрудники также могут передавать свои навыки, обучать и курировать старших по возрасту коллег, когнитивные возможности которых требуют большего внимания и усилий для того, чтобы освоить актуальные трудовые функции.

3. Устранение гендерной и возрастной дискриминации (эйджизма), которая в условиях нехватки трудовых ресурсов будет иметь все

меньшее и меньшее проявление. Демографические тенденции приводят к тому, что на рынке труда работники старших возрастных категорий занимают все большую долю, и эта тенденция будет иметь долгосрочные перспективы.

4. Повышение производительности труда, которая нивелирует снижение роста заработных плат и как следствие — мотивацию персонала. Повышение производительности труда будет осуществляться за счет автоматизации трудовых функций, роботизации и внедрению инновационных ресурсосберегающих технологий.

5. Цифровизация и внедрение искусственного интеллекта, которые потребуют стремительной смены профессиональных компетенций, массового переобучения, гибкости, мобильности и способности работников оперативно реагировать на вызовы как непосредственно рабочего места, так и рынка труда в целом.

Таким образом, можно сделать вывод, что современный российский рынок труда подвержен влиянию широкого спектра факторов, обуславливающих его развитие в обозримой перспективе. Среди них факторы, отражающие мировые тренды (демография, развитие цифровых технологий и искусственного интеллекта, дефицит навыков и проч.), а также факторы внешней и внутренней среды, значимые непосредственно для внутристрановых тенденций, таких как внешнеполитическая обстановка, соотношение спроса и предложения, ожидания рабочей силы и проч.

Наиболее значимым условием устойчивого развития рынка труда в Российской Федерации, по нашему мнению, является разрыв в навыках. Для обеспечения экономического роста, конкурентоспособности и устойчивого развития стране необходима рабочая сила, обладающая актуальными навыками как для текущих производственных процессов, так и для экономики будущего.

Список источников

1. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения : Доклад Центра трудовых исследований (ЦеТИ) и Лаборатории исследований рынка труда (ЛИРТ) НИУ ВШЭ / под ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшниковой, С. Рощиной. Москва, 2017. 148 с.
2. Кеба В. Р. Рынок труда в современной России // Научные записки молодых исследователей. 2021. № 3. С. 5–13.
3. Щавель А. И. Основные особенности и проблемы современного рынка труда в Российской Федерации // Современные научные исследования и инновации. 2018. № 10. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2018/10/87651>
4. Васяйчева В. А., Слатов Д. Г. Рынок труда и трудовая миграция : учебное пособие. Самара : Самарский государственный университет, 2018. 96 с.
5. Ларионова Н. И., Юрьева О. В., Бурганова Л. А. Рынок труда в условиях цифровой трансформации экономики // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 4. С. 90–97.
6. World Employment and Social Outlook. Trends 2024. International Labour Office. Geneva. 2024 // International Labour Organization : официальный сайт. URL: <https://www.ilo.org/publications/flagship-reports/world-employment-and-social-outlook-trends-2024>
7. Тринадцать тезисов об экономике // Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования : официальный сайт. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_13/2024/TT1_2024.pdf.
8. МВФ пересмотрел траекторию динамики России в мировой экономике // РБК : сайт. URL: https://www.rbc.ru/economics/25/04/2024/6628c8659a7947c4fb1dc2ec?from=from_main_1. Дата публикации: 25.04.2024.
9. Пятилетка дефицита. Яков и партнеры // Яков и Партнеры : сайт. URL: <https://yakov.partners/publications/issledovanie-rynka-truda-rossiyskoy-federatsii>
10. Макротренды, акценты рынка труда и новая роль HR — первые выводы 2024 года // HH.RU : сайт. URL: <https://hh.ru/article/32527>
11. Эксперты предсказали «революцию зарплат» и конец дешевого труда в России // РБК : сайт. URL: https://www.rbc.ru/economics/18/04/2024/661fb0ab9a79477de1080a16?from=from_main_1. Дата публикации: 18.04.2024.
12. Тенденции рынка труда-2024 // Директор по персоналу : официальный сайт. URL: <https://www.hr-director.ru/article/68389-tendentsii-rynka-truda-2024>. Дата публикации: 06.02.2024.

References

1. Russian labor market: trends, institutions, structural changes: Report of the Center for Labor Research (CeTI) and the Labor Market Research Laboratory (LIRT) of the National Research University Higher School of Economics / ed. by V. E. Gimpelson, R. I. Kapelyushnikov, S. Roshchina. Moscow; 2017. 148 p. (In Russ.).
2. Keba V. R. The labor market in modern Russia. *Nauchny`e zapiski molody`x issledovatelej = Scientific notes of young researchers*. 2021;(3):5–13. (In Russ.).
3. Shchavel A. I. Main features and problems of the modern labor market in the Russian Federation. *Sovremenny`e nauchny`e issledovaniya i innovacii = Modern scientific research and innovation*. 2018;(10). (In Russ.). Available from: <https://web.snauka.ru/issues/2018/10/87651>
4. Vasyaycheva V. A., Slatov D. G. Labor market and labor migration: a textbook. Samara: Samara State University; 2018. 96 p. (In Russ.).
5. Larionova N. I., Yuryeva O. V., Burganova L. A. The labor market in the conditions of digital transformation of the economy. *Vestnik e`konomiki, prava i sociologii = Bulletin of Economics, Law and Sociology*. 2022;(4):90–97. (In Russ.).
6. World Employment and Social Outlook. Trends 2024. International Labor Office. Geneva. 2024. International Labor Organization: official site. (In Russ.). Available from: <https://www.ilo.org/publications/flagship-reports/world-employment-and-social-outlook-trends-2024>
7. Thirteen theses on economics. Center for Macroeconomic Analysis and Short-Term Forecasting: official site. (In Russ.). Available from: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_13/2024/TT1_2024.pdf.
8. The IMF revised the trajectory of Russia's dynamics in the world economy. RBC: site. (In Russ.). Available from: https://www.rbc.ru/economics/25/04/2024/6628c8659a7947c4fb1dc2ec?from=from_main_1. Publication date: April 25, 2024.
9. Five-year deficit plan. Yakov and Partners. Yakov and Partners: site. (In Russ.). Available from: <https://yakov.partners/publications/issledovanie-rynka-truda-rossiyskoy-federatsii>
10. Macrotrends, labor market accents and the new role of HR — first conclusions of 2024. HH.RU: site. (In Russ.). Available from: <https://hh.ru/article/32527>
11. Experts predicted a “wage revolution” and the end of cheap labor in Russia. RBC: site. (In Russ.). Available from: https://www.rbc.ru/economics/18/04/2024/661fb0ab9a79477de1080a16?from=from_main_1. Publication date: April 18, 2024.
12. Labor market trends 2024. HR Director: official site. (In Russ.). Available from: <https://www.hr-director.ru/article/68389-tendentsii-rynka-truda-2024>. Publication date: February 6, 2024.

Информация об авторах

Ю. О. Боровкова — аспирант;

Л. В. Агафонова — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и социологии здравоохранения;

В. В. Тонконог — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и социологии здравоохранения.

Information about the authors

Yu. O. Borovkova — a graduate student;

L. V. Agafonova — Candidate of Science (Economics), Associate Professor of the Department of Economics and Sociology of Health Care;

V. V. Tonkonog — Candidate of Science (Economics), Assistant Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Sociology of Health Care.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.05.2024; одобрена после рецензирования 29.05.2024; принята к публикации 24.06.2024.

The article was submitted 13.05.2024; approved after reviewing 29.05.2024; accepted for publication 24.06.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2(63). С. 157–160
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;(2(63)):157–160

Научная статья

УДК 338

doi: 10.47598/2078-9025-2024-2-63-157-160

ГЕЙМИФИКАЦИЯ И ПЛАТФОРМЕННАЯ ЗАНЯТОСТЬ

Дмитрий Алексеевич Зайцев

Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н. А. Семашко,
Москва, Россия, dzaytsev@nes.ru, <https://orcid.org/0009-0002-5965-2962>

Аннотация. Предыдущие исследования по применению геймификации в рабочих процессах изучали компании с наемными работниками. Однако и аудитория, и специфика деятельности платформенной занятости точно также подходят для геймификации. В настоящей статье описаны принципы, на которых основано положительное влияние игровых механик на эффективность, вовлеченность и мотивацию работников, а также механики, которые применимы для платформ рынка труда.

Ключевые слова: геймификация, платформенная занятость, самозанятые, удаленная работа

Для цитирования: Зайцев Д. А. Геймификация и платформенная занятость // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2 (63). С. 157–160. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-157-160>.

Research article

GAMIFICATION AND PLATFORM WORK

Dmitry A. Zaitsev

N. A. Semashko National Research Institute of Public Health, Moscow, Russia,
dzaytsev@nes.ru, <https://orcid.org/0009-0002-5965-2962>

Abstract. Previous studies on the application of gamification in work processes have examined companies with employees. However, both the audience and the specifics of platform work activities are also precisely suitable for gamification. This article describes the principles on which the positive impact of game mechanics on employee efficiency, engagement and motivation is based and the mechanics that are applicable to labor market platforms are described.

Keywords: gamification, platform work, self-employed, distant work

For citation: Zaitsev D. A. Gamification and platform work. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(2(63)):157–160. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-157-160>.

После пандемии COVID-19 платформы стали неотъемлемой частью рынка труда. Современные платформы удобны и просты в использовании. Развитие удаленной работы и фриланса привело к появлению значительного числа самозанятых. Доля специалистов, занятых на платформах, растет как в России, так и по всему миру. На сегодняшний день остро стоят проблемы эффективности платформенных работников, их вовлеченности, а также их удов-

летворенности работой, так как все это влияет на качество оказываемых услуг. С одной стороны, платформы уже предпринимают шаги для повышения качества услуг, размещая отзывы о конкретном специалисте, а также опыте работы — количество выполненных задач (поездок, доставок, написанных статей, программ, скриптов). С другой стороны, существуют современные методы повышения вовлеченности и удовлетворенности работой, которые уже

применены и эффективно себя показывают внутри крупных компаний с большим количеством нанятых сотрудников.

Одним из таких методов является геймификация. Геймификация — это применение игровых механик в процессе работы (и отдыха). Одним из примеров таких механик является следующая: пользователь игры получает различные нематериальные (или материальные) бонусы за выполнение определенного набора заданий. Помимо этого, в рамках игрового процесса может существовать ранговая система, в которой при систематическом выполнении заданий можно достигнуть более высокого ранга, на котором доступны дополнительные бонусы для сотрудников. Игровая механика обычно существует либо в приложении на телефоне, либо на корпоративном портале, где сотрудники могут отслеживать свой прогресс, видеть потенциальные бонусы и те возможности, которыми они уже могут воспользоваться в рамках бонуса от компании. Далее рассмотрим релевантные исследования по геймификации рабочего процесса.

Как в теоретической, так и в эмпирической научной литературе рассматривается влияние геймификации на эффективность работников.

В работе «Game on: Can gamification enhance productivity?» [1] авторы выдвигают гипотезу, что геймификация повышает вовлеченность за счет предоставления работникам чувства автономности, компетентности и независимости. Проанализировав данные по 400 респондентам из разных сфер экономики стран Персидского залива, авторы приходят к выводу, что геймификация помогает работнику понять свою полезность, что значительно повышает вовлеченность сотрудника в рабочий процесс. Вследствие этого повышается мотивация и эффективность работников.

В эмпирическом исследовании «Understanding the effects of gamification on work engagement: The role of basic need satisfaction and enjoyment among millennials» [2] авторы исследуют потенциальные возможности геймификации по увеличению вовлеченности среди миллениалов, а также изучают посредническую роль базовых потребностей человека — удовлетворение и увлеченность. В результате авторы нашли прямое и косвенное подтверждение,

что геймификация положительно влияет на вовлеченность в работу. В частности, авторы подтвердили свою гипотезу, что удовлетворенность и увлеченность играют посредническую роль в повышении вовлеченности.

В исследовании «Research on Impact of Work Gamification on Employee Performance» [3] проверяются три гипотезы. Первая — геймификация положительно влияет на эффективность работы. Вторая — между геймификацией и эффективностью посредническую роль играет удовлетворенность работой. Третья — традиционность работника негативно влияет на эффект геймификации. Авторы выявили, что наиболее значительный эффект геймификация оказывает на поколение молодых специалистов, так как они более приспособлены к цифровым технологиям. В то же время на старшее поколение геймификация может не оказывать значимого влияния, в том числе по причине большей традиционности старшего поколения. В статье также подтверждается положительное влияние геймификации на эффективность работы и посредническая роль в удовлетворенности работами.

В научной работе «The Power of Gamification in Employee Performance Management» [4] также демонстрируются практические преимущества геймификации. Это рост эффективности, повышения мотивации и вовлеченности. Помимо этого, авторы также подчеркивают и ограничения, связанные с применением геймификации. Для того, чтобы геймификация дала положительный эффект, необходимо учитывать специфику и иметь глубокое понимание трудовых ресурсов, задействованных в работе.

Таким образом, актуальные исследования отражают позитивный эффект от применения геймификации на предприятиях. Большинство исследований выявляют, что применение игровых механик для повышения эффективности сотрудников действительно повышает их вовлеченность, улучшает коммуникации, создает конкурентную среду и положительно влияет на настроение работников. Растущее количество исследований по геймификации также отражает возрастающий интерес к данной теме. Последние исследования не только эмпирически подтверждают положительные эффекты от применения игровых механик, но также

подсвечивают и значительные риски, связанные с геймификацией. Преимущественно, эти риски связаны с отсутствием понимания у работника для чего внедряется геймификация и с недостаточной проработкой целей, поставленных в рамках игровых механик, которые влекут за собой снижение качества результата в угоду количества [5].

Российские компании «YouDo» и «Яндекс.Про» в своем исследовании [6] рынка труда описали портрет самозанятого. Это мужчина в возрасте от 25 до 34 лет. В качестве профессии самозанятые обычно выбирают такие направления, как онлайн-специальности, курьерская доставка, такси, строительство, ремонт и дизайн. Молодой возраст, как было описано ранее в статье, более предрасположен к геймификации, что делает этот инструмент хорошо подходящим для платформ рынка труда.

Чтобы описать способы применения геймификации необходимо начать с того, за счет каких человеческих мотивов можно сильнее вовлечь специалиста в рабочий процесс:

- конкуренция;
- стремление к развитию, улучшению и преодолению испытаний;
- желание обладать чем-то редким или эксклюзивным;
- ощущение создания чего-то великого;
- ощущение полного контроля над процессом.

Какие игровые механики из текущей практики применимы для специалистов, занятых на платформах?

Первая — ранги или статусы. За успешное выполнение определенного количества задач пользователь может повышать свой ранг на платформе и получать определенные бонусы. Опытные сотрудники, которые лояльны платформе и которые регулярно заходят и выполняют задания, быстро и качественно могут претендовать на снижение комиссии платформы, попадании наверх поисковой выдачи исполнителей и другие бонусы, способствующие взаимовыгодному сотрудничеству платформы и исполнителя. Этот тип геймификации демонстрирует, что геймификация может быть полезна и выгодна не только для работников, но также и для платформ, которые могут получить более лояльного пользователя платформы, которому

будет интересно и выгодно оставаться на платформе.

Вторая — шкала прогресса или очки опыта. Для этой механики могут быть различные применения. Она может отображать выполнение собственного плана на день / неделю / месяц. План может выражаться в заработанной сумме, количестве поездок такси или выполненных доставок. Шкала может отображать сколько выполненных задач осталось до достижения следующего ранга или статуса. Помимо этого, шкалу прогресса можно применить для крупных проектов, когда задача разбивается на несколько этапов. Это может быть полезно как для исполнителя, так и для заказчика, который будет наглядно видеть текущий статус выполнения проекта.

Третья механика — создание таблицы лидеров. Для платформы доставок и такси может быть актуальна таблица лидеров, в которой будут отображаться самые результативные работники. Для того, чтобы мотивация не угасала со временем — за достижение лучших результатов работников платформ необходимо регулярно награждать. Это будет создавать конкуренцию и мотивировать работников выполнять больше заказов и выполнять их быстрее и качественнее.

Четвертая — награды за выполнение испытаний. Они чаще всего применяются в виде значков или медалей в профиле специалиста. Эти медали видны как самому специалисту, так и заказчику. Стремление к преодолению испытаний побудит работника достигать целей для получения награды. Платформа, в свою очередь, для достижения собственных целевых показателей сможет замотивировать работников для достижения этих целей с помощью простой и понятной игровой механики.

Пятая — ограничение по времени через обратный отсчет. Такая механика может применяться в тех направлениях, где сроки строго регламентированы. Например, в работе курьеров доставки или в работе такси при его подаче.

Помимо этого, геймификация может применяться не только для повышения эффективности в процессе работы, но и для обучения сотрудников. Обучение может включать как получение навыков взаимодействия с платформой, так и взаимодействие с заказчиками, а также

технические навыки, необходимые определенному специалисту. Работникам платформ, которые проходят курс обучения, могут выдаваться электронные медали и другие бонусы.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что платформы могут перенять опыт ком-

паний с наемными работниками и внедрить игровые механики. Платформы получают гибкие инструменты мотивации, вовлечения и, как следствие, повышения эффективности работников. А специалисты получают прозрачные индикаторы и цели для своей работы.

Список источников

1. Rahiman H. U., Kodikal R., Suresh S. Game on: Can gamification enhance productivity? // F1000Research. 2023. No. 12. 22 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/372328040_Game_on_Can_gamification_enhance_productivity
2. Wibisono et al. Understanding the effects of gamification on work engagement: The role of basic need satisfaction and enjoyment among millennials. // Cogent Business & Management. 2023. No. 10. 25 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/376188533_Understanding_the_effects_of_gamification_on_work_engagement_The_role_of_basic_need_satisfaction_and_enjoyment_among_millennials
3. Li Wang, Xiaokang Zhao. Research on Impact of Work Gamification on Employee Performance // Academic Journal of Business & Management. 2023. No. 5. Iss. 26. P. 95–102.
4. Uddin, A., Das, D. The Power of Gamification in Employee Performance Management // Open Journal of Business and Management. 2023. No. 11. P. 3452–3470.
5. Hammedi, W., Leclercq, T., Poncin, I., Alkire (Née Nasr), L. Uncovering the dark side of gamification at work: Impacts on engagement and well-being // Journal of Business Research. 2021. No. 122. P. 256–269.
6. YouDo и «Яндекс.Про» составили портрет самозанятого // ТАСС : сайт. URL: <https://tass.ru/obschestvo/13117913>. Дата публикации: 06.12.2021.

References

1. Rahiman H. U., Kodikal R., Suresh S. Game on: Can gamification enhance productivity? F1000Research. 2023;(12). Available from: https://www.researchgate.net/publication/372328040_Game_on_Can_gamification_enhance_productivity
2. Wibisono et al. Understanding the effects of gamification on work engagement: The role of basic need satisfaction and enjoyment among millennials. Cogent Business & Management. 2023;(10). Available from: https://www.researchgate.net/publication/376188533_Understanding_the_effects_of_gamification_on_work_engagement_The_role_of_basic_need_satisfaction_and_enjoyment_among_millennials
3. Li Wang, Xiaokang Zhao. Research on Impact of Work Gamification on Employee Performance Academic Journal of Business & Management. 2023;(5)26:95–102.
4. Uddin, A., Das, D. The Power of Gamification in Employee Performance Management. Open Journal of Business and Management. 2023;(11):3452–3470.
5. Hammedi, W., Leclercq, T., Poncin, I., Alkire (Née Nasr), L. Uncovering the dark side of gamification at work: Impacts on engagement and well-being. Journal of Business Research. 2021;(122):256–269.
6. YouDo and Yandex.Pro compiled a portrait of a self-employed person // TASS: site. (In Russ.). Available from: <https://tass.ru/obschestvo/13117913>. Publication date: December 6, 2021.

Информация об авторе

Д. А. Зайцев — аспирант.

Information about the author

D. A. Zaitsev — a graduate student.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.05.2024; одобрена после рецензирования 29.05.2024; принята к публикации 24.06.2024.

The article was submitted 13.05.2024; approved after reviewing 29.05.2024; accepted for publication 24.06.2024.

Научная статья
УДК 338(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2024-2-63-161-167

НОВЫЕ ПРОФЕССИИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ДИНАМИКИ РЫНКА ТРУДА

**Виктория Владимировна Тонконог^{1,2}, Юлия Олеговна Боровкова^{3✉},
Мария Дмитриевна Казаченко⁴**

^{1,3,4}Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н. А. Семашко,
Москва, Россия

²Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента
при Департаменте здравоохранения г. Москвы, Москва, Россия

^{1,2}vikatonkonog79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1791-1292>

³Yulia-borovkova@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-1207-9807>

⁴kazachenko-aspirant@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-1219-1922>

Аннотация. Развитие всех сфер общественной жизни не стоит на месте, в том числе претерпевает изменения и рынок труда. В скором будущем развитие технологий приведет к тому, что некоторые профессии исчезнут из нашей жизни. Специалистов некоторых профессий заменят роботы и искусственный интеллект. Уже сегодня эксперты и аналитики строят прогнозы о появлении в ближайшие годы новых профессий. В XX веке считалась, что профессия получается одна и на всю жизнь, сегодня многие не работают по полученной в университете профессии. Исследования показывают, что современный человек меняет профессии в среднем 5–7 раз за жизнь и постепенно этот показатель будет только увеличиваться. В статье проведен обзор профессий, которые станут популярными ближайшие годы.

Ключевые слова: рынок труда, рабочая сила, тенденции, профессии будущего, развитие

Для цитирования: Тонконог В. В., Боровкова Ю. О., Казаченко М. Д. Новые профессии как отражение динамики рынка труда // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2 (63). С. 161–167. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-161-167>.

Research article

NEW PROFESSIONS AS A REFLECTION OF THE DYNAMICS OF THE LABOR MARKET

Viktorya V. Tonkonog^{1,2}, Yulia O. Borovkova^{3✉}, Marya D. Kazachenko⁴

^{1,3,4}N. A. Semashko National Research Institute of Public Health, Moscow, Russia

²Scientific Research Institute of Healthcare Organization and Medical Management
of the Department of Healthcare of the City of Moscow, Moscow, Russia

^{1,2}vikatonkonog79@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1791-1292>

³Yulia-borovkova@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-1207-9807>

⁴kazachenko-aspirant@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-1219-1922>

Abstract. The development of all spheres of public life does not stand still, including the labor market is undergoing changes. In the near future, the development of technology will lead to the fact that some professions will disappear from our lives. Robots and artificial intelligence will replace specialists in some professions. Already today, experts and analysts are making predictions about the emergence of new professions in the coming years. In the XX century, it was believed that the profession turns out to be one and for life, today many do not work according to the profession they received at the university. Research

shows that a modern person changes professions on average 5–7 times in his life and gradually this indicator will only increase. The article examines the list of the most promising industries of the future.

Keywords: labor market, labor force, trends, professions of the future, development

For citation: Tonkonog V. V., Borovkova Yu. O., Kazachenko M. D. New professions as a reflection of labor market dynamics. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(2(63)):161–167. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-161-167>.

Мы живем во времена перемен, когда технологии широко присутствуют в жизни человека и облегчают решение многих повседневных задач, время, когда профессиональная подготовка, непрерывное обучение и постоянно развивающаяся профессиональная карьера необходимы для создания более устойчивого и эффективного мира. В ближайшие несколько лет появятся новые возможности для бизнеса и на всех предприятиях будут постепенно внедряться технологические усовершенствования.

Как отмечает Е. В. Ширинкина, «одни области труда устаревают и упраздняются, а появляющиеся новые профессии, в которых рынок труда испытывает потребность, мгновенно оказываются в дефиците. Поэтому большинство сотрудников готовы переобучиться, чтобы обеспечить себе спокойствие в будущем, и уже прикладывают к этому значительные усилия» [1].

Обладая информацией, которая отражает динамику появления, развития и прогнозирования новых профессиональных сфер, можно эффективно корректировать индивидуальную профессиональную и карьерную траекторию. Многие из нынешних специалистов должны адаптироваться к новым технологиям и специализироваться на новых направлениях, которые возникают в их профессиях. Необходимо подготовиться к новой динамике развития компаний, а также к специализациям, которые будут востребованы новым рынком труда.

Новые технологии проникли во все сферы общественной жизни. Рынок труда не остался в стороне, и научно-технический прогресс неизменно внес свою лепту в развитие данной сферы общественной жизни. Развиваются технологические процессы, меняющие трудовую деятельность, появляются новые формы занятости [2]. Рассмотрим явления, которые появились в ходе внедрения информационных

технологий и искусственного интеллекта (ИИ) в социально-трудовую сферу [3]:

1) появились новые профессии, в том числе непосредственно связанные с ИТ-технологиями и ИИ;

2) на фоне трансформации инструментария произошли изменения в предъявляемых компетенциях к сотрудникам некоторых профессий, которые они применяют в своей деятельности. К таким профессиям относятся аналитики, HR-специалисты, менеджеры и т.д.;

3) снизилась потребность в специалистах, занимающихся монотонным трудом, выполняющих повторяющиеся действия, их заменили роботы и ИИ;

4) возросло значение социальных навыков работников «soft skills», которые являются отличительной чертой каждого человека, также рассматривается способность адаптироваться в новых условиях, принимать решения в различных ситуациях, в том числе и стрессовых, и желаний учиться новому.

Развитие экономики страны невозможно без внедрения новых профессий — «профессий будущего». Профессиями будущего принято называть специальности, которые будут востребованы через некоторый промежуток времени (10, 15 или 20 лет), которые появятся на стыке нескольких дисциплин, при этом дополняя или полностью заменяя уже существующие.

Ежегодно в мире появляется достаточно большое количество новых специальностей и направлений деятельности. Согласно прогнозам специалистов, многие популярные на сегодняшний день профессии в скором будущем исчезнут, а им на смену придут абсолютно новые профессии, которые будут отвечать на запросы актуальной экономики и уровню научно-технического прогресса.

Безусловно, процесс смены профессий естественен. Он происходил и будет происхо-

дять всегда, на протяжении всего развития человечества. Например, кучеров, ямщиков и извозчиков заменили водители и таксисты, а фискалов — бизнес-аналитики.

Некоторые профессии уже канули в лету. Примерами таких профессий являются: фонарщик, трубочист, скоморох, денщик, бурлак, корзинщик, плевальщик, бондарь, шорник, дегтекур, коробейник и косарь — мужские; плакальщицы, горшечницы, пастильщицы, наушницы, повитухи и портомойки — женские.

В России прогнозу трансформации профессиональной сферы посвящен проект «Атлас новых профессий» [4].

Эксперты в разных отраслях регулярно обсуждают тренды и достижения науки, чтобы предсказать, когда и в каких сферах потребуются новые специалисты. По разным оценкам до 2030 года появятся порядка 180 новых профессий и около 60 исчезнут навсегда.

В начале 2023 г. институтом общественного мнения «Анкетолог» было проведено исследование, в котором приняли участие 1940 россиян в возрастной категории от 18 лет. Вопрос, который задавали респондентам: «Какие сферы деятельности станут востребованными ближайшие годы (10–20 лет)». Оценивая ответы, можно с уверенностью сказать, что в лидерах — сфера IT-технологий, такой ответ дали 50% опрошенных. Также были отмечены такие сферы, как робототехника, биотехнологии, ма-

шиностроение и т.д. Респонденты также отмечали, что в их ближайших планах есть освоение новой профессии.

Также у респондентов узнали, какие профессии могут исчезнуть ближайшие годы. Результаты опроса выведены на рисунке 1.

На основании «Атласа новых профессий», который был выпущен в 2021 году, можно выделить отрасли экономики и профессии, которые станут популярными ближайшие 30 лет [4]:

1. Медицина. Для улучшения качества жизни населения необходимо качественное здравоохранение, поэтому необходимо готовить высококлассных специалистов и разрабатывать новые методы лечения. Примеры профессий: IT-медик, архитектор медоборудования, биоэтик.

2. Безопасность. Современный мир хранит всю информацию на серверах применяя базы данных. Поэтому безопасность и сохранность такой информации становится важнейшей задачей государства. Ежегодно от кибератак страдает большое количество людей и организаций. С сетевым мошенничеством сталкивался каждый из нас, поэтому необходимы специалисты, которые будут охранять электронные данные граждан, организаций и государств. Примеры профессий: аудитор комплексной безопасности в промышленности, киберследователь, дизайнер-эргомист носимых устройств для безопасности.

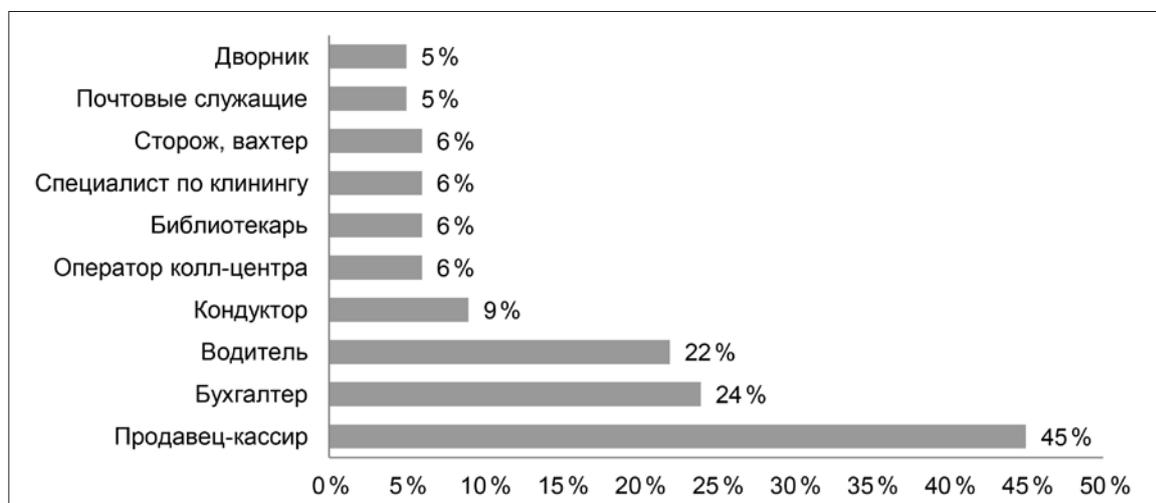

Рисунок 1 — Какие профессии, по мнению россиян могут исчезнуть ближайшие 10–20 лет (самые популярные ответы на опрос с множественным выбором) [5]

Figure 1 — Which professions, according to Russians, may disappear in the next 10–20 years (the most popular answers to a multiple choice survey) [5]

3. Авиация. Современное развитие авиации подразумевает не только развитие гражданской авиации, но и беспилотной. «Беспилотники» непосредственно и очень плотно войдут в общественную жизнь общества. Беспилотные летательные аппараты в мирных целях будут использовать для доставки грузов, при строительстве, для контроля за движением и безопасностью в районах, а также в военных целях для поиска и поимки преступников, контроля государственных границ на наличие пересечения ее диверсантами.

4. Культура и искусство. В современном мире происходит переоценка ценностей и все больше внимания уделяется авторским произведениям искусства. В скором будущем изменятся многие профессиональные отрасли, но искусство не перестанет играть важнейшую роль в жизни каждого человека. Примеры профессий: арт-оценщик, куратор коллективного творчества, Science-художник.

5. Туризм и гостеприимство. Положительной тенденцией современного общества является то, что улучшается мировая экономика и многие могут отправиться в путешествие в зарубежные страны. С каждым годом туристов становится все больше, а туристические места не могут расти с такой большой скоростью. Поэтому среди специалистов туристической сферы происходит переосмысление подхода к планированию и организации путешествий и клиентскому сервису (необходимо удовлетворить клиента, чтобы он впоследствии вернулся снова). Примеры профессий: режиссер индивидуальных туров, разработчик интеллектуальных туристических систем, консьерж робототехники.

6. Космос. Изучением космических пространств грезилли многие столетия, сейчас мечты становятся реальностью. Эксперты считают, что в скором будущем мы будем развивать космический туризм и приступим к завоеванию космоса. Примеры профессий: космобиолог, проектировщик жизненного цикла космических сооружений, инженер-космодорожник.

7. Сельское хозяйство и биотехнологии. Современные технологии развития сельского хозяйства требуют обновления привычных специальностей (например, в области генетики, биотехнологий), а также умения применять ИИ в профессиональной деятельности. Например,

сейчас разрабатывается технология, посредством которой выращивают мясо в пробирке при помощи одной клетки животного, и оно полностью повторяет вкусовые качества мяса животного происхождения. А с помощью биотехнологий могут создаваться новые источники энергии, различные материалы и гены, которые в последующем станут прорывом в развитии отрасли. Примеры профессий: биофармаколог, агрокибернетик, ГМО-агроном.

8. Транспорт. Беспилотные автомобили сейчас уже не являются фантастикой, это наша реальность, которая в скором будущем станет повсеместной. В городах не останется пробок, потому что ИИ при выполнении своих обязанностей будет руководствоваться исключительно правилами дорожного движения. Примеры профессий: проектировщик новых видов транспорта, профессиональный пилот дрона, оператор кросс-логистики.

9. Легкая промышленность. ИИ применяется и в данной отрасли общественной жизни. Сегодня модники могут распечатать себе одежду на 3D-принтере, при этом подгоняя ее точно по фигуре. Примеры профессий: проектировщик новых тканей, техностилист, специалист по переработке одежды.

10. Детские товары и сервисы. Одним из самых влиятельных слоев населения на различные тренды являются дети, они формируют представление о нашем будущем поколении. Ключевым потребителем на рынке является детская аудитория, именно на нее зачастую равняются крупные компании и бренды. Примеры профессий: архитектор трансмедийных продуктов, проектировщик детской робототехники, специалист детского R&D (от англ. *Research and Development* — исследования и разработки).

В последние годы мы все чаще слышим фразу о том, что роботы скоро заменят человека в работе. Мировые эксперты считают, что порядка 75 млн чел. по всему миру могут остаться без работы по причине повсеместного внедрения ИИ в работу. Но существуют причины, по которым роботы никогда не заменят человека, по крайней мере ближайшие годы.

Во-первых, все роботизированные системы изначально создаются и обслуживаются человеком. Даже при работе с нейросетью

вклад человека очень важен. Многое зависит от корректности заданного запроса. Многие крупные компании в свой штат взяли промпт-инженеров, задача которых заключается в разработке запросов для получения желаемого результата.

Во-вторых, только человек обладает навыками soft-skills, роботам такие навыки не присущи.

Основными качествами, на которые смотрят современные работодатели, являются soft-skills, именно они характеризуют сотрудника по личным качествам, общению и умению работать в команде. На сегодняшний день работодатели уделяют огромное внимание коммуникации, все чаще руководители говорят о том, что специфическим навыкам работы в компании можно научить и обучить, а вот взаимодействию с коллегами обучить невозможно.

Основной проблемой новых профессий является неосведомленность населения, в первую очередь, школьников и абитуриентов, о том, какие профессии сейчас актуальны.

Для решения данной проблемы рекомендуется создать платформу, где специалисты кадровых служб и управления персоналом будут предоставлять актуальную информацию о появляющихся и популярных профессиях. Профессии следует разделить по сферам деятельности (например: медицина, IT, робототехника, строительство и т. д.) и внутри каждого раздела сортировать по алфавиту. Для каждой профессии необходимо создать отдельную вкладку, где коротко и емко в текстовом варианте описать необходимые базовые знания для профессии и обязанности специалистов, работающих в данной области. Помимо текстового сопровождения необходимо снять короткие видео ролики с практикующими специалистами, которые на практическом примере расскажут особенности работы, упомянув зарплатные ожидания в разрезе профессии.

Помимо портала, видеобзоры необходимо размещать в различных социальных сетях для привлечения посетителей на сайт.

Особенностью данного портала станет то, что для абитуриентов будет подбираться список университетов, в которых обучают выбранной профессии, с указанием проходных баллов

ЕГЭ прошлых лет. Для выпускников и ищущих работу граждан будет QR переход, ведущий на платформу онлайн-рекрутинга со списком актуальных вакансий по выбранной сфере. Также для этой категории будет список учебных заведений, где в случае недостаточных компетенций можно пройти курсы повышения квалификации.

Также на портале необходимо разместить профориентационное тестирование, благодаря которому человек сможет определить сферу труда, которая больше подходит по его знаниям, умениям, навыкам и предрасположенности.

Данный подход поможет гражданам получить информацию о нововведениях, актуальных и «стареющих» профессиях.

Еще одной проблемой новых профессий является сложность в подготовке кадров. Высшие учебные заведения достаточно долго адаптируются под изменения рынка, им необходимо время для разработки новых программ и систем обучения, которые должны соответствовать российским стандартам обучения. Все это занимает время, а требования к профессии могут изменяться достаточно часто в силу изменения технологий.

Крупные компании занимаются подготовкой кадров самостоятельно, а более мелким игрокам рынка приходится ждать, пока система образования подготовит необходимые стандарты обучения по новым профессиям.

Решением данной проблемы является комплексный подход, в котором будут откорректированы стандарты разработки программ обучения в высших учебных заведениях. Для достаточно быстрого насыщения рынка труда необходимыми специалистами в короткие сроки необходимо разработать принцип принятия, государственных стандартов, по которым будут обучать студентов. Университетам необходимо в короткие сроки адаптироваться под изменения. Для этого крупные компании и университеты должны заключить соглашение, по которому студентов будут готовить под запросы компании, таким образом вернув целевое обучение.

Специалисты отмечают, что в скором будущем понятие «профессии» исчезнет вовсе, вместо данного понятия появится набор по-

стоянно меняющихся компетенций. Эксперты считают, что современный человек за жизнь будет менять порядка пятнадцати «новых профессий».

О своей будущей профессии необходимо задумываться еще в школе, в таком случае будет больше возможностей для подготовки. Необходимо оценивать не только перспективы отрасли, но и свои возможности и таланты. В случае неправильно расставленных приоритетов есть вероятность, что тебя как специалиста вытеснят с рынка труда.

Стоит отметить, что в будущем будет только расти спрос на специалистов — тестировщиков, работающих с ИИ, а также экспертов, которые займутся созданием и развитием нейросети.

Прогнозы экспертов по вопросам актуальности профессий не всегда сбываются в полной мере. Зачастую профессии появляются вследствие научно-технического прогресса. Например, спрос на представителей цифровых профессий за последние 10 лет вырос на 885 % [6].

Эксперты отмечают, что еще одной проблемой развития «профессий будущего» является нехватка университетских знаний для качественного выполнения своих обязанностей. Сейчас существует тренд на постоянное непрерывное самообразование. Сейчас во многом такой запрос закрывается благодаря онлайн-курсам. Но, к сожалению, иногда такие курсы

проводят некомпетентные специалисты, которые распространяют недостоверную информацию. Поэтому необходимо законодательно закрепить и регулировать предоставляемую информацию на онлайн-курсах. Перед выпуском такого курса необходимо пройти экспертную оценку на компетентность представляемой информации, только тогда развитие различных отраслей экономики станет быстрее и продуктивнее.

Появление новых профессий — это результат научно-технического прогресса. Этот процесс является неизбежным, поэтому учитывать данные изменения необходимо не только работодателям, но и образовательным организациям для более качественной подготовки специалистов, которые после выпуска смогут занять рабочие места и приносить пользу экономике страны.

Сегодня перед компаниями и корпорациями стоит непростая задача совместно с образовательными организациями разработать стратегию внедрения в образовательный процесс новых профессий, которые будут востребованы на рынке труда. С другой стороны, встает вопрос о готовности учебных заведений быстро реагировать на изменения, происходящие в экономике, и как следствие, на рынке труда. Данные вопросы имеют более глубокий смысл, чем может показаться на первый взгляд, для их решения необходима оперативная направленность.

Список источников

1. Ширинкина Е. В. Трансформация текущих и появление новых профессий // Охрана труда и техника безопасности на промышленных предприятиях. 2023. № 3(232). URL: <https://panor.ru/articles/transformatsiya-tekushchikh-i-poyavlenie-novykh-professiy/76386.html#>
2. Ананченкова П. И., Шапиро С. А. Гибридизация рабочего места как перспективная форма занятости // Труд и социальные отношения. 2022. Т. 33, № 4. С. 30–41.
3. Ларионова Н. И., Юрьева О. В., Бурганова Л. А. Рынок труда в условиях цифровой трансформации экономики // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 4. С. 90–97.
4. Атлас новых профессий 3.0. / под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. М. : Альпина ПРО, 2021. 472 с.
5. Топ-10 перспективных сфер для карьеры. Мнение россиян // Анкетолог : официальный сайт Института общественного мнения. URL: <https://iom.anketolog.ru/2023/03/17/professii-budushego>. Дата публикации: 20.03.2023.
6. Профессии будущего, к которым стоит присмотреться подросткам // HH.RU : сайт. URL: <https://hh.ru/article/25673?customDomain=1>. Дата публикации: 13.10.2019.

References

1. Shirinkina E. V. Transformation of current professions and the emergence of new professions. *Oxrana truda i texnika bezopasnosti na promy`shlenny`x predpriyatiyax = Occupational health and safety equipment*

at industrial enterprises. 2023;(3(232)). (In Russ.). Available from: <https://panor.ru/articles/transformatsiya-tekushchikh-i-poyavlenie-novykh-professiy/76386.html#>

2. Ananchenkova P. I., Shapiro S. A. Hybridization of the workplace as a promising form of employment. *Trud i social`ny`e otnosheniya = Labor and social relations*. 2022;33(4):30–41. (In Russ.).

3. Larionova N. I., Yuryeva O. V., Burganova L. A. Labor market in the conditions of digital transformation of the economy. *Vestnik e`konomiki, prava i sociologii = Bulletin of Economics, Law and Sociology*. 2022;(4):90–97. (In Russ.).

4. Atlas of new professions 3.0. / ed. by D. Varlamova, D. Sudakov. Moscow: Alpina PRO; 2021. 472 p. (In Russ.).

5. Top 10 promising areas for a career. Opinion of Russians. Anketolog: official site of the Institute of Public Opinion. (In Russ.). Available from: <https://iom.anketolog.ru/2023/03/17/professii-budushego>. Publication date: March 20, 2023.

6. Professions of the future that teenagers should take a closer look at. HH.RU: website. URL: <https://hh.ru/article/25673?customDomain=1>. Publication date: October 13, 2019.

Информация об авторах

В. В. Тонконог — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и социологии здравоохранения;

Ю. О. Боровкова — аспирант;

М. Д. Казаченко — аспирант.

Information about the authors

V. V. Tonkonog — Candidate of Science (Economics), Assistant Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Sociology of Health Care;

Yu. O. Borovkova — a graduate student;

M. D. Kazachenko — a graduate student.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.05.2024; одобрена после рецензирования 29.05.2024; принята к публикации 24.06.2024.

The article was submitted 13.05.2024; approved after reviewing 29.05.2024; accepted for publication 24.06.2024.

Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2(63). С. 168–172
Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2024;(2(63)):168–172

Научная статья

УДК 338

doi: 10.47598/2078-9025-2024-2-63-168-172

РАСШИРЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПО ОБСЛУЖИВАНИЮ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Кирилл Владимирович Чижов^{1✉}, Павел Михайлович Сперанский²,
Михаил Юрьевич Кузнецов³

^{1,2}Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья имени Н. А. Семашко, Москва, Россия

³Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента при Департаменте здравоохранения г. Москвы, Москва, Россия

¹chijik.1976@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0009-0009-5774-9948>

²speranskiyp76@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-9824-2808>

³mukuz@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4701-4595>

Аннотация. В Российской Федерации с 2019 года по инициативе Правительства Российской Федерации в рамках Национального проекта «Демография» реализуются широкомасштабные мероприятия по модернизации государственной службы занятости населения. В работе обосновывается необходимость изучения зарубежного опыта функционирования аналогичных органов и его адаптация к российским условиям. В работе представлены подходы, используемые в практике деятельности государственных служб занятости населения в некоторых странах Европейского Союза. На примере Бельгии, Румынии, Франции и Греции показаны возможности расширения категорий обслуживаемых граждан и обеспечения инклюзивности рынка труда.

Ключевые слова: рынок труда, занятость, рабочая сила, вакансии, государственная служба занятости, активная политика, категории граждан

Для цитирования: Чижов К. В., Сперанский П. М., Кузнецов М. Ю. Расширение деятельности государственной службы занятости населения по обслуживанию отдельных категорий граждан: зарубежный опыт // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2 (63). С. 168–172. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-168-172>.

Research article

EXPANDING THE ACTIVITIES OF THE STATE EMPLOYMENT SERVICE TO SERVE CERTAIN CATEGORIES OF CITIZENS: FOREIGN EXPERIENCE

Kirill V. Chizhov^{1✉}, Pavel M. Speransky², Mikhail Yu. Kuznetsov³

^{1,2}N. A. Semashko National Research Institute of Public Health, Moscow, Russia

³Scientific Research Institute of Healthcare Organization and Medical Management of the Department of Healthcare of the City of Moscow, Moscow, Russia

¹chijik.1976@mail.ru[✉], <https://orcid.org/0009-0009-5774-9948>

²speranskiyp76@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-9824-2808>

³mukuz@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4701-4595>

Abstract. In the Russian Federation, since 2019, at the initiative of the Government of the Russian Federation, large-scale measures are being implemented within the framework of the National Demography

Project to modernize the state employment service. The paper substantiates the need to study the foreign experience of the functioning of similar bodies and its adaptation to Russian conditions. The paper presents the approaches used in the practice of public employment services in some countries of the European Union. The examples of Belgium, Romania, France and Greece show the possibilities of expanding the categories of citizens served and ensuring the inclusiveness of the labor market.

Keywords: labor market, employment, labor force, vacancies, state employment service, active policy, categories of citizens

For citation: Chijov K. V., Speranskiy P. V., Kuznetsov M. Yu. Expanding the activities of the state employment service to serve certain categories of citizens: foreign experience. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nykh tekhnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(2(63)):168–172. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-168-172>.

Условия, в которых работают современные службы занятости, характеризуются резкими и быстрыми изменениями в общем экономическом климате, а также в навыках и компетенциях, требующихся на рынках труда, ускоряющимся старением населения России и многих других стран мира и необходимостью конструктивного реагирования на последствия растущей миграции. Все эти факторы влияют на динамику рынка труда и оказывают значительное и продолжающееся давление на службы занятости. Как отмечает И. А. Кулькова, «воздействие государства на рынок труда осуществляется не только принятием законодательства о труде и установлением минимальной заработной платы, но и путем проведения политики Государственной службой занятости населения, имеющей центры в каждом субъекте Российской Федерации. Активность центров занятости возрастает в периоды экономических кризисов и затихает в периоды развития экономики» [1, с. 7].

Темпы структурных изменений в экономике побуждают компании быстро адаптировать свои рабочие процессы, а также постоянно вносить изменения в содержание рабочих мест и поощрять новые формы занятости. Различия между формальной занятостью и самозанятостью становится все более размытым, все чаще происходят перерывы в карьере, а пути к (повторному) трудоустройству становятся все более сложными и опасными для людей, находящихся в неблагоприятном положении.

В результате как соискатели работы, так и работодатели предъявляют все более высокие требования к предоставлению услуг службами занятости. Участники социально-трудовых отношений ожидают, что услуги не только будут предоставлять точную информацию

о спросе и предложении рабочей силы и предвосхищать потребности рынка труда, но также будут выступать в качестве консультантов для работодателей в преодолении трудностей при подборе персонала и смогут предлагать соискателям ряд персонализированных услуг, включая помощь в разработке индивидуальных планов действий на основе диагностики индивидуальных потребностей, навыков и компетенций.

С 2019 года в Российской Федерации в рамках национального проекта «Демография» осуществляется работа по модернизации государственной службы занятости населения. «Начавшаяся с 2019 года модернизация службы занятости сопровождается не только масштабным выделением средств на развитие инфраструктуры региональных служб занятости населения (ремонт зданий и помещений центров занятости населения, их оснащение и приведение к фирменному стилю), но и изменением самой системы управления государственной службы занятости населения» [2].

Модернизация службы занятости населения призвана превратить ее структуры по работе с населением в новые современные кадровые центры, поменять формат государственных услуг и подход к их оказанию и в целом, как подчеркивает С. А. Грязнов, «заключается в переходе от политики содействия занятости, которая реализуется с начала 1990-х годов к политике в интересах экономической эффективности. В связи с этим центры занятости должны отойти от своего традиционного формата и превратиться в современные кадровые агентства, способные оперативно реагировать на происходящие изменения в экономике и оказывать максимально адресную помощь клиентам» [3].

Государственные службы занятости (ГСЗ) являются одним из важнейших источников помощи для тех людей, которые испытывают наибольшие трудности в поиске работы. Они призваны сыграть решающую роль в условиях, когда другие участники, такие как частные агентства, как правило, ориентируют свои услуги на тех соискателей, которых легче найти. Однако, на практике очевидна необходимость расширения спектра обслуживаемых граждан, поскольку «реальная обстановка на рынке труда отчетливо показывает, что содействие занятости населения как государственная целевая задача не может и не должна ограничиваться только гражданами, признанными в установленном порядке безработными и состоящими на учете в территориальных органах службы занятости населения» [4].

Модернизация и развитие государственной службы занятости населения невозможны без учета зарубежного опыта по расширению сфер деятельности аналогичных структур, анализа эффективности предпринимаемых ими действий, критического подхода и бенчмаркинга. Рассмотрим отдельные инициативы, реализуемые государственными службами занятости населения в странах Европейского Союза (ЕС) [5].

В рамках инициативы EQUAL ESF Community, реализуемой на территории стран ЕС, национальные службы занятости населения (преимущественно государственные), приступили к апробации новых подходов к обеспечению занятости разных категорий населения, с акцентом на создание более инклюзивного рынка труда для групп, находящихся в неблагоприятном положении: мигрантов; многодетных семей; лиц, вышедших из заключения; молодежи; пожилых работников и проч. Их результаты дают критическую массу опыта для принятия службами занятости новых мер в этой области, и многие из их мер и методов могут быть применены более широко в странах за пределами ЕС.

Уроки EQUAL, которые могут быть использованы для укрепления служб занятости, сосредоточены на двух основных тематических приоритетах. Первый — борьба с дискриминацией, особенно в отношении меньшинств, и поощрение разнообразия на рынке труда, в то время как второй связан с дальнейшим развитием

и более эффективным использованием путей интеграции, которые помогают людям, находящимся в неблагоприятном положении, найти работу.

Рассмотрим конкретные страновые примеры, отражающие деятельность служб занятости по обеспечению инклюзивного рынка труда.

В Бельгии в соответствии с Федеральным законом государственная служба занятости населения публично, посредством средств массовой информации и сайта указывает, какие планируются конкретные мероприятия, направленные на создание благоприятных условий на рынке труда, способствующие налаживанию связей и обмену передовым опытом в области недопущения дискриминации между соответствующими субъектами. Кроме того, анонсируются набор и обучение новых сотрудников (посредников по трудоустройству), имеющих личный опыт негативных ситуаций, таких как бедность, безработица. Идея заключается в том, что пройдя путь определенных жизненных сложностей, такие сотрудники лучше понимают потребности безработных из числа отдельных уязвимых категорий граждан и могут обеспечить более индивидуализированное обслуживание, повышая качество государственных услуг.

Во Франции Национальная операционная комиссия подчеркивает необходимость усиления персональной поддержки и последующих мер постоянной коммуникации с соискателями, которые сталкиваются с особыми трудностями при первичном и повторном трудоустройстве. Это способствует индивидуализации обслуживания, создания устойчивых коммуникаций с соискателями и выстраивания системной работы по трудоустройству, профилактике потенциальной безработицы в последующем, а также оказания иных услуг по запросу.

Одно из приоритетных направлений деятельности Программы по защите прав человека в Греции направлено на противодействие социальной изоляции и укрепление социальной сплоченности. Программа поддерживает разработку политики по укреплению уязвимых групп населения, целенаправленные действия по социальной интеграции и трудоустройству, а также меры по борьбе со стереотипными взглядами и моделями поведения на рабочем месте и в социуме.

Национальный комитет по защите прав человека в Румынии рассматривает расширение возможностей государственной службы занятости населения по реализации комплексных мероприятий в рамках государственной политики на рынке труда в качестве основной характеристики деятельности данного органа исполнительной власти, услуг в качестве ключевого элемента ее модернизации. Комитет стимулирует индивидуальный подход к каждому гражданину, обратившемуся в ГСЗ, разработку персональной дорожной карты и индивидуальных планов действий для лиц, ищущих работу, и их совместной реализации. Сотрудники ГСЗ должны проявлять активную позицию по отношению к соискателям и предоставлять по-настоящему персонализированные услуги, которые включают анализ профиля соискателя, выявление препятствий для его интеграции и реинтеграции на рынке труда, разработку индивидуального плана действий и поддержку даже после подписания трудового договора.

Передовая практика EQUAL, обеспечивающая снижение неравенства на рынке труда, способствует тому, что ГСЗ населения уходят от стандартизированных услуг, а развивают индивидуальный подход с учетом особых потребностей отдельных категорий граждан, находящихся в неблагоприятном положении. Иными словами, EQUAL предполагает дифференцированный подход при содействии занятости мигрантов, пожилых работников и молодых специалистов, лиц, вернувшихся из мест заключения, инвалидов и прочих категорий, с которыми традиционно не хотят работать коммерческие кадровые агентства. Однако в реальности лишь немногие службы готовы признать, что определенная институциональная практика может также увековечивать дискриминацию на рынке труда, а не обеспечивать эффективные гарантии от нее. Что касается индивидуальных путей интеграции, то наиболее важная задача при осуществлении такого рода действий заключается в координации и объединении в сеть всех соответствующих учреждений и, таким образом, обеспечении согласованного и прозрачного спектра доступных услуг. Многие государственные учреждения рынка труда все еще имеют небольшой опыт со-

вместной работы с субъектами, не входящими в их собственные организационные структуры. Неспособность решить эту задачу, возможно, является одной из главных причин того, что до сих пор существует относительно мало примеров принятия комплексных стратегий для реализации активной политики в области занятости на местном уровне.

Что касается возможности использования зарубежного опыта в российской практике, то по мнению исследователей, «современный этап развития служб занятости населения дает возможность превратить их в многофункциональные модернизированные кадровые центры, предоставляющие расширенный перечень услуг гражданам, ищущим работу, а также иные возможности для получения новых профессий и переобучения, в том числе за счет интеграции с корпоративными образовательными структурами» [6]. Это означает, что в условиях отсутствия каких-либо функциональных ограничений российская ГСЗ в лице ее региональных представительств имеет широкие возможности по адаптации успешных зарубежных практик в свою деятельность.

Таким образом, рассмотрев подходы к расширению спектра деятельности государственной службы занятости в некоторых зарубежных странах, можно сделать ряд выводов:

- современный этап развития ГСЗ населения характеризуется острой необходимостью пересмотра их роли и места в структуре государственных органов, обеспечивающих реализацию политики на рынке труда.

- современные технологии, особенности социально-трудовых отношений, а также факторы, трансформирующие потребности как работодателей, так и соискателей вакантных рабочих мест, а также иных участников рынка труда, обуславливают необходимость структурных, функциональных, организационно-управленческих и иных механизмов деятельности ГСЗ.

- использование зарубежного опыта и его внедрение в российскую практику возможно с учетом нормативных правовых, организационных и иных объективных условий развития социально-трудовых отношений, обеспечивая повышение эффективности деятельности ГСЗ населения.

Список источников

1. Кулькова И. А. Использование метода контент-анализа для оценки деятельности государственной службы занятости населения // Human Progress: электронное научное издание. 2023. Т. 9. Вып 3. 14 с. URL: http://progress-human.com/images/2023/Том9_3/Kulkova.pdf
2. Талбацкий Ян. П. оценка деятельности государственной службы занятости населения в структуре системы управления ею: выработка новых подходов // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13, № 12. С. 6089–6102.
3. Грязнов С. А. Модернизация службы занятости населения // Научные известия. 2022. № 29. С. 242–244.
4. Кузнецов М. Ю. Проблемы и основные направления диверсификации деятельности службы занятости населения // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2020. № 1. С. 193–200.
5. Modernizing and strengthening employment services good practice and strategic lessons from EQUAL // European Commission : официальный сайт. URL: https://ec.europa.eu/employment_social/equal_consolidated/data/document/Modernising%20and%20Strengthening%20Employment%20Services.pdf.
6. Соколов О. С., Ананченкова П. И., Кузнецов М. Ю. Трансформация деятельности службы занятости населения в современных условиях // Труд и социальные отношения. 2022. Т. 33, № 6. С. 63–71.

References

1. Kulkova I. A. Using the content analysis method to assess the activities of the state employment service. Human Progress: electronic scientific publication. 2023;9(3):1-14. (In Russ.). Available from: http://progress-human.com/images/2023/Том9_3/Kulkova.pdf.
2. Talbatsky Yan. P. Assessment of the activities of the state employment service in the structure of its management system: development of new approaches. *E`konomika, predprinimatel`stvo i pravo = Economics, entrepreneurship and law*. 2023;13(12):6089–6102. (In Russ.).
3. Gryaznov S. A. Modernization of the employment service. *Nauchny`e izvestiya = Scientific news*. 2022;(29):242–244. (In Russ.).
4. Kuznetsov M. Yu. Problems and main directions of diversification of the activities of the employment service. *Ucheny`e zapiski Rossijskoj Akademii predprinimatel`stva = Scientific notes of the Russian Academy of Entrepreneurship*. 2020;(1):193–200. (In Russ.).
5. Modernizing and strengthening employment services good practice and strategic lessons from EQUAL. European Commission: official site. Available from: https://ec.europa.eu/employment_social/equal_consolidated/data/document/Modernising%20and%20Strengthening%20Employment%20Services.pdf.
6. Sokolov O. S., Ananchenkova P. I., Kuznetsov M. Yu. Transformation of the activities of the employment service in modern conditions. *Trud i social`ny`e otnosheniya = Labor and social relations*. 2022;33(6):63–71. (In Russ.).

Информация об авторах

К. В. Чижов — аспирант;
 П. М. Сперанский — аспирант;
 М. Ю. Кузнецов — заведующий отделом аспирантуры и ординатуры.

Information about the authors

K. V. Chizhov — a graduate student;
 P. M. Speransky — a graduate student;
 M. Yu. Kuznetsov — the Head of the Department of Postgraduate and Residency Studies.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
 The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.05.2024; одобрена после рецензирования 29.05.2024; принята к публикации 24.06.2024.

The article was submitted 13.05.2024; approved after reviewing 29.05.2024; accepted for publication 24.06.2024.

Научная статья
УДК 340.1(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2024-2-63-173-180

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ УНИФИКАЦИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ПРАВА

Екатерина Сергеевна Баранова^{1✉}, Юлия Викторовна Бондаренко²

¹Институт права Уфимского университета науки и технологий, Уфа, Россия, Ekaterina.Sergeevna76@mail.ru✉

²Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Уфа, Россия, jy.lia@mail.ru

Аннотация. Данная научная работа посвящена наиболее распространенным проблемам унификации современного российского права. Унификация права — это процесс приведения различных нормативных актов в единую систему, обеспечивающую их взаимосвязь и последовательность. Такая унификация позволяет создать более совершенную и эффективную систему права, обеспечивающую равенство перед законом и защиту прав и свобод граждан. Однако, несмотря на значительные успехи в этом направлении, ряд проблем все еще существует и требует дальнейшего усовершенствования.

Ключевые слова: унификация, частное право, право в общем, методы упорядочения и совершенствования правовых норм

Для цитирования: Баранова Е. С. Бондаренко Ю. В. Проблемные вопросы унификации современного российского права // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2 (63). С. 173–180. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-173-180>.

Research article

PROBLEMATIC ISSUES IN THE UNIFICATION OF MODERN RUSSIAN LAW

Ekaterina S. Baranova^{1✉}, Yulia V. Bondarenko²

¹Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia, Ekaterina.Sergeevna76@mail.ru✉

²Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Ufa, Russia, jy.lia@mail.ru

Abstract. This scientific work is devoted to the most common problems of unification of modern Russian law. Unification of law is the process of bringing various normative acts into a single system that ensures their interconnection and consistency. Such unification makes it possible to create a more perfect and effective system of law, ensuring equality before the law and protection of the rights and freedoms of citizens. However, despite significant progress in this direction, a number of problems still exist and require further improvement.

Keywords: unification, private law, law in general, methods of streamlining and improving legal norms

For citation: Baranova E. S. Bondarenko Yu. V. Problematic issues in the unification of modern Russian law. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij)* = *Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(2(63)):173–180. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-173-180>.

Формирование и развитие российской правовой системы имеет длительную и богатую

историю. Становление отечественного права начинается с христианизации Руси в X веке,

распространения норм византийского и церковного права. С принятием первых русских кодексов феодального права — Судебников 1497 и 1550 годов — складывается единое общерусское право. Важнейшим памятником права XVI–XVII веков является Соборное уложение 1649 года, окончательно закрепившее крепостное право.

В петровскую эпоху началась масштабная модернизация России, затронувшая и правовую сферу. Были созданы первые светские кодифицированные акты — Артикул воинский 1715 года, Морской устав 1720 года и другие. XIX век ознаменовался либеральными реформами Александра II, отменой крепостничества, судебной реформой 1864 года, заложившей основы современной судебной системы.

Коренное преобразование правовой системы произошло после Октябрьской революции 1917 года. Были приняты первые советские кодексы, сформировалась качественно новая социалистическая правовая система. Конституция СССР 1977 года закрепила основы развитого социалистического права.

Современный этап развития российского права начался после распада СССР. Была принята Конституция Российской Федерации 1993 года, провозгласившая основы нового конституционного строя. Происходит постепенное реформирование законодательства.

Российское право обладает рядом исторически сложившихся особенностей, в том числе значительной ролью государства в правотворчестве, сочетанием континентальной и англосаксонской правовых традиций, высоким уровнем унификации права.

В последние десятилетия наблюдается конвергенция российской и европейской правовых систем. Этому способствует участие России в Совете Европы, имплементация норм международного права, интеграционные процессы в рамках СНГ и ЕАЭС. Сближение российского права с европейским содействует гармонизации законодательства, унификации правовых институтов и норм.

Важнейшей задачей развития правовой системы любого государства является унификация законодательства. Особенно актуальной эта проблема становится в переходные периоды, когда происходит смена общественно-по-

литического строя и трансформация принципов правового регулирования.

В современной России процесс унификации нормативно-правовой базы приобрел первостепенное значение в контексте радикального реформирования политической и экономической системы после распада СССР. За последнее время в стране сложилась многоуровневая система законодательства, включающая в себя правовые нормы различных исторических эпох. Это порождает серьезные трудности в правоприменении и ведет к коллизиям в правовом регулировании. Поэтому унификация российского законодательства представляет собой важнейшую задачу на современном этапе развития.

Вопросы унификации российского законодательства являются весьма актуальными в юридической науке. Можно выделить несколько основных проблем в этой сфере.

Во-первых, существенной проблемой является многоуровневая структура современной российской правовой системы. Согласно Конституции Российской Федерации, она включает федеральное законодательство, законодательство субъектов Федерации и акты органов местного самоуправления. Зачастую законы и подзаконные акты разных уровней вступают в коллизию, что осложняет правоприменение.

Во-вторых, распространенной проблемой остается наличие противоречий между нормативными актами, регулирующими различные сферы общественных отношений. Одни и те же отношения могут регламентироваться одновременно гражданским, административным, уголовным и иным законодательством, положения которого не согласуются друг с другом.

В-третьих, в российском законодательстве сохраняется значительный массив устаревших нормативных актов советского периода, которые нуждаются в изменении или отмене.

В-четвертых, имеет место проблема несоответствия российского законодательства нормам международного права. Несмотря на участие России во многих международных конвенциях, национальное законодательство не всегда оперативно приводится в соответствие с международными стандартами.

Одной из ключевых проблем на пути унификации современной российской правовой

системы является отсутствие единого центра правотворчества. В настоящее время существует множество различных государственных органов, организаций и министерств, которые занимаются разработкой и принятием законов и нормативно-правовых актов. Такая раздробленность правотворческой деятельности часто приводит к несогласованности и противоречивости принимаемых правовых норм, что, в свою очередь, порождает правовую неопределенность и создает почву для возникновения юридических коллизий. В связи с этим многие ученые-юристы полагают, что для преодоления данной проблемы необходимо создание единого государственного органа, наделенного полномочиями по координации и контролю за деятельностью всех субъектов правотворчества в стране. Такой централизованный институт должен обладать достаточными ресурсами и властными полномочиями, чтобы обеспечивать согласованность, непротиворечивость и целостность принимаемой системы нормативно-правовых актов.

Еще одним барьером на пути унификации российского законодательства выступает отсутствие единой правовой терминологии и размытость основных понятий в различных отраслях права. Из-за этого одни и те же термины могут по-разному интерпретироваться в разных законах и подзаконных актах, что приводит к правовой неопределенности и спорам при применении норм.

Проблема неоднозначности трактовки одних и тех же правовых понятий в различных отраслях законодательства ярко проявляется на примере термина «дискредитация». Данный термин используется в Федеральном законе «О защите конкуренции» и имеет в нем свое специфическое значение. Однако в иных законодательных актах, таких как Кодекс об административных правонарушениях и Уголовный кодекс, под дискредитацией понимается нечто иное, нежели в антимонопольном законодательстве.

Такая коллизия правовых дефиниций влечет за собой неопределенность в правоприменении и возможность произвольного толкования одних и тех же терминов. Для устранения подобных противоречий в юридической науке высказываются предложения о необходи-

мости создания единого словаря, справочника правовых терминов и дефиниций, который устанавливал бы их унифицированное толкование для всех отраслей законодательства. Внедрение такого унифицированного словаря-справочника помогло бы избежать неоднозначности в понимании ключевых правовых дефиниций и повысило бы определенность правового регулирования.

Еще одной проблемой на пути унификации современной российской правовой системы является сохраняющееся несоответствие регионального законодательства федеральному. В ряде субъектов Российской Федерации до сих пор действуют собственные законы и подзаконные акты, которые в той или иной мере противоречат общефедеральному законодательству. Это порождает правовую неопределенность для граждан и организаций и создает неравенство в правоприменении в различных регионах страны. Вопрос унификации права в России обладает особой актуальностью в силу обширной территории страны и многообразия культур и традиций ее народов.

С одной стороны, сторонники унификации указывают на ее несомненные преимущества, такие как повышение правовой определенности, эффективности правоприменения и обеспечение равенства граждан перед законом вне зависимости от места проживания. Унифицированные правовые условия также благоприятствуют привлечению инвестиций и экономическому развитию. С другой стороны, чрезмерная унификация несет в себе ряд рисков. В частности, игнорирование региональной специфики может снизить эффективность правового регулирования. Кроме того, чрезмерное ограничение гибкости правовой системы затрудняет ее адаптацию к быстро меняющимся социально-экономическим условиям. Наконец, чрезмерная централизация власти в руках федерального центра несет угрозу демократическим принципам и эффективному управлению на местах.

В связи с этим представляется целесообразным искать разумный баланс между единством и многообразием российской правовой системы. Для этого можно использовать такие подходы, как децентрализация правотворчества, применение принципа субсидиар-

ности, разработка модельных региональных правовых систем и укрепление роли Конституционного Суда Российской Федерации в обеспечении конституционности регионального законодательства. Такой комплексный подход позволит сохранить единое правовое пространство страны и одновременно учесть законные интересы и потребности регионов.

Для преодоления данной проблемы необходимо активизировать работу по гармонизации и унификации регионального законодательства с федеральными правовыми нормами. Требуется выработка комплексной программы мероприятий по поэтапному пересмотру и отмене региональных нормативных актов, противоречащих федеральному законодательству, а также усиление контроля за соответствием вновь принимаемых региональных актов общефедеральным нормам. Реализация такой программы будет способствовать повышению единства правового пространства Российской Федерации.

Несовершенство применения права представляет собой одну из фундаментальных проблем унификации современного российского законодательства. Нередки случаи, когда суды выносят противоречивые решения по схожим делам, что ведет к несправедливости и недоверию в обществе.

Причины данного явления многообразны. Во-первых, это связано с отсутствием единой методологии и правил применения норм права. В российском законодательстве не содержится четких указаний относительно толкования и использования законов. В результате судьи вынуждены самостоятельно выработать методы применения права, что приводит к расхождению.

Другой причиной является недостаточный профессионализм части судебского корпуса. Несмотря на наличие высшего юридического образования, многие судьи не обладают должными знаниями и навыками в области правоприменения, что приводит к противоречивым решениям. Несовершенство системы применения права имеет негативные последствия для общества. Оно ведет к несправедливости, подрывает доверие к судебной системе и создает угрозу законности.

Для решения данной проблемы необходим комплекс мер. В первую очередь, следует раз-

работать единую методологию и правила применения права, основанные на принципах справедливости, законности и единообразия судебной практики. Кроме того, целесообразно расширить практику издания руководящих разъяснений Верховным Судом Российской Федерации по наиболее проблемным вопросам.

В доктрине также подчеркивается необходимость постепенного и поэтапного подхода к унификации частного права. Современные российские правоведы утверждают, что унификацию не следует торопить, и что она должна осуществляться постепенно, с тщательным рассмотрением и оценкой каждого шага, прежде чем переходить к следующему [1].

Процесс унификации российского частного права является весьма актуальной задачей в условиях глобализации и интеграции России в мировое экономическое пространство. Сближение российского законодательства с нормами международного права и правовых систем передовых стран мира открывает новые возможности для развития предпринимательства, расширения торгово-экономических связей, привлечения иностранных инвестиций.

Вместе с тем процесс унификации частного права в России не должен носить стихийный характер. Необходим взвешенный научно обоснованный подход, учитывающий исторические традиции российской правовой системы, ее специфику и особенности. Российское общество на протяжении столетий формировалось под влиянием самобытных социальных, политических и экономических факторов. Эти факторы нашли отражение в национальном менталитете и правосознании. Поэтому механическое копирование зарубежных правовых норм без учета российской действительности может привести к противоречиям, коллизиям и снижению эффективности правового регулирования.

Как справедливо отмечают российские цивилисты, унификация частного права должна опираться на методологию сравнительного правоведения, тщательное изучение зарубежного опыта в сопоставлении с российскими реалиями. Необходима глубокая проработка возможных правовых коллизий, моделирование ситуаций правоприменения.

Гражданское право России на протяжении последних десятилетий претерпевает суще-

ственные изменения, обусловленные переходом к рыночной экономике, интеграцией в мировое правовое пространство, необходимостью модернизации законодательства. Это привело к значительному расширению сферы действия норм гражданского права и появлению новых правовых институтов.

В этих условиях особого внимания требуют такие фундаментальные институты гражданского права, как право собственности, обязательственное право, наследственное право. Здесь необходимо сохранить преемственность с классическими цивилистическими концепциями, не допустить размывания традиционных для российского общества ценностей. В частности, в сфере вещных прав следует опираться на принцип абсолютной защиты права собственности. В области обязательственного права целесообразно развивать положения о недействительности сделок, направленных на причинение вреда третьим лицам. В сфере наследования необходимо учитывать сложившиеся в России традиции наследования по закону и завещанию.

В то же время нельзя игнорировать позитивный зарубежный, прежде всего европейский, опыт в сфере регулирования экономической деятельности, защиты прав потребителей, повышения прозрачности гражданского оборота. Здесь целесообразно использовать передовые правовые достижения. Например, в сфере договорного права — опыт унификации общих положений об обязательствах, разработанных в рамках международных проектов. В области защиты прав потребителей — европейские стандарты в части ответственности за вред, причиненный недоброкачественными товарами и услугами.

Таким образом, процесс унификации частного права в России должен носить избирательный характер, опираясь на методологию сравнительного правоведения. При этом важно не только заимствовать передовой зарубежный опыт, но и предлагать собственные правовые инновации, отвечающие задачам модернизации российской экономики и общественных отношений.

Обратимся к ретроспективному анализу: до 2023 года российские правоведы также подчеркивали необходимость международного

сотрудничества в унификации частного права. Они утверждали, что международные организации, такие как Комиссия ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), могут сыграть важную роль в содействии сотрудничеству и координации между странами [2].

В свое время ЮНСИТРАЛ разработала несколько типовых законов, таких как Типовой закон о международном коммерческом арбитраже [3], на базе которого был составлен и принят уже другой, немало важный для Российской Федерации нормативно правовой акт — Закон Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-I «О международном коммерческом арбитраже» с изменениями и дополнениями от 2022 года, здесь же отметим, что данный закон до сих пор действует и имеет юридическую силу, поскольку «международное сообщество» — это не только страны «Коллективного Запада».

Другим же нормативным актом ЮНСИТРАЛ является Типовой закон о трансграничной несостоятельности [4], который также был воспринят странами всего мира. Эти типовые законы обеспечивают основу для унификации правовых норм и могут помочь уменьшить различия между правовыми системами.

Наконец, российские правоведы подчеркивают важность прозрачности и подотчетности в процессе унификации частного права [5].

Процесс унификации частного права в современном глобализированном мире отличается высокой степенью сложности и противоречивости. С одной стороны, стремление к унификации обусловлено объективными факторами развития международных экономических отношений, необходимостью облегчения трансграничных сделок и повышения правовой определенности для инвесторов. С другой стороны, чрезмерное унифицирование законодательства грозит нивелированием национального правового многообразия, утратой самобытных юридических традиций разных стран.

В свете этих противоречий особое значение приобретают взвешенные научные подходы к проблеме унификации частного права. Здесь следует отметить существенный вклад российских цивилистов в теоретическое осмысление данной проблематики.

Российские правоведы обращают внимание на важность сохранения правового плюрализма, постепенности и поэтапности процесса унификации. Они предостерегают от поспешного, стихийного заимствования зарубежных правовых моделей без учета национальной специфики и правовых традиций.

В то же время российские цивилисты признают неизбежность определенной унификации частного права в условиях глобализации. По их мнению, этот процесс должен носить поступательный, поэтапный характер с обязательным научным сопровождением и широким профессиональным обсуждением.

Многие российские ученые подчеркивают важность открытости и прозрачности процесса унификации частного права. По их мнению, все заинтересованные стороны должны иметь доступ к информации и возможность донести свою позицию до лиц, принимающих решения в области правотворчества. Для решения обозначенных проблем необходим комплексный подход. Прежде всего следует четко разграничить полномочия и сферы правового регулирования между федеральным центром, регионами и органами местного самоуправления.

В научных кругах России ведутся активные дискуссии по проблемам унификации частного права. Российские цивилисты вносят весомый вклад в теоретическое осмысление этого сложного процесса. Они призывают к осторожности и постепенности в проведении унификации, к сохранению правового плюрализма.

Необходимо тщательно взвешивать плюсы и минусы заимствования тех или иных правовых норм при постоянном научном мониторинге результатов.

Такой подход позволит избежать необдуманного копирования чужого опыта, сохранить уникальный российский правопорядок и вместе с тем интегрировать в него лучшие мировые практики. Российские ученые-правоведы призывают к открытому, прозрачному и взвешенному подходу к унификации частного права, что позволит достичь баланса национальных и глобальных интересов. Их научный вклад имеет большое теоретическое и практическое значение для поступательного развития российской правовой системы.

Проблема унификации частного права неразрывно связана с вопросами систематизации и совершенствования действующего законодательства. Как справедливо отмечают российские правоведы, наряду с осторожной гармонизацией норм с международными стандартами необходимо провести масштабную работу по устранению внутренних противоречий и коллизий в национальном законодательстве.

В частности, требуется тщательно систематизировать нормативно-правовую базу, чтобы выявить несоответствия, дублирование функций, пробелы в регулировании. На основе этого должна последовать отмена устаревших, неэффективных актов и их замещение современными нормами, отвечающими потребностям общественного развития.

Кроме того, необходимо выстроить четкий, отлаженный механизм имплементации норм международного права в российскую правовую систему. Это позволит гармонично интегрировать лучшие мировые практики в отечественное законодательство, не разрушая его системную целостность.

Российские ученые-правоведы обоснованно полагают, что такая поэтапная работа по устранению внутренних коллизий, обновлению устаревших норм и имплементации международных стандартов создаст прочную основу для последовательной унификации частного права. Это позволит добиться оптимального баланса между сохранением национальных правовых традиций и интеграцией в мировое правовое пространство.

Такой научно обоснованный, поэтапный подход к унификации, учитывающий как глобальные, так и национальные правовые ценности, представляется наиболее конструктивным. Он отвечает коренным интересам всех субъектов права и может стать методологической основой для выработки взвешенной долгосрочной стратегии совершенствования российского законодательства. Учет идей отечественных цивилистов позволит обеспечить устойчивое поступательное развитие национальной правовой системы в условиях глобализации.

Таким образом, унификация российского законодательства является важной и сложной

задачей, от решения которой во многом зависит эффективность правовой системы Российской Федерации.

В настоящее время российское законодательство характеризуется наличием пробелов, дублированием норм, противоречиями между различными нормативно-правовыми актами. Это существенно затрудняет правоприменение и создает почву для злоупотреблений. Причинами данной ситуации являются быстрый, неконтролируемый рост объема законодательства в 1990–2000-е годы, отсутствие систематизации нормативно-правовых актов, недостаточное внимание законодателя к вопросам согласованности принимаемых норм с действующим законодательством.

Решение проблемы унификации российского законодательства требует комплексного подхода. Необходима целенаправленная работа по систематизации законодательства — кодификации, инкорпорации, консолидации нормативно-правовых актов. Это позволит устранить дублирование, противоречия, пробелы в правовом регулировании, обеспечит внутреннюю согласованность системы законодательства.

Необходимо ввести обязательную антикоррупционную и правовую экспертизу законопроектов, оценку регулирующего воздействия, поскольку это позволит предупредить появление новых коллизий и проблем в законодательстве.

Кроме того, в процессе унификации должна быть проведена ревизия действующего законодательства с целью отмены устаревших, неэффективных норм. Это будет способствовать «расчистке» правовой системы.

Необходимо также обеспечить соответствие национального законодательства общепризнанным принципам и нормам международного права. Это повысит авторитет российской правовой системы на международной арене.

Решение задач унификации российского законодательства требует слаженной работы законодательной и исполнительной ветвей власти, привлечения научного и экспертного сообщества. Комплексный подход к этой масштабной работе будет способствовать формированию сбалансированной, эффективной правовой системы, отвечающей потребностям развития современного российского общества и государства.

Список источников

1. Любавина Н. А. Унификация внешнеторгового обязательства в международном частом праве // Актуальные проблемы политики и права : Межвузовский сборник научных статей. Выпуск 6. Пенза: Информационно-издательский центр Пензенского государственного университета, 2003. С. 157–162.
2. Кирса А. С. Основные проблемы унификации международного частного права на современном этапе // Молодой ученый. 2022. № 42(437). С. 114–117.
3. Муратова О. В. Унификации коллизионных норм международного частного права в Европейском Союзе // Российская юстиция. 2014. № 3. С. 25–28.
4. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже : Принят 21 июля 1985 г. : с изменениями и дополнениями // ГАРАНТ.РУ : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/10135203>
5. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности : Принят ЮНСИТРАЛ 30 мая 1997 г. // ГАРАНТ.РУ : информационно-правовой портал. URL: <https://base.garant.ru/2560115/89300effb84a59912210b23abe10a68f>

References

1. Lyubavina N. A. Unification of foreign trade obligations in international private law. *Aktual`ny`e problemy` politiki i prava: Mezhvuzovskij sbornik nauchny`x statej. Vy`pusk 6. Penza: Informacionno-izdatel`skij centr Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta = Current problems of politics and law: Interuniversity collection of scientific articles. Issue 6. Penza: Information and Publishing Center of Penza State University; 2003. P. 157–162. (In Russ.).*
2. Kirsa A. S. Main problems of unification of international private law at the present stage. *Molodoj ucheny`j = Young scientist. 2022;(42(437));114–117. (In Russ.).*
3. Muratova O. V. Unification of conflict of laws rules of private international law in the European Union. *Rossijskaya yusticiya = Russian justice. 2014;(3):25–28. (In Russ.).*

4. UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration: Adopted on July 21, 1985: with amendments and additions. GARANT.RU: information and legal portal. (In Russ.). Available from: <https://base.garant.ru/10135203>

5. UNCITRAL Model Law on Cross-Border Insolvency: Adopted by UNCITRAL on May 30, 1997 // GARANT.RU: information and legal portal. (In Russ.). Available from: <https://base.garant.ru/2560115/89300effb84a59912210b23abe10a68f>

Информация об авторах

Е. С. Баранова — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права;
Ю. В. Бондаренко — кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права.

Information about the authors

E. S. Baranova — Candidate of Science (Law), Associate Professor of the Department of Theory of State and Law;
Yu. V. Bondarenko — Candidate Science (Law), Associate Professor of the Department of Theory of State and Law.

Статья поступила в редакцию 24.04.2024; одобрена после рецензирования 15.05.2024; принята к публикации 24.06.2024.

The article was submitted 24.04.2024; approved after reviewing 15.05.2024; accepted for publication 24.06.2024.

Научная статья
УДК 342.228.4(470.57)
doi: 10.47598/2078-9025-2024-2-63-181-188

МУНДИРЫ УФИМСКОГО ДВОРЯНСТВА КОНЦА XVIII ВЕКА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Александр Викторович Васильев^{1,2}

¹Институт права Уфимского университета науки и технологий, Уфа, Россия

²Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия

^{1,2}Vasiliyev75@rambler.ru

Аннотация. Автор проводит историко-правовое исследование проблемы становления и развития института дворянского мундира в конце XVIII в. на примере Уфимской губернии. Дворянский мундир рассматривается как один из важнейших государственно-правовых институтов российского общества. Отмечается, что в условиях абсолютной монархии мундир становился самым ярким и заметным элементом правового и общественного статуса человека в государстве. Дается краткий обзор источников и литературы по теме исследования. Выявляются и характеризуются основные этапы становления дворянского губернского мундира: 1) 1782–1797 гг.: возникновение института; 2) 1797–1809 гг.: попытки упорядочить и упростить систему губернских мундиров. Выявляется закономерность — в губернском мундире отражаются все сложные процессы становления и трансформации отечественной государственности. В заключении публикации отмечено, что через мундир ярко проявляются такие стороны государственно-правовой жизни российского общества, как системность, милитаризация, авторитаризм, склонность к внешним эффектам, слабая служебная дисциплина.

Ключевые слова: мундир, губернский мундир, гражданский мундир, военный костюм, атрибут государства, именной императорский указ, Уфимское наместничество, Оренбургская губерния, губернская реформа 1781 года, штатная команда, Уфимский мушкетерский полк

Для цитирования: Васильев А. В. Мундиры уфимского дворянства конца XVIII века: историко-правовое исследование // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2 (63). С. 181–188. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-181-188>.

TO THE 450TH ANNIVERSARY OF UFA

Research article

UNIFORMS OF THE UFA NOBILITY OF THE LATE XVIII CENTURY: HISTORICAL AND LEGAL RESEARCH

Alexander V. Vasiliyev^{1,2}

¹Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia

²Ufa State Petroleum Technical University, Ufa, Russia

^{1,2}Vasiliyev75@rambler.ru

Abstract. The author conducts a historical and legal study of the problem of the formation and development of the institute of the noble uniform at the end of the eighteenth century on the example of the Ufa province. The noble uniform is considered as one of the most important state and legal institutions of Russian society. It is noted that under the conditions of an absolute monarchy, the uniform became the most striking and noticeable element of the legal and social status of a person in the state. A brief overview of the sources

and literature on the research topic is given. The main stages of the formation of the noble provincial uniform are identified and characterized: 1) 1782–1797: the emergence of the institute; 2) 1797–1809: attempts to streamline and simplify the system of provincial uniforms. A pattern is revealed — all the complex processes of formation and transformation of the national statehood are reflected in the provincial uniform. In conclusion, the publication notes that such aspects of the state and legal life of Russian society as consistency, militarization, authoritarianism, a tendency to external effects, and weak official discipline are clearly manifested through the uniform.

Keywords: uniform, provincial uniform, civilian uniform, military costume, attribute of the state, nominal imperial decree, Ufa governorate, Orenburg province, provincial reform of 1781, regular kamanda, Ufa Musketeer regiment

For citation: Vasiliev A. V. Uniforms of the Ufa nobility of the late 18th century: historical and legal research. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(2(63)):181–188. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-181-188>.

Актуальность темы публикации обусловлена, прежде всего, предстоящими юбилейными торжествами по случаю 450-летия города Уфы. Важность и значимость этого мероприятия подчеркивается тем вниманием, которым окружен юбилей со стороны как республиканских (что само по себе очевидно), так и федеральных органов государственной власти [1–2]. Так, подписаны распоряжение и принят указ, утвержден план мероприятий. В городе на протяжении уже двух лет идет активная подготовка к празднованию. Растет интерес к прошлому Уфы, его жителей.

Полагаем, что одним из интересных, но, к сожалению, мало и слабоизученных аспектов становления и развития институтов государственной власти и управления нашей страны является изучение государственных-правовых институтов прошлого, каким, несомненно, является мундир. Рассмотрим развитие института губернского дворянского мундира на примере Уфимской, а с 1797 года — Оренбургской губернии.

Россию XVIII — первой половины XIX веков можно без всякого преувеличения назвать страной мундиров. Конечно, более 80 % населения являлось крестьянством, но разнообразные мундиры были на плечах всех тех, кто нес бремя власти в огромной стране. Мундир со времен радикальных петровских преобразований стал самым очевидным и зримым атрибутом государства. Его постоянно носили сами монархи и их приближенные, сановные аристократы и мелкопоместные дворяне, чиновники, студенты и гимназисты, офицеры и солдаты регулярной армии и иррегулярных частей и соединений.

Именно в условиях абсолютной монархии мундир становился самым ярким и заметным элементом правового и общественного статуса человека в государстве. Как сам мундир, так и отдельные элементы (даже самые мелкие и незаметные) четко указывали на место его носителя в социальной иерархии, а сам человек воспринимался окружающими как некий выразитель воли государства и персона, облеченная доверием высшей власти.

Рассматривая и характеризуя источники по теме статьи, необходимо, прежде всего, иметь в виду, что в российском государстве в силу монархической формы правления и абсолютистской, жестко централизованной системы принятия и реализации управленческих решений любые вопросы введения новых, изменения в существующие (даже самые незначительные) военные и гражданские мундиры были сферой деятельности и полномочий высшей государственной власти — самого российского монарха. Правда, отечественный исследователь С. А. Попов совершенно справедливо заметил, что у этого правила могли быть и свои редкие исключения, когда право установления новых мундиров как бы делегировалось императором руководителям конкретных министерств и ведомств или губернаторам в регионах страны [3, с. 17].

Правовой основой для введения, изменения и отмены гражданских мундиров как в центральных органах власти и управления, так и на местах, в каждой губернии были нормативные правовые акты двух основных типов:

– именные императорские указы;

– «высочайше» утвержденные доклады, уставы, положения и тому подобные документы. Именно императорская виза придавала этим документам юридическую силу полноценного закона.

Для исследователя мундиров, как, впрочем, для любого историка отечественной государственности, самым востребованным и незаменимым опубликованным сборником законодательных актов является Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Благодаря кропотливой, усердной работе в различных архивах сотрудников Второго отделения Собственной его величества канцелярии во главе с крупнейшим государственным деятелем России М. М. Сперанским правовой материал по мундирам времен Павла I и Александра I был кодифицирован в «Книгу штатов» (2-я часть XLIV тома) [4].

Необходимой предпосылкой для результативного изучения мундира Уфимской губернии мы полагаем, является конкретизация понятийного аппарата. Только разобравшись в содержании и соотношении понятий «гражданский мундир» и «губернский мундир» можно успешно следовать дальше. В этом заключается определенная сложность.

Итак, гражданский мундир — форменная одежда государственных гражданских служащих. Но важно иметь в виду, что процессы появления и становления самой гражданской государственной службы и установления гражданского мундира не совпадали по времени. Хотя еще в Табели о рангах 1722 года всем чиновникам четко указывается, «чтоб каждый такой наряд, экипаж и ливрею имел, как чин и характер его требует» [5]. Для военной службы это требование стало реализовываться довольно скоро и по-военному строго. Процесс же складывания гражданской службы в России затянулся на несколько десятилетий.

Только в царствование Екатерины II можно встретить первый дошедший до нас нормативный правовой акт, регламентирующий собственно гражданский мундир. Это сенатский указ от 27 апреля 1761 г. о горных офицерах Колывано-Воскресенского горного правления [6].

Принципиальное отличие губернского мундира состояло не только в том, что он был за-

конодательно установлен несколько позднее, а в том, что в отличие от военного или ведомственного мундира губернский был пожалован всем лицам дворянского сословия (в первые годы даже женщинам в виде форменного платья определенных цветов [7]), имеющих поместья в определенной местности империи. Губернский мундир стал официальным атрибутом дворянского достоинства и не был привязан к месту службы, должности или званию. Так, его мог в определенных случаях использовать отставной офицер или чиновник, уволенный «без мундира» или вообще никогда и нигде не служивший помещик.

Появление губернских мундиров, несомненно, связано с проведением масштабной реформы местного самоуправления в эпоху Екатерины Великой. Так, на исходе 1781 года, 23 декабря было учреждено Уфимское наместничество. Название не должно смущать — фактически это была губерния, состоящая из двух крупных областей: Уфимской и Оренбургской [8]. Любопытно, что потребовалось еще несколько месяцев, прежде чем открылось наместническое правление [9].

Пока нет никаких достоверных сведений о появлении в новоучрежденном наместничестве собственных губернских мундиров. Известно только, что в 1782 году генерал-прокурор сообщает генерал-губернаторам волю императрицы: «...дозволяется носить таких цветов платье не только при должности находящимся, но и всему дворянству той губернии обоего пола...» [10].

Не известно, воспользовались ли в Уфе этим правом. С. А. Попов по архивным источникам выявил только 18 губерний, где местными властями был установлен губернский мундир [3, с. 170].

Можно высказать лишь предположение, огромные расстояния от столицы до Уфы, слабая транспортная инфраструктура, бедственное материальное положение уфимского дворянства и деятельность по ликвидации последствий Пугачевского бунта объективно не позволили уфимскому губернатору оперативно отреагировать на указ. Или сами дворяне просто не спешили воспользоваться такой возможностью.

Проанализировав и оценив последствия реализации указа 1782 года, верховная

власть пришла к выводу об отсутствии должной правовой дисциплины в регионах и очень сильной разнородности как самих мундиров, так и различных знаков отличия (эполеты, погоны, темляки на шпагах), созданных по фантазии губернаторов. Решение напрашивалось само собой — взять инициативу полностью в свои руки и централизованно законодательно закрепить единую систему губернских мундиров империи.

Так, 9 апреля 1784 г. Правительствующему Сенату был объявлен именной императорский указ [11], согласно которому для чиновничества и дворянства большинства российских губерний были установлены новые мундиры (в Московской губернии и еще в нескольких мундиры оставлены старые). Была введена принципиально новая, довольно сложная система по регионам.

Вся территория империи делится на три полосы, в соответствии с которыми определены губерниям цвета кафтанов:

- северные — светло-синие;
- средней полосы — красные;
- «полуденные» (южные) — темно-вишневые.

Для различия наместничеств и губерний внутри полос были выработаны еще восемь критериев:

- 1) покрой кафтана: однобортный или двубортный, с лацканом или без;
- 2) расположение пуговиц: в ряд или гнездами попарно;
- 3) цвет пуговиц: золотые или серебряные;
- 4) тип обшлагов: круглые, косые или с разрезом;
- 5) покрой карманов: прямые или косые;
- 6) цвет и материал воротников и лацканов: суконные или бархатные;
- 7) подбор: чаще белый, палевый и др.;
- 8) камзол и штаны: белые или палевые.

Важно отметить, что по рангам никаких отличий не предусматривалось, кроме Екатеринославского наместничества (шитые золотые петлицы у старших чинов).

Для Уфимского наместничества определен красный кафтан и воротник, косые обшлага с четырьмя пуговицами по разрезу, карманы косые с пуговицами гнездами по обеим сторонам, белые пуговицы, подбор и камзол [11].

Такой мундир уфимского дворянства сохранялся вплоть до правления императора Павла Петровича.

На уфимских дворянах и чиновниках можно было встретить не только красные мундиры. Существовала еще одна значительная по численности в провинции категория дворян — отставных офицеров и чиновников. Они в силу корпоративной гордости стремились сохранить свой военный мундир и продемонстрировать его при каждом удобном случае своим землякам и соседям. В отношении таких дворян действовал особый правовой режим, который стоит рассмотреть подробнее.

До 1762 года уволенным в отставку офицерам ношение военного мундира формально запрещалось. Очевидно, что чем дальше от центральной власти, тем запрет было легче обойти и игнорировать. Власть знала об этом и пыталась ужесточить исполнительную дисциплину. Так, в годы правления императрицы Елизаветы I неоднократно указами подтверждался этот запрет [12–13].

Ее племянник, Петр III, провозглашая вольности дворянству, своим указом от 1 апреля 1762 г. разрешил «отставным вовсе от службы носить те мундиры, в которых они до отставки служили» [14]. Данная мера была, несомненно, направлена на укрепление социальной основы власти императора, но не успела дать должного эффекта — в результате заговора столичная гвардия свергла и убила императора.

Екатерина II поступила довольно мудро, не пытаясь вернуться к елизаветинскому правовому режиму ношения мундиров отставными и ломать установления своего супруга. Она не только подтвердила эту привилегию дворянству, но и в 1766 году указом от 6 апреля разъяснила, что «отставным носить мундиры точно таких же цветов, какие они при отставке в полках имели», но «только без погонов» [15]. Остановимся на этом требовании подробнее.

Погоны или, как их еще нередко называют в документах, эполеты первоначально играли сугубо функциональную и практическую роль в военном обмундировании. Они удерживали и фиксировали от сползания на плечах кафтанов ремни патронных перевязей. Но с середины 60-х годов на погоны ложится и определенная информативная нагрузка — по рисун-

ку погона можно было определить конкретный полк, а по размеру, форме и деталям рисунка поля погона можно было определить воинское звание.

Смысл положения указа заключался в том, чтобы по хорошо заметной детали мундира четко разграничить отставных и служащих офицеров. Позднее мы увидим, что дворяне — отставные офицеры — постоянно будут стремиться максимально внешне походить на действующих офицеров. Также запрещалось менять мундиры других родов войск. Заметим, что в те годы основным цветом пехотного мундира был зеленый, у кавалерии — синий, а в артиллерии — красный.

Центральные власти реализуют еще одну меру, призванную повысить авторитет и привлекательность губернских мундиров. Так, 23 марта 1787 г. губернские и уездные штатные команды (специальные воинские подразделения для силового обеспечения деятельности гражданской администрации губерний) меняют цвет кафтанов с армейского зеленого на губернский красный [16], хотя сам покрой мундиров, вооружение и амуниция остаются по пехотным и драгунским табелям [17].

В дальнейшем, в годы правления Екатерины II, губернские мундиры существенно не менялись. Следуя европейским (прежде всего — французским) модным течениям, чиновники были вольны сами немного изменять покрой кафтана — он становился более узким, с более высоким воротником и менее широкими обшлагами.

Вообще мундирную реформу 1782–1784 гг. трудно оценить однозначно. С одной стороны, несомненно, положительно:

- сделана попытка систематизировать и упорядочить разгул губернаторской фантазии на местах в деле установления форменного мундира;
- декларируется борьба с роскошью и излишествами, разоряющими дворянские семьи;
- создан стимул для развития отечественного текстильного производителя.

С другой стороны:

- мундирная система оставалась сложна, запутанна и неинформативна;
- хоть был замечен определенный рост производства, но качество и цены совсем не

удовлетворяли потребителей. Это, наверное, был очередной провал попытки пресловутого импортозамещения.

Павел I вступил на российский престол очень зрелым, сложившимся человеком. Он уже имел в голове грандиозные планы по полному преобразованию государственного механизма Российской империи. Их Павел Петрович немедленно принялся реализовывать в вооруженных силах. Вскоре дошло дело и до реформы местного государственного управления. В России полностью реформируется региональная административная система. 12 декабря 1796 г. Уфимская губерния была переименована в Оренбургскую [18].

После крутых изменений в военных мундирах пришла очередь и до гражданских. Павел I посчитал, что разнообразный цвет и покрой губернских мундиров, отличия в мелких деталях неприемлемы, так как расходятся с его собственными представлениями о строгом порядке и красоте. Большинство историков подчеркивают и проявления глубокой неприязни к порядкам, распространившимся в годы правления его матери — Екатерины II. К этому еще добавлялась сильнейшее отторжение заграничных модных тенденций.

15 февраля 1797 г. для всех без исключения губерний был установлен однобортный «немецкий» темно-зеленый мундир без лацканов с прямыми обшлагами и отложным воротником [19]. Губернии различались только цветом и материалом приклада и цветом пуговиц. Появилось одно заметное новшество, которое сохранялось до падения империи, — на укрупненных (20–25 мм) пуговицах стали чеканить изображение герба губернии.

Отличия мундиров Оренбургской губернии: обшлага и воротник — суконные белые; подкладка, камзол и штаны — палевые; пуговицы — белые. Совершенно логично, что на пуговицах в качестве губернского герба размещается герб Оренбурга [20].

Считаем важным отметить, что было бы глупо думать, что на местах чиновники сразу бросились выполнять, не считаясь с затратами, волю строгого монарха. Сам император требовал бережливости. Так, реформа мундиров офицеров и солдат штатной команды Оренбургской губернии началась

только после указа от 9 октября 1798 г. «Чтобы кафтаны везде были одного цвета темно-зеленые, а воротники, камзолы и исподнее платье по цветам, присвоенным губернии» [21]. То есть для Оренбургской — белые.

Причем перемену можно было производить только по истечению сроков старых мундиров. Фактически это означало до 1801 года. Вполне вероятно, что в Уфе и Оренбурге даже не успели переделать мундиры штатной команде до убийства Павла I.

Многие рассказы мемуаристов о мундирных пристрастиях Павла Петровича легко можно объяснить тем, что сочинялись они либо его противниками, пострадавшими от гнева самодержца, либо шли от приближенных, принявших деятельное участие в заговоре и убийстве царя. Сам же Павел как глава государства выступал за укрепление элементарной управленческой дисциплины. И если военные носили исключительно только военный мундир (Пехотный устав 1797 года гласил: «...всем Офицерам, как в службе, так и вне оной носить всегда мундир, и иного платья не иметь» [22]), то чиновники в губернских и центральных органах власти и управления облачались в мундир только при исполнении должностных обязанностей и по особым торжествам. Император требовал: «...все служащие являлись всегда в мундирах» [3, с. 183].

Павел I в первые годы своего недолгого правления также высочайше разрешил «носить мундиры, в которых они служили» тем офицерам, которые вышли в отставку еще при Екатерине. Но оставил на свое усмотрение возможность индивидуально даровать право ношения военного мундира отставными «смотря на заслуги и поведения» [22]. Для этого требо-

валось обращаться к императору со специальным прошением. Тот, кто удостоивался такой награды, носил мундиры тех полков, в которых служили. Правда, в 1800 году отставные офицеры ознакомились с запретом щеголять в ботфортах [3, с. 146].

Эти указы Павла I превращали военный мундир в своеобразную правительственную награду для заслуженного воина. Многие чиновники и дворяне, проживающие в Уфе и в поместьях Оренбургской губернии, этой привилегией активно пользовались и предпочитали старый военный мундир мундиру губернскому.

Конечно, преобразование губернских мундиров на этом не остановилось. Так, в 1809 году, уже в годы царствования Александра Павловича, прошла очередная мундирная реформа. Но это тема для отдельного самостоятельного научного исследования.

Итак, проведя анализ развития государственно-правового института губернского гражданского мундира на примере Уфимской губернии, можно сделать ряд обобщающих выводов:

- в губернском мундире отражаются все сложные процессы становления и трансформации отечественной государственности;
- через мундир ярко проявляются такие стороны государственно-правовой жизни российского общества, как системность, милитаризация, авторитаризм, склонность к внешним эффектам, слабая служебная дисциплина;
- условно можно выделить несколько этапов становления губернского мундира:
 - 1) 1782–1797 гг.: возникновение института;
 - 2) 1797–1809 гг.: попытки упорядочить и упростить систему губернских мундиров.

Список источников

1. Распоряжение Президента Российской Федерации от 30.11.2020 № 292-рп о подготовке и проведении празднования в 2024 году 450-летия основания г. Уфы // Официальное опубликование правовых актов : сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011300017>
2. «О подготовке и проведении празднования в 2024 году 450-летия основания г. Уфы» : Указ Главы Республики Башкортостан от 19.02.2021 № УГ-71 // Официальное опубликование правовых актов : сайт. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0200202102260003>
3. Попов С. А. Русский гражданский мундир. 1755–1855. Т. 1. Москва : Фонд «Русские Витязи», 2021. 364 с.
4. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. СПб., 1830 (далее — ПСЗ-I). URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/content.html
5. ПСЗ-I. № 3890.

6. ПСЗ-I. № 11241.
7. ПСЗ-I. № 15557.
8. ПСЗ-I. № 15307.
9. ПСЗ-I. № 15432.
10. ПСЗ-I. № 15975.
11. Леонов О. Г. Русский военный костюм. Эпоха Екатерины II. Москва : Фонд «Русские Витязи», 2010. 384 с.
12. ПСЗ-I. № 10286.
13. ПСЗ-I. № 11002.
14. ПСЗ-I. № 12613.
15. ПСЗ-I. № 12614.
16. ПСЗ-I. № 16522.
17. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. СПб. 1900. Ч. VI // РУНИВЕРС : официальный сайт. URL: <https://runivers.ru/lib/book3096/9745/>
18. ПСЗ-I. № 17634.
19. ПСЗ-I. № 17806.
20. ПСЗ-I. № 15427.
21. ПСЗ-I. № 18699.
22. Воинский устав о полевой пехотной службе. СПб., 1797. Ч. 10. Гл. 4 // Национальная электронная библиотека : официальный сайт. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003337368/

References

1. Order of the President of the Russian Federation dated November 30, 2020 No. 292-op on the preparation and holding of the celebration in 2024 of the 450th anniversary of the founding of the city of Ufa. Official publication of legal acts: site. (In Russ.). Available from: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202011300017>
2. “On the preparation and holding of the celebration in 2024 of the 450th anniversary of the founding of the city of Ufa”: Decree of the Head of the Republic of Bashkortostan dated February 19, 2021 No. DH-71. Official publication of legal acts: site. (In Russ.). Available from: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0200202102260003>
3. Popov S. A. Russian civilian uniform. 1755–1855. T. 1. Moscow: Russian Knights Foundation; 2021. 364 p. (In Russ.).
4. Complete collection of laws of the Russian Empire. First meeting. St. Petersburg; 1830 (hereinafter referred to as CCL-I). (In Russ.). Available from: https://nlr.ru/e-res/law_r/content.html
5. CCL-I. No. 3890. (In Russ.).
6. CCL-I. No. 11241. (In Russ.).
7. CCL-I. No. 15557. (In Russ.).
8. CCL-I. No. 15307. (In Russ.).
9. CCL-I. No. 15432. (In Russ.).
10. CC -I. No. 15975. (In Russ.).
11. Leonov O. G. Russian military costume. The era of Catherine II. Moscow: Russian Knights Foundation; 2010. 384 p. (In Russ.).
12. CCL-I. No. 10286. (In Russ.).
13. CCL-I. No. 11002. (In Russ.).
14. CCL-I. No. 12613. (In Russ.).
15. CCL-I. No. 12614/ (In Russ.).
16. CCL-I. No. 16522/ (In Russ.).
17. Historical description of clothing and weapons of Russian troops. SPb.; 1900. Part VI. RUNIVERS: official site. (In Russ.). Available from: <https://runivers.ru/lib/book3096/9745>
18. CCL-I. No. 17634. (In Russ.).
19. CCL-I. 17806. (In Russ.).
20. CCL-I. No. 15427. (In Russ.).
21. CCL-I. No. 18699. (In Russ.).
22. Military regulations on field infantry service. St. Petersburg, 1797. Part 10. Ch. 4. National Electronic Library: official site. (In Russ.). Available from: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003337368

Информация об авторе

А. В. Васильев — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права; доцент кафедры социальных и политических коммуникаций.

Information about the author

A. V. Vasiliev — Candidate of Science (Political), Assistant Professor, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law; Associate Professor of the Department of Social and Political Communications.

Статья поступила в редакцию 24.04.2024; одобрена после рецензирования 15.05.2024; принята к публикации 24.06.2024.

The article was submitted 24.04.2024; approved after reviewing 15.05.2024; accepted for publication 24.06.2024.

Научная статья
УДК 338(470.57)
doi: 10.47598/2078-9025-2024-2-63-189-194

ПЕРВЕНСТВО РОССИЙСКИХ ПРАКТИК УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НА ПРИМЕРЕ ГОРНОРУДНОГО ДЕЛА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Алсу Илюсовна Низамова¹, Ирида Ирекловна Еникеева²,
Наталья Владимировна Хасанова^{3✉}

¹Башкирский институт социальных технологий (филиал) Академии труда и социальных отношений, Уфа, Россия, nizamova_alsu@list.ru

²Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфа, Россия, zekrist@mail.ru

³Институт информатики, математики и робототехники Уфимского университета науки и технологий, Уфа, Россия, khasanova.nv@mail.ru✉

Аннотация. В статье рассматривается управленческая деятельность первых башкортостанских предпринимателей в горнорудной промышленности на Южном Урале. Анализируется социальная политика и работа с персоналом на горных заводах XVIII века. Аргументируется первенство российских практик управления в сравнении со школой научного управления Ф. Уинслоу Тейлора. Метод исследования — компаративный анализ подходов в управлении, в том числе стилей руководства, практики мотивации и стимулирования персонала. Цель исследования — на основе сравнительного анализа основных положений учений Ф. Уинслоу Тейлора, Анри Файоля (XIX–XX вв.) и управленческой практики И. Б. Твердышева (XVIII в.) показать, что управленческая деятельность горнопромышленников Южного и Среднего Урала на многие десятилетия, и даже века, предвосхитила научные достижения классиков теории управления. Практическая значимость исследования — изучение российского опыта управления персоналом на примере горнорудного дела, исторически развивающейся отрасли в Башкортостане; исследование деятельности И. Б. Твердышева как родоначальника башкортостанской системы управления горным заводом, основанной на структурных принципах разделения труда, норм управляемости, иерархичности, системности и делегирования полномочий, социально ответственного менеджмента.

Ключевые слова: управление, горнорудная промышленность, горные заводы, управленческая деятельность, компаративный анализ, профессиональное обучение, социальная политика, первенство в управлении, эволюция управленческой мысли, башкортостанские горные инженеры, работные люди

Для цитирования: Низамова А. И., Еникеева И. И., Хасанова Н. В. Первенство российских практик управления персоналом на примере горнорудного дела в Республике Башкортостан // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 2 (63). С. 189–194. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-189-194>.

Research article

SUPERIORITY OF RUSSIAN PERSONNEL MANAGEMENT PRACTICES USING THE EXAMPLE OF MINING IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Alsou I. Nizamova¹, Irida I. Enikeeva², Natalya V. Khasanova^{3✉}

¹Bashkir Institute of Social Technologies (branch) of the Academy of Labor and Social Relations, Ufa, Russia, nizamova_alsu@list.ru

²Ufa State Petroleum Technical University, zekrist@mail.ru

³Institute of Informatics, Mathematics and Robotics, Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia, khasanova.nv@mail.ru✉

Abstract. The article discusses the management activities of the first Bashkir entrepreneurs in the mining industry in the Southern Urals are considered. Social policy and work with personnel at mining factories

of the 18th century are analyzed. The primacy of Russian management practices in comparison with the school of scientific management of F. Winslow Taylor is argued. The research method is a comparative analysis of approaches to management, including leadership styles, practices of motivation and stimulation of personnel. The purpose of the study is based on a comparative analysis of the main provisions of the teachings of F. Winslow Taylor, Henri Fayol (20th century) and the management practice of I. B. Tverdyshev (18th century) to show that the management activities of the miners of the Southern and Middle Urals for many decades and even centuries anticipated the scientific achievements of the classics of management theory. The practical significance of the study is the study of Russian experience in personnel management using the example of mining, a historically developing industry in Bashkortostan; research into the activities of I. B. Tverdyshev as the founder of the Bashkortostan mining plant management system, based on the structural principles of division of labor, standards of control, hierarchy, consistency and delegation of authority, socially responsible management.

Keywords: management, mining industry, mining plants, management activities, vocational training, social policy, leadership in management, comparative studies, evolution of management thought, Bashkortostan mining engineers, working people

For citation: Nizamova A. I., Enikeeva I. I., Khasanova N. V. Superiority of Russian personnel management practices using the example of mining in the Republic of Bashkortostan. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2024;(2(63)):189–194. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2024-2-63-189-194>.

Промышленная революция ознаменовала появление первых научных публикаций по управлению персоналом в рамках научной школы управления (1980–1920), основоположником которой стал американский инженер Ф. Уинслоу Тейлор и административной школы (1920–1950), представленной трудами французского менеджера Анри Файоля. В последующие годы на смену этим школам пришли школа человеческих отношений (1930–1960) и количественная школа (с 1950 года по настоящее время), в рамках которой существуют современные практики работы с персоналом [1].

Российский опыт управления персоналом на примере горнорудного дела, исторически развивающейся отрасли в Башкортостане, начинает складываться в XVII веке с момента строительства казенных горных заводов. Уже в XVIII веке благодаря указам Петра I зарождается предпринимательская деятельность в горной промышленности и металлургии Южного и Среднего Урала, способствующая реконструкции убыточных заводов и строительству новых. Значительную роль в развитии этих процессов сыграло исследование видного российского экономиста и минеролога П. И. Рычкова, опубликованное в «Топография Оренбургской губернии», описывающее минеральные залежи на территории Урала [2]. Автор уделил особое внимание сложившейся практике управления персоналом,

которая задолго до появления зарубежных школ управления достигла на горных заводах небывалых высот, следствием чего стало бурное развитие горнорудной отрасли. К самым известным уральским горнопромышленникам XVIII века, продемонстрировавшим профессиональное знание управленческих практик следует отнести Н. Н. и Е. Н. Демидовых, И. С. Мясникова, И. Б. Твердышева, чей талант, независимость в суждениях, практическая смекалка дали начало прикладному производственному менеджменту и технологиям работы с персоналом как ключевому разделу науки управления [3].

К началу XVIII в. на горных предприятиях Ивана Борисовича Твердышева была создана многоаспектная система управления персоналом, тогда как об отдельных ее составляющих Ф. Уинслоу Тейлор и Анри Файоль напишут в своих научных трудах только через сто лет. Проанализируем особенности управленческих практик И. Б. Твердышева, которого справедливо можно назвать родоначальником башкирского управления.

Выдающуюся роль И. Б. Твердышева в становлении горных предприятий на Южном Урале П. И. Рычков неоднократно упоминает в «Топографии Оренбургской губернии», особо отмечая его предприимчивость и экономическое мышление. «Из купечества он был первым, кто в Оренбурге снабжал казенные магазины из Казанского и Симбирского уездов, изыскивая

прямые дороги», поставлял товары, как пишет автор, «с убавкою цены многие тысячи рублей казенному расходу им уменьшено» [4]. Исследуя авторитарно-благосклонный стиль лидерства И. Б. Твердышева, П. И. Рычков отмечает его демократичное отношение к работающим на горных заводах.

Иван Твердышев стал главой горнозаводской компании Твердышевых, которая за пятнадцать лет на территории Башкортостана построила одиннадцать горных предприятий: пять чугуноплавильных и железоделательных, шесть медеплавильных [5]. И. Б. Твердышев создал самую рациональную структуру системы управления горным заводом, основанную на принципах разделения труда, норм управляемости, иерархичности, системности и делегирования полномочий. В частности, доверенным лицом И. Б. Твердышева непосредственно на заводах являлся его младший брат Яков, в обязанности которого входило руководство производственной деятельностью. Он именовался «директором завода». Яков регулировал деятельность заводских приказчиков, планировал ход работ на предприятиях, занимался заготовкой различных припасов в заводские магазины и т. д.

На крупных заводах управленческие функции выполняли горные инженеры, они подчинялись главному горному начальнику. Горные инженеры занимались не только вопросами ведения технологического процесса, но и учета заработной платы работающих, условий их проживания, обучения, что свидетельствует о выполнении этими специалистами функций по работе с персоналом [6].

Что касается заводских работников, они делились на три категории: приписные крестьяне — это крепостные крестьяне, приписанные к заводам; мастерские — квалифицированные работники, занятые на основных технологических операциях; рабочие люди — не квалифицированные работники, занятые на вспомогательных операциях [7].

Благодаря И. Б. Твердышеву в Башкортостане уже к концу XVIII в. сложилась разветвленная сеть профессиональных учебных заведений. Горные школы обучали не только ремеслам, но и грамоте. Затем появились арифметические школы и школы словесности,

в которых обучали грамоте и членов семей. Именно в этих школах по инициативе нашего соотечественника впервые в России была сделана попытка соединить общее образование с производственным обучением [8]. Постепенно и на заводах других горнопромышленников открылись профессиональные учебные классы для обучения заводским ремеслам.

Таким образом, И. Б. Твердышев практически создал систему профессионального обучения в горной и металлургической промышленности на Урале, тогда как Ф. Уинслоу Тейлор только в начале XX в. отмечает в своих научных трудах о необходимости внутризаводского обучения рабочих.

Социальную политику как основу кадровой политики, проводимой на горных заводах И. Б. Твердышева, можно проанализировать, рассмотрев медицинское обеспечение работающих. Так, на Верхоторском медеплавильном и Белорецком железоделательном заводах горнопромышленник открыл больницы для рабочих, получивших увечья в процессе трудовой деятельности. Как правило, медицинское обслуживание на горном заводе сводилось к открытию больничных коек, аптеки с лекарственным обеспечением и привлечению необходимого медицинского персонала. В лечебном процессе были задействованы врачи и лекарские ученики [9].

Архивные документы содержат данные о состоянии госпиталей для работающих на заводах, а также включают отчеты об инспекционных поездках, проводившихся по распоряжению Горного правления для исследования состояния медицинского обслуживания горнозаводского населения. Конечно, уровень состояния этих больниц был достаточно средним, но вполне допустимым для того, чтобы говорить о развитии на горных заводах социальной политики [10].

Тяжелый физический труд, зачастую во вредных условиях, приводил к профессиональным заболеваниям и инвалидности. Рабочие литейных цехов страдали от туберкулеза; лесорубы и сплавщики леса, а также работающие в доменных и формовочных цехах — от ревматизма; в кузнечном и молотобойном цехах рабочие теряли зрение и слух. Кроме этого, нередко случались эпидемии хо-

леры, оспы и чумы, уносившие тысячи жизней [11]. В таких условиях крохотные заводские больницы были единственными центрами оздоровления персонала промышленных предприятий. В дальнейшем они дали толчок развитию цеховой терапевтической службы, сыгравшей выдающуюся роль в профилактике профессиональных заболеваний на производстве в нашей стране.

Продолжая сравнивать управленческую практику И. Б. Твердышева с положениями учения Ф. Уинслоу Тейлора, вспомним рекомендации последнего об открытии на промышленных предприятиях госпиталей для рабочих. И еще раз удивимся тому, что они были сформулированы «отцом менеджмента» только в начале XIX в., а И. Б. Твердышев осуществил эту идею уже в XVIII веке [12].

Рассмотрим еще один важнейший элемент работы с персоналом — мотивационную политику. Низкий уровень мотивационной политики в металлургии и горнорудном деле в то время был обусловлен погоней заводладельцев за высокими прибылями и, как следствие, применению только механистического подхода в управленческой практике, опирающегося на главенствующую роль технологических факторов. В отличие от других южноуральских «заводчиков», И. Б. Твердышев был самым демократичным, стремился платить достойную заработную плату персоналу. Так, например, на Белорецком железодельном заводе, основанном И. Б. Твердышевым, заработная плата выдавалась рабочим как деньгами, так и припасами (изготавливаемыми на заводе орудиями сельского хозяйства) [13].

Ф. Уинслоу Тейлор был приверженцем механистического подхода в управлении. К учету человеческого фактора обратились гораздо позднее основоположники школы человеческих отношений, рассматривая стили руководства и теории мотивации и стимулирования персонала. И в этом смысле управленческая практика И. Б. Твердышева значительно опередила время.

Следует особо подчеркнуть, что большинство горнопромышленников нашего края занимались благотворительностью, стали из-

вестными российскими меценатами. Благодаря их пожертвованиям строились десятки приютов для бездомных, учреждения культуры, религиозные школы, храмы и мечети, поддерживалась деятельность попечительских советов и др. [14]. В частности, И. Б. Твердышев строил дороги, содействовал воздвижению церквей, арифметических и словесных школ, а также открывал магазины по продаже товаров повседневного спроса по самым низким ценам. Таким образом, идея социально ответственного менеджмента зародилась гораздо раньше нашего времени, тогда как сегодня мы только начинаем постигать основы корпоративной социальной ответственности. Заметим и то, что классики научного управления мало комментировали в своих научных трудах необходимость благотворительной деятельности [15].

В заключение следует отметить, что управленческая деятельность горнопромышленников Южного и Среднего Урала на многие десятилетия предвосхитила научные достижения классиков теории управления. Иван Борисович Твердышев, которого справедливо можно назвать родоначальником башкортостанской системы управления, превзошел свое время в понимании принципов и подходов к управленческой деятельности задолго до появления первых научных статей Ф. Уинслоу Тейлора.

И хотя современная система управления горным предприятием изменилась под влиянием роботизации, цифровизации технологий, сохраняется преемственная взаимосвязь в планировании и управлении персоналом и горными работами с открытиями первопроходцев в этой области деятельности. Управление совокупностью киберфизических систем цифрового двойника, объектов и процессов роботизированного горнодобывающего предприятия является фрактальным, обнаруживающим самоподобную структуру во всех масштабах — современная система совпадает с частью самой себя, истоки которой — в отечественной управленческой системе, практической деятельности горнопромышленников Южного и Среднего Урала.

Список источников

1. Зекрист Р. И., Зекрист Э. А. Эффективный HR-менеджмент: человеческие ресурсы в меняющейся экстремальной среде. *Effective HR-management: Human Resources in Changing, Extreme Environment* : учебное пособие. Алматы : Бастау, 2021. 344 с.
2. Низамова А. И. История менеджмента в Республике Башкортостан. Уфа : БАГСУ, 2010. 114 с.
3. Гудков Г. Ф., Гудкова З. И. Из истории южноуральских горных заводов 18–19 веков. Историко-краеведческие очерки. Часть 2. Уфа : Китап, 1993. 480 с.
4. Из истории феодализма и капитализма в Башкирии : сборник статей / под ред. С. М. Васильева, А. Н. Усманова, Х. Ф. Усманова ; Башкирский филиал АН СССР. Институт истории, языка и литературы. Уфа : [б. и.], 1971. 355 с. : ил.
5. Макарова В. Н. Золотодобывающая промышленность Башкортостана (с 80-х гг. 19 века по 2000-е гг.) // Архивы Башкортостана. 2007. № 1. С. 40–43.
6. История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов 19 века. Уфа : Китап, 1996. 520 с.
7. Мударисов Р. З. Промышленность Южного Урала в первой половине XIX века (1801–1861). Уфа : Гилем, 2003. 396 с.
8. Низамова А. И. Подготовка кадров для горнодобывающей отрасли на примере горнозаводских школ и училищ Южного и Среднего Урала в XVIII–XIX вв. // Актуальные проблемы управления персоналом : материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Уфа : БАГСУ, 2012. С. 99–103.
9. Мичурин Г. Р. Верхотор начинался с завода. Уфа : Информ-реклама, 2008. 288 с.
10. ЦГИА РБ. Ф. 163. Оп. 1. Д. 604. Л. 22, 23.
11. ЦГИА РБ. Ф. 164. Оп. 1. Д. 830. Л. 112.
12. ЦГИА РБ. Ф. 167. Оп. 1. Д. 141. Л. 15–24.
13. ЦГИА РБ. Ф. 173. Оп. 18. Д. 370. Л. 32–35.
14. ЦГИА РБ. Ф. 174. Оп. 1. Д. 3346. Л. 10–33.
15. ЦГИА РБ. Ф. 389. Оп. 1. Д. 52а. Л. 6–16.

References

1. Zekrist R. I., Zekrist E. A. *Effective HR management: human resources in a changing extreme environment. Effective HR-management: Human Resources in Changing, Extreme Environment: a textbook.* Almaty: Bastau; 2021. 344 p. (In Russ.).
2. Nizamova A. I. *History of management in the Republic of Bashkortostan.* Ufa: BAGSU; 2010. 114 p. (In Russ.).
3. Gudkov G. F., Gudkova Z. I. *From the history of the South Ural mining plants of the 18th–19th centuries. Historical and local history essays. Part 2.* Ufa: Kitap; 1993. 480 p. (In Russ.).
4. *From the history of feudalism and capitalism in Bashkiria: collection of articles / ed. S. M. Vasilyeva, A. N. Usmanova, Kh. F. Usmanova; Bashkir branch of the USSR Academy of Sciences. Institute of History, Language and Literature.* Ufa: [without publisher]; 1971. 355 p. : ill. (In Russ.).
5. Makarova V. N. *Gold mining industry of Bashkortostan (from the 80s of the 19th century to the 2000s).* *Arxiv` Bashkortostana = Archives of Bashkortostan.* 2007;(1):40–43. (In Russ.).
6. *History of Bashkortostan from ancient times to the 60s of the 19th century.* Ufa: Kitap; 1996. 520 p. (In Russ.).
7. Mudarisov R. Z. *Industry of the Southern Urals in the first half of the 18th century (1801–1861).* Ufa: Gilem; 2003. 396 p. (In Russ.).
8. Nizamova A. I. *Training of personnel for the mining industry on the example of mining schools and colleges of the Southern and Middle Urals in the XVIII–XIX centuries. Aktual`ny`e problemy` upravleniya personalom : materialy` III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii = Current problems of personnel management: materials of the III All-Russian scientific and practical conference.* Ufa: BAGSU; 2012. P. 99–103. (In Russ.).
9. Michurina G. R. *Verkhotor began with a factory.* Ufa: Inform-advertising; 2008. 288 p.
10. Central State Historical Archive of the Republic of Belarus. Fund archive 163. Inventory number 1. Case number 604. Sheets number 22, 23. (In Russ.).
11. Central State Historical Archive of the Republic of Belarus. Fund archive 164. Inventory number 1. Case number 830. Sheet number 112. (In Russ.).
12. Central State Historical Archive of the Republic of Belarus. Fund archive. 167. Inventory number 1. Case number 141. Sheets number 15–24. (In Russ.).
13. Central State Historical Archive of the Republic of Belarus. Fund archive 173. Inventory number 18. Case number 370. Sheets number 32–35. (In Russ.).

14. Central State Historical Archive of the Republic of Belarus. Fund archive 174. Inventory number 1. Case number 3346. Sheets number 10–33. (In Russ.).

15. Central State Historical Archive of the Republic of Belarus. Fund archive 389. Inventory number 1. Case number 52a. Sheets number 6–16. (In Russ.).

Информация об авторах

А. И. Низамова — кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры экономики и информационных технологий;

И. И. Еникеева — доктор философских наук, профессор кафедры международных отношений, истории и востоковедения;

Н. В. Хасанова — кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры технической кибернетики.

Information about the authors

A. I. Nizamova — Candidate of Science (Technical), Assistant Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Information Technologies;

I. I. Enikeeva — Doctor of Philosophy, Professor of the Department of International Relations, History and Oriental Studies;

N. V. Khasanova — Candidate of Science (Technical), Assistant Professor, Associate Professor of the Department of Technical Cybernetics.

Статья поступила в редакцию 11.04.2024; одобрена после рецензирования xx.xx.2024; принята к публикации 24.06.2024.

The article was submitted 11.04.2024; approved after reviewing xx.xx.2024; accepted for publication 24.06.2024.

**ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ,
НАПРАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК БИСТ
(БАШКИРСКОГО ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ)»**

1. Максимальный объем статьи 15 полных страниц, минимальный — 5 страниц, набранных в соответствии с указанными ниже требованиями:

- текстовый редактор Microsoft Word, шрифт Times New Roman, кегль 14 пт, междустрочный интервал 1,5;
- параметры страницы: левое поле — 3 см, верхнее, нижнее поля — 2 см, правое — 1,5 см;
- абзацный отступ 1,25 см устанавливается автоматически;
- ориентация книжная;
- выравнивание по ширине.

2. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения раскрываются при первом упоминании их в тексте.

3. Таблицы в тексте рекомендуется выполнить в редакторе Microsoft Word. Не принимаются в работу отсканированные таблицы и в виде рисунка.

4. Графики, схемы, рисунки, диаграммы, фотографии и другие графические объекты должны быть пронумерованы и дополнительно представлены отдельными файлами в формате *.jpg или *.tif в черно-белом изображении с разрешением не менее 300 dpi. Подписи к объектам указываются в основном тексте в месте, куда должен быть помещен объект. Изображения должны располагаться в пределах рабочего поля, допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров. Линии графиков и рисунков в файле должны быть сгруппированы.

5. Формулы должны быть набраны в стандартном редакторе формул.

6. Файл именуется по фамилии автора (например, «Иванов.doc»); графические файлы именуются по номеру рисунка, таблицы и т. п. (например, «рисунок 1.jpg», «таблица 3.doc»).

7. Перечень затекстовых библиографических ссылок помещают после основного текста статьи с предшествующими словами «Список источников». Он должен содержать не более 15 источников, в том числе не более 3 ссылок на публикации авторов статьи и их соавторов с целью избежать недобросовестного увеличения библиометрических показателей авторов.

Библиографическую запись для перечня затекстовых библиографических ссылок составляют по ГОСТ Р 7.0.5—2008.

В перечень затекстовых библиографических ссылок включают записи только на ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи.

Библиографические записи в перечне затекстовых библиографических ссылок нумеруют и располагают в порядке цитирования источников в тексте статьи.

Отсылки на затекстовые библиографические ссылки в тексте статьи заключаются в квадратные скобки.

Дополнительно приводят перечень затекстовых библиографических ссылок на английском языке („References”) согласно Vancouver Style.

Пример:

Сорокин Д. Е., Сухарев О. С. Структурно-инвестиционные задачи развития экономики России // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 3. С. 4–15.

Sorokin D. E., Sukharev O. S. Structural and investment objectives of the development of the Russian economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics. Taxes. Law.* 2013;(3):4-15. (In Russ.).

-
8. Заголовок статьи приводят на русском и английском языках.
 9. Основные сведения об авторе(ах) приводятся на русском и английском языках и содержат:
 - имя, отчество, фамилию автора (полностью);
 - наименование организации (учреждения), ее подразделения, где работает или учится автор (город, страна);
 - электронный адрес автора (e-mail);
 - открытый идентификатор ученого (Open Researcher and Contributor ID — ORCID) (при наличии).
 10. Аннотацию формируют по ГОСТ Р 7.0.99 на русском и английском языках. Объем аннотации не должен превышать 250 слов.
 11. Ключевые слова (словосочетания) должны соответствовать теме статьи и отражать ее предметную, терминологическую область. Количество ключевых слов (словосочетаний) не должно быть меньше 3 и больше 15 слов (словосочетаний). Их приводят на русском и английском языках.
 12. Материалы публикуются на безгонорарной основе.
 13. Авторы полностью несут ответственность за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.
 14. Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания.
 15. Статьи, не соответствующие указанным требованиям, решением редакционной коллегии не публикуются, рукописи не возвращаются.
 16. Автор, ответственный за переписку, должен предоставить в редакцию заполненные регистрационные карты на всех авторов и согласие на обработку персональных данных, разрешенных для распространения, от каждого из них.
- Регистрационную карту можно скачать на сайте *vestnik-bist.ru*.

Вестник БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

Серия «Общественные науки». 2024. № 2 (63)

Компьютерная верстка *А. Г. Бурмистровой*
Техническое редактирование: *Т. Е. Бочарова*

Сдано в набор 10.06.2024. Дата выхода в свет 28.06.2024.
Формат 60 x 84/8. Усл. печ. л. 22,67. Уч.-изд. л. 24,15.
Гарнитура «FranklinGothicBookC». Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Тираж 150 экз. Заказ 38

Цена: бесплатно

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-34653 от 2 декабря 2008 г.

Башкирский институт социальных технологий (филиал)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
Адрес редакции и издателя:
Проспект Октября, д. 74/2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450054
Тел. +7 (347) 216-41-62
e-mail: vestnikbist@mail.ru
www.vestnik-bist.ru

Отпечатано в ИП Абдуллина
Проспект Октября, д. 27, корп. 2, оф. 61, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450059
www.proprint02.ru